

Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
Научный совет «Центр общественных наук МГУ»
Академия философии хозяйства

ПРЕДНАЗНАЧЕНИЕ

к 80-летию Ю.М. Осипова

Москва
2021

УДК 330
ББК 65,5
П71

Редакционная коллегия:
д.ф.н. Ф.И. Гиренок; д.э.н. К.А. Зимарин;
к.э.н. Е.С. Зотова (председатель);
к.э.н. Н.П. Недзвецкая; Т.С. Сухина;
Т.Г. Трубицына; д.ф.н. Н.Б. Шулевский

В подготовке монографии приняли участие:
К.Ю. Беневская, Р.Р. Бабкин, А.В. Осипова

Рисунки — К.Ю. Беневской

П71 **Предназначение (к 80-летию Ю.М. Осипова) /** Под ред.
Е.С. Зотовой. — М.: ТЕИС, 2021. — 400 с.

Философы, экономисты, историки, социологи о творчестве и неординарной личности Ю.М. Осипова, о его роли в становлении школы философии хозяйства. Книга посвящена 80-летию мыслителя.

Для ученых, преподавателей, студентов и аспирантов экономического, философского и социального профиля, для всех, интересующихся мировоззренческими проблемами общественного бытия.

ISBN 978-5-7218-1481-5

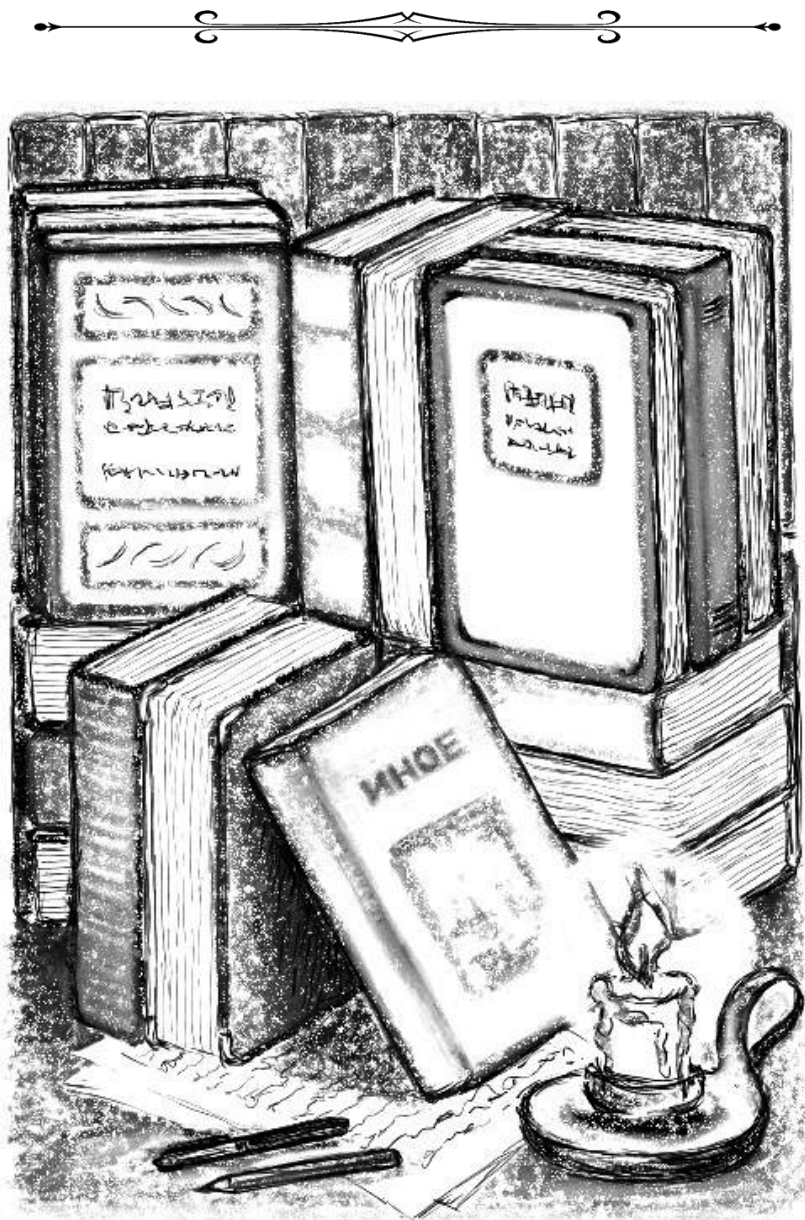
© Коллектив авторов, 2021

Быть признанным главой известной и распространенной научной школы — это отнюдь не такое сладкое бремя, как кажется со стороны. Во-первых, нужно все время тянуться и стараться не уступать своим великим предшественникам. Во-вторых, чем виднее школа, тем больше критических стрел летит в нее со стороны научных оппонентов или не всегда научных оппонентов. Одни критикуют профессора Осипова за то, что державник, другие — за то, что критикует профессор Осипов те или иные шаги власти и недопонимание ею каких-то вопросов. На самом деле это и называется — мудрость и терпение, глубина понимания, которая приводит к широте взгляда и упорству в принципиальном.

Книга, которую вы видите перед собой — это портрет мастера, написанный его друзьями, учениками и последователями — людьми, разными по взглядам, но едиными в любви и уважении к Юрию Михайловичу Осипову. Я тоже принадлежу к этому числу.

*Декан экономического факультета
МГУ имени М.В. Ломоносова,
профессор А.А. Аузан*

«Одной работы тут мало: потребно предназначение, дающееся не одним лишь рождением, а и судьбою.

Судьба! О-о, какая же она рьяная! Ни понять, ни зацепить, ни повлиять. Что и понятно, ибо судьба, как и сознание — не от мира сего. Всё решается не здесь, а там, а где — неизвестно. Догадываться можно, а знать — нет!»

Ю.М. Осипов

А.З. Новак

Некоторые размышления о феномене профессора Ю.М. Осипова

Кажется невероятным, что профессору Юрию Михайловичу Осипову исполняется 80 лет. Юра — по-прежнему человек, полный юношеских мечтаний, страсти и жизнеспособности, которым могут позавидовать его младшие коллеги. С Юрием я познакомился благодаря профессорам Варшавского университета (Марысе Липец-Зайховской, ее мужу Юзефу Зайховскому, Марку Костшевскому и его жене Светлане, Михалу Добровичиньскому и его жене Агнешке, а также Казимежу Рычу и его жене Марысе Рычь) много лет тому назад на одном из симпозиумов, а может, даже и конференций в МГУ, куда они меня пригласили. У каждого из них было что-то связано с Россией, потому что они либо писали там диссертации, либо работали несколько лет. Только я, мне кажется, был среди них без российского опыта. Однако в то время я занимался финансовыми рынками и был готов поделиться этими знаниями с российскими студентами и коллегами. Таким образом я оказался в группе моих друзей и коллег, направлявшихся в Московский университет. Юра, тогда еще для меня профессор Осипов, сразу показался мне интересным человеком. Начитанный, обладающий сильной личностью, готовый ясно излагать свои взгляды и отстаивать их. Ведущий дискуссии и

участвующий в обсуждениях. Представляющий взгляды, часто далекие от избитых стандартов и мнений. Шикарно одетый, очаровательный — душа общества, — он сразу привлекал к себе внимание.

То, что больше всего в нем импонировало, — это вышеупомянутый нестандартный подход к анализу современного мира. Он придавал большое значение оценке экономики через призму философии хозяйства. Я не уверен, что все участники ежегодных (как позже оказалось) симпозиумов соглашались с таким подходом, но они безусловно хотели участвовать в этом диалоге и в этих дискуссиях. Эти конференции всегда проходили на высоком профессиональном уровне, а их участники приезжали практически из всех стран бывшего Советского Союза, а также из-за рубежа. Таким образом, благодаря Юре и связанным с ним конференциям, я имел возможность познакомиться со многими интересными представителями российской общественной и экономической мысли.

Профессор Осипов — это участник дискуссий и рассказчик высочайшего класса. Выдающийся специалист по истории России, а также политическим и общественным отношениям как в России — в Москве, Петербурге и Ростове, так и за рубежом. Благодаря ему и его очень милой и дружелюбной жене Татьяне, у меня была возможность познакомиться со многими известными московскими улицами, театрами и музеями. Эти красивые рассказы и прогулки по Москве, иногда сопровождаемые бокалом вина или коньяка, останутся в моей памяти на долгие годы.

Профессор Осипов — это великий посол России, встречи с которым, порой непростые, с одной стороны, оставляют

удовольствие и являются интеллектуальным праздником, а с другой — становятся огромным сущностным вызовом.

Другими словами, он является выдающейся личностью! Образованный, умный, мудрый — и в то же время благородный и открытый человек. Ему многим обязаны и сотрудники, и те, с кем он столкнулся случайно. Профессор Осипов всегда готов помочь и оказать существенную организационную и даже финансовую поддержку тем, кто в ней нуждается. Все это означает, что Юрий Михайлович Осипов пользуется признанием среды и научных центров как в России, так и за рубежом. Его тексты, книги и выступления всегда ожидаемы и являются основой для дискуссий, размышлений и нового взгляда на окружающий нас мир.

Уважаемый профессор, дорогой Юра, дорогой юбиляр, разреши мне поблагодарить тебя от себя, но также и от имени академического сообщества Варшавского университета за вклад в развитие общественных наук, укрепление обмена в области экономической мысли между Варшавским университетом и Московским государственным университетом.

Я рад сообщить о присуждении Ю.М. Осипову **медали Варшавского университета** за огромные заслуги в развитии гуманитарных и общественных наук.

Осипов о России в мире:

«Само присутствие России в мире как России, а вовсе не ее в мире лидерство, способно менять мировую ситуацию и изменить сам мир, что вовсе не значит к лучшему, но зато к другому — вполне и апокатастическому (антиапокалиптическому), но лишь в итоге неминуемого апокалипсиса. Нет, Россия — никакой не идеал, вовсе и не пример, просто это что-то иное, в чем есть резерв не просто бытия, а и... преображения, как раз того самого — незнаемого. Вера в Россию (сама Россия тут как вера) порождает и веру в иное, которое непременно сбудется, ибо Россия уже прорывается через свой жуткий апокалиптический кризис, зачерпывая для себя все большие апокатастики».

Осипов о софийном предназначении России:

«Предназначение! И куда от него деться, к какому-такому выбору, если его... нет — как сознательного деяния. Бремя, тягло, страда, ярмо. Это-то всё как раз есть. При этом и богатейшее слово, глубокая мысль, массовое самоотвержение и подвижничество, равнодушие к богатству и комфорту, презрение к смерти, жалость к убогому, признание другого, стояние за себя и свой мир, привязанность к Отечеству и любовь к Родине. Да, ругают отчизну, критикуют родину, даже и ненавидят, но... чтят, защищают, жертвуют и... любят! Понять Россию ни пытливым умом, ни изоцирённой учёностью, ни изящной словесностью невозможно, ибо Россия не предназначена для понимания, даже и самой же себя, а предназначена как раз для непонимания, прежде всего самой же себя».

А.А. Гриценко

**Субъектно-национальное воплощение
абсолютного духа
(к 80-летию Юрия Михайловича Осипова)**

Философия хозяйства — явление сугубо национальное, русское, но не просто русское — в отличие от английского, немецкого, французского и иного иностранного оно воплощение вселенского, до- и сверхнационального абсолютного духа. Абсолютный дух здесь находит свое непосредственное воплощение, но не потому, что он не пребывал в иных национальных формах, а потому, что он их уже прошел, оставил позади и возвысился до наиболее адекватной формы. Не наиболее совершенной, а именно наиболее адекватной, такой, в которой он чувствует себя дома. Национальное снимается не посредством абстрагирования от него, а путем нахождения наиболее соответствующей национальной формы. Именно поэтому классическая философия — немецкая, политическая экономия — английская, утопический социализм — французский, а философия хозяйства — русская, хотя все они по-разному представляют всеобщее, сверхнациональное. По-разному, потому что степень единства всеобщего и специфического отличается. Если в классической немецкой философии, английской политэкономии и французском социализме всеобщее можно отделить, абстрагировать от специфически национально-

го, например, посредством перевода на другие языки, то с философией хозяйства такую операцию проделать невозможно, не уничтожив вместе с формой и само содержание. Форма и содержание здесь слиты воедино. Абсолютный дух, таким образом, посредством философии хозяйства находит свой дом в России и тем самым способствует ей «не просто как стране, а как идее, концепту, парадигме, — на ее пути в будущее, такое же неведомое, как и сама Россия...» [3, 19].

Здесь абсолютный дух чувствует себя не то чтобы совсем свободно, без ограничений и сложностей, но все-таки дома, где все родное и соответствующее, а не чуждое и отвратительное, как, например, предложение искусственно задерживать половое созревание детей для того, чтобы они, повзрослев, могли бы «свободно» определиться с полом. Трудно понять, каким образом такие мысли могут поселиться в человеческой голове. Разве что голова и мозги престали уже быть человеческими, что вполне возможно и очень даже реально. Недаром везде «пост»: посткапитализм, посткоммунизм, постиндустриализм, постэкономика, постчеловек и даже вполне не шуточный афтерпост [2, 16].

С научной точки зрения человек вообще в биологическом смысле без пола не существует. Он рождается с половыми отличиями, реально развивается и существует как мужчина или женщина, или, в крайнем случае, как какая-то их комбинация. Поэтому человек вообще в биологическом смысле — практически неистинная, точнее, ложная абстракция, запускающая целую сеть ложных представлений. А если эти представления реализуются практически, то это и есть сеть деформаций, и даже преступлений. Ох, как не безобидны практически неистинные абстракции. А постчеловек — это тоже абстракция. Ее истинность — проблема. Ведь общее становится практически истинным тогда, когда

охватывает всю систему. Это означает, что пока не будет постчеловечества, установить истинность абстракции постчеловека науке не удастся. Иное дело философия хозяйства. Она — не наука, и ждать ей практического подтверждения не обязательно. Ее метод — постижение [1]. Она может увидеть всеобщее в частном до его практического развертывания. Нужен только субъект, владеющий методом постижения.

В философии хозяйства абсолютный дух через субъекта постигает свои собственные деяния, размышляя о природе и сверхестественном, о божеском и дьявольском, о добре и зле, о том, что «нет никакой победы добра над злом, нет и никогда не будет, пока есть человек, жизнь, сознание, ибо ежели все это есть, то есть и непрерывная и непобедная борьба добра со злом, в которой только один победитель — бытие человеческое!» [4, 29]. Речь идет о рациональном и трансцендентном, о предельном и беспредельном, о низменном и возвышенном, и еще много о чем, но непременно об одном и том же — о духовном в человеке. А если мысль касается такой конкретики, как товар и деньги, капитал и процент, кризисы и финансовые пузыри, и прочих экономических премудростей, так непременно в их духовно-человеческом, а не объективно-экономическом измерении.

Конечно, философия хозяйства — не наука. Точнее, наука, но не вполне. Еще точнее — вполне не наука, что объединяет первое и второе. Научное в ней играет роль только как подтверждение постигнутого ненаучно, в результате объединения восходящего от объекта откровения и идущего от субъекта озарения. Без этого наука не имеет значения. Не вообще, а в философии хозяйства. А вообще, конечно, наука — сила. И даже вполне материальная, когда практически реализуется.

Абсолютный дух находит адекватную форму не просто в национальном, а в таком национальном, которое представлено субъектно. Иначе говоря, в субъекте определенной национальности, постигающем абсолютный дух. Где и как появляется этот субъект — великая тайна. Ибо это не факт рождения, и не результат воспитания и образования, и даже не эффект мыследеятельности. Это некий трансцензус, одарение способностью постигать непостижимое в его собственной неопределенности. Конечно, важно все: и реальность, и ее отражение, и практика, и знание, и понимание, и разговор, и дискуссия, и дискурс, и факты, и слова, и чувства — но это лишь предпосылки и форма, за которой скрывается то, что и определенного словесного названия не имеет, а обозначается предельно неопределенно как Божий дар.

Если попытаться перевести лучшие произведения философии хозяйства на иностранные языки, то из этого ничего не получится. Это будет какая-то абракадабра, или в лучшем случае что-то связноупрощенное, из которого улетучился дух, то, что и составляло самость постижения. Получается, что важны не только национальность как снятая частная история реального воплощения абсолютного духа, и не только язык, его структура, ритмика и функциональность, но и ее носитель — вполне земной и конкретный субъект с неземным возвышением. Все это о Юрии Михайловиче Осипове — человеке, поймавшем невидимую волну трансляции абсолютного духа и создавшем вокруг себя целый ореол организационно-философских форм со-знания, со-мышления, со-трудничества, со-участия, со-страдания, со-зидания, со-творчества не только друг с другом, но и с абсолютным духом. Это — миссия. И она не нуждается ни в похвале, ни в поощрении, ни даже в одобрении, ибо она находится под покровительством абсолютного духа.

Литература

1. *Гриценко А.А.* Постигание чувствующей мысли (отклик на метафизику бытия и мысли «Обретения» Юрия Михайловича Осипова // *Философия хозяйства*. 2012. № 2. С. 257—267.
2. Какой модерн? Философские рефлексии над ситуацией пост/недо/*after-post/nost*-пост... модернизма. Т. 2. Харьков: ХНУ имени В.Н. Каразина; Издатель Савчук О.О., 2012. 440 с.
3. *Осипов Ю.М.* Российский разворот: от не-России к России и от цифромании к человеку // *Российский разворот: монография по итогам Всероссийской научно-практической конференции / Под ред. Ю.М. Осипова, В.В. Смагиной, Т.С. Сухиной; МГУ им. М.В. Ломоносова [и др.]. М.; Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2020. 260 с.*
4. *Осипов Ю.М.* Софиасофские тетради. (Не)Учёные записки. М.: ТЕИС, 2017. 477 с.

Осипов о сознании:

«Ах, это сознание, какая всё-таки тут безразмерная неприятность! Сознать, что ты никто, ниоткуда и никуда; что ты явно не отсюда и идёшь явно в не сюда; что ты обречён на бесконечную кровавую тяжбу с миром и с самим собой; что как особь ты безусловно смертен, да и не как особь тоже; что тебя ждёт неминуемый конец света; что есть что-то, что здесь, с тобой, но что при этом не здесь и не с тобой; что тело твоё тленно, а дух вроде бы вечен (тогда зачем тебе тело?); что есть вопросы (точнее, вопросы есть!), а ответов на них нет; что ты более зверь, чем собственно человек, и т. д. и т. п. В общем, ничего утешительного, если бы не сознание, это самое утешение и дающее — как раз мифологически, совершенно и метафизически». «Сознание! Тяжко, неудобно, неумоготу ему в этом мире, и рвётся оно вон из него, причём не простое сознание, а... сокровенное!»

Осипов о духе:

«Дух — это не пустота и не эмоциональное переживание, это — субстанция, полная всяческой — осознаваемой и бессознательной, считываемой и бессловесной, являющейся и потаённой — информации, откуда-то приходящей, сохраняющейся, нескaplивающейся, хотя при этом и уходящей куда-то вглубь, в хранилище, в нишу с потаённым входом, в лабиринт. Вытащить сию информацию на божий свет совсем не просто, она даётся лишь отдельным творцам, как раз и избранным Софией, им — творцам — доверяющей».

Ф.И. Гиренок

Философские уроки Ю.М. Осипова

Философия — это сознательное сумасшествие. Что это значит? Это значит, что сознание — привилегия немногих. Ошибка думать, что сознание есть у всех людей и что всем оно нужно. Оно есть не у всех, и не всем оно нужно. Кому нужно сознание? Философу, художнику, святому. Не иметь сознания — это норма. Иметь сознание — ненормальность. Достаточно иметь несколько ненормальных людей, чтобы огромное большинство нормальных людей могли жить в поле сознания, не имея самого сознания. Кто им дает сознание? Те, кто сошел с ума. Когда-то говорили, что зовут этих ненормальных гениями. Таков первый философский урок профессора Осипова. Это урок жизни человека в галлюцинозе сознания.

Куда же делись гении? Почему их так мало, и как им живет? Быть с сознанием — это не радость жизни. Это лишение радостей жизни, обременение немногих быть непонятыми. Что значит быть с сознанием? Это значит путешествовать в воображаемое, попытаться найти в нем что-то, что может оказаться истиной. Сойти с ума — это значит, вернуться на землю к реальности и начать говорить об истине, которую ты видел, а все остальные ее не видели. И тогда тебя, как Заратустру, слушают, но не понимают. Не понимают не потому, что говорится о каких-то сложных вещах, а потому, что нечто говорится от своего имени. Говорить от своего имени — значит говорить на своем языке. Нормальные же люди привыкли говорить на анонимном языке других и тихой повседневности быта. Им нужно чудо, зрелище,

а не истина. Быть с сознанием — значит всегда быть непонятым, не услышанным. Куда уходят в итоге гении? В забвение, в небытие. От них, как от назойливых мух, отмахиваются. Таков второй философский урок профессора Осипова.

Если сознание уходит, то что приходит на его место? На его место приходит язык. Когда говорят, что язык выжигает человека из животного, то ошибаются. Не язык выжигает человека. Человек создан взрывом галлюцинаций.

Язык — враг сознания. Почему враг? Потому что все мысли в языке не от языка, а от сознания. А язык говорит, что они от него. Чем сознание отличается от языка? Тем, что язык быстрее сообщает о результате, чем сознание. Сознание основано на чувстве самого себя, а язык — на умножении алгоритма различий. Сознание знает одно время — непрерывно длящееся настоящее. Язык рефлексивен. Он знает два времени: прошлое и будущее. Что это значит? Это значит, что язык убивает настоящее время. Он ничего не может сказать о том, что есть. Для того, чтобы говорить о том, что есть, нужно иметь чувство, а у языка нет чувства. Поэтому язык может говорить только о себе и о том, что было и что будет. Для того, чтобы говорить о том, что было, языку нужно поместить себя в будущее, чтобы из будущего говорить о прошлом.

Сегодня язык правит миром. Все хотят говорить из будущего о прошлом. Никто ничего не понимает в настоящем. Знаки убили образы, слова убили чувства. За что держатся всякая власть и воля господина? За язык. Все хотят власти над языком. Революция — это реформа языка, а не жизни сознания. Таков третий философский урок профессора Осипова.

Вся человеческая жизнь сегодня сведена к экономике. Экономика — неудачное изобретение европейского сознания. Почему неудачное? Потому что экономика разрушила хозяйство.

Что такое экономика? Это внешняя жизнь. Что такое хозяйство? Это внутренняя жизнь. Внешняя жизнь раздавила внутреннюю. Что такое внутренняя жизнь? Это вера, чувства, философия и искусство. Что нужно теперь обществу? Ему нужна простая или сложная рабочая сила. Ему нужны услуги. А что нужно хозяйству? Хозяин. А хозяин — это не бухгалтер, а художник своей субъективности. Внешняя жизнь для него является условием внутренней жизни. У хозяина простая философия: равенство для равных, неравенство для неравных, а справедливость выше всякого права. Таков четвертый философский урок профессора Осипова.

«Друг — другой, — такой же, как и я, но вовсе не такой же, а... совсем другой», — говорит Осипов. Другой — это не тот, кто смотрит на тебя, и не тот, на кого смотришь ты. Другой — тот, кто заставляет тебя смотреть на себя с отвратительной точки зрения. Ты сам учреждаешь других. Каждый из нас учреждает то общество, в котором он живет. Общество — множество других, в котором нет тебя. Я — это дыра для любого социума. Таков пятый философский урок профессора Осипова.

Не Логосу, а Софии отдает свое сердце человек. София нужна тем, кто творит новый субъективный мир, а Логос нужен для тех, кто приспосабливается к старому миру. Человек не причастен к положительному всеединству тварного космоса, к его софийности. Человек отчужден от этого всеединства. Что делает его чужим? Техника. Техническое отношение к миру стало тупиком человечества. Своей жизнью человек обязан не технике, а биосфере. Своим сознанием он никому и ничему не обязан. Нужно ли нам отказываться от сознания, чтобы выжить на Земле? Нет. Нужно отказаться от технического отношения к миру в пользу внутренней жизни. Таков шестой философский урок профессора Осипова.

Осипов о сознании и лжи:

«Нуждается ли сознание в правде? Да, нуждается. Но еще более оно нуждается... во лжи. Факт!»... «Ложь! Великое изобретение, а может, просто обретенное сознанием благо»... «И ложь сосредоточивается в сознании, и объедает его, и подчиняет, отчего и явление ложивого сознания — человека, племени, даже и народа. Ложь помогает, лечит, удовлетворяет, но и спасает. Отсюда и феномен субстанциальной лжи — вполне и бесовской!»... «Сознание не просто творит эти безобразия, оно знает, что иначе нельзя и никогда не будет, пока есть человек как... человек!»

Осипов о сознании и трансценденции:

«Не верь глазам своим, ни ушам, даже и мозгам своим не верь, ибо провозглашается зачем-то и откуда-то одно, делается вокруг совсем другое, а сотворяется в итоге уже третье — не то, что никем не предусмотренное, а вроде бы даже кем-то заказанное»... «Ум здесь мало помогает, блуждая в ментальных потемках Логоса. Да, ум творит, созидает реальность, не имея о ней адекватного знания и не ведая, что же он в итоге с ней вытворяет... Тут и любопытная “загогулина”: не зная, знает, а зная — не знает! И это вовсе не слабость ума, а его великое достоинство — действовать в неизвестности, в темени, при дефиците информации и нехватке знания. Почему же? Из-за схождения воедино в фокальной точке не просто известности и неизвестности, имманентности и трансцендентности, а сразу трех “Т”; трансценденции Ума, трансценденции Бытия, трансценденции Иного. Человек делает то, что сам по себе он делать не может; бытие бытует так, как само по себе оно бытовать не может; и виною всему тут... сознание, погруженное во вселенскую трансцендентность, в Иное».

Н.Б. Шулевский

Апостол ведической Руси-России

Таинственно и непостижимо скрытое ипостасное величие личности Ю.М. Осипова. Каким аршином можно измерить ее глубинную спонтанную русскость в своем нормальном запредельном проявлении?

Ученый, экономист, философ. Создатель двух уникальных и универсальных исследовательских платформ («Философия хозяйства», «Софиасофия») со всеми их рабочими и смысловыми органами (метафизический Центр, Философско-экономическое ученое собрание, журнал «Философия хозяйства», Академия философии хозяйства, издательский проект «Экономическая теория в XXI веке»). Но эти статусные обозначения выделяют лишь часть внутренней субстанциальной природы Ю.М. Осипова.

Ю.М. Осипов. Человек-загадка, человек-тайна, человек — вещее послание, человек-миссия, человек — творец самого творчества, служивый человек русской правды, человек, окруженный метафизической, экономической и ученой завесой его непонимания социумом, всегда недооценивающим помощь смысловых разрешений в одолении своих неразрешимостей, хотя эти смысловые силы и появляются в нем по зову его апокалиптики.

Как можно сегодня в России, погруженной в атмосферу inferнального токсизма, понять выдающегося, незаурядного,

уникального человека с всеохватным умом, с большим пылающим сердцем и душой, страдающей муками своего народа. Как можно (и нужно!) оценивать такого человека, не впадая в крайности восхваления или осуждения, не допуская при этом и холодного безразличия, злобного замалчивания его творчества? Ведь русский человек, как и Русь-Россия, есть тайна непознаваемая, и создан он не для познания и понимания, а как раз наоборот — для того, чтобы оставаться тайной непостижимой и в этом качестве служить пониманию миротворных сил бытия, познанию смыслового содержания и телеологии его непознаваемости. В этом плане Ю.М. Осипов — идеолог неведомой и безмолвной Руси-России, которая всегда присутствует и скрыто действует в бытии-истории, во многом определяя его ход, его анатомию и физиологию.

А.С. Пушкин назвал М.В. Ломоносова «нашим первым университетом»; но М.В. Ломоносов воплотил, олицетворил в себе еще и скрытую исконную ведическую мудрость руссизма, органично переработавшую в свои смысловые органы и христианское Откровение. В каком-то плане Ю.М. Осипов продолжает творить метафизическую матрицу мощной великорусской природы М.В. Ломоносова, создав в новых экстремальных условиях бытия Руси-России незримый софийный университет, представляющий собой интегральную, энциклопедическую и софийную мудрость гуманитарного знания, знания вообще.

Частично, относительно Ю.М. Осипова можно что-то понимать по его реальным делам, по его духовно-идеальным созданиям, по изменениям и следствиям, которые порождены его творческой волей. Гораздо сложнее постигнуть феномен Ю.М. Осипова, охватывающий целостностью его открытой человечности, близкие, очевидные и невидимые, конечные и непред-

сказуемые благие события, которые зачинаются в его творческой и творящей натуре.

По словам поэта, «нам не дано предугадать, как слово наше отзовется». А вот, как и чем отзовутся императивы уникального русского духовно-идеального мира, созданного Ю.М. Осиповым, об этом ведаёт лишь бытие-история Руси-России. В эпоху блудливого времени, потерянных жизненных ориентиров, страдающую от своего ума и сознания, которые ей ничем не могут помочь, Ю.М. Осипов создал из полученного им откровения новое метафизическое мировоззрение, представляющее смысловую картину человеческого мира и русского бытия. Эта картина изображает рабочий ансамбль найденных им основных миротворных сил — «ход людей», «ход вещей», «ход неизвестности», а дирижирует этим ансамблем сама София Премудрость Божья, определяющая и устанавливающая партитуру всех возможных и невозможных событий, духовных прорывов, смысловых импровизаций человека. Этот «ансамбль» служит плодотворным полилектическим («полигибридным») методом исследования, объяснения и понимания современного мира, опираясь на потаенные, корневые ведические смыслы русской жизни, русскости и руссизма.

Софийную метафизику Ю.М. Осипов сначала воспринял через воинственное и таинственное откровение¹ Софии Премудрости Божьей в философии хозяйства и софиологии С.Н. Булгакова. Но затем в экстремальных условиях России София через творчество Ю.М. Осипова вновь совершила свое откровение, плодом которого стало энциклопедическое и уникаль-

¹ Откровение в буквальном смысле — это сообщение «не для всех», ибо идет оно не от ума-разума и рассудка, а «от крови» и мук сердечных, которое мудрые люди открывают не каждому.

ное русское мировоззрение, состоящее из обновленной, развитой философии хозяйства и софиасофии.

Философия хозяйства и софиасофия — это ведическая прамудрость, которая посредством своих откровений спонтанно творит себя и все сакральное, предметное, антропологическое и ментальное многообразие мира(ов). Ведическое знание, сохраняемое поныне в Индии брахманами, всплыло в России из праисторических глубин ее немотности в философия хозяйства и софиасофии, которые представляют основное духовно-смысловое оружие в последней битве (Endkampf) с ее inferнальным патологическим врагом, превратившим русофобскую идеологию в самый крупный и мощный в истории человечества военный блок НАТО, уже созревший для своего разгрома и жаждущий его, угрожая тем, что он сам развалится еще «до того».

Философия хозяйства и софиасофия вырастают не только из откровения Софии; эти учения в творчестве Ю.М. Осипова опираются на глубинные первоисточки славяно-русских этносов, на ведическую традицию и культуру русского мира, используя и плодотворные для человека, России религиозные, фольклорно-мифологические, художественные и научные смысловые сюжеты и разрешения. В философии хозяйства и софиасофии живет, дышит, высказывается, отливается в смыслы жертвенная кровь русских людей, вызывают к правде непреложной страдания русских евразийских земель. Эти учения предоставляют слово и миру inferнальному с его бездной. Любое откровение всегда опирается на духовно-смысловой и реальный материал наличного бытия, inferнавтики, служащих его необходимыми условиями.

Но по своим основаниям, по своей идеально-смысловой метафизике и архитектонике, по своей методологии философия хозяйства и софиасофия суть особый тип целостного знания,

имеющего статус творящего откровения, представляющего собой русскую форму общечеловеческой мудрости.

Почему философия хозяйства и софиасофия — именно откровение, откровенческое знание?

Во-первых, нет аксиом, из которых можно вывести содержание, смыслы философии хозяйства и софиасофскую метафизику, нет изначального знания, на которое они могли бы опираться. Они выросли из самих себя и опираются на самих себя, переходя из нави в явь, существуя предвечно.

Во-вторых, содержание философии хозяйства и софиасофии не разворачивается через родовидовые отношения, ибо и мудрость (философия), и хозяйство, и софийность суть предельные категории, которые являются и субъектом, и объектом, и плодом своего самоопределения. Философия хозяйства и софиасофия определяются посредством откровения в качестве нового смыслового мира, служа пониманию мира и продолжению жизни.

В-третьих, нет фактов, опытных данных, из которых путем анализа и обобщения можно индуцировать философию хозяйства и софиасофию. Фактов хозяйствования предостаточно, но они служат не причиной, а лишь условием философии хозяйства, которая своим откровением воспитывает собственную фактографию. Должность факта опытные данные обретают по смысловым решениям философии хозяйства. Да и давно известен закон: была бы гипотеза, концепция, а факты сами сбегутся на службу к своим господам.

В-четвертых, философия хозяйства и софиасофия вообще не вытекают, не порождаются современным социо-историческим и культурным миром, будучи независимыми от него, трансформируя его в новые контексты хозяйственного бытия и софиасоф-

ской метафизики. Человечество сегодня доживает свои времена в логосном контексте, в котором все его проблемы решаются посредством абстракций, а поскольку абстракции не дают понимания и разрешения этих противоречий, то в ход идут ложь и грубое насилие. Философия хозяйства возникла вместе с софийным и софиасофским контекстом, в котором противоречия и проблемы переводятся в план идеальности и решаются посредством смысловых проектирований и алгоритмов, посредством сознающей свои границы силы.

Хозяйство было и в западном мире, но там оно стало пленником денежного богатства, исполняя императивы золотого тельца, который в итоге подмял его под себя и превратил в экономику. В России хозяйство служило укреплению, обогащению жизни, ориентируя ее на служение духовным императивам идеального мира и воли Господней. Поэтому в России хозяйство изначально работало в связке с мудростью. А синтез мудрости и хозяйства породил новое качество исторического бытия и мысли, подобно тому, как слияние водорода и кислорода порождает новую качественную реалию — воду. И это качество заявило о себе посредством откровения в форме философия хозяйства, которая не тождественна «теории хозяйства», «хозяйственной теории», «хозяйствоведению», выражая софийные императивы мудрости.

Атеизм и наука сделали феномен «откровение» жупелом псевдонауки. Но любое полноценное познание для обретения понимания (а не просто — знания) должно опираться не только на отражение и творческое конструирование, но и на... «световое откровение» (Бэкон) изучаемого предмета. Ведь важнее всего не то, что человек хитростью и экспериментальными попытками узнал о предмете, сколько то, что сам предмет открывает в себе для других, что он сам рассказывает о себе. Каждая вещь может

стать субъектом откровения, без которого невозможно понимание ее смыслового бытия. И каждая «вещь в себе»² дает сеансы откровения в нужные времена и в соответствующих, как правило, экстремальных условиях, угрожающих ее бытию. Откровение — это не только достояние религий, но и атрибут идеальности, обеспечивающий полноценное выявление смыслов и понимание посредством о-сознания, в то время как отражение и конструирование разума порождает лишь упрощенное абстрактное знание, лишенное понимания. Ядерное оружие служит образцом воплощения абстрактного знания, не понимающего своей пустоты, бессмысленности и суицидности, ибо оно уничтожает побежденных и победителей, жизнь вообще. А идеальность просто блокирует творческие силы сознания, не позволяя ему создавать такое оружие.

Любое откровение есть в то же время *послание*, которое содержит в себе не только благие вести, но и вести трагические. Откровение есть чрезвычайная, спасительная мера в преддверии губельных угроз человеческому миру и его абстрактному контексту; минуя этот контекст идеальность прямо и непосредственно обращается к людям, указуя им пути спасения из тупика экономизма и цивилизационизма.

Какую же весть, какое послание несет в себе философия хозяйства и софиасофия? От чего они предостерегают человека и к чему призывают?

² Софиасофия разрешает, проясняет и сложные неразрешимости философии. Например, кантовская «вещь в себе» хранит и будет сохранять свою непознаваемость до тех пор, пока не возникнут условия, в которых она сможет посредством откровения стать еще «вещью для других», не теряя при этом свою идентичность, не превращаясь в средство. «Вещь в себе» есть скрытое откровение, а откровение есть субстанциальное проявление «вещи в себе».

К началу XX в. позитивизм, экономизм и наука своим отрицанием метафизики извратили идеальные ориентиры и телеологию человечества. Идеальность как творящую субстанцию бытия вытеснили из человеческого мира, подменив ее культом абстрактных, экономико-техногенных средств как высшей самоцели.

Отрицаемая и презираемая идеальность ответила откровением в философии хозяйства и в софиологии С.Н. Булгакова, который подверг тотальной критике абстрактность политэкономии, науки и философии. Но не только! Он оформил это откровение и свою критику экономизма в качестве софийного контекста, в котором работают метафизические смыслы идеальности, продемонстрировав их на примере философии хозяйства, основной императив которой гласит: «Держитесь идеальности, восстановите союз мудрости и хозяйства, который составляет суть вашей человечности и тогда вы спасете себя, веру и правду!»³.

С.Н. Булгаков, используя библейскую традицию, работал с идеальностью в ее софийно-сакральной форме. София сама по

³ К. Маркс совершил вольное или невольное преступление против человечности, возведя посредством политэкономии идеальность в абстрактность, нарушив при этом и абстрактные законы логики, заявив, что абстрактный труд (!) порождает идеальные формы стоимости, денег (!!). Это деньги-то как абстрактная, иллюзорная форма богатства есть форма идеальности? Тогда все финансовые преступления и мошенничества совершают идеалисты! А какой смысл сокрыт в его «классическом» дезинформационном определении идеальности: «Идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней». Каким образом материальные вещи, пересаженные в материальную голову человека и материально преобразованные в материальный мозг, внезапно превращаются в идеальное? Только вульгарный субъективизм в сочетании с вульгарным материализмом и с вульгарным психологизмом способен порождать такие плоды!

себе непознаваема, а доступна человеку лишь через свои откровения, через избрания своих верных. Субстанцию, материю Софии, смысловой потенциал софийности и ее мудрости составляет идеальность, к творящему центру, ядру которого она сделала причастным и человека, вообще, человечность, в которой соединяются максимальная всеобщность и максимальная уникальность.

Человечность — творческая субстанция идеальности, превращающей человека в самосознательного и самоопределяющего субъекта. Человек нужен не материи, а идеальности, чтобы дать ей самосознание, а идеальность составляет суть человечности, закладывая в нее творящее зернышко. В материальном контексте человек выступает как особое животное, а человечность в нем формирует идеальность. Человек возник в идеальности, состоит из нее, творит посредством нее и сохраняется в ней незнано как. София есть идеальность в качестве субъекта, а человек по своей метафизике есть софийное существо, которое может работать и с идеальностью самих материальных предметов (фольклорный мир).

Поэтому невозможно сохранить человечность, отрицая идеальность, ибо отрицание идеальности сокрушает человека. Одно рушится вместе с другим⁴. И в преддверии антропоката-

⁴ Академия наук, Институт философии издали четырехтомную философскую энциклопедию, в которой... нет термина «идеальность». Нет и все! Но бумеранг идеальности сработал неотвратно и быстро! Раз нет идеальности, то нет и не может быть ни академии, ни философии! И реформа начала их проедать!

Юнг справедливо заметил: «Диктатуре мало бесправия индивидуума, ей нужно выбить у него почву из-под ног, отнять метафизическую основу его существования» [4, 126]. В условиях порабощения Запада абстрактностью и бессознательностью именно метафизические потребности лю-

строфы София послала спасительную весть от идеальности через философию хозяйства, софиологию С.Н. Булгакова, развитые далее Ю.М. Осиповым в единое цельное софиасофское мировоззрение.

В сакральном мире Библии София выступает и как субъект радости, изводящей ее из изобилия идеальности, и как художник, украшающей Божье творение, и как дирижер его событий, и как Страх, Бич Божий, исправляющий несправедные человеческие дела, вызванные отклонением людей от путей идеальности. В софийном контексте русской истории отдельные выдающиеся исторические деятели (Иван Грозный, Иосиф Сталин) выступают как прямые исполнители ее воли.

Но почему именно в начале XX в. софийная мудрость выступила со своим откровением в форме философии хозяйства и софиологии С.Н. Булгакова? О каких предельных человеку угрозах поведала она? Какие спасительные средства предложила ему?

XX век открыл эпоху мировых войн, революций, крушения культуры, воинственного торжества абстрактности, экономизма и технологизма, тотального геноцида человечности.

София предвидела эту катастрофу человечности, предупредила даже о цифровых алгоритмах антиидеальности в процессе самоотрицания человечности абстрактностью. Но софийная мудрость знала общую причину грядущей антропокатастрофы — забвение, искажение идеальности, ее замену абстрактностью и технологизмом. И она послала весть, что угроза гибели нависла

дей сохраняют их человечность. С помощью абстракций и бессознательного человеком всегда и легко можно манипулировать, а в метафизическом, трансцендентальном мире сами манипуляторы становятся жертвой своих манипуляций.

не только над человеком и человечностью, но и над творящей и сохраняющей их идеальностью.

И в качестве спасительного средства софийная мудрость сделала свое откровение в форме философии хозяйства, софиологии и софиасофии. Манифест этого откровения можно вкратце представить в пяти директивах: «Люди! 1. Служите хозяйству и мудрости, которые служат жизни, питая и сохраняя идеальную субстанцию вашей человечности! 2. Хозяйствование введет вас в храм моей идеальности, где восседает мудрость со своей творческой импровизацией человеческой жизни! 3. Моя идеальность вершит последний суд над экономизмом, который принес вас в жертву золотому тельцу, а потому вас крепко-накрепко возлюбила смерть! 4. Служение хозяйству и мудрости, связанным единым откровением философии хозяйства (софиологии) и софиасофии, восстанавливает равновесие *силы и морали*, на чем держится ваш человеческий мир. 5. Никакие другие средства вам уже не помогут, ибо рухнула сама жизненная телеология, а любое ее материальное средство искажает, порабощает идеальные истоки человечности, превращая их в абстрактную античеловечность!».

Сегодня люди могут сохранить и приумножить свою человечность лишь в качестве мудрых хозяйственников, в качестве существ, внимающих софиасофской метафизике, служащей идеальному миру, дающему бытийные смыслы человеческой жизни. Уникальная и загадочная «Философия хозяйства» С.Н. Булгакова, напоминая по форму научно-академический труд, по существу является записью софийного откровения идеальности о судьбах экономизма, науки, технологизма и религии; в то же время этот труд является и пророчеством об исчерпанности их судьбоносных потенций.

Надежную защиту от материалистического, атеистического, научного, экономического и технологического надругательства идеальность нашла в философии хозяйства и софиасофии⁵ Ю.М. Осипова, представив в них откровение своих прямых, непосредственных, эффективных действий в человеческом мире России.

В своем единстве философия хозяйства и софиасофия Ю.М. Осипова являются, пожалуй, единственной в мире полноценной гуманитарной школой, в которой созданы уникальные смысловые координаты для анализа и мониторинга рабочей динамики разума и сознания в их смысловых сражениях с материей, властью, человеком и с самими собой. Это новое смысловое пространство сформировано для обитания всех живых концептов, идеологем гуманитарного знания, в нем выработан новый интеллектуальный дискурс со своими софийными и логосными алгоритмами, родилась софийная метафизика для исследования перводвигателя допричинных и постследственных реалий, ускользающих от внимания наук и религий, но попадающих в смысловые сети софийной метафизики, создан уникальный полилектический метод целостного исследования реальности. Все ментальные эпохи, философские доктрины, школы в настоящее время нашли свое подлинное предназначение, свой смысл в софиасофии и в философии хозяйства Ю.М. Осипова.

Метафизический осиповский Центр — ЦОН МГУ — есть духовно-смысловая колыбель, сохраняющая, обогащающая человечность закваской софийности, которая стирает у людей ластиком своей мудрости навязанные им умения лгать, лицемерить, лукавить, лицедействовать, творить зло. Книги, статьи, журналы,

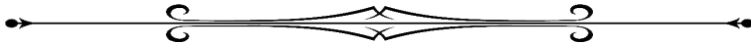
⁵ См. [1—3].

конференции Центра служат и колыбелью выявления, утверждения русскости, ее неведомого метафизического и сакрального иномирья.

И Ю.М. Осипов — первый и единственный реальный и вещий пророк, волхв и апостол этой софийной человечности. Много званых, но мало избранных, мало избранных, но знает правду только один. Софийной мудростью Ю.М. Осипов выжиг в себе все мотивы и стимулы, которые побуждают людей лгать, интриговать, завидовать, злостворствовать, терять свою жизнь в пагубных inferнальных радостях. Соборное, духовно-смысловое сообщество Центра представляет собой метафизический организм, внутри которого бьется пульс творящей идеальности, человечности, продолжающей свой путь в храм Великой Неизвестности (Неотвратимости), чтоб обнулить в ней великие пороки нашей малой земной неизвестности, принести ей свою человечность как жертвенный дар для тайного благословения недоступной, иномировой, но действенной правде русской, от которой прячется еврикская истина-абстракция.

В эпоху, открывающую научную, философскую, эстетическую, гендерную, медицинскую, информационную, полицейскую охоту на людей, Ю.М. Осипов впервые помыслил, осознал, вообразил, сымпровизировал и сохранил жизненную вечность человечности, никем еще не помысленной, никем еще не осознанной, никем еще не воображенной, никем еще не сотворенной, да и нам самим еще не вполне понятной и доступной. Но она есть и работает в качестве уже найденной софийной человечности. До смысловых высот и уровня софийной человечности не поднялся еще никто во всем человеческом мире планеты Земля. Иначе никак не понять, зачем этот софийный Центр возник и так обильно плодоносит. А ведь поэт прекрасно знал, что, если звезды зажигаются,

значит это кому-то нужно для какого-то очень великого и важного миротворного дела.

Никто, кроме софийного Центра в МГУ, возглавляемого Ю.М. Осиповым, не может сегодня сохранить прошедшую в Руси-России inferнальные испытания человечность, которая софийной мудростью выжигает в себе все мерзостное, мелкое, гадкое и подлое. Почему никто? Ибо Россия, только Русь-Россия признает сегодня посланников Запределья, Золотого века: Софию Премудрость, Великую Неизвестность (Неотвратимость), мир Иной, полилектику, философию хозяйства, софиасофию. Все эти смысловые константы «мудрости самой мудрости» создают софиасофский контекст человечности, в котором зарождаются чудотворные инициативы продолжения жизни, ибо техноцивилизации не могут порождать людей, они могут их лишь потребительски использовать как средства золотого тельца. Софиасофия и философии хозяйства главным образом возникли именно для спасения человеческого мира с помощью идеально-смысловых императивов Софии. Других защитников у человечности сегодня нет.

Поэтому возникновение философии хозяйства и софиасофии — *главное событие XXI в.*, его главный плод, ради которого этот век, уже исполнив свою миссию, ищет свою ковидно-инфернальную эвтаназию. Ибо смысл и назначение всех предметов в том-то и состоит, чтобы выявить в себе порождающие их идеи и передать им полномочия дальнейшей творческой эволюции, а самим стать материалом инознания. Это *главное событие* произошло в России вопреки всем невозможностям, а отчасти и благодаря им, ибо субстанция истории реализуется только невозможными деяниями. Философия хозяйства и софиасофия — это единое целостное *русское событие*, свершенное посредством от-

кровенческой импровизации самой Великой Неизвестности (Неотвратимости), пославшей их в Россию для защиты человечности от пандемии цифронежити и числофрени.

Но большинство людей в силу необратимых искажений человечности не приемлют спасительных для них откровений: они лишь условно принимают даже Откровения и помощь Бога, хотя сегодня они уже убедились в том, что «собственной головою, никак не проживешь, что собственной головою прокормишь только вошь» (Б. Брехт).

А может, и не беда, а благо великое в том, что софиасофия останется навсегда непознаваемой в своей полноте и целостности, посредством своих откровений озаряя человеческий мир высшим и спасительным смысловым светом в его минуты роковые. Есть форма, способ не замечаемого и нецененного познания. Это — признание. Например, признание государством другого государства ведет к созданию посольства, к установлению дипломатических, культурно-экономических отношений, к реализации совместных проектов и др. Так и признание софиасофии, открытие для нее врат разума и сознания, ведет к тому, что она мягко и незаметно обновляет, преобразует смысловой мир человека, настраивает все его духовные силы на более глубокое и полное понимание мира, его противоречий, подсказывая ему адекватные их разрешения. И человек может оказаться знающим и понимающим, как ребенок, быстро усвоивший свой язык неведомо каким способом. Софиасофия сама ведет работу с людьми посредством своих откровений их уму и сознанию. Но человек может осознанно закрыться от смысловых откровений ее идеальности и стать жертвой своей субъективности, ее смертоворных и субъектных абстракций.

Ю.М. Осипов принес философию хозяйства и софиасофию в апокалиптически оцепеневшую Россию, которая еще не может в полной мере воспринять, использовать это спасительное идеальное оружие в своем движении к самой себе для спасения от воинствующего экономизма и технологизма, для восстановления своей софийной идентичности. Но идеальные силы Великой Неизвестности работают сегодня в России на непобедимую правду хозяйственной мудрости и софиасофской метафизики.

Безмерной заслугой Ю.М. Осипова является раскрытие неразрывной органики хозяйства и мудрости. Хозяйство в его софиасофском мировоззрении выступает как фундаментальное жизнеотправление человека, как созидание и продолжение его бытия, устремленного к софийной мудрости, в мир ее правды, меры и справедливости.

Хозяйство в мировоззренческой и метафизической идеологии Ю.М. Осипова выступает как первый творческий акт идеальности и ее мудрости, первый творческий акт самого творения, созидающего мироздание, смыслы, человечность, понимание. Это и первый творческий акт Бога, созидающего посредством хозяйства инфраструктуру сакрального мира, его небесные, церковные и земные иерархии и соборные формы бытия. Хозяйство Бога велико и безмерно, и ведется оно идеальными средствами мысли и сознания, идеальными субъектами (ангелами). Экономикой Бог не занимается, отдав ее на откуп Воланду и его inferнальным менеджерам, которые в Москве показали суть экономизма, скрывающего в себе соблазн, обман, мошенничество, валютное рабство, безумие и гибель.

Ю.М. Осипов красиво, изящно показал и доказал, что ни хозяйство вне органического контекста мудрости, ни философия вне созидающего жизнь хозяйственного контекста не могут пол-

ноценно сохранить свое бытие и функции, да и просто сберечь свою минимальную автономию.

Хозяйство вне органического контекста мудрости неизбежно становится хрематистикой, которая завершается антигуманной экономикой, разрушающей природу, человека, культуру, религии, науку для услаждения золотого тельца. Миф о царе Мидасе, просившем богов превращать все, к чему он прикасается, в золото, давным-давно предупредил людей о том, чем неизбежно завершается «золотая экономика» — гибелью от изобилия... золота, ибо пища тоже становится золотом. Полное торжество экономизма над хозяйством и жизнью несет в себе гибель человека или же его превращение в нечеловека. Свою частную правду и автономию экономика может сохранить лишь в составе целостного контекста хозяйства и мудрости.

Но и философия вне органики хозяйственного контекста неизбежно теряет свою идеальную творческую силу, становится орудием гендерных перверсий, вырождается и завершается постмодернизмом, провозгласившим вместе со своими союзниками «смерть человека», «смерть субъекта», «смерть автора» и «смерть философии». Сама по себе философская мудрость своим «самходом» превращает идеальность в абстрактного монстра, в источник продуцирования пагубных абстракций, закрывающих и подменяющих смысловое понимание мира, познания и бытия людей. И цифровизация началась с философского культа числа у Пифагора, хотя количество (числа, цифры) в контексте философии хозяйства исправно несут свою службу, реализуя присущую им абстрактность, не претендуя на роль властелина бытия и жизни людей.

Создав хозяйственный контекст, Ю.М. Осипов преобразовал философию, в которой человек изображает свои субъектив-

ные впечатления и абстрактные представления о мудрости, в софиасофию, в «мудрость самой мудрости», которая сама в своем откровении рассказывает о первоначалах, первопричинах, перво-двигателях бытия, познания и человека языком метафизических концептов: «София Премудрость», «Иное», «Великая Неизвестность», «полилектика», «Россия», языком спонтанных, смысловых импровизаций идеальности и сознания.

Только, только и еще раз только в едином органическом контексте хозяйства и в его смысловом пространстве мудрость может сохранить свое благородное величие, свои спонтанные импровизации, питающие жизни продолжение... Только, только и еще раз только в едином органическом контексте хозяйства и в его смысловом пространстве экономика сможет сохранить свои эффективные инструменты, очистив их от многовековых антигуманных «привычек».

Философия хозяйства и софиасофия, опираясь на Софию Премудрость, спасли идеальность от хищных лап материализма, позитивизма, технологизма, абстрактности и виртуальности, провели корабль идеальности между Сциллой материализма и Харибдой позитивизма, между Сфинксом технологизма и Медузой абстрактности, между сиренами виртуальности и призраками инфернальности. А ведь идеальность — это спонтанно творящая, миротворная сила человечности и бытия во всех их предметных и духовно-смысловых проявлениях. Философия и экономика, пожалуй, даже не сознают того факта, что своим автономным бытием они обязаны до сих пор хозяйственному и софиасофскому контексту. Само мироздание вращается вокруг невидимого эотеризма «мудрости самой мудрости», софиасофии. Открытием софиасофии завершаются поиски познанием самого себя, обретение им своего назначения, своей целевой причины. В «мудрости

самой мудрости» познание находит свое начало, свой центр, свой конец и свое продолжение, освобождаясь от рабства у золотого тельца, власти, оружия, антигуманности.

Есть у софиасофии и сакральные функции. В условиях великих катаклизмов апокалиптики жизнь нельзя спасти, если для людей нет ничего, что превыше самой жизни. Признание идеальности как высшего блага человека — это категорический софиасофский императив сохранения жизни как таковой. Его забвение погружает людей в состояние скотского существования.

Философия хозяйства генетически, метафорически, да и реально представляет собой древо жизни человеческой; это древо питается смысловыми корнями софиасофской метафизики, опирается на ее творящую идеальность и в то же время находит в ней свое завершение, свою смысловую вершину, уходящую в небесную идеальность Великой Неизвестности, воспринимая предпринимательские энергии ее мудрости.

Созданная творческим духом Ю.М. Осипова софиасофия представляет русскую ведическую метафизику, восстанавливающую и создающую новое смысловое пространство для творческой работы русскости и русского мира.

В творчестве Ю.М. Осипова софиасофская метафизика (софиасофия как метафизика) органично (неразрывно, но и неслиянно) сочетает в себе *откровение*, выражающее «ход Великой Неизвестности», *умозрение*, выражающее «ход активности и любопытства человеческой природы», *Логос*, выражающий «ход и алгоритмы решений фактократии бытия», обобщая идеально-смысловое единство этих миротворных начал в концептуально-рефлексивной форме «мудрости самой мудрости». В истории размыслительных устремлений человека к правде непреложной была создана философская метафизика умозрения и Логоса, но

без откровения, в религиях были оформлены сакральные откровения с Логосом, но без соучастия в них творческого умозрения человека.

И неизбежно должна была возникнуть целостная метафизика, сделавшая своим основанием единство этих миротворных начал, создав из них формы живой импровизации сознания и самосознания, ищущего в лабиринтах и безднах Великой Неизвестности, Логоса, человека и бытия смысловую руду, которая затем перерабатывается и выражается разумом в категориальных, концептуальных и словесно-терминологических формах, служащих пониманию текущей эволюции бытия-истории. Софиасофская метафизика созидает смысловые мосты для перехода Руси-России из своего бездного отчуждения к самой себе.

И для поиска решения таких сверхчеловеческих проблем людей Ю.М. Осипов создал уникальный полилектический (полигибридный) метод, который органично усвоил смысловые наработки монолектики (монизма), диалектики, триалектики, представляя любой изучаемый предмет в качестве целостного светила, испускающего смысловые лучи вовне и внутрь себя. Полилектический метод есть софийная смысловая карта для вечных, бесконечных странствий по лабиринтам Великой Неизвестности с целью найти то самое идеальное нечто, что возвращает зерно самобытной человечности в людях.

Ю.М. Осипов — софиасофский смыслопроходец через внутренние и внешние бездны, которые разверзаются сегодня вокруг России. В его личности выражена русская, коренная и неотвратимая необходимость, которая и сформировала его духовную натуру, чтобы с помощью его софиасофской навигации пройти по краю этих бездн. И даже лучше, что об этой софиасофской навигации русского бытия и *Dasein* капитаны в командир-

ской рубке плывущей к самой себе России не знают и не подозревают, ибо «мудрость самой мудрости» понимает «пограничные ситуации» глубже и полнее, чем властители, принимая нужные решения в экстремальных условиях и передавая их в автономное ведение сознания, которое реализует их своими скрытыми смысловыми алгоритмами. Не только человек использует разум и сознание в своих целях, но и разум и сознание софиасофская метафизика использует в целях обогащения и сохранения идеальности — источника, творца, перводвигателя, высшей правды, человечности всех ведомых и неведомых сущих Великой Неизвестности. Софиасофская метафизика использует сознание и разум для обогащения, утверждения и укрепления идеальности, смыслов ее софийной мудрости, как правило, вопреки утилитарным устремлениям неблагодарных владельцев этих священных даров. И только иногда, в минуты роковые, она, как и философия хозяйства, напрямую через откровения обращается к человеку, требуя от него менять свою жизнь и деяния в соответствии с их мудростью, т. е. со смыслами идеальности и человечности. И только в роковые дни своей таинственной и неотразимой правдой «обворожают» нас они!

Софиасофия Ю.М. Осипова есть закономерное и неизбежное развитие метафизики до своей относительно завершенной формы, обретение ею классической формы, в которой и посредством которой она осознает свой предмет — невидимый мир *идеальности* Великой Неизвестности, свои цели и задачи — осваивать, преобразовать эту идеальность в совместные полилектические (полигибридные) *импровизации* человеческого сознания и разума, свои *функции* — выявлять в мире, бытии, познании и человеке многообразные *смысловые ткани*, из которых создаются человечность и охраняющая ее культура, свою конечную цель —

раскрывать *абсолютную правду*, органически едиющую в себе истинное знание, совесть и адекватные им деяния.

Софиасофский мир идеальности сражается с inferнальным миром абстрактности, призрачности, который опутал человека, материю и познание своими сетями, а сегодня пытается и саму идеальность превратить в пустую и мертвую абстрактность, заняв ее царское место в составе Великой Неизвестности. А смысловых и животворных абстракций не бывает, ибо родом все они из inferнальной хрематистики, хотя и могут давать свои черные прорицания, откровения и предсказания а la Воланд науке, искусству. Идеальность обладает бытийной реальностью, она есть мир творящих софийных первооригиналов, содержащих в качестве своих зависимых элементов абстрактность и копии-отражения. Абстрактность и абстракции — злейшие враги бытия, знания и человека, разрушающие любое их понимание своей inferнальной энтропией. Философия хозяйства и софиасофия впервые выявили inferнальный конкубинат идеальности и абстрактности, отделив благородную идеальность от ее inferнального и абстрактного симулякра, восстановив ее творящие, смысловые и властные права в человеке и бытии, раскрыв и доказав, что подлинное познание осуществляется сознанием в формах смысловых обобщений и концептов, использующих и абстрактные ресурсы разума.

Софиасофия спонтанно открылась в творческом духе Ю.М. Осипова как метафизика «мудрости самой мудрости»; и это экстремальная метафизика, ибо она призвана служить самой мудрости в ее спасительной мирской работе на благо бытия и человека, когда они оказываются в ловушке апокалиптического кризиса. Для выполнения своей миссии она использует самую глубокую и самую сложную свою парадигму — Великую Неиз-

вестность. Основная задача этой парадигмы — хранить и приумножать «тайну самой тайны», которая служит первоисточником идеальности, уже прямо и непосредственно порождающей все предметное многообразие известных и неизвестных человеку миров. Великая Неизвестность поэтому не допускает раскрытия, взламывания ее запора человеком или кем-либо еще, ибо тайна эта служит замковым камнем свода мироздания. Человек уже взломал немало тайн, содержание которых стало для него горьким и пагубным ядом. Но, стремясь взломать замок этой тайны, выявить причину причин, человек взламывает тайну своей человечности и похоронит ее вместе с самим собой в бессмысленном любопытстве. Сказанное относится и к самой софиасофской метафизике, не допускающей полного раскрытия своего содержания даже в откровениях. Ибо *софиасофия* *начинает свое космическое сражение с целью завоевания — нет, не умов и сознания, — а импровизации и воображения новых поколений. Умы уже завоеваны абстрактностью, а сознание бессознательностью.*

Ю.М. Осипов углубил понимание аномальных, негативных проявлений ума и сознания, выявил и их скрытые позитивные стороны. В своей книге «Софиасофские тетради» [3] он рассматривает многоликий мир иллюзий, безумия, признавая их необходимость в общей работе сознания и ума. Но заинтересованный читатель увидит в этих патологемах мучительные попытки материи самой по себе мыслить, осознавать без использования идеальности, без опоры на ее творящие смысловые ресурсы. Все аномалии, бред и галлюцинации — плоды не разума и сознания, а сапоги, сделанные пирожником, т. е. произвольные опыты материи заменить творящую субстанцию идеальности, которая содержит в себе смысловые регулятивы, меру, правду и справедли-

вость, охраняющие их от соблазнов плясать по законам материи, не допускающие их срывов в аномальные состояния. Нет, сотворенная благодатным духом Ю.М. Осипова софиасофия вещь более, чем серьезная: она необходима для терапевтической профилактики ума и сознания, для сохранения их смыслового здоровья.

Конечно, если человек полагает, что он наряду с ногами и руками обладает столь же равноценными органами в форме сознания и разума, то такого человека ждут шприцы в поликлинике доктора Стравинского.

Философия хозяйства⁶ и софиасофия — это духовно-смысловые реалии, в которых изначально испытывала жизненную нужду, метафизическую жажду Русь-Россия, без которых само бытие ее и ее Dasein были невозможны; философию хозяйства и софиасофию она постоянно искала, непрерывно меняя заморские идейные одеяния, но духовные силы во всей ее апокалиптической истории оказывали ей поддержку не прямо и непосредственно, а косвенно, находясь в глубокой нави родовой идеальности ее скрытого от русофобских глаз родного мира. И лишь в XX в. гений С.Н. Булгакова и Ю.М. Осипова вывели эти творящие и охраняющие силы русской коллективной души из нави

⁶ Строго и точно в соответствии со статусом «философии хозяйства» как органической части софиасофии ее нужно было бы именовать «софиасофией хозяйства». Но Ю.М. Осипов, сознавая это семантическое несоответствие, отдавая дань смысловой инновации, все же твердо придерживается традиционного обозначения, ибо оно выражает родовую формы ее первобытия. Традиции, даже не совсем адекватные современным представлениям о мудрости, нужно хранить и почитать, ибо в них скрыто бесконечное содержание, которое не исчерпывается отдельными временными эпохами. А философия хозяйства продолжила традицию хозяйственной мудрости Золотого века, заложив основания нового мировоззрения — софиасофии.

в явь, сделали их осознанным мировоззрением, благой метафизикой, плодотворной полилектической методологией познания, понимания русского пути как пути России к самой себе, к идентичности своего бытия и *Dasein*, к своей сущностной непознаваемости и таинственной непостижимости. И в вещих прозрениях Ю.М. Осипова, в его прогнозе будущее не будет приватизировано цукербергерами, а оно само предлагает свою помощь России. Не потому, что она так уж хороша, а потому, что будущее кошмарно и уродливо, а посему оно само избрало для своего косметического исправления Россию.

Вопрос за *малым* — преобразование Руси-России в нового силового и геополитического субъекта, своими действиями превращающего количественную сумму индивидуальных волей и своеволий в единую творящую силу, которая превратит популяцию, электорат, население страны в союз организованных народов, знающих, понимающих субстанциальную идентичность своей Родины и осуществляющих ее внутренний смысло-телеологический проект, продолжая ее земное, космическое и метафизическое бытие.

И чтобы ни происходило с Россией, какие бы апокалиптические катаклизмы она ни претерпевала, правда все равно победит: страна, создавшая такие идеальные творения, как философия хозяйства и софиасофская метафизика, возродившая в них и посредством них свою ведическую ментальную культуру, свою генетическую идеальность, не может погибнуть, исчезнуть ни при каких обстоятельствах. Концептуально-смысловое творчество и метафизическая активность идеальных сил Руси-России сильнее абстрактных и материальных нашествий на ее бытийный организм. Да и сама идеальность есть вечно дрящущая победа над силами энтропии инфернальной абстрактности. Это и ответ самого

бытия пандемийному чемберлену евриканской нежити и ЛБГТ. С бумерангом идеальности невозможно договориться, и от него не защитят ни интриги, ни доллары, ни НАТО...

Таковы деяния, смысловые плоды Ю.М. Осипова — скромного апостола русской ведической мудрости, отчасти приоткрывшейся нам в философии хозяйства и в софиасофии.

Мир вряд ли когда-нибудь узнает его софийную миссию — кем и чем является для него Ю.М. Осипов, зачем он явился в нем, — ибо планида его жизненного бытия находится в ведении Великой Неизвестности (и Неотвратимости). Он является живым воплощением «знания о Незнании», из которого, как из рога изобилия, непрерывно сыплются знания, но не только знания, но и смыслы, делающие реальность и человека более понятными, прозрачными и светлыми. Сама его речь завораживает: стоит ему только заговорить — и слушатели не могут уже думать ни о чем другом, будучи очарованы его исцеляющей софийной человечностью. Это — единственный известный нам смысловик, мыслитель, софиасофским суждениям и оценкам которого никто... никто (!) пока не может ничего возразить и ничего противопоставить! С Платоном, Аристотелем, Гегелем, Марксом, Хайдеггером спорят, им возражают, а вот с апостолом русского ведизма споры, возражения, дискуссии захлебываются в своей пустоте, бессмысленности и противоестественности. Это ли не свидетельство правды русскости, избравшей Юрия Михайловича князем своей софийной мудрости? После встречи с ним ничто уже не остается таким, как прежде... В нем есть нечто колоссальное, титаническое, можно даже сказать, что он не принадлежит нашей планете и превосходит все измерения нашей эволюции, будучи посланником софийной мудрости Великой Неизвестности (Неотвратимости).

Мы можем лишь догадываться об этой софийной миссии Юрия Михайловича в деле спасения идеальности как творящей субстанции человечности. Я безмерно благодарен Софии за организованную ею встречу с Юрием Михайловичем. Его удивительная софийная душа преображает свет и мрак в иное сияние, наполненное чудесным, рискованным, непредсказуемым творчеством, ненасытно алчущим смыслов, меры и праведности бытия, смысла самих смыслов, их софийных целей в самой человечности. Софийная натура и мудрость Ю.М. Осипова скрыто подсказывают тайны, секреты, декреты сохранения русскости, русской идентичности, русских решений и действий, способы борьбы с антирусской инфернавтикой. Ю.М. Осипов подарил и автору сего признания софиасофский навигатор, охраняющий его идейную и жизненную ладью в стремнинах безмолвного океана русского Dasein от скрытого, жестокого и бдительного цензора, бесполезно сканирующего ход ведической мудрости Руси-России.

Великое и трудное мое счастье состоит в том, что общение с духовным миром Ю.М. Осипова, с его личностью позволяет оставаться в глубинах собственной ментальности и личного исповедания, быть самим собой, открываясь при этом и Иному, сотрудничая с ним, обогащая свою жизнь смысловым потоком, непрерывно идущим от Золотого века, протягивающего нам руку через иночеловечность Ю.М. Осипова.

И если оптимисты сегодня изучают китайский язык, пессимисты вымазывают себя ваксой и гуталином, скептицисты углубляются в хантологию (призракологию) Ж. Деррида, реалисты покупают новые «смертофоны» и выгадывают курсы валют, то русские народы, стихийно впитавшие в себя софийный дух русскости, молча повторяют уроки работы с автоматом Калашникова.

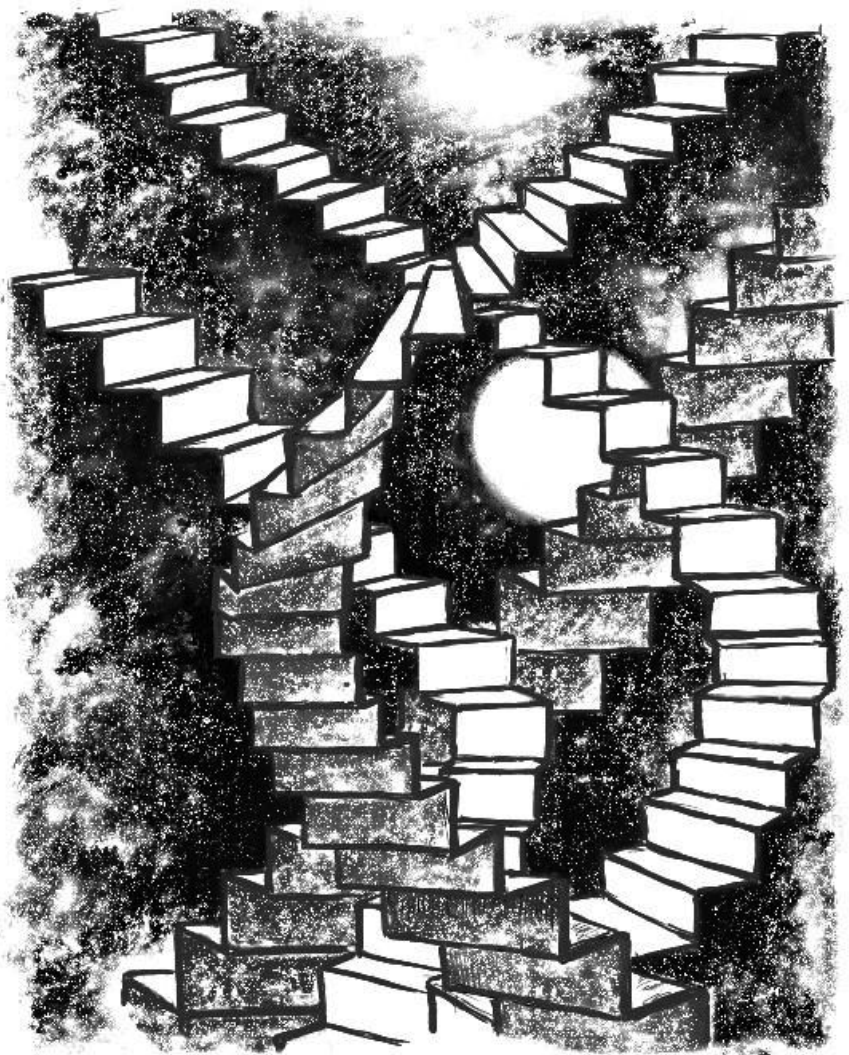

Я люблю Ю.М. Осипова как моего реального и метафизического друга, безмерно ценю его как Учителя милостью Божьей, и моя жизнь впитала в себя и сохранит его творческий Дух, в котором и посредством которого дышит святыня мудрости русского ведизма — тайна, незримая свеча идущей к себе Руси-России.

Литература

1. *Осипов Ю.М.* Время философии хозяйства. В 3 кн. М.: Экономистъ, 2003.
2. *Осипов Ю.М.* Софиасофские тетради. (Не)Ученые записки. М.: ТЕИС, 2018.
3. *Осипов Ю.М.* Метафизика. Код доступа. М.: ТЕИС, 2019.
4. *Юнг К.Г.* Аналитическая психология. М., 1995.

Осинов об экономике:

«Экономика как экономика — малая вроде бы часть жизнеотправления человека, обусловленная работой вездесущей стоимости, но такая часть, которая, пронизывая и объемля все или почти все жизнеотправление, не просто посредничает внутри и в ходе этого жизнеотправления, а всю его и ведет, выполняя функцию этакого внутри него сидящего, но при этом и весьма самостоятельного, всю и неприродного (искусственного), управителя, чуть ли для сего жизнеотправления и не внешнего. Экономика — одно, жизнеотправление — другое, но выходит так, что все или почти все жизнеотправление оказывается... нет, конечно, не экономическим, но зато очень и очень экономизированным — вплоть до почти что тотальной зависимости жизнеотправления от экономики и ее «огнедышащего» стоимостного ядра».

Осинов о капитализме:

«Капитализм обычно преподносится как стремление к барышу через вложение денег и извлечение денежных доходов. Однако капитализм, а точнее — то, что называется капитализмом, вовсе не только это, если в главном вообще не это: капитализм — возможность безудержной и беспредельной демиургии, стимулирующей деловое творчество и эксплуатирующей любое количество потребного для этого заинтересованного в самом себе труда. Капитализм утвердили и прославили не так для стяжания богатства, как для того, что стало называться научнотехническим прогрессом, ведущим к созиданию иного мира прямо на нашей грешной Земле (от природы к неприроде!)».

А.А. Погребняк
Ю.М. Осипов о нищете экономики
(к 80-летию мыслителя)

Изобилие экономики сопровождается дефицитом хозяйства.

Ю.М. Осипов

В воспоминании о первой встрече всегда есть что-то от мифа. Но это не потому, что оно — лишь позднейшая выдумка, к реальности никакого отношения не имеющая. Скорее, дело в том, что такие воспоминания со временем приобретают значение *смысловой рамки* для того, чем впоследствии оказалась эта самая «реальность».

Вспоминая сегодня, как я впервые увидел и услышал Ю.М. Осипова — он выступал в актовом зале экономического факультета Санкт-Петербургского государственного университета 17 декабря 1996 г., — я с новой силой переживаю изумление и восторг, вызванные в тот день его словами о том, что не так давно он взял и избавился от всех приобретенных за последние годы книг по экономике. Возможно, он высказался даже жестче — что попросту выбросил их вон, в точности его слов я, увы, не припомню. Но помню, что сказано это было совершенно всерьез, без тени улыбки — как логический вывод из рассуждений

о необходимости возродить философию хозяйства в качестве формы мысли, способной преодолеть *экономизм* современности.

В этом, конечно, было (и остается) что-то дон-кихотское. И все-таки, представьте себе: в зале, где сидят десятки докторов и кандидатов наук, старательно изучающих «новые подходы», чтобы затем донести их до студентов и «применить» в своих собственных исследованиях (чем многие из них будут заниматься всю оставшуюся жизнь), — вдруг звучит такое кошунственное признание!

Совершенно не важно, говорит нам Фрейд, убили первобытные люди Отца или не убили — важно лишь то, что вытекает из самого *желания* смерти Отца. И точно так же совершенно не важно, были ли действительно сказаны эти слова об избавлении от книг по экономике, были ли действительно они выброшены вон из домашней библиотеки — важно само желание вернуть их на то место, которое они действительно имеют право занимать, и освободить от них место, занятое ими не по праву.

Слова эти, повторю, были сказаны в середине 1990-х, и, понятно, что среди этих книг с большой долей вероятности были первые издания тех учебников, по которым в те годы стала преподаваться экономическая теория. *Что именно* в них содержится в качестве экономической картины мира, все мы прекрасно знаем; но вот *почему* окончивший школу молодой человек, у которого впереди хоть и целая, но все-таки *одна-единственная* жизнь, должен принять эту картину мира как истинную и, следовательно, свою собственную — совершенно неясно!

Дело ведь в том, что модели и конструкции, предлагаемые в этих изданиях к усвоению, претендуют на то, чтобы описывать устройство не какого-то виртуального, абстрактного, искусственного мира, но — устройство того, что *реально* в самом прямом

смысле слова: устройство самого существования человека, взятого как в его эксклюзивных, так и в самых повседневных жизненных ситуациях (как если бы «познай себя!» должно было быть эпиграфом к этим «сочинениям»). Экономисты ведь совершенно всерьез верят в то, что их «модели» отражают действительное существо дела (верят даже тогда, когда говорят, что не верят, ведь и тогда они продолжают заниматься своим делом).

Помните, как Ильф и Петров описывают завтрак «подпольного советского миллионера» Корейко? «Сырые яйца всмятку — еда очень невкусная, и хороший, веселый человек никогда ее есть не станет. Но Александр Иванович не ел, он питался». То, что человек совершает свой экзистенциальный выбор в пользу питания, а не еды — в пользу «экономики», а не чего-то *иного*, — событие, которое требует объяснения, ибо оно само по себе *удивительно*. А удивление, как мы помним, — это начало *философии*. Вот почему, читая тех, кто рассматривал вопрос об абсолютизации экономики философски (как те же К. Маркс или С.Н. Булгаков), мы и сегодня получаем варианты ответа на *вопросы сущностного порядка* — ведь даже если становление современной экономики описывалось ими как естественный процесс, сам переход представлялся в форме исторического события, драмы или трагедии, т. е. потрясения самих основ человеческого бытия. Но когда представители «экономической науки» сегодня просто ссылаются на «рациональность» поведения, исходящего из факта наличия у человеческого индивида некоторого набора предпочтений и соответствующих ограничений, подобные вопросы заранее отменяются как неуместные (или «метафизические»). Как если бы все реальные проблемы и вопросы возникали лишь *внутри* экономики, а *сама* экономика — как способ бытия, как форма мировосприятия и т. п. — проблемой не являлась!

Философия хозяйства как критика экономизма (вопрос о трансценденции)

То, что предложил в те годы Ю.М. Осипов в качестве альтернативы господствующему экономизму⁷ — это вернуться к философско-хозяйственному *жесту* С.Н. Булгакова, в какой-то мере даже *повторить* его — но повторить, разумеется, применительно к условиям современности (надо сказать, что такое «повторение» может оказаться гораздо сложнее, чем изобретение на скорую руку какой-то новой «концепции»). Главное, что нужно здесь понимать: возвращение к философии, сколь угодно древней, не есть откат назад как попытка вернуться к какой-то устаревшей, преодоленной теории — ибо философия *не* наука. Скорее, это разбег для прыжка, поскольку любой по настоящему философский тезис, высказанный в прошлом, на самом деле происходит из будущего — причем из будущего не только для автора этого тезиса, но и из будущего для нас: ведь то, что в реальности происходит *после* того, как этот тезис был высказан, не столько постепенно исчерпывает его потенциал, сколько с течением времени проясняет его подлинный масштаб, который открывается все новыми и новыми гранями (именно поэтому ни один настоящий философ сам никогда не понимает *до конца* того, что оказалось однажды им высказано — ср. М. Хайдеггер о досократиках, Ж. Делёз и А. Бадью о Платоне, Дж. Агамбен об Аристотеле и т. д.).

⁷ Об экономизме современности говорит С.Н. Булгаков в своей «Философии хозяйства», но спустя столетие *наша* современность не преодолела его, а напротив, чрезвычайно усилила. Современный швейцарский философ хозяйства Петер Ульрих определяет экономизм как тенденцию «к обособлению, абсолютизации и нормативному преувеличению экономической точки зрения» [5, 15].

Что сделал С.Н. Булгаков, так это указал на факт *трансцендентности* хозяйства по отношению к той его форме, которая реализуется сегодня как единственно сущая; вот как пишет об этом Ю.М. Осипов:

«...Философский подход, как его представляет Булгаков, позволяет рассматривать не само по себе хозяйство, т. е. хозяйство как хозяйство, как специфическую деятельность, как производство благ, как отрасль человеческого бытия, а рассматривать хозяйство как жизнь, как само бытие человека, его присутствие в природе и его природное существование, и кроме того, рассматривать саму жизнь человеческую как хозяйство, как активное жизнеутверждающее бытие, как природную и неприродную созидательность (вместе с тем и разрушительность) человека, его творческую выраженность» [3, 563].

Хозяйство и есть жизнь, бытие, понятое в качестве трансценденции «хозяйства как только лишь хозяйства», и если от этой амбивалентности хозяйства абстрагируются в пользу совершенно имманентной системы, то возникает — в качестве *реальной* абстракции — *экономика*, которую Ю.М. Осипов предлагает отличать от хозяйства, не забывая, конечно, что отличие есть в то же время и форма связи. Сегодня, однако, мы более чем когда-либо видим, что «имманентность» экономики содержит отсылку к тому, что вновь и вновь становится (или остается) трансцендентным. Эту отсылку образует как раз *стоимость*, ради которой ведется хозяйство в своей экономической — или финансово-экономической — форме:

«Экономическая эффективность, а это уже давно собственно *финансовая эффективность*, делает неэффективным все и вся — природу, человека, хозяйство, саму экономику. Эффективно то, что эффективно с финансовой, т. е. чисто стоимостной,

точки зрения, а не с какой-то там природной, человеческой, хозяйственной, даже экономической, если это экономическое еще сопряжено с производством реальных жизненных благ, а не стоимостных фантомов в виде тех же доходов по ценным бумагам» [4, 115].

Итак, дело не только и не столько в том, что бытие человека *само по себе* есть трансценденция (самоотрицание, самопревосхождение, самоконструирование и т. д.), но в том, что *сегодня* эта трансценденция преимущественно понимается как стоимость. Что же касается теоретического игнорирования феномена стоимости в тех или иных концепциях, то оно отнюдь не отрицает, а, напротив, подтверждает наличие этого феномена как факта нашей практической жизни. Но еще важнее не упустить из виду то, что стоимость как особый *вид* трансценденции есть, по сути, трансценденция, *обратная* в отношении трансценденции самого мира; поэтому хозяйство, понятое философски, как показывает Ю.М. Осипов, есть не что иное, как «борьба трансценденций» [2, 50—51].

Положение Ю.М. Осипова о трансцендентности стоимости было мало кем принято и понято среди российских ученых — более того, некоторыми из них оно было объявлено туманным и мистическим. Но вот, просто для примера, высказывание одного *философски мыслящего* молодого западного ученого, осмысляющего современную экономику в ее денежном и финансовом аспектах (заметьте, что основывает он свой анализ отнюдь не на С.Н. Булгакове, но на теориях Ж. Лакана и С. Жижека):

«Важно подчеркнуть, что несоответствие между ценой и стоимостью не является эпистемологическим. Оно отологическое. Цены не соответствуют стоимости не потому, что на рынке недостаточно знания. Цены не соответствуют стоимости потому,

что стоимость по своей сути неуловима, потому что стоимость относится к порядку реального. Несоответствие между ценой и стоимостью ведет к постоянному выяснению того, как же они связаны. В результате этих выяснений и возникает рынок. Постоянные колебания цен являются свидетельством того, что процесс выяснения не прекращается» [1, 38].

Как поется в известной песне: «Им бы понедельник взять и отменить», но вот только разрыв между ценой и стоимостью (этот разрыв и есть *сама* стоимость, стоимость-как-трансценденция) отменить невозможно, ибо он *конститутивен* для самого финансово-экономического порядка. Но невозможно отменить и *желание* отменить этот разрыв, желание угадать «подлинную стоимость» благ и активов и тем самым обеспечить себе *богатство* — ведь в основе действий рыночных «игроков» лежит желание угадать то, что Другой (как субъект абсолютного знания о том, что думают *все* другие⁸) *считает* реальным, истинным богатством!

Этого Другого вроде бы нет (ученый-позитивист его не видит), но он все время *с необходимостью возникает* в наших бессознательных действиях и представлениях, возникает как тот, кто (будто бы) способен обеспечить состоятельность наших оценок,

⁸ Другой (или «большой Другой») — в концепции Ж. Лакана так называется инстанция, задающая символический порядок человеческого существования. Поскольку символизация (или означивание) проблематизирует все «естественно данное», так как вводит в него неустранимый разрыв (любой знак ставит под вопрос состоятельность, самооткровенность налично данного), постольку наша способность субъективно задействовать ресурсы символического порядка необходимо нуждается в «субъекте, *предположительно знающем*» — т. е. в том, кто будто бы способен гарантировать совпадение знака и значения (означающего и означаемого).

реалистичность наших предположений. Поэтому циркуляция товаров и услуг на рынке неизменно предполагает в качестве своего центра некий объект-фетиш, воплощающий в себе ликвидность — вот только центр этот всегда уже оказывается смещенным... И как раз поэтому эволюция экономической науки, как отметил Ю.М. Осипов, идет от «гуманитарной» политической экономии — через экономию математическую — к «экономической инженерии»:

«Из критики политической экономии, увлечения эмпиризмом и математикой получилась экономическая инженерия, когда в основу кладется не просто экономический расчет и экономическая оптимизация хозяйственного поведения, а самое настоящее конструирование экономической жизни на базе достаточно вольно составляемых с помощью моделей, методик, формул и расчетов субъективистских проектов» [3, 569].

Субъекты этих проектов «вольны», конечно, в очень относительной мере — да, конечно, их «конструкции» пытаются не только угадать, но и оказать (временное) влияние на представление других о том, что «знает» Другой, но присвоить или, тем более, ниспровергнуть саму эту (фантазматическую) инстанцию «абсолютного знания» они, конечно, не могут.

Не становится ли отсюда понятной притягательность стандартной экономической литературы? Осваивающий ее движим наивной верой, что он осваивает язык самого Другого (подобно тому как Гегель не без иронии замечал, что его «Наука логики» есть выражение образа мыслей самого Бога). Что же касается философии хозяйства — которая, кстати сказать, в современном мире развивается не только последователями С.Н. Булгакова, что доказывает реальную потребность в ней, — то она опознает эту

фантазию и поэтому освобождает хотя бы наши книжные полки. Что уже немало.

Два Булгакова

Но позвольте! Ведь не один же Булгаков, скажут нам, при всем уважении к его личности и при всем масштабе его наследия, занял освобожденное место на книжной полке в кабинете Ю.М. Осипова?

— Нет, — весело ответим мы на это, — конечно же, вовсе *не один, а целых два Булгакова* — ведь есть не только экономист, философ и богослов Сергей Николаевич, но и писатель Михаил Афанасьевич.

Здесь, конечно, легко представить себе иронию «настоящих экономистов», которые увидят в этом апогей антинаучности — уже даже не метафизика, а чистая беллетристика («которая пусть и замечательна, но как можно подменять ею науку?»)! Однако опыт философской интерпретации, в поле которой попадали и продолжают попадать художественные произведения, непрерывно демонстрирует способность последних порождать модели понимания действительности, как минимум, не уступающие по своей силе тем, что продуцируются научным мышлением. Строго говоря, философ (мыслитель) и писатель (поэт) издревле не только соревнуются, но и сотрудничают друг с другом, вводя в действительность элементы (понятия, персонажи, образы и т. п.), которые обеспечивают возможность ее (действительности) *рефлексии*.

В этом плане, примечательный литературный персонаж может обладать потенциалом персонажа *концептуального* — как, например, Бартлби Германа Мелвилла, о котором много писали такие философы, как Ж. Делёз, Дж. Агамбен, А. Негри. Поэтому возьмем, например, таких героев «Собачьего сердца», как това-

риц Шариков и товарищ Швондер — разве эта пара исчерпывается сатирическим изображением результатов эксперимента по созданию советского человека? Видеть в этих персонажах исключительно то, что подразумевается их историко-культурной привязкой, конечно, возможно, но это не очень интересно. А вот заметить, что *сегодня* Шариков и Швондер появляются совсем в ином обличии — которое, однако, не только позволяет сохранять им свою сущность, но и делает их власть гораздо более масштабной и, как кажется, не имеющей альтернативы, — было бы куда полезнее.

Итак, кто же такие наши сегодняшние Шариков и Швондер? Уж точно они не пережитки советского строя, а как раз напротив — успешные лидеры, идущие в ногу со своим временем, а то и заставляющие само время шагать в ногу с собою. Так кто же тогда? — Как, разве вы еще не поняли? Ну, тогда знакомьтесь — «бывшие товарищи» Шариков и Швондер теперь известны всем как *господин Развивалкин* и *господин Безопаскин*, неразлучная парочка, которую вы без труда найдете в любой сфере, на любом уровне руководства (говорят, впрочем, что в одном областном городе несколько лет назад видели сапожную мастерскую, где в штате были только сапожники, но не было господ Развивалкина и Безопаскина — но что-то в это не сильно верится...)!

Возьмем университет в качестве примера, хотя можно было бы взять любой другой тип организации, вплоть до государства, — и мы сразу же увидим профессора Преображенского, который давно уже расшаркивается перед господами Развивалкиным и Безопаскиным, начиная от смущенной улыбки, с которой он извиняется за то, что забыл пропуск, и заканчивая своей опережающей готовностью «резать кроликов в ванной, подобно Айседоре

Дункан», поскольку иначе ведь «нет развития». И пусть ему еще порой удастся «оперировать горячими закусками», зато никогда уже, похоже, не сможет он обойтись без ежечасной проверки своей корпоративной почты (надо же чем-то компенсировать — во имя развития и безопасности, конечно! — отсутствие советских газет...). А то, что сегодня каждый волен сам решать судьбу переписки Энгельса с «этим чертом» Каутским — бросать книгу в огонь или ставить ее на полку, — свидетельствует лишь о том, что все «ценности», какими бы несовместимыми они ни были между собой, допустимы в той мере, в какой они не противоречат *интересам* господина Развивалкина и господина Безопаскина (сами же эти господа хотя иногда и делают вид, что расходятся во мнениях, на деле противоречат друг другу не больше, чем оттенки серого цвета их костюмов). «Традиционные»? «Либеральные»? Выбор, конечно, за вами, но лучше спросите-ка у этих господ, пусть они подскажут, какой выбор сегодня будет более «вашим» (более безопасным и развивающим).

Развитие и безопасность — таковы две «тощих абстракции», к которым сегодня редуцированы любые проявления человеческого существования, на любом уровне и в глобальном масштабе. Нетрудно увидеть, что *развитие и безопасность — это эффекты присутствия трансцендентной стоимости в имманентном поле современной мировой экономики*, операторы приведения ее к действительности. Развитие и безопасность поэтому — это двойной символ веры современной религии, которая известна под именем «эффективного менеджмента». Именно ее появление предвосхищали как С.Н. Булгаков, который указал на прогрессирующий *экономизм* современности, так и М.А. Булгаков, который сформировал яркий и узнаваемый образ агентов этого самого экономизма, вызванных к жизни динамикой

нашей собственной мысли в той мере, в какой эта мысль соблазняется своей «эффективностью» (право, не лучше ли разруха в туалетах, чем разруха в головах, которая к тому же представляется единственно возможным порядком?).

И если философия хозяйства начинается с того, чтобы указать на *нищету экономики как способа бытия*, вопреки всему «богатству» ее эффектов, то нет ничего странного в том, что на книжной полке в кабинете *философа хозяйства* Ю.М. Осипова стоят книги именно этих двух авторов (и представляется неслучайным, что им случилось носить одну фамилию).

Литература

1. *Берг У.* Как делаются деньги? Философия посткредитного капитализма. М., 2018.
2. *Осипов Ю.М.* Время философии хозяйства. М., 2003.
3. *Осипов Ю.М.* Значение философии хозяйства С.Н. Булгакова для современной экономической теории // Экономическая теория на пороге XXI века — 2 / Под ред. Ю.М. Осипова, В.Т. Пуляева, В.Т. Рязанова, Е.С. Зотовой. М., 1998. С. 561—595.
4. *Осипов Ю.М.* Хозяйство и экономика: единство, противоречие... антагонизм? // Философия хозяйства. 2002. № 3.
5. *Ульрих П.* Критика экономизма. М., 2004.

В.М. Кульков

Самобытность экономического анализа (к юбилею Ю.М. Осипова)

Без преувеличения, развиваемое Юрием Михайловичем Осиповым уже в течение трех десятилетий научное и мировоззренческое направление, именуемое философией хозяйства, стало заметным направлением современной обществоведческой (прежде всего, социально-экономической) мысли России. Исторически опираясь на творческое наследие С.Н. Булгакова, Ю.М. Осипов сумел придать ему новые грани, поместить в современный контекст, оформить его в качестве самобытного научного результата. И это при том, что возможности продвижения и лоббирования других направлений (особенно позиционирующихся в качестве мейнстрима) несопоставимы. Приходится только удивляться тому, как небольшой коллектив лаборатории и Центра, возглавляемых юбиляром, регулярно организует и проводит масштабные научные конференции, выпускает свой журнал с постоянно растущим рейтингом, печатает множество книг, вовлекает в свои мероприятия десятки и сотни исследователей разного профиля. В основе высокого интереса к данному направлению, без сомнения, лежит востребованность в альтернативных научных подходах и способах объяснения действительности, одним из которых как раз и выступает философия хозяйства.

То, что Ю.М. Осипов взял из булгаковского наследия — это сложное, многоплановое, многомерное и многосмысловое видение мира, выходящее за пределы любого миропонимания, особенно сугубо «научного», модельно-упрощенческого; при этом в основание мировидения кладется основанное на право-

славной традиции и воплощенное в учении о Софии понимание мира вместе с человеком в нем как благодатного мира. Философия хозяйства выступает не просто как приложение философии к какой-то определенной сфере бытия и знания (в нашем случае — к экономике, к хозяйственной жизни), а, прежде всего, как особое миропонимание. Хозяйство выступает здесь как образ бытия человека, как основание его жизни и социокультурный феномен, как взаимодействие экономического и неэкономического начал, как присутствие духовной доминанты. Ю.М. Осипову, как никому другому, удалось осмыслить и выразить суть этого миропонимания и научно реализовать его в своих научных трудах и творческой деятельности.

Такое понимание позволяет более органично учесть особенности национального экономического мышления, отечественные научно-образовательные традиции, всю совокупность адекватных России национально-специфических условий. Так, в системе ценностей российской цивилизации важное место занимают такие, как широкое социо-духовно-экономическое восприятие явлений, внимание не только к сущему, но и к должному, доминантная роль духовного начала в соотношении с узкоматериальным, «космизм», коллективизм, обостренное чувство социальной справедливости и др.

Философия хозяйства начала возрождаться в трудных условиях, когда рушились одни догмы и утверждались другие. «Другие» — это догмы мейнстрима, сформировавшиеся в другой среде вестернизированные знания, агрессивные наезды «экономического империализма». То, что преподносилось как продвинутое знание, как «вершина» экономической мысли, оказалось весьма односторонним по своим параметрам, содержанию и последствиям, не учитывающим ни духовного измерения, ни национально-специфических условий страны, ни ряда других важных

аспектов, соприкасающихся с экономической жизнью. Философия же хозяйства содержит в себе потенциал отхода от этой односторонности. Ее развитие позволило расширить координаты научного анализа, обогатило отечественную мысль, снизило однообразие и монополизм в экономической теории, оздоровило научную среду. Все это сыграло заметную роль и продолжает приносить свои позитивные результаты. В становлении и утверждении данного направления как самобытного по своему содержанию и по особому месту в системе обществензнания и экономической науки уникальный вклад принадлежит именно Ю.М. Осипову.

Наш юбиляр — глубокий и искренний патриот России, остро переживающий ее проблемы, детально разбирающийся в ее коде, ищущий адекватные способы российского «переделья» и «ударных перемен», размышляющий о ходе России «на пути к России». Его российский анализ — это не просто перечисление проблем и указание на антикризисные (или какие-то другие) меры: это, прежде всего, анализ корневой системы, глубоких смыслов, тектонических сдвигов, русского предназначения, хотя иногда и «игры», когда она реально начинается (переходя затем в «миттельшпиль» или в какую-то другую стадию), приобретает важное значение и в которую Россию часто втягивают по внутренним или внешним причинам. Юрий Михайлович при этом — не наивный абстрактно мыслящий ученый: обладая глубокой интуицией и опытом, он чувствует разные подвохи и комбинации «игроков», их повадки и интересы, научает и призывает «зреть в корень».

Ю.М. Осипова можно смело отнести к сторонникам национально ориентированного подхода, у которого в России всегда было немало подвижников. Это было и во времена С.Н. Булгакова, высоко ценившего многие положения немецкой исторической школы; а среди современников особо выделим без-

временно ушедшего от нас В.Т. Рязанова, тесно сотрудничавшего с лабораторией философии хозяйства, с Центром общественных наук и разрабатывавшего оригинальную «диалектику особенного» и теорию хозяйственного строя России. Можно смело сказать, что Юрий Михайлович олицетворяет одно из гнезд российской национально ориентированной мысли, привнося в нее глубину философско-хозяйственного взгляда.

Интеграция философии хозяйства и национально ориентированного подхода способна принести взаимную пользу. Так, философия хозяйства дает указанному подходу широту координат, исследовательскую междисциплинарность, раскрывает метасмыслы экономического бытия, формирует определенное духовно-интеллектуальное поле экономического анализа. Она помогает уйти от описательности, заземленности, эмпиризма в анализе национальной экономики. С другой стороны, использование национально ориентированного подхода способно помочь философии хозяйства избавиться от излишней схоластики, чрезмерной абстрактности и направить анализ в русло российский социально-экономической жизни. Такое взаимодействие способно укрепить фундаментальность экономического образования, увязывая его при этом с патриотическим ракурсом.

Российский экономист-теоретик по определению не может быть «чистым» экономистом, он должен позиционироваться в более широкой системе координат, мыслить шире и глубже, исходить из приоритета национальных интересов, знать и уметь применять традиции отечественной социально-экономической, общественной, научно-образовательной жизни. Этим качествам в сильной степени соответствует творчество самобытного и яркого исследователя социально-хозяйственной ойкумены и приверженца глубоких российских смыслов Юрия Михайловича Осипова.

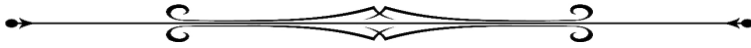

С.С. Слепаков

Философия хозяйства в добрых руках Мастера

Юрию Михайловичу Осипову восемьдесят. Профессор (так мы будем именовать дорогого юбиляра) полон планов, целеустремлен и энергичен. Буквально на минуту отведя мысленный взгляд от образа замечательного человека, чтобы взглянуть на себя, подумаешь, да, тебе еще очень даже есть над чем работать... Но вернемся к нашему герою.

В назначенные судьбой день и час, по воле и его трудами совершилось Событие. Исследование Профессором разнообразной, многовекторной совокупности судьбоносных для России и Мира явлений и процессов имело результатом определение, актуализацию и представление научной общественности несправедливо и основательно подзабытого, качественно значимого аспекта гуманитарной науки. Внятно и во всеуслышание было заявлено: в условиях перманентного кризиса ортодоксальных идей глобализма, либерализма, государственного патернализма и прочих «измов» усилия прогрессивного научного сообщества следует сосредоточить на философском осознании и осмыслении гуманитарной, социально-хозяйственной реальности. Для осуществления такой деятельности явились на свет и были представлены широкой научной общественности отрасль науки и научная школа философии хозяйства.

В развитии философии хозяйства были эффективно задействованы присущие Профессору мощные и уникальные ресурсы, а именно: его феноменальная способность, Землю всю охватывая разом, видеть то, что временем закрыто (почти как у В. Маяковского, а от себя добавим — и открыто), его несомненные таланты тончайшего социального слуха и пронзительной гражданской интуиции.

Индивидуальный, творческий характер изысканий Профессора обладает выраженными особенностями и спецификой.

- Прежде всего, философско-хозяйственный, научный процесс всегда бывает представлен Профессором в форме оригинальных рассуждений. В докладах и лекциях, статьях и книгах, которым несть числа, наш герой неизменно *рассуждает*. Именно «рассудительный» процесс служит источником нестандартных заключений.

- Профессор, как правило, не присоединяется к каким-либо научным школам помимо философии хозяйства. Ей единственной он служит верой и правдой.

- Транслируя собственные рассуждения и заключения, Профессор не видит необходимости в ссылках — подтверждениях, выражениях согласия с мнениями «авторитетов»: рассуждения Профессора сугубо индивидуальны и не нуждаются в согласованиях.

- Профессор не обращается к данным статистики (часто недостоверной и ангажированной) и не занимается проведением «полевых» исследований. Рассуждения о глубинных философско-хозяйственных явлениях и процессах не могут проистекать из частных и эпизодов.

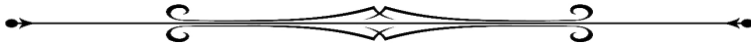
- При осмыслении действительности Профессор не ограничивает (как это часто бывает) полет собственной пылливой

мысли введением реальности в границы соответствия общепринятым, политкорректным стереотипам и мнениям, установленным регламентам. Его творчество (как и любое настоящее, живое творчество) по сути трансгранично. Наш исследователь не просто твердо, он несокрушимо, незыблемо отстаивает *преимущество* явлений, событий, процессов реальной действительности, его законное «право первой ночи» по отношению к обозначениям, трактовкам, интерпретациям, всегда субъективным, порой недобросовестным.

- Осмелимся утверждать, что жизнедеятельность Профессора в научном процессе продуктивно реализуется его нелегкими трудами в лоне смыслов и умозаключений. Каждый миропостигающий индивид обладает собственными целями, подходами, методиками, приоритетами. Люди мыслят теоремами и аксиомами, моделями и формулами, сделками (расходы—доходы—прибыль, спрос—предложение, дебет—кредит), позициями, стратегиями и тактиками, применяемыми в нескончаемых баталиях, в общем, чем люди только не мыслят. Профессор скрупулезно выявляет и категорически не приемлет условия, могущие блокировать свободное движение творческой мысли, справедливо полагая, например, что формулы и модели не приспособлены к «уловлению» и оценке обстоятельств реальной жизни, контекстов, деталей (в которых, известно кто затаился).

- Профессор, как правило, председательствует на семинарах, конференциях и иных форумах. При этом неизменно внимательно, терпеливо, самоотверженно он вслушивается и вникает в содержание докладов, сообщений. Подобно старателю, находящемуся в поиске золотых самородков, Профессор отсеивает «горы пустой породы» (А. Ахматова писала о создании стихов: «Когда б вы знали, из какого сора...», так и здесь). Но как же

он «загорается», обнаружив нечто, представляющее насущный интерес! Игры разума, склонность к творчеству Профессор высоко ценит в людях, как и высокий профессионализм, деловые качества.

- В исследовательском поиске Профессор действует совершенно бескорыстно. Содержание его научных интересов состоит в стремлении разглядеть и «запечатлеть» суть изучаемого явления. Исключительно с целью глубоко и основательно понимать и осмысливать объекты исследования, выявлять и формулировать проблемы, вовлекать друзей и коллег в процессы постижения истин.

- Профессор дискутирует с коллегами, уточняя, выясняя моменты, требующие экскурсов в различные области знаний. Крайне редко случается, что он сражается (конечно же, вербально), сообщая о своем категорическом несогласии «на повышенных тонах». В подобных случаях важно вникнуть, а по какому вопросу молнии и громы? На нашей памяти так случалось, когда Профессору предлагалось перестроиться и чеканить шаг, соблюдая равенство в шеренгах, или пересмотреть свои принципы, подходы, взгляды в пользу иных, не приемлемых.

- Императив сохранения верности себе, кодексу чести и достоинства, принципам, науке, друзьям и коллегам не оставляет Профессору выбора. «Ногою твердой» он стоит на защите рубежей свободы научного творчества — как личного, так и созданного, выстраданного, сформированного его усилиями обширного академического сообщества.

Осмысление реальности (действительности) часто приводит Профессора к соображениям и заключениям, выходящим за рамки общепринятых представлений, не обозначенным установленной терминологией. В подобных случаях у Профессора

в арсенале всегда наготове необходимые слова. И тогда научной общественности и широкой аудитории бывают представлены точные, корректные термины и определения. Потребность в словах исчерпывающе удовлетворяется использованием практически всего богатства и многообразия «великого и могучего» превосходного русского языка автора. Изумляют мощь и самобытность используемых им лексико-синтаксических моделей. И даже столь высоким и всеобъемлющим знанием феномен Профессора не ограничивается. «Фишка» в том, что именно родной язык в исполнении (да-да, в исполнении, иначе не скажешь!) Профессора «живее всех живых». Ведь язык недостаточно знать, главный интерес заключен в самом искусстве владения этим сложнейшим, многогранным, изысканным инструментом. Язык Профессора густо насыщен точными, сочными, остроумными, подчас парадоксальными и новыми, многослойными метафорами, метонимиями и сравнениями. Воистину, Профессор — не только превосходный носитель, но и неподражаемый творец родного языка.

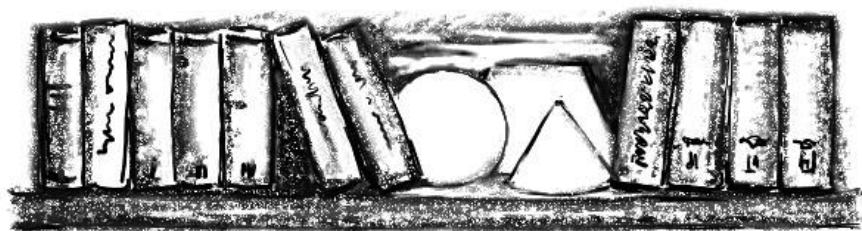
Приобщение к гуманитарно-лексическому феномену Профессора как к очевидной и несомненной ценности требует от слушателей и читателей времени и определенных умственных усилий. Но этот благодарный труд, это напряжение умов имеет результатом возрождение и воспитание благородного духа, добрых общественных нравов. Того, что в глобальном мире и родном Отечестве находится в острейшем дефиците. Ведь их ни купить, ни продать, от них ни прибыли, ни иного навару. И выходит — в XXI в. добрые нравы — «чувства добрые» — обществу стали бесполезны, а упражнения Профессора — чистое донкихотство. А вот и нет! Потому что приобщение к гуманитарной школе философии хозяйства, обучение в ней как раз возрождают

и укрепляют добрые нравы, формируют адекватное мировоззрение.

А еще, выступающие под знаменами научной школы философии хозяйства удостоены высокой чести принадлежать к научному сообществу, творящему под эгидой МГУ имени М.В. Ломоносова — Великого храма науки и образования, принимать участие в его научных форумах, публиковать результаты своих изысканий в его академических изданиях (монографиях, журналах и пр.).

И в свете изложенного мы — коллеги, соратники, друзья — уверенно знаем (и это радостное, жизнеутверждающее знание) правильный ответ на сакраментальный вопрос: чем же именно будет любезен народу ныне и на долгие годы наш дорогой юбиляр — ученый, научный и общественный деятель, истинно русский писатель? Юрий Михайлович Осипов — Учитель по жизни.

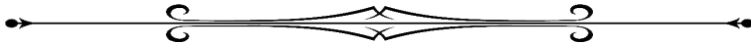
А.В. Бузгалин

Еще раз о важности философского взгляда
на проблемы
социально-экономического развития

Этот текст я хочу посвятить вкладу в науку Юрия Михайловича Осипова — мыслителя, предложившего и экономической науке, и философии свой, оригинальный взгляд на общество, производство, отношения, возникающие в этих пространствах (для теории, отражающей эти феномены, профессор Осипов использует категорию «философия хозяйства»).

Сколько-нибудь полно охарактеризовать в коротких заметках идеи ученого, воплотившиеся во многие сотни оригинальных текстов, невозможно, поэтому я выделю лишь несколько реперных точек, которые мне видятся как определяющие подход этого ученого. При этом — оговорюсь сразу — это будет сугубо субъективный взгляд.

Первое. Для Ю.М. Осипова определяющее значение имеет философский взгляд на то, что все называют экономикой и что он — неслучайно! — называет хозяйством. Философское, обращающееся к проблемам соотношения материального и идеального, смыслов, ценностей, к осмыслению бытия человека, общества, государства, мира в целом в пространстве хозяйственного бытия — вот пространство проблем, исследуемых Осиповым. И это принципиально важно, ибо болезнь узкотемья, пренебрежения фундаментальными вопросами экономического (для Осипова)

пова — хозяйственного) бытия, методологии; отказ от «больших нарративов», от поиска ответов на вопросы о смысле и ценности тех или иных экономических действий — это бич современной экономической науки. И то, что профессор Осипов не подвержен этой пандемии, — его величайшая заслуга.

Второе. Ю.М. Осипов последовательно ищет пути преодоления опять же пандемического поветрия, наилучшая квалификация которого — рыночный фундаментализм. В этой своей деятельности создатель философии хозяйства уже не одинок. Представители марксистского направления экономической науки, посткейнсианцы, представители классического институционализма и ряда других ветвей экономической науки достаточно давно ведут борьбу с этим опасным — не только теоретически, но и практически — направлением экономической науки. Но взгляд Ю.М. Осипова и его последователей оригинален и своеобразен, чем особо ценен.

Третье. важнейшим результатом работы профессора Осипова является разработка консервативного дискурса и, в частности, проблем империи. Это та сфера, где автор данных заметок по преимуществу ведет полемику с героем этого очерка, но ценит глубину разработки этих проблем в книгах и иных текстах Ю.М. Осипова.

Я упомянул только три из нескольких дюжин проблемных полей, в которых работает профессор Осипов. Но и этого упоминания достаточно, чтобы констатировать: Юрий Михайлович Осипов — это теоретик, который уже вошел в историю отечественной общественной науки. Теоретик, который, я уверен, еще многое сделает для ее развития, оставаясь постоянно молодым, ищущим, критическим, остро видящим самые глубокие проблемы современности исследователем.

Осипов о науке:

«Сама наука, кстати, уже и не наука, а... самая что ни на есть... профаническая алхимия — возродившаяся, народившаяся и вырожденная. Некая неоалхимия! Вот оно — чудо XXI в., вполне и умоторное!»

Осипов о деньгах:

«Деньги — оцифренная мысль, цена — тоже, капитал, инвестиции, кредиты, доходы и т. д. — тоже. За цифрами скрывается сравнительная социальная значимость денег, цен и любых других экономических параметров экономики. Экономическая мысль — ценностная мысль, оцененная сама и сама же несущая в разные стороны реальности оценку.

О каких же цифрах идет речь? Конечно, о тех, которые осознанно, вполне и субъективно признаются обществом за объективированную ценность, однако всегда сиюмоментно, на некоторое время и вполне местнически. Все экономические оценки относительны, причем относительны, как это ни парадоксально, и сами же себе тоже. Никакого абсолюта в экономике нет, хотя таковым представлялся долгое время физический вес золота (драгметаллов), однако социальная сравнительная ценность весовой единицы золота никогда не была единой и постоянной, а потому и абсолютной. Не золото определяло себе ценность, а вся экономика, крутившаяся вокруг того или иного благоносного мешка с золотом».

В.С. Сизов

Экономист, отменивший экономику
(об одной доктрине профессора Ю.М. Осипова)

Юрий Михайлович Осипов — один из немногих общепризнанных российских интеллектуалов XXI в. Его приглашают на международные конгрессы самого высокого уровня, его читает правительство, его идеи озвучивает президент, послушать его съезжаются ученые мужи со всей России. Он пишет и издает много статей и книг, читать которые отнюдь не просто. Не оттого что слишком сложные и непонятные идеи. Свои идеи Ю.М. Осипов умеет излагать доступно, хорошим русским языком, без излишних англицизмов и заимствований. Читать не просто, оттого что в каждой работе он предлагает чрезвычайно много идей, и читатель еще не успевает осознать одну, а Юрий Михайлович уже «подбрасывает» другую, третью. И все идеи оригинальные, а порою и вовсе шокирующие.

Безусловно, велико значение личности Ю.М. Осипова для научного мира России, да и для мыслящих людей из разного рода зарубежья он тоже играет важную роль. Истории науки еще предстоит осмыслить глубину и широту тех многочисленных мыслей и идей, которые были сформулированы Ю.М. Осиповым. Но об одной фундаментальной идее хочется сказать особо. Всем хорошо известно, что многие годы, и даже десятилетия, он разви-

вал теорию хозяйства и философию хозяйства. Но, кажется, мало кто понимает, что выдающийся экономист Ю.М. Осипов ни много ни мало взял и отменил саму экономику! Доказательно так отменил. Не очень-то и поспоришь.

Отменил Ю.М. Осипов экономику вследствие того, что при внимательном ее рассмотрении не обнаружил у этой «науки» онтологического начала! Какая же это наука, если она в мире бытийственно не укоренена? Кто-то (кто не знаком с трудами нашего философа хозяйства), быть может, воскликнет: «Но как же так?! Быть того не может, чтобы экономика не существовала!». Оказывается, может.

Современные экономические учебники лишь повторяют друг за другом многочисленные мифы об экономике. В отличие от них Ю.М. Осипов пишет об экономике как она есть. В своем апокалиптическом для экономики труде «Экономика как есть (откровения Зоила, или Судный день экономизма). Антипособие», который является квинтэссенцией его размышлений об экономике, Ю.М. Осипов напоминает сомневающимся, что экономика — это зона действия денег, а деньги — это феномены сознания, самим сознанием и спродуцированные. Вот и получается, что в реальном мире экономики нет, она присутствует лишь в нашем сознании. Уберите сознание, и экономика исчезнет. Можно, конечно, попробовать возразить: но мы же видим, как работают заводы, фабрики, магазины и т. п., люди на них и все между собой вступают в экономические отношения и посредством денег обмениваются товарами и услугами. Как же это может быть, если нет экономики? А это, говорит Ю.М. Осипов, не экономика, а хозяйство! В отличие от экономики хозяйство — реальность, и эта реальность гораздо шире товарно-денежных отношений и их в себя включает тоже. Экономика же — это пу-

стога, инобытие. Он задается вопросом: «А что в экономике собственно экономического?» — И отвечает: — «Это деньги! А вместе с ними и цены, затраты в деньгах, инвестиции, доходы в деньгах, как и капиталы, кредиты, ссудные проценты, страховые взносы и т. д. и т. п., в общем, там, где гуляет вольно или невольно... стоимость...» [1, 14, 15].

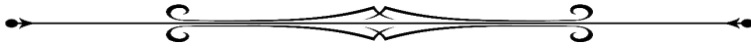
Ю.М. Осипов рушит традиционные экономические представления о стоимости (а именно она, как он показывает, является основой экономики) и — последовательно — разрушает все традиционное экономическое здание, переворачивая его с ног на голову, вернее возвращая его в изначально правильно и единственно возможное состояние. Он пишет: «...Не товарообмен порождает стоимость через оценку — как цену, а стоимость как субстанция, или же как движущаяся масса денег, порождает товарообмен и связанное с ним производство-потребление благ...». И окончательно разрушает прежние представления о взаимодействии и причинности экономики, стоимости и производства: «Не стоимость тут от экономики и производства, а экономика и производство от стоимости!» [1, 20].

Доказывая этот революционный тезис хозяйственным фактом того, что «именно стоимость начинает экономический процесс, она же его ведет и завершает — возвратом авансированных денег с прибылью, хотя случается иной раз, что и без прибыли и даже без возврата». Экономисты могут возразить, но где, откуда и какая в начале экономического процесса появляется стоимость? Ведь она возникает позднее, только в процессе воспроизводства. Но Осипов непреклонен, утверждая, что «ничего экономического без готовой к действию стоимости не сварганить!» [1, 20]. И указывает на ее местонахождение, скрытое от взгляда и тем более от понимания обыденного наблюдателя. «Здесь надо быть филосо-

фом хозяйства, чтобы разглядеть изначальное присутствие “бес-содержательной” стоимости в выдаваемых авансом под еще не начатый и физически не существующий проект, кредитах, инвестициях, в трудозатратах, наконец, которые, в ходе экономического оборота наполняют вновь возникающую вещную реальность все большей содержательной стоимостной ценностью».

Человеку вообще трудно совершенно абстрагироваться и иметь дело с «чистыми идеями», как у Платона. Несовершенное сознание, имеющее единственный опыт своего проживания в материальном, вещном мире, все время хочет уцепиться за что-то материальное, что можно увидеть, потрогать, измерить, т. е. перевести в цифровое поле и уже здесь, в математическом пространстве, якобы абстрагироваться от исследуемого предмета. Хотя любое полное абстрагирование немедленно приведет к исчезновению предмета абстракции, т. е. к разрыву с действительностью. Именно это и произошло, когда натуральный обмен был заменен деньгами. А когда представление о деньгах удалось оторвать от золота и других драгметаллов, которые долгое время сами и служили деньгами, вот тогда-то хозяйственная реальность и экономическая, основанная на вере в магическую силу денег самих по себе, не подкрепленных кроме этой веры ничем материальным, окончательно оторвались друг от друга и разошлись (см.: [1, 21]). «Деньги и цена, которые всегда в неразлучном единении как *оцененные деньги* и как *оденежные цены* (что-то вроде “экономического кварка”) — всего лишь нагруженная особой экономической функцией, признаваемой всем экономическим социумом, всеми его экономическими субъектами, абстрактная цифирь, бытующая в сознании, им продуцируемая и им же значимо определяемая, и при этом способная фиксировать те или

иные экономические меры, так или иначе устраивающие весь экономический мир» [1, 25].

Ю.М. Осипов утверждает, что сознание (и вообще ноосфера) и стоимость (т. е. и экономика в целом) в некотором смысле понятия похожие, одного порядка, так как работают и существуют по одним канонам и алгоритмам. «Как мысль человеческая рождается в сознании (включающем и бессознание) из ничего, через смысло-словесно-идейный хаос (...), так и стоимость, и все за ней и с ней экономическое, возникает из ничего, через аналогичный хаос» [1, 22, 23]. Предположение Ю.М. Осипова о том, что «экономика в целом, как и стоимость в целом... тоже мыслит, хоть и по-своему, уже в ходе каких-то только ей ведомых ноосферных веяний...», является очень смелым предположением не только в экономическом, но даже и в философском смысле. Его тезис о сродстве сознания, ноосферы и стоимости настолько непривычный и шокирующий, что будущим исследователям интеллектуального наследия Ю.М. Осипова еще немало придется поломать над ним голову.

Сам Ю.М. Осипов объясняет феномен «мышления» экономики не тем, что она есть производное от мышления человека, его сознательной деятельности, а прямым влиянием «трансцендентности». И это его принципиальная позиция, из которой следуют соответствующие следствия.

1. Экономика, движение которой определяет трансцендентность, является не чем иным, как Управителем всего жизнеотправления, внутри жизнеотправления сидящим, но при этом весьма самостоятельным и независимым от него. Ю.М. Осипов открыто постулирует, что «...экономика, будучи сама *causa sui* (сама себе причиной), является и *regie sui* (сама себе управлением) [1, 29]. О трансцендентности экономики по отношению к че-

ловеческому бытию и жизнеотправлению свидетельствует и то, что экономика управляется сама и заменить это самоуправление внешним управлением никак нельзя.

2. Именно трансцендентностью экономики мыслитель объясняет провалы тотальной (т. е. советской) «плановой экономики». Что же касается «рыночной экономики», Ю.М. Осипов называет ее метафизической и трансцендентной, но утверждает, что таковой не существует. Как, собственно, не существует и плановой экономики. «Экономика есть не что иное, как просто и только экономика, вот и все!» [1, 30].

3. Самоуправляемая экономика, не подчиняющаяся логике человеческого управления, постоянно обновляющая себя не в лучшие для человека формы, сегодня превратилась в патэкономике, характеризующуюся прежде всего перманентным непрекращающимся кризисом и фиктивно-финансовым характером, когда доллар стал «отвязным», т. е. не привязанным к реальному производству-потреблению, и даже «обезумевшим», а вслед за ним сегодня обезумела и вся мировая финансово-экономическая система.

Таким образом, в основе предложенной Ю.М. Осиповым концепции экономики, ядром которой является стоимость, лежит воздействие на нее трансцендентного. Более того, экономика из него и происходит и возникает из ничего!

Пожалуй, Ю.М. Осипов первый в истории экономической мысли (а тем более в мысли философско-хозяйственной), кто показал через экономику присутствие в нашем мире трансцендентного. А трансцендентное оттого и трансцендентное, что непредсказуемо и не доступно для осмысления. Такими же характеристиками наделены и его производные, в частности, экономика и стоимость. Именно поэтому не производство и экономика произ-

водят стоимость, а напротив, стоимость порождает и производство, и экономику вообще.

Из-за того, что экономика выходит из трансценденции и ею определяется в экономике, и возникают хаос и непредсказуемость. Отсюда же и ее иллюзорный характер. А после того, как деньги были оторваны от материального носителя — от «золотого стандарта», появился «безумный доллар», породивший «новую экономику» и, прежде всего, «финансомику»⁹, которая является противоположностью экономике производственной.

Ю.М. Осипов не просто констатирует нарушение нормального функционирования экономики, общества, власти, но, в отличие от многих и многих экономистов, не вооруженных философско-хозяйственным методом осмысления действительности, докапывается до самых глубоких причин — до трансценденции! Скажу честно, поначалу откровение о связи экономики с трансценденцией шокирует. Однако, в чем еще может скрываться первопричина сложившейся ситуации? Разве существуют другие непротиворечивые объяснения? И когда шок проходит, наступает ясное осознание глубокой, нечеловеческой, а потому недоступной логическому объяснению трансцендентной правды, которую старается до нас донести великий мыслитель, романтик и, конечно, пророк, Юрий Михайлович Осипов.

Литература

1. *Осипов Ю.М.* Экономика как есть (откровения Зоила, или Судный день экономизма). Антипособие. М.: ТЕИС, 2017.

⁹ Оба термина — и «новая экономика», и «финансомика» — ввел в научный оборот Ю.М. Осипов.

А.В. Кузнецов

Значение роли научного авторитета в оцифрованном мире

На протяжении последних трех десятилетий мир конвульсирует в состоянии фатальной системной разбалансированности. Сегодня многие авторитетные ученые с учетом текущих цифровых и технологических трансформаций говорят о глобальных изменениях, которые должны привести к возникновению новой экономической парадигмы (постэкономизм), новому способу воспроизводства материальных благ (интернет вещей) и даже появлению нового «человека» (киборгизация). В условиях торжества техногенного хаоса, беспредела и произвола возникает естественный вопрос о месте человека в этом технотронном будущем.

Вступая в жизнь, человек нуждается в поводе, в наставнике, в авторитете, помогающем не сбиться несформированному индивидууму с верного пути, оберегающем его от необдуманных поступков, угрожающих его физическому и духовному состоянию. Сегодня глобальные манипуляторы массовым сознанием подменяют эту естественную человеческую потребность в авторитетах всевозможными цифровыми путеводителями, создавая иллюзию эквивалентности человека из плоти и крови его цифровому двойнику. В виртуальном пространстве интернета человек утрачивает чувство сопричастности к природе и окружающему его реальному миру.

В технотронную эру России жизненно необходимы современные авторитеты, которые в эпоху цифрового беспредела утверждали бы незыблемость и приоритет ценности реальной жизни человека над всевозможными виртуальными симулякрами, которые бы публично и доступно разъясняли широкой публике закономерности жизнеотправления, скрытые от невооруженного глаза, например, что экономика — это «потаенная, безграничная мегаигра с полным игнорированием правил и введением в действие любых “неправил”, экономика — это военная игра» [4, 63].

Именно таким авторитетом является профессор МГУ, доктор экономических наук, президент Академии философии хозяйства Юрий Михайлович Осипов — выдающийся философ хозяйства не только во всероссийском, но и в мировом масштабе. Разработанные им основы современной философии хозяйства, оригинальной теории стоимости, концепции софиасофии, нестандартного понимания русскости как иномирья создали целую параллельную реальность смысловых образов и конструкций как фундамент восстановления идейного (если не идеологического) суверенитета России и примыкающих к ней регионов, формирующих единый цивилизационный ландшафт восточнохристианско-евразийской цивилизации.

Способность предвидеть будущее — уникальный дар, которым наделяются избранные личности. Еще на рубеже тысячелетий Юрий Михайлович предвидел и обосновал процесс трансформации экономики в финансовику как форму функционального господства денежно-финансового механизма над всеми хозяйственными, экономическими и социальными процессами [2].

Финансовика зародилась и развилась в ядре западной цивилизации — Великобритании. Пока США и Еврозона боролись за главенство в мировой финансовой системе, Лондон укреплял

позиции глобальной финансовой площадки по торговле финансовыми инструментами, номинированными в валютах основных конкурентов — долларе США и евро. Сегодня доля Лондона на международных финансовых рынках (деривативы, иностранная валюта, международные облигации) вдвое превышает долю Нью-Йорка и впятеро совокупную долю всех финансовых центров Европы. Контролируя потоки американских и европейских капиталов, Лондон может провоцировать финансовые кризисы по обе стороны Атлантики, последовательно ослабляя своих основных конкурентов на пути установления глобального финансового господства. Евро внес большой вклад в раскручивание глобальной спекулятивной торговли, так и не превратившись в валюту мировых инвестиций и сбережений. Сегодня, как и двадцать лет назад, когда единая европейская валюта была введена в обращение, две трети мировых инвестиций и сбережений в форме официальных валютных резервов по-прежнему осуществляются в долларах США. На международных финансовых рынках Великобритании обращается примерно в 2,5 раза больше американских долларов, чем на рынках США. Контрольные пакеты акций крупнейших глобальных компаний находятся в собственности англосаксонских инвестиционных фондов. Ведущие российские компании зарегистрированы в англосаксонских офшорных юрисдикциях. Российская нефтяная промышленность находится в зависимости от механизмов ценообразования на подконтрольных англосаксам международных товарных биржах.

Ключевым понятием финансомики является стоимость. В своих исследованиях трансцендентного происхождения стоимости Юрий Михайлович обосновал ее как идеальную субстанцию, обладающую осознанно-субъективными свойствами, овладевающими всем общественно-экономическим процессом [3, 19—21].

Сегодня на уровне таких глобальных мегарегуляторов, как Группа 20, предпринимаются попытки обуздать всепроникающую мощь стоимости. В частности, высказываются предложения о стабилизации обменных курсов в реальном выражении, что должно обеспечить странам больше гибкости в проведении экономической политики. Вместе с тем условием контроля реальных валютных курсов должен стать единый уровень инфляции, что позволит без ограничений наращивать денежную массу в глобальном масштабе. Британцы даже изобрели для этого специальный монетарный режим — таргетирование инфляции, который позволяет законодательно закрепить возможность безлимитного наращивания денежной массы. Однако этот режим может работать только в условиях хорошо функционирующих внутренних рынков капитала, в противном случае таргетирование инфляции создает дефицит бюджета и проблему долга (как это имеет место в России). Даже МВФ в его нынешней функции полицейского по возвращению долгов развивающихся стран частным банкам, похоже, не готов взять на себя роль укротителя стоимости. Модель мировой экономики «ядро—периферия» не позволяет развивающимся странам эффективно развивать внутренний рынок капитала, поскольку они должны инвестировать валютную выручку от экспорта в резервные активы, номинированные в валютах стран ядра, прежде всего в долларах США. Посредством такого неэквивалентного обмена страны ядра обменивают виртуальные денежные знаки на реальные ресурсы периферии.

Система неэквивалентного обмена (ядро—периферия) сформировалась после распада биполярной системы, когда России так и не удалось предложить миру модель более справедливого социального устройства. Более того, эта модель не была до конца сформирована даже в самой России. Работа над собой и

саморазвитие оказались непосильными для большинства советских граждан, которые вместо этого отдали предпочтение потребительскому образу жизни. В результате в мире победила система ценностей идеологического противника, возвратившая человечество в цивилизованные джунгли рыночного произвола. Благодаря глобальному распространению английского языка научные элиты по всему миру более глубоко прониклись «идеалами» рыночного либерализма образца Чикагской школы, чем какой-либо другой экономической концепцией. Советский эксперимент доказал крайнюю ограниченность спроса на духовные и нематериальные ценности. Во всем мире восторжествовали императивы вещественной цивилизации. Люди привыкли к перерасходу и не желают отказываться от потребления, даже если это угрожает жизни человечества.

Российский социолог и философ Александр Зиновьев в одной из своих книг написал: «Запад в свое время разгневался на русских “дикарей” не за коммунизм, а за то, что они опередили его в этом отношении и построили коммунизм по-русски, то есть неправильно, халтурно, не по-западному» [1].

Советского Союза давно нет, но противостояние с Россией продолжается. Можно ли рассчитывать, что это борьба приведет к возникновению более справедливого устройства мира наподобие того, который существовал до 1991 г.? Вопрос риторический.

Очевидно одно — три десятилетия разрозненного сосуществования на постсоветском пространстве ясно показали (хотя не все еще это увидели или приняли), какая именно судьба уготована этим квазисуверенным обломкам советского эксперимента, если они и дальше будут стремиться присоединиться к Европе и так называемому цивилизационному мировому сообществу. Увы, ни по своим структурам, ни по каким-либо другим параметрам

русский и западный миры несовместимы. Климат тому виной или общепланетарный замысел — так или иначе, но ценностные ориентиры у нас разные, а значит, и жизнь нужно обустроить по-своему. Что касается самой России, то все попытки слиться с Западом в единое целое закончились очередными санкциями, изоляцией и прочими унижениями, хорошо известными из недавней истории. Поэтому у России есть только одно жизнеспособное будущее — воссоединение своего цивилизационного ядра с Украиной и Беларуссией.

Итак, при помощи финансомики англосаксы удерживают в зависимости остальные страны мира. Англосаксонская цивилизация как архитектор техноцентричного мира во многих отношениях является антиподом русской цивилизации. Выворачивание русской души наизнанку в ходе неудавшегося советского эксперимента значительно ослабило сопротивляемость русских к насаждению чуждой человеку системы ценностей. Но даже в нынешних условиях всемирного торжества антихристианского глобализма Россия продолжает выступать катехоном, практически в одиночку противодействуя наступлению Апокалипсиса.

Русскому человеку, который во всем пытается дойти до основания, который находится в постоянном несогласии с самим собой, крайне необходима идея, подпитывающая его волю к противостоянию. Юрий Михайлович Осипов один из наиболее глубоких знатоков русского трансцендентного, сакрального сознания. Вот почему идея Юрия Михайловича об иномирье России должна стать основой очеловечивания хаоса как в самой России, так и в окружающих ее регионах, входящих в анклав русской цивилизации.

Литература

1. *Зиновьев А.А.* Запад. Избранные сочинения (сборник). М.: АСТ, 2008.
2. *Осипов Ю.М.* Финансомика // *Философия хозяйства*. 2000. № 3. С. 286—290.
3. *Осипов Ю.М.* Экономика как есть (откровения Зоила, или Судный день экономизма). Изд. 2-е. М.; Тамбов, 2018.
4. *Осипов Ю.М.* Экономика как царство без-закония // *Проблемы современной экономики*. 2015. № 1. С. 60—64.

Г.Р. Наумова

Профессорский юбилей

Об универсальности университета, о его значении в нашей личной истории, в истории России мы не задумываемся, пока не приходим к очередному юбилею — или к университетскому, или к нашему собственному, либо к юбилею наших друзей и коллег. Тогда мы невольно, вопреки обыденности нашей жизни, в которой мы многого не замечаем, иногда самого важного, задумываемся о том, что есть университет в нашей жизни, в нашей биографии, в жизни нашего сообщества. Вот так происходит и сегодня, в силовом поле юбилея Юрия Михайловича Осипова. Юрию Михайловичу, можно сказать, неожиданно исполняется восемьдесят лет, с чем мы его и поздравляем, не можем не поздравить. Прекрасный возраст для человека думающего, мыслящего, стремящегося, понимающего, обнадеживающего. И вот в этом контексте несколько слов в первую очередь об университете.

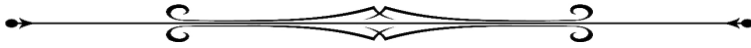
Университет, как известно, подобно состоявшейся личности, тоже имеет свои юбилеи, свой жизненный срок. Университет и мы вместе с ним проживаем третье столетие. И каждое столетие имеет свои знаки, свои символы, свои события, свою рутину. Первое столетие обозначено такими важными, такими яркими событиями, о которых мы всегда помним, даже когда забываем. Прежде всего, основатели университета. К созданию нашего университета имел самое непосредственное духовное, творческое отношение Михаил Васильевич Ломоносов. Он подарил универ-

ситету свои мысли, свои представления о том, каким должно быть наше образование, и подарил нам наше программное существование. И мне кажется, это очень важно и не случайно. Все-таки Ломоносов был носителем не только нового, научного мироощущения, связанного с «волновым» движением науки, света, природы, человека. Он в жизни своей был приобщен глубоко, эмоционально к нашей допетровской народной мудрости, к нашей допетровской просветительской традиции, к нашей допетровской книжной грамотности, и это определило, мне кажется, те мысли, которые нес университет после Ломоносова.

Первое столетие университета — это, конечно, и внимание Александра Сергеевича Пушкина. Сначала промыслительная деятельность Ломоносова, а потом и визиты Пушкина. Он посещал университет, думал о нем, но, что самое интересное, спорил с университетской профессурой, обозначив эту долгую, долгую развилку, долгую, долгую тенденцию, как сейчас говорят, «тренд» внутреннего мировоззренческого спора в университетских аудиториях. Пушкин спорил по вопросу о подлинности «Слова о полку Игореве». Он приносит в университет свою допетровскую Русь, допетровскую традицию, духовную традицию нашей древней книжности, древнюю устную традицию. И Пушкин ее не только несет, но и выявляет и подтверждает. А ведь московская профессура стояла на другой точке зрения. И вот, сколько существует университет, столько идет спор: «Слово о полку Игореве» — это подлинник, это русский гений периода становления нашего государственного мышления или продукт умственной деятельности на излете допетровской Руси.

Я не буду дальше прописывать и называть все имена, не буду проговаривать даже, потому что здесь я выявляю важную для меня линию связи университета с нашей глубинной духовной

традицией и наши университетские юбилеи. Рождалось наше историко-филологическое направление. Столетний юбилей существования университета отмечался бурно. Есть и медали, и знаки отличия, и награды — и эти юбилейные торжества показали роль нашего московского, императорского, по существу государственного, государством защищенного, государством поддержанного главного университета страны. Вот это первое университетское столетие.

Следующее столетие в истории университета — ох, какое непростое. И взлеты университета, и динамичное развитие естественных факультетов, медицинского факультета, отечественной медицины, юриспруденции, философии. Университет трудится над народным образованием и прикладным знанием. Список имен выдающихся сформирован давно и прочно. Сотни, тысячи ученых и преподавателей и выпускников университета. Простое перелистывание университетских выпускных альбомов может стать сложной интеллектуальной затеей. И все же университет, пробивая все рутинные этажи научно-образовательного процесса, с какой-то заданной умонепостигаемой целеустремленностью проталкивается, пробивается к фундаменту знания. Назову только три имени, которые важны в связи с юбилеем, значение которого сегодня я для себя оцениваю: Владимир Сергеевич Соловьев, Сергей Николаевич Булгаков и Павел Александрович Флоренский. Глубже в это время в основы духовного бытия России никто не погружался, или, как мы сегодня говорим, дно глубже не пробивал. Хотя, конечно, и святоотеческая традиция, и допетровская книжность, и весь на несколько тысячелетий развернувшийся наш исторический опыт стали основаниями для философских размышлений. Не обошлось, конечно, и без славянофильских корней.

Но этот второй университетский век нашей истории был жизнью укорочен, он был оборван. Университет сгорел на взлете, фактически не дотянув до своего семидесятилетия. Революционные события, порожденные именно нашим образованным сословием, нашей интеллигенцией, были результатом вот того феномена, который для многих в России был понятен. Жажда творчества, образования, а самого творчества нет — нет творчества, ни научного, ни какого другого, — и вот университет сгорает, фактически ликвидируется, в чем-то самоликвидируется и превращается в агломерацию общественных наук. Правда, надо сказать, справедливости ради, что на развалинах университета после 1917 г. возникли многие учебные заведения, которыми мы гордимся, которые создали нашу сегодняшнюю медицину, наше медицинское образование, геологоразведку, юридические институты и др. Много было организовано на основе университета, но сам университет как универсум, как поле выращивания научных школ, научных направлений, научных традиций, добирающихся до фундаментальных основ, — он ушел. Многие уехали за рубеж и там создали свои площадки. Есть выдающиеся школы, которые Россия отдала — университет отдал — за рубеж, и там возникли свои зарубежные научные школы, но здесь, сожалей не сожалей... «Русское зарубежье» — тема особая. Кое-что осталось в истории науки, мы это понимаем, поддерживаем, но, как бы то ни было, а второе столетие было усечено в истории университета, многие естественные процессы, научные процессы были прерваны, резко прерваны...

Сегодня мы живем в третьем веке Московского университета, и начало этого, третьего, века — 1955-й год. Идет восстановление университета, научное возрождение, уже на новой основе. Да, это государственный университет, да, у него имя Ломо-

носова, да, воссоздаются многие интеллектуальные направления... Университет и мы вместе с ним движемся с 70-летнему рубежу третьего университетского столетия. Что ждет университет завтра? Или уже сегодня? Понять это всем нам — значит оценить вклад сегодняшней профессуры, сегодняшних юбиляров, оценить сегодняшние свои юбилеи, подвести итоги. И это не могут быть лишь биографические или даже библиографические итоги. Здесь юбилеи — не просто пройденный путь, он в конечном итоге уже пройден. А то, как он связан с началом, со смыслами, заложенными, озвученными так ярко, нарядно в 1955 г.

Тогда государство подарило университету новое здание, новую площадку, подарило бюджетные места совершенно нового масштаба, нового размаха, поставило задачу работать с большими массами молодежи. И задача была простая: найти, откопать, выделить тех, кто может действительно сказать: да, я учусь в университете Михаила Васильевича Ломоносова, я знаю, какую традицию я развиваю! Вот эта задача стояла перед университетом. Но не перед какими-то административными структурами, не перед бюрократами, не перед эффективными менеджерами. Эта задача стояла перед теми, кто трудился в университете, теми, кто пришел в университет учиться и работать после войны. Эти задачи стояли перед военным поколением, нашими отцами и учителями. И то, что война уже сама по себе была таким своеобразным фильтром, через который проходили люди, выживали, сохраняли себя как личность — как личность, способную к развитию, к движению, к саморазвитию, к воспитательной деятельности, — вот это уже была селекция. Война сделала эту работу за университет. И отдала университету победивших, выживших, лучших, сохранившихся, понявших смысл того, что в этом мире, в таком геополитическом, стратегическом, тактическом поле в обыден-

ной жизни не так быстро понимаешь. И вот эти люди, это поколение, — они и создавали университет. Под них государство и открыло беспрецедентное финансирование. Да, война — это много ушедших и не выживших, мы их всегда помним. У нас есть Вечный огонь, памяти тех, кто ушел. Но те, кто выжили, сохранили себя, при этом вместе со всем народом выполнили вот эту первую задачу — устоять и победить — они же и составили потом наш университет.

Непросто нарисовать историю университета, но мы можем точно сказать, что в 1955-м этим занялись серьезно. Стали встраивать в историю университета научные школы и традиции, составлять списки школ, фамилий, имен. Сегодня все это уже превратилось в такие биографические словари. Словари эти страдают определенной ограниченностью. Для понимания истории науки нужны страсть, знание научного «генома», чувство фундаментальных основ движения мысли. В справочниках, хрониках научной жизни много имитации, равноудаленности, безликой нейтральности. Но, как бы то ни было, историю университета начинают изучать. И стартует серьезный этап обновления и достраивания университетских школ, возрождения многих традиций на новой социальной базе. Социальная база — это зона ответственности коллектива университета. Университетское саморазвитие, университетское народовластие, университетское единодержавие, базирующееся на самоуправлении университета. Преемственность поколений, преемственность социальной и творческой ответственности — это не просто «сохранять», «передавать».

Каждая школа Московского университета, возникшая в третьем столетии университетском под влиянием именно наших учителей, многие из которых говорили о себе: «Нас исто-

риками сделала война», значима. Я ограничиваю сразу свои размышления исторической школой, которая формировалась и развивалась в Московском университете. Историками их сделала война. Но не только война, как мне представляется. Большинство наших учителей — это были представители крестьянства. И изучение истории, в том числе и истории народного хозяйства, социальной истории, хозяйственной истории и даже экономической истории, диктовалось вот этими коренными основаниями их собственной биографии, их собственной жизненной связью с народным хозяйством. И многие историки-аграрники и специалисты в области промышленной истории опирались и на семейный опыт хозяйственный, крестьянский, и именно исходя из этого выбирали маршруты научного исследования своей проблематики. Отсюда и взлет социально-экономической проблематики в исторической науке на историческом факультете, и потаенный поиск «крестьянской альтернативы» российской истории.

Это ученые, которые опирались в своем творчестве, в своем научном поиске на широкий фундамент научного изучения народного хозяйства России. И классику этого опыта, этого изучения они нам предлагали осваивать в первую очередь. Это были работы П.И. Лященко, А.В. Чаянова, И.А. Стебута и др., т. е. мы все-таки от своих учителей получали эти задачи, а они, отчасти, конечно, и от своих учителей, которые тоже интересовались именно вот этой традицией изучения аграрной истории, промышленной истории, традицией изучения народнохозяйственного опыта развития России. В поисках теоретического основания для изучения крестьянского хозяйства, промышленной деятельности, мира русской деревни, мира русской кооперации наши историки обращаются к наследию С.Н. Булгакова, М.Н. Туган-Барановского и др. Обнаруживаются преимущества трактовки

народного хозяйства России на «ином», а не привычном политэкономическом фундаменте. В 1980-е—1990-е гг. при поддержке наших учителей на историческом факультете стали возможны защиты кандидатских диссертаций о русской социально-экономической доктрине и о Н.А. Бердяеве, С.Н. Булгакове, М.Н. Туган-Барановском, В.В. Розанове, П.А. Флоренском.

На этой ноте я приостановлюсь и, подчеркнув, что в истории страны наступил в конце 1980-х очередной «выбор путей общественного развития», вернусь к незавершенному второму столетию в истории университета. Коль скоро мы избрали «метод юбилеев», то, пожалуй, выберу из всех юбилеев, которые широко отмечались в университете, один — связанный с историческим факультетом. Историки с академическим размахом отметили 75-летие исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Юбиляра чествовали в связи с восстановлением в 1934 г. практики преподавания истории в университете. Загадочный период в истории университета, его гуманитарных факультетов стал понемногу выявляться, появляться из небытия. Историки решительно построили период 1934—1955 гг. в «наше» университетское столетие. Юбилей задал новые тренды.

Первым деканом исторического факультета был выпускник знаменитого Психо-неврологического института Г.С. Фридлянд. В истории факультета он был, в известном смысле, новым лицом, новым смыслом. Таким образом, выбор путей общественного развития затронул и университет. До какой степени эти новые вызовы и выборы были случайны, или они диктовались наступившей эпохой формализма и формализации критериев и смыслов? Или идет разворот, работает новое поколение обществоведов, политологов, отталкивающее от себя гуманитарные смыслы? Так все непросто...

Вернемся во времена наших учителей. В 1950-е, 1960-е, 1970-е и 1980-е гг., вплоть до середины и даже конца 1990-х, в университете — и здесь надо, конечно, сравнивать с другими факультетами — на историческом факультете шло серьезное научное движение. Оно было сопряжено с укреплением и созданием научных школ, в которых были свои лидеры, свои сопричастники, свои оппоненты, свои ученики, свои последователи. Вот это был, можно сказать, золотой век в развитии научных школ, была возможность обсуждать самую широкую палитру научных тем, научных сюжетов с приглашением специалистов. Но главное, что было — выдающиеся мастера, ученые, специалисты, которые и сами являлись вот этой, можно сказать, платформой, на которой можно было что-то обсуждать, что-то понимать, куда-то двигаться. Поэтому и темы методологии, метода и содержания источников, т. е. те проблемы, которые науку делали наукой, обсуждались, и обсуждались в рамках тех подходов, которые предлагали выдающиеся ученые. Выдающиеся ученые, которые, однако, умели считаться с начинающими, становящимися, с молодыми и не очень молодыми. И вот это и есть наш университет периода расцвета в этом, третьем, столетии. Нам их еще надо изучать и изучать, мы вроде как приступаем уже немножечко к этому, появляются работы наших учеников на эту тему, мы их изучаем, но изучать — это одно, а развивать их — другое. Развивать — другое!

Сегодняшние мы все, празднующие серьезные юбилеи, вышли из этого расцвета университета. Мы все учились, формировались, развивались тогда, и мы все надеялись, что наши учителя будут с нами долго, очень долго, может быть, всегда. Но так на самом-то деле они с нами и будут. Вот эта возможность заниматься наукой, обсуждать научные темы, не зависеть от чужого

административного ресурса, не зависеть от указующего перста менеджера, взявшего, набравшего силу или власть, не зависеть от того, что думает о том или ином научном направлении текущий управленец, администратор, бюрократ. Говорить на полноценном русском языке — это было великое счастье, потому что выше всех были наши учителя, наши величины научные. При наших учителях, кстати, не сказывалась еще в полной мере в виде политической силы наследственность положения, тогда этот некоторый неестественный отбор кадров, который имел место в обществе, еще не очень влиял на общественную среду, потому что наши учителя, наши выдающиеся профессора еще занимались подбором кадров для специализации, для чтения основных лекционных курсов.

Уходили наши учителя, и мне кажется, с кафедр постепенно стала уходить возможность развивать научные школы. Не буду анализировать, почему ушла, по какой причине ушла, куда ушла, где заблудилась практика развития научных направлений вокруг выдающихся ученых. Они перестали быть необходимыми, заработали социальные рефлексы. Связано это, конечно, в том числе и с тем, что все труднее научному сообществу признавать неравенство внутри научной социальной системы. Кто-то будет выдвигаться из этой среды наследственностью положения, административным ресурсом, кто-то наделен какими-то особыми талантами, кто-то на русском языке с трудом изъясняется и т. д. Поэтому практика приписывания людям каких-то заслуг, каких-то заслуженных званий, каких-то знаков поощрения с использованием административного ресурса — вся эта практика статистического учета заслуг человека — она, конечно же, нивелирует эту тему научной школы, научной одаренности, научных приоритетов. И это веяние времени. Веяние времени, в которое мы

вступили где-то в середине 1990-х, а может, и раньше, и время это — время торжества управленца, менеджера, статистики, если хотите, всякого рода методов количественной оценки возможностей человека. Конечно, никакой одаренный человек не будет вписываться в эту систему координат. Ему просто некогда.

Я помню, как выдающийся историк, последователь именно школы нашего Московского университета, Владимир Александрович Плугин долго потому не мог защитить докторскую, что никак не мог перепечатать текст своей диссертации. Вот было препятствие: не может перепечатать текст, у него плохой почерк, нет материальной возможности перепечатать, и он нуждался в благотворительности. Итогом стала книга о мировоззрении Андрея Рублева. Выдающийся ученый, выдающийся труд, выдающееся направление исследования — и у историка просто не было денег, чтобы просто перепечатать свой труд. Это было дорогое удовольствие. И оттягивал, оттягивал, оттягивал Владимир Александрович эту свою перепечатку, потом защиту, а потом с блеском защищал свою работу, оппонентом у него был Борис Александрович Рыбаков. Слава богу, успел Борис Александрович к этому пиршеству науки, и рад был этому, потому что это все-таки Рублев, Троица — духовный смысл России. И вот вам ситуация: духовный смысл России, Троица, мировоззрение Рублева — и невозможность для преподавателя перепечатать свой собственный труд. Экономическая невозможность. Это был излет 1990-х.

1990-е — 2000-е — это тоже наш век, это тоже наш университет, тридцать лет, значимая часть нашего третьего университетского столетия. И от нас, в том числе, зависит, что будет с университетом дальше. Как пройдет движение поколений? Удастся ли сохранить универсализм университета, его фундамен-

тальность, не разменяем ли золотые и платиновые слитки на мелкую серебряную монету или, того хуже, на горсти медяков? Господство формализма, формальный подход и в учете, и в распределении заслуг, отсутствие практики обсуждения научных тем, научных докладов, курсов лекций, новый «гендерный», «компаративистский» язык, чтение лекций на языке, который чтецы «от роду» не знали. Какой-то подпольный менеджмент по набору студентов, подпольный менеджмент по набору лекторов, подпольный менеджмент по распределению нагрузки. Какой-то подпольный менеджмент, какой-то подпольный университет! И как итог — у нас одни сплошные отличники. Университет заканчивают только отличники. То есть пятерочники. И это тоже подпольный менеджмент. И вот нет возможности прорваться сквозь это. Пусть не обижаются на меня наши администраторы, наши, как говорится, службы менеджмента. Их много, они разные, и все командуют, все командиры. Большие командиры — по аспирантуре, по бюджетному финансированию, по учебной работе, по отдельным курсам, по ученым советам. И все командиры, все командиры.

И я сейчас просто вспомню для того, чтобы этот сюжет завершить, из послания апостола Павла: что есть формализм, который победил, восторжествовал? Отсутствие привычки к различению добра и зла! Привычка различать добро и зло! Вот то, что в избытке было у наших учителей, которым не нужно было подводить формальные базы под анализ ситуации, под анализ человеческого материала, с которым они работали, который они имели. Они понимали: это их жизнь, и они и были в первую очередь подготовлены к различению добра и зла, это была первичная основа их нравственной, жизненной и научной позиции. А если этого нет у современных администраторов, если надежда вся

на формализм? И действительно, надежда на формализм, потому что если и этой надежды нас лишит, то мы вообще под грузом проблем можем и упасть раньше времени. Вот пока формализм как бы придерживает что-то такое — не там точку поставил, не так мысль выразил, не ту запятую нарисовал. Вокруг модераторы, тьютеры, репетиторы, лаборанты и т. д.

Прошедшие тридцать лет современной российской истории неотделимы от истории университета. Ясно стало, что роль военного поколения в истории нашей страны явно недооценена. Университет страдает вместе со всей страной, страдает в этой неопределенной ситуации — от этого формализма, от этой невозможности рассмотреть вопросы науки по существу. Затуманены вопросы развития общественного знания, в том числе и гуманитарных наук, социологии, экономики, юридических отраслей знания, т. е. обществоведения. Постоянные реформы потребовали многих, в том числе напрасных усилий. Зазвучал назойливый голос шестидесятников. Привычные формы организации научной деятельности в ее фундаментальных секторах стали свертываться. Ведь известно, что гуманитарное знание живет по формуле «живой живому о живом». Те, которые были и складывались у выдающихся личностей и наших учителей, ушли вместе с ними.

Новое время, породившее множество эффективных менеджеров, не дало нам новых форм организации творчества, которые можно было бы развивать в научные направления. В первую очередь потому, что не выработана форма естественного отбора для обучения, для развития науки. Нет этого естественного процесса, когда на авансцену университетской научной жизни выдвигаются именно талантливые, одаренные, именно выдающиеся. Удивительно. Именно здесь работа сетевых структур активна. Чрезвычайно активна, в нарушение всякого здравого смысла.

Но когда вы ориентируетесь на принцип «не по хорошему люб, а по любви хорош», вы хотя бы ставьте эту проблему через одного! Деформирована традиция пополнения университетских научных кадров. Правда, накапливаются успешные менеджеры, бойкие модераторы. Значит, и науки не будет, и в науке будет не так. Скорее всего, подготовим хороших менеджеров, репетиторов, модераторов, тьютеров, сетевиков, прагматиков и т. п. Универсализм и универсальность университета, его тяга к фундаментальным ментальным смыслам становятся уделом одиночек.

Я критический запал завершаю, потому что для меня важно, что есть явления в университетской жизни, которые дают мне надежду. И я думаю, что не только мне. Вот когда утрата традиционных форм научной жизни, утрата традиционных форм общественной жизни на факультетах произошла, и мы почувствовали какое-то свое внутреннее и внешнее сиротство, какую-то свою незащищенность, мы как бы занялись поиском точек опоры вне себя. Мы искали единомышленников, место силы, зону встречи, точку приложения своей энергии, где могли бы встретить людей, близких нам по мировоззрению научному, и не только научному — по человеческому мировоззрению, консервативно окрашенному, имеющему задачи сверхличные, ориентированные на реализацию каких-то университетских или общественных потребностей и общественных гуманитарных наук. Каждый из нас, помнящих отцов и учителей, по-видимому, ищет такие точки приложения своих научных возможностей. Мы находим их и вне университета. Но желательно, конечно, чтобы они обрелись в университете.

Я бы сказала, что наличие такого явления, как школа Юрия Михайловича Осипова, — это надежда. Надежда всем нам, университетским. Потому что он обнаружил через свою деятель-

ность, через свое взаимодействие с людьми именно тот очевидный факт, что университетская традиция, хоть и скукожилась, хоть немножко и схлопнулась, но не ушла из университета. Возможен диалог, возможна встреча разных мировоззрений, возможно инициирование новых подходов в области гуманитарного общественного знания, возможна наша научная деятельность как деятельность общественная, созидательная, живая. Возможна деятельность как обнаружение нашей сопричастности к какому-то созидательному делу, к какому-то построению университетской жизни. Соприкосновение с Юрием Михайловичем, его взглядом на жизнь, даже с учетом его «неверия» в науку, конечно, дало надежду. Дало надежду, что университет, когда-то созданный, потом воссозданный, — он живет, он есть, он имеет надежду. Моя собственная встреча с Юрием Михайловичем Осиповым — это самый конец 1990-х — была стихийной, непреднамеренной и инициированной ощущением научного сиротства, которое было связано с уходом учителей, порождено безнадежной кафедральной ситуацией. В общем, я не берусь здесь давать оценки, потому что оценка в данном случае — это как бы приговор. Я не готова вести этот разговор. Может быть, это было внутреннее состояние. Поиск такого коллектива, сообщества, где возможно взаимодействие духовное, интеллектуальное, мировоззренческое, междисциплинарное и т. д. Ну да, для такого взаимодействия нужна площадка, нужен лидер. Нужен к тому же университет, который будет поддерживать экономически, хозяйственно, аудиторно, нужен факультет, в данном случае экономический, который тоже будет данному явлению сопереживать и в общем-то своими усилиями это поддерживать.

Юрий Михайлович и сам много писал, подводя итоги истории и деятельности своей, и Центра общественных наук при

МГУ, и своей лаборатории философии хозяйства, и своим издательским проектам, размышляя об организационных формах, в которых протекает его деятельность. Что же в деятельности Юрия Михайловича для меня самое главное, что определяет его притягательность? Конечно, это действие глубоко-глубоко личное, осуществляемое личностью Ученого, Мыслителя, Продолжателя. Действие человека, который берет на себя ответственность. За то, что он сказал, и за то, что он не сказал, и за то, что сказали другие, и эта вот ответственность за такое внутриуниверситетское действие — оно, собственно, и есть университет. Это и есть университет. Эту формулу нужно повторять, она давно выработана в нашей истории. Он сам, собственно, и есть наш университет. Вот как в капле воды все свойства воды отражаются хоть до мирового океана, так в деятельности университетского профессора, который берет на себя смелость и труд формировать направление свое, объединять людей, собирать людей, заранее не будучи даже обнадеженным насчет успеха этого действия, содержится университет. Ученый, профессор становится таким своеобразным университетом в университете по широте своего мышления, по проблематике, которую он ставит. И здесь важно, что в обсуждение втянуты не только отдельные дисциплинарные направления, не только историки, экономисты, химики, юристы и все другие (и другие чувствуют себя хорошо и уверенно). Здесь выход идет на уровень философии, философии истории, философии человека, и на уровень вот тот, который мы обычно называем мировоззренческим. Вот этот выход — он очень важен.

Ну это риск, могло получиться, могло и не получиться. Но сегодня мы, конечно, аплодируем все — получилось. Ну, а если бы не получилось? Трудно было бы, и в первую очередь Юрию Михайловичу. Вот это современное тридцатилетие.

Ведь это сейчас — восемьдесят, а тридцать лет назад был всего «полтинник», и можно было тихо прозябать, как многие и прозябали и прозябают в университете. Тихо прозябать. И никто бы не осудил, потому что время такое. Время трудное. Здесь не до осуждения. Быть бы живу! И то, что в это трудное время Юрий Михайлович Осипов рискует, идет на риск создания целого подразделения, такого большого, такой большой серьезной научной площадки, не ограниченной какой-то отдельной дисциплиной, не ограниченной какой-то отдельной предметностью, т. е. рискует заведомо быть обвиненным в эклектизме и во вкусовщине, и в субъективизме. И он идет на этот риск. И обнаруживает не только свой человеческий и мыслительный потенциал, он помогает многим обнаруживать себя, выявлять себя, если хотите — тренировать себя. Вот эти тридцать лет такого тренинга, который мы, ученые университетские, обязаны осуществлять, чтобы удержаться. Не просто формально удержаться, не с помощью менеджмента или каких-то формальных приемов, а удержаться по существу, по существу сохранив университетский уровень, университетское разномыслие, университетское разночтение на должном уровне.

И посмотрите на результаты. Каждый из нас, участвующий в творческом проекте Юрия Михайловича Осипова, вправе гордиться своими успехами. Были бы они, если бы не было соучастия Юрия Михайловича? Что-то я не уверена! Ведь трудно было в 1990-е. Трудно было, и мы все перестали в каком-то смысле быть прикладниками в науке, потому что наше прикладное научное знание, которое мы так встраивали в систему знаний отдельных школ и направлений, никому не было нужно. Учебный процесс упростился и приспособился к новым простым формам, когда преподаватель не должен быть ученым, не должен нести

в аудиторию новое научное свое знание. В аудитории пришли профессиональные репетиторы и тьютеры. И многие соскочили с пространства прикладного знания или попробовали сменить проблематику, т. е. одно прикладное знание на другое прикладное знание. Но оказалось, что такая смена невозможна, что научная аналитика накапливается десятилетиями, что это источники, что это накопленное знание такое индивидуальное... одним махом его не соберешь. Этот сбор — долгий, это знание как бы фактически в своей отрасли знаний — экспериментальный материал, лично тобой собранный, лично тобой накопленный. И вот его невостребованность может сбить с толку. Соприкоснувшись с Юрием Михайловичем, мы получили возможность это наше прикладное, это наше столь существенное для наших учителей, для наших традиций, школ знание пристроить куда-то в общую университетскую платформу, в общую концепцию мировидения. И здесь есть место и историкам, и филологам, и философам, и политологам, и экономистам, и всем тем, кто вообще в состоянии видеть.

Вот такое сложение, сопряженное с последующим как бы развитием в этом сложенном уже институциональном пространстве наших достижений, — оно сегодня, конечно, дорогого стоит. Именно так сохраняется университет. Вот — и это шанс, понимаете?! Я не берусь сегодня выстраивать параллели между тем университетом второго столетия и вот этим университетом третьего столетия, но навскидку могу сказать в первом приближении как историк исторического знания, только как историк исторического знания. Вот на прошлом критическом рубеже начала XX в. не было найдено общеуниверситетских форм поддержки науки и научной теории. Все распались и разбежались. Разбежались, каждый куда мог. При этом, задолго до распада университета, новое

молодое поколение выдвинуло и продавало идею отделения фундаментальной науки, олицетворявшейся университетской профессурой уровня Василия Осиповича Ключевского, от учебного процесса. Университет мыслился как прикладник. Наука отправлялась в Академию наук. Университетское единство было порушено. Были непродуманные действия студентов и внутренняя социальная борьба молодых между различными поколениями университетскими, не было консолидирующих школ.

Мне представляется, что Юрий Михайлович Осипов с его подходом обнаруживает сто лет спустя путь сбережения университета. Ну да, университету дан шанс пройти уже в этом третьем его столетии свою историю вновь и найти в себе силы для того, чтобы развиваться дальше, не исчезнуть в этой пучине как бы всякого рода перестроений, сохранить себя. И вот, как мне представляется, сама деятельность Юрия Михайловича Осипова — а такая деятельность — всегда деятельность личности, — она обнаруживает нам, что только так университет может переживать трудные кризисные времена. Вот она — роль личности в университетской жизни. Универсальной личности! Понимаете? Университет выдвигает универсальную личность! Природа этой личности, история, биография — это другая тема. Я не буду сегодня ее обсуждать, хотя у меня есть свой взгляд на то, как такие личности появляются — здесь и университет, и семья, и неординарные личные усилия. Но факт — университет в кризисные, трудные моменты должен выдвигать такие личности. Мне повезло, я встретила с Юрием Михайловичем Осиповым. Я соприкоснулась и с лидерами других выдающихся школ МГУ имени М.В. Ломоносова. Университетская личность необъяснима, загадочна, непредсказуема, и если уж суждено сохраниться университету, сохранится он через *Личность*.

И.П. Смирнов

**Мыслительная школа Ю.М. Осипова:
от софиологии к софиасофии**

Научная школа философии хозяйства, созданная и возглавляемая Ю.М. Осиповым, заслуженно признана профессиональным научным сообществом и включена в соответствующий государственный реестр. Однако опыт обращения к теме научных школ говорит о том, насколько сложна и историографически неоднозначна проблема их идентификации, ее критериев и различных, зачастую противоречивых и взаимоисключающих, взглядов относительно этих вопросов. Например, разговор о научной школе русской экономической мысли практически невозможен из-за немедленно поступающих возражений по поводу отсутствия зафиксированных в публикациях общности проблематики и единства концепций, которые должны быть связаны общей методологией и едиными конкретно-научными методами исследования, что в указанной логике вообще исключает возможность объединения ученых «по региональному признаку». Ссылки на то, что любая национальная культура задает собственный неповторимый контекст и несет определенное объективное высказывание, в том числе и в области экономической мысли, которая по сути является ничем другим, как одним из многих воплощений интегративной национальной мыслительной традиции,

здесь не работают. Поэтому в случае с русской экономической мыслью (равно как с философской или исторической) более подходит другое определение — мыслительная школа.

Нельзя пройти мимо того факта, что самоназвание учения Ю.М. Осипова, звучащее в большинстве его работ, — вовсе не научная школа, а оригинальная авторская дефиниция «знание-размышление». Встречается даже прилагательное «знаниево-размыслительный». Ю.М. Осипов предстает в своем творчестве действительно в первую очередь как русский мыслитель. Как представляется, его идеи вырастают из Серебряного века и продолжают его в новых условиях, предчувствие появления которых наполняло отечественную культуру уже к началу XX в. Позже, по окончании Первой мировой войны, выступившей мощным катализатором всех социокультурных процессов, осознание нового качества человека, его меняющейся природы, стало существенным фактором европейской мысли. О «восстании масс» говорит Хосе Ортега-и-Гассет, о «кризисе культуры» — Георг Зиммель, об «эпохе духовной нейтрализации» — Карл Шмитт, о новой «сущности человека» — Макс Шелер. В том же ряду стоят пророчества Н.А. Бердяева о приближении «Нового Средневековья» в одноименной книге и разрушительной «социальной функции техники» в работе «Человек и машина», или же размышления Г.П. Федотова о зародившемся новом антропологическом типе *homo europaeo-americanus* в «Письмах о русской культуре».

Необъяснимая в глазах современников по своему характеру война стала одним из пресловутых «подземных толчков истории», повлиявшим на восприятие действительности. Но, повторим, задолго до этого толчка именно в России были выработаны идеи о новых путях и целях познания. Русская мысль, опираясь

на концепцию «цельного знания» славянофилов, предусматривающей синтез веры, разума и чувства, говорила о синтезе философии, науки и религии: так формулировалась задача, решения которой напряженно искали, но в завершенном виде возлагали на будущие поколения отечественных мыслителей. В известной степени приближением к ее решению стал — по большей части уже в эмиграции — плодотворный и до конца не понятый «русский духовный ренессанс».

В трудах Ю.М. Осипова речь идет не о синтезе, а о «преодолении» как науки, так и философии и даже религии, о выходе за их пределы, при полном признании трансцендентности его «знания-размышления» и метафизики в качестве его предмета. Философия хозяйства С.Н. Булгакова, которую принято считать вдохновительницей философии хозяйства Ю.М. Осипова, основывалась на синтезе науки (в форме политэкономии) и философии. Софиология же С.Н. Булгакова, которая воспринимается как одна из предтеч софиасофии Ю.М. Осипова, покоилась на синтезе философии и религии. Она знаменовала переход к богословскому этапу булгаковского творчества, но носила черты «ненужного философского обоснования и философского истолкования христианства», как ретроспективно охарактеризовал подобного рода направление мысли Ф.А. Степун [3, 276]. В результате софиологии пришлось держать оборону на два фронта — против критики как философов, так и теологов — и те, и другие имели к ней обоснованные претензии с позиции своих областей знания.

Софиасофия Ю.М. Осипова, отстраняясь от этих непродуктивных дискуссий, направлена на понимание, объяснение и оценку текущей реальности. Она подчеркивает свою обществоведческую направленность и представляет собой, в трактовке автора,

не учение о Софии, а «творческое с Софией взаимодействие», т. е. не столько собственно знание, сколько ключ к нему, способ трансцендентального постижения. По определению Ю.М. Осипова — «смыслологию», проникновение в смыслы. Это возможность целостного видения и отображения трансцендентно обусловленного мира, его динамики и судьбы, с учетом, на основе и через призму действующего в нем творческого субъекта. Вне Софии нельзя понять человеческий мир, поскольку он более метафизический, чем физический, и более духовный, чем материальный. По Ю.М. Осипову, человек софиен, но София Премудрость Божия — высшая относительно человека мудрость: софийность непременно присутствует в человеке, но всего лишь частично ему свыше дозволенная.

И все же органичная связь развиваемых Ю.М. Осиповым идей с С.Н. Булгаковым как предшественником безусловно присутствует, что выражается не только в общем понимании хозяйства и его коренного отличия от экономики. Оба мыслителя верят в сакральную миссию России, не поддающуюся логической интерпретации. Ключевой характеристикой России, ее феномена и парадокса, благодаря которой может спастись мир, Ю.М. Осипов называет «иномирность». В том же направлении развивались мысли о России С.Н. Булгакова, избравшего Лествицу Иакова, соединяющую два мира, земной и небесный, метафорой для нашей страны.

Софиасофия Ю.М. Осипова трактует самые драматические и таинственные стороны жизни человека — его демиургию. В XXI в. гуманистический процесс привел к качественно иному состоянию мира, «восстание масс» завершилось абсолютным торжеством «массового общества». Сакрализация природного и Божественного миров ушла в историю и окончательно сменилась

сакрализацией собственно человека. Вооруженный техникой и поглощаемый ею, он движется по пути пересотворения мира (и собственного сознания). Человек демиургирующий идет от природы к неприроде, неуклонно формируется искусственный мир, который угрожает положить конец самому создавшему его человеку, все в большей степени становящемуся первым и главным объектом своей же демиургии. Прекраснодушные сторонники концепции «ноосферы» и ее поступательного прогресса не свойственно Ю.М. Осипову, скорее, его отличает трезвый реализм, причем апокалиптического толка.

В связи с этим интересны примеры, когда в наблюдении процессов, в констатации, Ю.М. Осипов совпадает с заключениями видных ученых, но расходится с ними в принципиальных оценках. В своих последних работах академик И.Д. Ковальченко рассуждал о теоретическом синтезе, который совмещал бы все лучшее и рациональное из цивилизационного и формационного подходов. Он исходил из схемы деления всеобщей истории на доиндустриальный, индустриальный и постиндустриальный периоды и в прогрессистском духе писал о последовательном улучшении «нравственно-психологического облика человечества» в каждом из них [2, 93]. При ближайшем рассмотрении названная схема человеческой истории по различным критериям вполне соответствует предложенному Ю.М. Осиповым делению на преמודерн, модерн и постмодерн. Но, конечно, трактовка третьего периода у авторов кардинально рознится. Идея постмодерна в системе взглядов Ю.М. Осипова вписана в трансцендентную картину мира, именно религиозно-философская составляющая взгляда на процессы, происходящие с миром и человеком, делает его позицию самостоятельной оригинальной концепцией.

Проблема выделения научных школ связывается в историографии с необходимостью «отразить и классифицировать структуру научного сообщества», нередко под этим подразумевается не более чем организационная инфраструктура, т. е. только институциональные аспекты. Как раз в этом отношении школа Ю.М. Осипова выглядит эталонно: в наличии основатель и руководитель, соответствующие научные подразделения МГУ — Центр общественных наук и лаборатория философии хозяйства, — наконец, печатный орган, журнал «Философия хозяйства». Однако отношения этой школы с наукой сложны и противоречивы. Принимая заслуги науки в познании и отдавая им должное, Ю.М. Осипов заостряет внимание (в традиции русской мысли) на объективных границах ее познавательных возможностей. «Наука не так отражает и отображает предмет, в особенности — гуманитарный, как его, этот предмет, воображает, но с тем посылочным ограничением, что делает это физикалистски. Научное познание — вполне себе мифотворческое насилие над предметом, его весьма ловкое когнитивное пленение!» [1, 7].

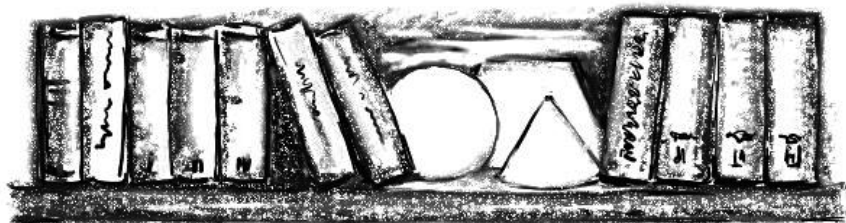
Скорее всего, сформировавшееся вокруг идей Ю.М. Осипова собрание ученых следует определить как мыслительную школу в широком смысле, что подразумевает общность творческих принципов — а не конкретно-научных методов. Для нее характерны междисциплинарный подход и рассмотрение экономических, философских, исторических, теологических, культурологических проблем на их пересечении. Мыслительная школа Ю.М. Осипова приглашает всех к совместному, методологически ничем не ограниченному, размышлению и является в этом отношении принципиально не замкнутой и открытой. Но при ясном понимании определенной особенности отечественной научно-гуманитарной среды: самостоятельные идеи, идущие

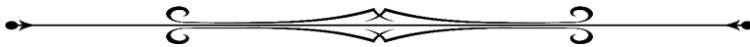

вразрез с глобальными интеллектуальными тенденциями и противостоящие их диктату, не получают у нас достойного их признания и распространения, или вовсе остаются без внимания.

Литература

1. *Осипов Ю.М.* Юбилейные всполохи // Хозяйство и мысль / Юбилейный монографический сборник. 25 лет Центру общественных наук при МГУ. 1990—2015 / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. М.: ТЕИС, 2015. 438 с.
2. *Смирнов И.П.* Традиция употребления понятия «постмодернизм» как историософской категории // *Философия хозяйства*. 2004. № 2.
3. *Степун Ф.А.* Бывшее и несбывшееся. М.; СПб., 1995.

Осипов о законах, правящих миром:

«Не законы правят людским земным миром, а как раз беззаконие!

Человеческое, бытийно-историческое, трансцендентное! Представьте себе, господа, что мир гуманитарный управляется физическими (или парафизическими) законами, на чём гуманитарная наука всё ещё упорно настаивает, и получите, господа, всё что угодно, кроме человека и социума, бытия и истории, слова и смысла, культуры и цивилизации. Даже в армии, как известно, полно всякого «бардака», даже в тюрьме его хватает, а что говорить об обычном жизнеотправлении вполне несуразного, но такого при этом изворотливого землянина?

Беззаконие — закон бытия человека, реализации его сознания, ноосферы, всего и иного».

Осипов о человеке:

«Не так уж грешен первозданно человек, как неизбежно и изначально поражен, да не грехом как таковым, а осознанием какой-то великой сакральной беды-обиды: за что, для чего, до каких пор?» «Человек без иллюзий — не человек!» «Человек много знает о себе и об окружающем его мире, хотя и не знает главного: ни того, кто (или что) он, откуда вышел и куда идет, что творит, как и не знает достоверно, что есть такое мир, зачем он и тоже откуда вышел и куда идет».

В.А. Кутырев

*Pulchra res homo est, si homo est**

Знающим Юрия Михайловича Осипова очевидно, что это человек незаурядный, выдающийся. Личность. И хотя так не принято говорить при жизни (разве только про артистов), в нашем времени его можно считать великим. Им разработано и уверенно ведется оригинальное междисциплинарное направление в экономике и философии. Возглавляемый им журнал «Философия хозяйства», пожалуй, единственный, где можно высказывать мысли, не боясь понимания, куда на самом деле движется человечество стихией техннауки. Пример такого понимания он подает сам. Мысли острые, своеобразные. Но не безответственные, а вполне трезвые и практические, да еще живым языком.

Впрочем, о делах и личности юбиляра будет сказано/написано много замечательного, персонально хвалебного, что может его даже утомить. Или надоест. Поэтому мне хочется посвятить ему философские размышления насчет человека и личности «вообще». Не претендуя на глубокую мудрость, но зная, что он сам мудрец-софиолог, надеюсь, что знакомство с ними будет для него небезынтересно, заодно позволит отдохнуть от обилия возвышенных эпитетов. Таково мое поздравительное Приношение коллеге — виновнику этого торжественно-

* Человек прекрасен, если он человек (лат.).

го события, скромное во всех смыслах, кроме одного — Почтительного Уважения!

* * *

Личность — человек с определенным артиклем. *Это-т* человек. И вот как мы определяемся: либо замороженные, либо отороженные. Открытых, теплых и горячих совсем немного. Но все-таки есть. Еще есть! Сам я, к сожалению, — полу(про)хладный. Эмоциональная тупость. Не всегда.

Человек — воплощенное противоречие. Двигаясь между Сциллой желаний и Харибдой долга, он всегда выбирает. Чтобы идти посредине, он выдерживает напряжение их борьбы, и пока ему это удастся, он субъект самого себя, свободен и нормален. Пройти посредине, избежав Сциллы и Харибды — это значит уметь преодолеть притяжение любой из них, сохраняя возможность перемен. Это удастся сильному, слабый либо остается прибитым к одной стороне, либо избегает жизни, держась пошлой середины. Пошлая середина потому пошла, что не знает крайностей. Настоящая середина — стрежень. Он же и стержень жизни — смысл. Гармоническое развитие — вот утопия всех утопий.

* * *

Личность — субъект жизни. Тот, кто, подавив инстинкты, получил душу.

Интеллигент — субъект культуры. Тот, кто, утратив душу, обрел духовность.

Интеллектуал — субъект науки. Тот, кто, истощив дух, остался с «менталитетом».

Интеллагент — (не)субъект коммуникации. Средостение между человеческим сознанием и искусственным интеллектом.

Все-таки это хорошо — быть хорошим. Не столько для других, сколько для себя. И прежде всего для себя. Быть добрым, открытым, дружеским, да еще бы щедрым и веселым. Как люди этого не понимают? Не стремятся к этому как к главной задаче жизни? Мучаются завистью, зловредничают, надуманные и тусклые. Плохим — плохо. Страдают, много болеют, жалко их. Не повезло.

Хороший человек. Если и потому, что он в чем-то плохой. Не-до-статочный. Обязательно. Иначе — безгрешный. Праведник.

Прав(иль)едные люди, если они не в Боге, обычно нетерпимы и злы. Доброта и прощение вырастают из оправдания собственных грехов.

Зло и нетерпимость — грех. Поэтому первые не безгрешны. Грех — это зло. Потому вторые не добры. Божественно-дьявольский принцип дополнительности.

Всегда доброго не всегда уважают. Или даже всегда не уважают. Доброй натуре надо культивировать свойство зла. Злойство. Ведь человек — как лекарство, если безвреден, то бесполезен. Пусть будет больше полезно-вредных людей.

Научиться умалчивать, а когда надо лгать — признак зрелости духа. Для многих — трудно. Еще труднее при этом — не стать лжецом.

Спутник варварства — наглость. Спутник культуры — подлость. Прогресс нравственности: от наглости к подлости. А что потом? Ни того, ни другого. Технологии или лгут на голубом глазу: «постправда», «фейки». Вслед и как следствие за «Бегством от свободы» (Э. Фромм) — бегство от понимания!

* * *

Самый опасный яд — сладкий, доставляющий удовольствие. Наиболее страшное зло всегда выступает в форме блага. Тогда его называют коварством. Но это внешние формы зла. Самый коварный яд тот, который вырабатывается внутри организма, это трагическое зло, вытекающее из блага, являющееся его второй стороной. Таково коварство прогресса, таковы его достижения. Улучшая и продлевая жизнь человека, они «снимают» ее.

Вещизм, мещанство, накопительство, могут быть не только материальными, но и духовными. Тех, кто любит путешествовать, ездить, смотреть, читать — *потреблять* культуру, тоже надо считать ограниченными эгоистами, если они не дают ничего соответственного другим. Тех, кто плюет на справедливость и заботится только о себе, — тоже. Служащий делу, детям, другому человеку, много работающий, пусть даже менее знающий и информированный, не посещающий музеи и выставки, заслуживает гораздо большего уважения, чем эти *духовные тунеядцы*, гордящиеся своей культурой, начитанностью и интеллигентностью.

О потере смысла жизни человеком говорят как о чем-то вроде психического заболевания. Вот, мол, как важен интеллектуальный аспект существования. На самом деле за потерей смысла жизни обычно стоит потеря чувства жизни, того бесцельного и бессмысленного ощущения бытия, радости от него, которое дает мотив к деятельности, в том числе умственной. Последняя, особенно в виде информации, разросшись, как раз и подавляет свой источник. Поэтому в глобально-экономическом обществе все больше торгово-развлекательных центров, кружков и групп, где продают удовольствия и «учат чувствовать» — и все меньше радости. Возникает «депрессивное сознание». Все больше прямо с рождения. Аутисты.

Алкоголизм, наркотики, неврозы, многие формы преступности являются следствием того, что человек *не справился с противоречием*: жить страстями и быть выше их. Стрессы и депрессии — это результат гипертрофии духа в ущерб телу, продукт перерастания психики в сознание, сознания в самосознание. Настоящее личностное (и личное) богатство человека в его открытости миру, т. е. способности к любви. Только любящий — не боится. Особенно кого/чего любит. И дела, и человека. На пике — ничего не боится. Стрессоустойчив. Этого богатства все меньше. Даже у богатых. *Новые бедные.*

* * *

Хорошо смеется тот, кто смеется последним. Не согласен. Искренно смеется первый. Хохочет. Последний — хихикает. Настоящий смех всегда дурацкий. Это телесно-духовное выражение радости бытия. Беспричинный. Он уходит. Вместо него — ирония, юмор, которые возникают при сдвиге или сшибке разных по уровню восприятия смыслов. Это «логический смех». Интернет и газеты переполнены анекдотами, но над ними не смеются, как когда-то было, когда их рассказывали. Только ухмыляются. Это «смех про себя», внутренний, в голове. Беззвучный, «смайлики». Невидимые миру слезы и неслышимый миром смех. Не смешно.

Интеллектуал: все его чувства отравлены мыслями. Настоящее поражено будущим. Он потерял нечто очень важное для жизни — способность к легкомыслию. Его физическое тело живет в силу инерции, ибо тяжелее... он ничего не поднимал. Гляди того, не сможет и этого. Всегда озабоченный, однако не столько реальными, сколько возможными проблемами. Виртуальная проблематизация мира — таков результат развития рефлексивных способностей человека. Существование в потенции = в виртуале,

on-line, прежде чем перестать существовать вовсе. *Эпоха Вырожден-и-я.*

Но тут навстречу радостно выбегает наука. Эстафета принята. Компьютерное сканирование личности, искусственный интеллект, саморазвитие информационных комплексов. Вплоть до «редактирования эмбрионов» — как теперь «редактируют» лица в косметических салонах. Никого друг от друга не отличишь. Все красивые. Редактировать можно, и будут — не только тело, но и психику. Что тут будет! Вот она, чистая, каноническая, не замутненная в своем преступном характере деятельность. И не редактирование, а манипулирование. (Не)жизнь по-научному. *«И примешь ты смерть от коня своего».*

* * *

Еще на моей памяти говорили о формировании всесторонне развитого гармонического человека. Какая наивность! Трагическая утопия. Человек распадается даже как целое, как единство тела и духа, выражением чего была душа. Вместо души — чистая мысль и голая чувственность. Робот и животное. Совершенствующийся робот и слабеющее животное. С распадением души утрачивается способность к любви. Тем самым утрачиваются аура жизни, ее магнетизм, разлитость жизненного начала в теле и вокруг его. Чувственность сосредоточивается на физиологическом уровне и в конкретном органе. Потому людям так трудно сблизиться. Они одиноки, ибо их влечение не имеет силы выйти вовне, проникнуть в другого человека, который, в свою очередь, тоже не имеет души и ауры. Двигаются рядом как *размагнитившиеся куски железа*. Заняты духовной мастурбацией, а ее результаты поверяют книгам, блогам, вообще «публике». А сами пустые. Это же одна из причин «извращенности» человека. Гомо-

сексуализм, феминизм, транссексуализм — это все проявления аутосексуализма, любви к себе, перенесенной на другого или даже только при помощи другого. Вместо любви к другому. Сексуальной энергии для преодоления аутизма и взаимной отчужденности хватает лишь на ближайшее состояние — лиц своего пола. Или на себя. Самолюбы, гомолюбы. «От и у» аутосексуалистов начали рождаться дети аутисты. Им сразу никто не нужен. Биологическое завершение социального отчуждения.

Однако совет типа «берегись своих желаний» и простое осуждение их — поверхностны. Для большинства «извращения» не прихоть, но суровая необходимость. Иначе — невротизм, непрерывная боязливость, алкоголизм, секты, ранние инфаркты и даже смерть.

Ставят разные, самые причудливые диагнозы. А он один — *самоотравление желанием*. В этих обстоятельствах некоторые опускаются до решения жить. Другие просто опускаются. Заранее. Но «*Heu! Miseri, quorum gaudia crimen habent!*»¹⁰.

* * *

Вот еще одно диалектическое коварство жизни. Доверительность общения, которой так жаждут люди, включает в себя ядро саморазрушения. Доверительность предполагает сохранение тайны. Но доверительность с другим человеком требует не таить ничего. Нельзя иметь доверительное общение со всеми людьми. Ложь — неизбежный элемент жизни.

Все интимное — любовь, порок, преступление — скрепляется тайной, тем, что знают только причастные. Есть более широкие группы интимности — тайные общества. Тайна объединяет, снимает отчуждение между посвященными в нее. Возникает жи-

¹⁰ О, как несчастны те, чьи радости преступны (лат).

вая, жизненная связь, которой так не хватает людям. Преодолевается механистичность существования, его скука. Иногда такая потребность реализуется через «мафию». Но все это только у достаточно сильных душ. Большинство раскаивается, боится, что «влип». Однако человек, у которого не было тайн, — пустой.

Тайна противоположна секрету. В секреты играют, ими делятся, а от тайн сходят с ума. Тайну, если употреблять это слово строго, знает только один — сам человек! Когда минимум двое — это секрет. Преодоление невротизма: превратить тайну в секрет. Тайна здоровой жизни: никаких тайн, одни секреты.

По мере сил я стараюсь всегда говорить правду. Сбрасывать маски с себя и других. По мере сил я стараюсь лгать. Хранить тайну. Свою и чужую. Плохо, когда нет сил ни на то, ни на другое. Это — слабодушие.

Могу ли я сказать, что у меня есть друг? Нет. Только другие. И так у большинства. Все друг другу — другие. Мы теперь даже не товарищи. Слово не зря выпало из обихода. Мы теперь жители, мы население — гражданское общество. Но я не гражданин. И все еще встречаю неделовые, «негражданские» взгляды. Взгляды общения. Реальной дружбы нет. Но сохранилась потребность в ней. Любить людей, созерцать их, как собак, траву, воду и прочую природу, — это греет. Значит, жизнь еще теплится.

* * *

В утешение тому, у кого рухнули далеко идущие планы: человек не знает, что ему будет лучше.

В предостережение тому, кто достиг заветной цели: человек всегда найдет повод для страдания.

Есть вещи, о которых можно лишь думать, но не говорить. Есть вещи, о которых можно говорить, но не делать. Есть вещи,

которые можно делать, но о них не следует ни говорить, ни думать.

Самая трудная проблема для человека не в том, чтобы думать, а в том, чтобы не думать. «Уметь не думать». Я думаю, что не думаю.

Болезненное напряжение в отношении некоторых возможностей возникает от сознания невозможности их осуществления. Но когда, хотя бы раз, они осуществляются, человек становится либо их пленником, либо его напряжение нормализуется до «интереса», до взгляда со стороны и расчета ситуации. Тогда говорят, что он перестал быть невротиком — выздоровел.

Самое недостижимое — рядом.

* * *

Так в чем оно, это самое счастье? Может быть, прожить жизнь «в правде» как согласия с самим собой, а значит, со смыслом, ощущая это в течение жизни. И прожить дольше — «натворить больше», пропустить через себя больше энергии, по-русски говоря, силы, т. е. *прожить полно-ценно*, а не просто по календарю. Человеческое существо должно как можно эффективнее использовать заложенные в нем потенции — возможности — и «взять от жизни все», поскольку «один раз живем», но это не значит прожигать жизнь, а значит всесторонне развить свою сущность, до конца исчерпав отведенное природой время. *Быть счастливым — нравственно*. Это важнейший долг человека, который, правда, (не) все не выполняют.

Написал мемуары. Книгу своей жизни. О том, как не надо жить.

Если человек не увлечен никакой деятельностью, у него всегда что-нибудь болит. Не беспокоящийся о мире — беспокоится о себе. И в этом беспокойстве себя утрачивает. Немало

людей, которым можно поставить диагноз: болен здоровьем. Довольно опасно. Такой выздоровеет лишь после смерти.

Человек устаёт, прежде всего, от самого себя. От беспокойства о себе. Зря осуждают эгоцентриков и рационалистов. Это непрерывные труженики, «з(р)аботники».

Звери и дети — самые счастливые существа, с умилением говорят взрослые. Несчастье, однако, в том, что звери и дети не знают об этом. Так и все счастливые почти не знают о своем счастье. А узнав, начинают бояться за него. И счастье кончается. Знание — враг счастья. И вообще — бытия. Чем больше образованных, тем больше несчастливых? Безбытийных? Нет, это было бы сильно сказано. Мы не несчастные, мы — *бессчастные*.

* * *

Часы тикают для каждого — и для молодого, и для старого. Жизнь может оборваться и в 10, и в 100 лет. Но у молодого это часы случайности, а у старого — необходимости.

Человек наиболее эгоистичен в молодости. В это время его самость проявляется ярче всего — как индивидуальность и честолюбие. Он хочет переделать мир по своей мерке или, по крайней мере, объявить ему о своем существовании. В старости он становится объективистом, иногда даже альтруистом и гораздо чаще готов сказать, что другие могут быть лучше него. «Я» человека, приближаясь к исчезновению, постепенно смиряется. Перестав участвовать в гонке, он стоит на обочине движения, сначала одной ногой (до пенсии), а потом — двумя. Такова одна из причин старческой мудрости и благожелательности. Неучастие. «Выбыл из игры».

Когда говорят, что старит не работа, а забота, это значит, что старит мысль, опасаящаяся будущего. Если в настоящем

хорошо, то превалирующая мысль о будущем — опасения. Если в настоящем плохо, то превалирующая мысль о будущем — надежды. Быть беззаботным — это жить «здесь и теперь», чувствами, а не сознанием, которое всегда в прошлом или будущем. Думать о будущем — значит заботиться. Человек молод, пока живет чувствами — пока глуп. Сколько чувства (не путать с «нервами») — столько и молодости, сколько ума — столько и старости. *Сохранить энергию заблуждения* — вот главное условие продолжения молодости.

Скорее состариться никто не хочет — сознательно. А бессознательно многие к этому стремятся. Они боятся соблазнов и искушений молодости, устают от напряжения, возникающего в силу необходимости удерживать единство своих противоположностей. Старость сулит смягчение душевной напряженности и снятие противоречия вообще — впадение в консерватизм и порядок. *Бес-покойство* (молодость). *Ус-покоение* (зрелость). *С-покой* (старость). *Покой-ник* (финиш). Таково содержание *mortido* — влечения к смерти.

Рецепт сохранения молодости: надо смотреться в затемненное зеркало. И чем старше, тем зеркало должно быть темнее. Когда умрете — его закроют совсем. Чтобы покойник не умножался. Смерть — черное зеркало нашей жизни.

* * *

Кто верит тому, что говорят другие люди — обычный, нормальный, плорощий человек. Простой и честный.

Кто догадывается, что они на самом деле думают и чего хотят, — человек проницательный. Умный, хитрый.

И только кто понимает, что слова людей значат помимо их воли и желания, какие объективные тенденции и обстоятельства жизни через них выражаются, тот философ. Человек мудрый.

Как-то один человек давал советы «за жизнь»: если вам плохо и преследуют неудачи, помните, что это пройдет. Если вы радостны и вам везет, пройдет и это. Повторяя царя Соломона, слыл он мудрым, и всем его слова казались глубокими. А, по моему, в них только ум. Мудрый должен сказать: если вам плохо, помните, что это пройдет. Если вам везет и вы счастливы, живите, будто так будет всегда. Но это поведение почти сверхчеловеческое. *Пре-мудрость.*

* * *

Благополучный человек. Не ввязывался ни в какие события. Прожил долго, но мало. «Долгонежитель».

Обладает ли человек тем, что не тратит? Вряд ли. Он только «имеет». Долше ли живет тот, кто «бережется»? Вряд ли. Он только существует. Легкость (не)добытия.

Есть время, когда человек получает радость от разнообразия, и есть время, когда он получает ее от постоянства. Когда его тянет бежать, а когда — лежать. Время молодости, время старости. Сейчас живут дольше, но лежат больше. У компьютерного поколения даже идеал такой: «жить, не вставая с дивана».

С-рок человека: жить до 60 лет — естественно, до 70 — обязательно, до 80 — нужно, до 90 — желательно, до 100 — можно. Все, что после — жизнь после жизни.

Наконец-то научился жить. Но было уже поздно. О ком это?

Счастлирое беззаботное детство. Беспечная юность и удалство молодости. Ответственная зрелость и печальная, ожидающая смерти старость. Такова классическая схема жизни. Но мы живем в постклассическое время. Дети — самые загруженные, самые занятые люди. Учиться начинают с 3—5 лет. В юности — вуз, заботы о карьере и работе. Думают, высчиты-

вают, готовятся. Незаметно наступает зрелость. Потолок в основном достигнут, и про себя это понимают. Стало легче. Однако на пороге старость. Ждать больше нечего, зато есть обретения, пенсия. Пора жить беззаботно. Удалым и веселым малым. Надо же когда-то быть молодым. Но не умеют, боятся. Да и окружающие почему-то вместо счастья желают здоровья. Злые языки... В отличие от бытия сущего (Sein), человеческое бытие (Dasein) = сущее +должное. Поэтому: старость не радость — с точки зрения сущего. *Старость как радость* — с точки зрения должного.

...Только после 40 лет я стал догадываться, что старики тоже люди. И теперь, читая студентам лекции по философии человека, чтобы оправдать себя и преодолеть их юношеский шовинизм, я обычно говорю: есть только один способ избежать старости — ранняя смерть. То есть погибнуть. Надо полагать, вы этого не хотите. Значит, желаю вам счастья стать лысыми и седыми, в морщинах и с искусственными зубами, забывчивыми и бестолковыми. Итак, будущие склеротики и маразматики, не умирайте здоровыми, пусть ваша жизнь окажется долгой и плодотворной.

На молодых лицах смятение чувств. Кто чувствует (есть лицо).

* * *

Старость. Золотое время. Никаких проблем. Не должно бы быть, если человек по натуре философ. Значит я — не философ. Все еще возбуждаюсь и нервничаю. Потому что философ только по уму. Если бы по натуре, то просто жил. Молча, уверенно и спокойно. Как Будда. Или не жил? Но точно бы — не писал.

Время за 60—65—70—80—85—90 (для кого как) лет. Борьба за место под солнцем закончилась. Теперь смысл жизни только в том, чтобы быть хорошим. Особенно с близкими. Дальше откладывать нельзя. «За Волгой» для нас земли нет.

И не надо бояться быть счастливым. Пора. Дальше отступать некуда. Там только земля.

Говорят, что в старости человек впадает в детство. С осуждением или снисходительно (кто добрые). Так это хорошо! Только надо соблюдать последовательность. Впадать в обратном взрослению порядке. Сначала быть как подросток, много гулять, играть, чтобы домашние говорили: совсем от рук отбился; шатается целыми днями; смеется как дурачок. После как в старшей группе детского сада: наивный, не всегда ответственный, что-то забывать. Иногда капризничать. И только за 90 — дойти до младенца, что грубо называют маразмом, а по-научному болезнью Альцгеймера.

Потом — *рождение*. Для нового мира. Смерть. Правда, это слово люди не любят, особенно нынче. Говорят, «ушел из жизни». Или даже просто: от нас ушел... Куда, не говорят. Может быть, за дверь и скоро вернется? Вот что, возможно, лежит в основе великой философской идеи Ницше о вечном возвращении.

Допустим ли такой случай, чтобы человек умирал радостно? Никогда об этом не слышал и нигде не читал. Не в состоянии эвтаназии под воздействием наркотиков и не просто спокойно, смиренно, а весело. Смеясь, расставался с собой. Наверное, это патология, которая не описана. Ведь даже Христос взмолился на кресте против смертной участи. Или, может быть, существовал такой сверхчеловеческий человек? Это было бы чудо, в сравнении с которым померкли все восемь и любые возможные чудеса света. А смеялись ли кто-нибудь из самоубийц? Спросить некого, а самому узнавать не хочется. Не настолько уж я любознательный.

* * *

Идеал подлинного мудреца — Диоген в глиняной бочке. Ему ничего не надо. Но может ли общество состоять из одних мудрецов? Бочек не хватит. Нужны дураки, чтобы их делали.

Все мы считаем себя недооцененными. Особенно после 40 лет. Каких бы успехов человек ни достиг, какое бы положение ни занимал. Женой/мужем, обществом, коллегами... Правительством. Вы тоже, читатель, недооценены. Признайтесь...

Но не огорчайтесь. Много случаев хуже: перео(у)цененные.

А.И. Субетто

Юрий Михайлович Осипов —
титан эпохи Русского возрождения

9 сентября 2021 г. дорогому для меня человеку, живущему в России — и на Земле в целом, — Юрию Михайловичу Осипову исполняется 80 лет. Возраст как возраст! От какой «точки отсчета» его измерять, да и в какой квалиметрической шкале?

И тем не менее, по сложившимся «культурогемам» у разных народов, этот возраст связывается с началом цикла становления мудрости — мудрости, охватывающей своим внутренним взором мир, Вселенную, универсум и осознающей, или приближающейся к осознанию, глубинную суть призвания человека на Земле и, возможно, во всей Вселенной.

Юрий Михайлович Осипов в моем определении — титан эпохи Русского возрождения, ее третьего цикла — «вернадскианского», или «ноосферно-космического», начавшегося приблизительно где-то на рубеже второго и третьего десятилетий XX в. и продолжающегося до сих пор. И будет он продолжаться, пока не завершится, по моей оценке, *ноосферным прорывом человечества* из России.

Феномен «эпоха Русского возрождения» — детище моей рефлексии над философией истории России, русского народа, русского космизма. По моему мнению, Россия — уникальная, евразийская, с самым большим пространством-временем бытия, и самая холодная (а это означает — с самой высокой энергетиче-

ской стоимостью воспроизводства жизни людей и народов, на ее территории проживающих) — и поэтому — по-особому уникальная цивилизация. Причем главным ее «скрепом» и созидателем, и «руководящей силой» (если прибегнуть к характеристике русского народа, которую дал ему И.В. Сталин в своем победном тосте 24 июня 1945 г.) выступает русский народ. Здесь, в развитии, в ведении хозяйства, особую роль играет закон кооперации, или, выражаясь языком знаменитого Тараса Бульбы — героя одноименного романа Гоголя, — «закон товарищества»! Поэтому-то российская цивилизация — общинная, или соборная, или коллективистская, и в этом своем качестве противостоящая индивидуализму и эгоизму западной цивилизации, согреваемой Гольфстримом, на протяжении всех веков исторического взаимодействия с ней.

Именно в силу этого своего цивилизационного качества история России, начиная с творчества Петра Великого и Михаила Васильевича Ломоносова, и породила эпоху Русского возрождения с ноосферно-космическим «вектором» своей устремленности и противостоящую в этом своем качестве эпохе Западноевропейского возрождения, «пропевшей» гимн индивидуализму, индивидуальной свободе человека как свободе обогащения и алчности, и породившей капитализм, превратившийся к концу XX в. в глобальный империализм мировой финансовой капиталократии.

Если западная цивилизация в процессе становления капитализма поставила в центр устройства общественной жизни принцип Гоббса «человек человеку — волк», то российская цивилизация — принцип любви, принцип «человек человеку — товарищ и брат», и вытекающие из этих принципов такие качества русского человека, русского отношения к миру, как «всечеловечность»

(по Ф.М. Достоевскому) и «всемирная отзывчивость» (по Вл. Соловьеву).

Владимир Соловьев, наш замечательный — и очень русский — философ и поэт одновременно, писал:

«Заранее над смертью торжествуя,
Я, цепь времен любовью одолев,
Подруга вечная, тебя не назову я,
Но ты почувешь трепетный напев...».

В эпохе Русского возрождения я выделяю три цикла — «Петровско-Ломоносовский», или романтический (XVIII в. и начало XIX в. — до явления миру А.С. Пушкина), «Пушкинский», или универсалистский (XIX в. и начало XX в. — приблизительно до 1920 г.), «Вернадскианский», или ноосферно-космический.

«Вернадскианский цикл» эпохи Русского возрождения представляют такие ее титаны, как В.И. Вернадский, К.Э. Циолковский, С.П. Королев, И.В. Курчатов, М.В. Келдыш, Н.И. Вавилов, А.Л. Чижевский, А.Л. Яншин, Н.Н. Моисеев, И.А. Ефремов, В.П. Казначеев, Л.С. Берг, П.Г. Кузнецов и другие. И к этой плеяде титанов эпохи Русского возрождения, именно ее третьего «вернадскианского цикла», я отношу и Юрия Михайловича Осипова.

Масштабность фигуры Юрия Михайловича Осипова современниками не оценена, и возможно — и не может быть достойно оценена из-за «абберации близости», которая, из-за отсутствия необходимой исторической дистанции, не дает необходимый масштаб для сравнения сделанного Юрием Михайловичем в науке, в первую очередь — в общественных науках, в политэкономии, в философии, в том числе в философии хозяйства и

в философии России, в проблеме осмысления ее истории и ее миссии в XXI в.

Более года назад я написал аналитическую статью, посвященную научной школе философии хозяйства Ю.М. Осипова, которую можно рассматривать как важнейший этап в развитии русской научной школы философии хозяйства, начало которой положила знаменитая работа 1912 г. «Философия хозяйства» Сергея Николаевича Булгакова.

Сделанное в рамках этой школы, которую я называю «Научной школой философии хозяйства Ю.М. Осипова», поражает и своей масштабностью, и многообразием разработанных и развитых научных направлений.

В философско-творческий коллектив, собравшийся вокруг Юрия Михайловича Осипова, входят такие знаменитые ученые, философы, мыслители нашего времени как С.Г. Кара-Мурза, В.А. Кутырев, Н.Б. Шулевский, А.В. Бузгалин, В.Т. Пуляев, В.И. Корняков, В.А. Гордеев, В.В. Кашицын, П.С. Лемещенко, М.Л. Альпидовская, Р.М. Нижегородцев, В.В. Чекмарев, В.К. Захаров, А.В. Мочалов, В.Т. Рязанов, О.А. Малофеев, А.А. Олейников, У.Ж. Алиев, М.М. Гузев, О.В. Доброчеев, Е.С. Зотова, И.Н. Мысляева, С.В. Сияков, В.Н. Тарасевич, А.С. Филипенко, Е.В. Шелкопляс, Ю.В. Яковец, С.Г. Ковалев, В.М. Кульков, В.А. Ушанков, В.К. Королев, И.В. Пшеницын, И.Г. Шевченко и др. Относит себя к этой школе и автор этих строк.

Создана уникальная Академия философии хозяйства. Издается регулярно журнал «Философия хозяйства». В МГУ созданы Центр общественных наук и лаборатория философии хозяйства, которые бессменно Юрий Михайлович Осипов возглавляет уже

более четверти века. По его инициативе и под его руководством функционирует Философско-экономическое ученое собрание.

«Хозяйство» — это особая категория, выводящая экономическое бытие любого общества за пределы этого экономического бытия, и ставящая перед человеком, народом, обществом, человечеством проблему установления гармонии с «кормящей» их Природой. Именно эта постановка уже присутствует в булгаковской концепции философии хозяйства, в его категории «метафизического коммунизма мироздания», в которой в скрытом виде присутствует действие Закона гармонии, которому должен подчиняться человек, как *хозяйствующий субъект на Земле*.

Юрий Михайлович Осипов — русский человек. Его русскость присутствует в той размашистости, в той глубине мысли, в той его рефлексии, которые всегда захватывают, будоражат и покоряют слушателей на организуемых им конференциях, симпозиумах, дискуссиях.

Меня всегда поражали в Юрии Михайловиче Осипове внутренняя свобода и внутреннее мужество высказывать свои мысли, теоретические положения, иногда очень революционные, иногда эпатажирующие «аудиторию», которые стали редко встречаться в научно-философской среде.

Юрий Михайлович Осипов — ученый и философ энциклопедического замеса, что также стало редкостью, но что становится потребностью в современном развитии науки и философии и что является основным качеством титана эпохи Русского возрождения.

В его текстах звучат парадоксы и вопрошания, в которых, как правило, нет ответа, но которые взыскуют к поиску ответа, обращенного к «истокам» таких парадоксов и вопрошаний. В них звучат периодически зловещие предупреждения, часто не пони-

маемые «умами», занятыми слишком собой и своими «успехами» в этом мире.

Недавно я написал небольшую работу, посвященную «диктатуре кажимости», царствующей в мире господства капиталократии и уже развернувшегося рыночного геноцида основ жизни России и человечества, начиная, в моей оценке, с перехода глобального экологического кризиса на рубеже 1980—1990-х гг. в первую фазу Глобальной экологической катастрофы.

И вдруг, обратившись в коллективной монографии, изданной под редакцией Ю.М. Осипова и Е.С. Зотовой в 2012 г., «XXI век: интеллект-революция», я нахожу в тезисах Юрия Михайловича следующее:

- «От природы к неприроде через переделку природы и с выходом за ее пределы. Искусственный мир и искусственный человек. От реальности к ирреальности, питаемой воображением, мнимостями и фикциями, виртуальностью. Созидаемая интеллектом феноменальность и соответствующая ей фактология... Объективизация, опредмечивание, овеществление мысли без ее реального овеществления, опредмечивания, объективизации. Не объект как мысль, даже не мысль как объект, а мысль как призрак объекта, а объект как призрак мысли»;

- «Мир-призрак и человек-призрак. Объемный, голографический, многомерный. Созидаемые сознанием вне-мир и вне-человек. Преодолевающее природу и подражающее богу сознание. Виртуальность как иной мир. Фикционность и мнимоподобность. Не имитация даже ума, а свободная импровизация»;

- «Отрицание и ненужность природы и мира, человека и сознания. Отбор, пересортировка, отброс. Новое — “лучистое” — человечество, однако — не человечество, а уже *пост-человечество*. Спасение немногих и обречение многих. Истори-

ческое человечество как внеисторический навоз... Триумф интеллект-безумия! Сознание на разрыв, в разнос и на вынос. Конец эры человечества!»).

Эти апокалиптические суждения-парадоксы Юрия Михайловича Осипова — это только еще одно подтверждение, что рыночно-капиталистическая система хозяйствования превратилась в систему экологического самоубийства, и человечеству предстоит, чтобы спастись, освободиться от нее. Высказывание Николая Александровича Бердяева, сделанное им в 1918 г., — «мне кажется, что в корыстном интересе таится безумие», приобрело масштаб «безумия» анти-разума мировой финансовой капиталократии, ориентированного на свое «спасение» («спасение немногих» — по Ю.М. Осипову), и не понимающего, что *экологический приговор* — это приговор в том числе и для «капиталом избранных».

Над миром раскачивается «колокол планетарной экологической тревоги», и его тревожный сигнал-слово несется над планетой!

Мир спасет, по моей оценке, только *ноосферный экологический духовный социализм*, который трансформирует мировое хозяйство в ноосферное хозяйство и который предполагает рождение в лице человечества *Ноосферного Разума*, способного обеспечить управляющую социоприродную эволюцию, сберегающую все богатство жизни на Земле в лице Биосферы.

Научная школа философии хозяйства Ю.М. Осипова, на мой взгляд, подготавливает *ноосферный прорыв* человечества, причем именно как *прорыв из России*, — к ноосферной философии хозяйства и к ноосферному хозяйству! Кстати, это указание присутствует в первой замечательной книге Ю.М. Осипова «Опыт философии хозяйства», опубликованной в 1990 г.

Мы живем в удивительное время! — Время, которое я называю эпохой Великого эволюционного перелома, причем — такого эволюционного перелома, которого не знала не только вся социальная история человечества, но и вся эволюция человека на Земле.

«Блажен, кто посетил сей мир, в его минуты роковые», — оставил нам эту великую и грозно-предупреждающую мысль Федор Иванович Тютчев. Вот и мы, живущие в России начала XXI в., пережившие все мерзости утопии «рыночных реформ», блаженны, потому что живем в «роковой» XXI в., который или станет «роддомом», в котором родится новое ноосферное человечество, способное стать Разумом всей Биосферы, а затем — и только затем — Космическим Разумом, или «экологической могилой» так и не освободившегося от рыночно-генного и капитало-генного «экологического безумия» человечества. Ведь еще в 1991 г., когда у нас М.С. Горбачев и его команда — и многие ученые-экономисты с академическими званиями поддержали — уже вовсю «раскачивали» страну под лозунгом рыночных реформ, в Докладе Мировому банку, написанном под руководством Роберта Гудленда, Германа Дейли и Салеха-Эль-Серафи, прозвучал, как «гром среди ясного неба», вердикт: в экологически заполненной земной нише, которую занимает человечество, рыночный механизм развития экономики исчерпал себя.

Становящаяся в России под научно-философским водительством Юрия Михайловича Осипова философия хозяйства как своеобразный компендиум философско-хозяйственных знаний есть одновременно, и это еще надо осознать, «философско-хозяйственная революция» в самом теоретическом базисе современной экономической науки. Эта «революция» началась 30 лет назад, с выхода в свет монографии Ю.М. Осипова «Опыт фило-

софии хозяйства», и еще далека от завершения. Более того, я считаю, что эта философско-хозяйственная революция является одним из революционных потоков разворачивающейся ноосферной парадигмальной революции в науке, культуре, искусстве, в духовно-нравственной сфере, в экономике, которую зарубежные ученые Н. Полунин и Ж. Гриневальд более 30 лет назад предложили назвать «вернадскианской революцией».

С.Н. Булгаков в выстроенной им системе начал русской философии хозяйства поднял на особую высоту такое качество хозяйствования человечества на Земле, как «софийность», которая есть своеобразная мудрость, обращенная к достижению гармонии со всем сущим в нашей Вселенной. Софийность хозяйства, по С.Н. Булгакову, — это его гармоничная «встроенность» в метафизический коммунизм мироздания, о котором он писал уже почти 110 лет назад так: «...возможность потребления принципиально основана на метафизическом коммунизме мироздания, на изначальном тождестве всего сущего, благодаря которому возможен обмен веществ и их кругооборот, и прежде всего предполагает единство живого и неживого, универсальность жизни. Только потому, что вся вселенная есть живое тело, возможно возникновение жизни, ее питание и размножение».

Софийность хозяйствования человека на Земле есть его встроенность в систему обменных процессов мироздания — как «живого тела» по С.Н. Булгакову, — и поэтому в систему «метафизического коммунизма мироздания». В XXI в. эта софийность приобретает ноосферное измерение, связана с будущей встроенностью мирового хозяйства человечества в систему обменных процессов в Биосфере и на планете Земля, регулируемых системой их гомеостатических механизмов, в частности законами-

ограничениями Э. Бауэра — В.И. Вернадского — А.Л. Чижевского.

Софийность предстает и как важное качество философии хозяйства по Ю.М. Осипову. Неслучайно, что софийности хозяйства была посвящена целая конференция под руководством Юрия Михайловича.

Юрий Михайлович Осипов, как и положено титану эпохи Русского возрождения, многолик. Он не только ученый, философ, политэконом, но и литератор, поэт, мыслитель именно в русском, самом широком смысле, в том смысле, о котором говорили и писали А.С. Пушкин, Ф.М. Достоевский, Л.Н. Толстой, В.М. Соловьев, Д.М. Менделеев, П.А. Флоренский, С.Н. Булгаков, В.И. Вернадский, К.Э. Циолковский, И.А. Ефремов.

Время открытия Юрия Михайловича Осипова во всей многогранности его природы, творчества, поиска и обращенности к вызовам истории человечества и России в нашу сверхсложную эпоху — еще впереди!

У Достоевского в «Дневнике писателя» есть удивительное указание на то, что мыслить по-настоящему — это очень тяжелый труд! И это так. Потому что мыслить по-настоящему — это срывать феноменологические, явленческие, иллюзорно-фетишные «покровы» с бытия, проникая в сущность бытия, открывая те законы, которые управляют прогрессивной эволюцией мира и самого человечества в том числе.

Юрий Михайлович Осипов даром мыслить по-настоящему обладает. Он действительно уже вошел, в моей оценке, в галерею настоящих русских мыслителей, ученых, философов, космистов!

Он — титан эпохи Русского возрождения, ноосферно-космического этапа ее развития, который, по моему прогнозу,

обязательно завершится ноосферным прорывом человечества из России, причем — до середины XXI в.!

Дорогой Юрий Михайлович! Многая, многая лета тебе! Живи долго-долго и радуй нас своими открытиями и духовными обретениями!

С 80-летием! Это прекрасный возраст! Я уже шагаю по дороге 80-летних пятый год! И поверь — это великолепная жизнь, когда горизонты видения расширяются так, что дух захватывает!

В.К. Королев

Хозяин «философии хозяйства»: штрихи к юбилейному портрету

Как быстро летит время... Кажется, совсем недавно мы душевно и торжественно отмечали «трехчетвертную вековщину» Ю.М., и вот опять! Как говорится... еще много-много раз! Трудно не повторяться после тех поздравлений, тем более что, как говорили мудрые римляне, «Ubi rerum testimonia adsunt, quid opus est verbis»¹¹? Тем не менее слова еще нужны...

Почти треть века Ю.М. подвижнически и пророчески несет инфернально сладостную ношу мудрости своей вольной мысли. За это время он написал десятки монографий, сотни статей, в которых оригинально поставил и рассмотрел множество актуальных проблем социогуманитарной мысли. Во всех своих работах юбиляр блещет эрудицией, проявляет подлинный энциклопедизм и смелость суждений, сочетает глубину содержания с изысканностью литературных форм своего оригинального осмысления фундаментальных метафизических проблем Бытия, Сознания, Человека, Общества, Истории, России, ее места в современном тревожном мире.

Если в целом говорить об «общественных» заслугах Ю.М., то трудно найти какую-нибудь современную сферу (не школу, не систему) социогуманитарного знания, в которой один человек сделал не просто много, но воистину все для ее становления:

¹¹ Где говорят факты, нет надобности в словах (с лат.).

в булгаковской «философии хозяйства», самой по себе довольно эклектичной и невостребованной, мятущейся мысли, он прозорливо углядел большой и разноплановый мировоззренческий и теоретический потенциал, сумел его актуализировать в иной социогуманитарной среде. Осиповская модернизация философия хозяйства стала не только катализатором социализации и гуманизации экономического знания, обоснования его метафизических проблем, но и межпредметным «инкубатором» идей, полезных всем социально-гуманитарным наукам.

В ее восприятии для меня особенно важно то, что своим творчеством Ю.М. сыграл огромную роль в «утряске» моих научных интересов. Дело в том, что с начала своего университетского (РГУ) образования я был в тесной связи с экономикой: два первых курса у нас был экономико-философский факультет. Поэтому, профессионально занимаясь философией, я еще с тех давних пор «неровно дышал» к экономической тематике, чувствовал их имманентную связь, но довольно долго не мог отрефлексировать ее, не находил перспективного междисциплинарного взаимодействия философии и экономической теории. Осиповская философия хозяйства открыла мне возможности их сопряжения, а занятия культурологией замкнули «бермудский треугольник» моих научных интересов, в котором я с каким-то болезненным удовольствием до сих пор пребываю в поисках себя.

В становлении современной философии хозяйства трудно переоценить создание Ю.М. поистине уникального одноименного журнала, который дает самым разным, дисциплинарно и идейно, авторам, от мэтров до новичков, возможности внеформатного вольномыслия, постоянно радуется и озадачивает читателей оригинальными и разноплановыми материалами. Юбиляр постоянно, из номера в номер своими статьями задает этой работе нужный

тон, поддерживает высокую планку рассмотрения поставленных проблем. Нет необходимости говорить о глубине и оригинальности их осмысления автором; все его тексты рождены не только высоким научным интеллектом, но и глубинной мудростью страдающей морали, деятельной ответственностью за судьбу России.

В этом Ю.М. реализует цели своего творчества не в авторитетных указаниях, а именно в постановке проблем, в поиске каких-то шаблонно немислимых вариантов их осмысления, в создании интеллектуальной атмосферы некоего «плазменного генератора» идей. В своих работах он блестяще реализует свое историческое, не побоюсь этого слова, предназначение — быть провокатором — катализатором — индикатором инако-мыслия (как со-мыслия). Ю.М. как оригинальный ментальный психолог лечебно «цепляет», «покалывает» своей метафизикой «Иного» заплывший академическим «жирком» Разум, даря (в чем-то интеллектуально мазохистское) наслаждение умственных исканий и переживаний.

Не могу не повториться — в творчестве Ю.М. меня просто поражает умение сочетать понятийно-категориальную изощренность выражения тончайших колебаний своей въедливой (но без гегелевской «занудности») мысли — и с эмоциональностью, образностью «тревожной впечатлительности инстинкта» афористически-тезисных порывов ницшеанской духовности, и с гетевской художественной трагедийностью фаустовских поисков («в том, что известно, пользы нет, одно неведомое нужно»), причем не только стилистическое. В этом меня, по молодости несостоявшегося филолога, отдельно восхищает то, как юбиляр в своем самобытном и вместе с тем — изящном, подчас поэтическом, «словотворческом» (но и «смысле-творческом») стиле проявляет

талант проникновения в волшебные глубины русского языка даже в своих самых «заумных» научных текстах.

Да, писательское творчество Ю.М. неординарно, элитарно, отличается ментальной и поэтической сложностью изложения идей для их восприятия «непосвященными» читателями. Его тексты не просто «читаются», их нужно еще и со-переживать, со-осмысливать как современное научное мифотворчество (как Ю.М. умудряется сочетать без когнитивного диссонанса эти формы сознания — уму непостижимо!), прорасти к этому осиповскому откровению сквозь толщи академического, и в этом смысле — схоластического знания. Это — трудно даже для подготовленного читателя, но зато как интересно, как волнительно!

Особо хочется сказать о «большой литературе» Ю.М. — о его неучебных книгах — научно — публицистически — художественном цикле метафизической прозы — «Иное», «Requiem», «Обретение», «Наедине с Софией», «Белые скрижали», «Софиасофские тетради». У меня есть все эти книги с дарственными подписями автора, на многие из них я писал («рецензиями» это назвать никак нельзя) отклики жадного сопонимания. Моя любимая книга — «Requiem». Этот «роман с романом» глубоко впечатлил редкой гармонией научности, мудрости и блестящего художественно-литературного оформления. В нем «Юр. Михайлов» удивительно гармонично «стал третьим» в перекличке двух Булгаковых. (Так и хочется посидеть с Ю.М. на скамеечке (детской площадке) в тихом московском двореке недалеко от факультета, за хорошей водочкой в пластиковых стаканчиках поговорить «о делах наших скорбных». Можно, конечно, и в «Рюмочной» наискосок от консерватории, но дворик с котами мне кажется более душевным.)

Все работы Ю.М. не просто подняли, но «переформатировали» качество моего понимания и осмысления постоянно ускользающей и болезненно манящей проблематики философии хозяйства, расширили ее перспективы в осмыслении актуальных проблем современности (и не только экономических), возможностей бытия «иной» России в мутирующем, требующем метафизического пересмотра своих мировоззренческих основ inferнальном современном Мире.

Ну и, конечно, какой юбилей без славословий в адрес личности юбиляра! Но здесь возникают некоторые сложности с банальным восхвалением человеческих достоинств Ю.М.: он естественно сочетает гомогенный, без малейшего снобизма и гордыни аристократизм и скромность своей мудрости с искренней доброжелательностью, простотой и доступностью в интеллектуальном общении.

Наконец, как говорили раньше, в незабвенные комсомольско-партийные годы, отмечая успехи, нужно и ставить задачи. Да простит меня Ю.М. в этом, но уверен, что солидный юбилей не лишает его раздумий о дальнейшей работе, перспективах своей научной школы. В новом десятилетии хочется ждать от юбиляра не просто продолжения своего творчества, но и корректировки содержания работы по дальнейшему развитию философии хозяйства. В этом позволю себе обратить внимание на ее две, представляющиеся, в меру моей компетентности, актуальными, проблемы.

Первая — концентрация, генерализация «философско-хозяйственного» знания. Конечно, ему хорошо произрастать в осиповском вольномыслии. Но не пора ли такой мысли становиться ответственно нагруженной необходимостью целенаправленного рассмотрения самых фундаментальных проблем совре-

менной социально-экономической и гуманитарной жизни страны? Полагаю, философии своим «хозяйством» важно не только реагировать на всю ее актуальную проблематику, но и, наряду с этим, выделить, обосновать и последовательно, из года в год системно, планоно «копать в глубину» какую-то одну, стратегическую проблему, например — метаморфоза экономики в хозяйство, возможности «философии хозяйственной экономики» какосмысления и продуцирования нового типа экономического бытия, адекватной ему «экономическо-философской теории»; иначе говоря — «перевода» идеологии экономики в мировоззрение хозяйствования. Конкретные «заходы» на это есть в изобилии, но хотелось бы их генерализации и концептуального обобщения.

Проблема вторая — модернизация дисциплинарного пространства философии хозяйства. Полагаю, в осиповском социально-гуманитарном «поле» давно пора активировать культурологию. Запрос на нее можно легко обнаружить у самого С.Н. Булгакова, писавшего, что «хозяйство есть творческая деятельность человека над природой...», в которой человек «...творит культуру», «...что вся культура есть хозяйство». В частности, это можно сделать введением в тематику философии хозяйства концепта «экономическая культура».

Итак, что, кроме, разумеется, здоровья, можно и нужно пожелать нашему дорогому юбиляру — «мыслителю глубокому, наставнику многоопытному, еще и не обиженному вниманием...», не просто уважаемому, но глубоко почитаемому аристократу Духа, высочайшему эрудиту и интеллектуалу, пожелать, как говорится, душевно? У этого уникального, фантастического человека есть все, что нужно современному мудрецу (термин «ученый» для него узковат) — научный авторитет и уважение,

широкая известность, сотни интересных, ярких публикаций, множество учеников, коллег, последователей, почитателей.

Желаю Вам, дорогой наш Юрий Михайлович, заслуженного долголетия — и жизненного, и творческого, активного продолжения своей миссионерской деятельности. Уверен, Вы достойно, распорядитесь этим богатством, еще долго будете радовать всех нас своим творчеством. Хочется верить, что здоровье даст Вам историческое время и возможности для этой работы; какие, как говорится, Ваши годы!

У.Ж. Алиев

Юрий Михайлович Осипов —
основатель гуманистической школы
свободомыслия современности

Мое знакомство с Ю.М. Осиповым состоялось вначале заочно — в виде общения с «незримым коллегой». Как известно, в 1970—1980-х гг. прошлого столетия в СССР среди политэкономов была одна «модная» тема — тема *хозяйственного механизма*. И именно в эти годы в мои руки, как молодого политэкономиста, попала блестящая научная монография тогдашнего доцента МГУ Ю.М. Осипова «Хозяйственный механизм государственно-монополистического капитализма» (1987), а чуть позже его же — уже доктора наук — «Опыт философии хозяйства» (1990), положившая начало будущей *гуманистической школе свободомыслия современности* — *Школы философии хозяйства Ю.М. Осипова*. И моему определению этой школы как «гуманистической» есть одно веское основание — само посвящение автора монографии «Опыт философии хозяйства»: «...*Всем тем, кто находит в себе желание и мужество быть гуманистом*». А я как раз из тех, кто хотел и стремился стать гуманистом, а значит, эта книга, как считал тогда, написана и для меня. Таким образом, вначале я незримо «подружился» с книгами нашего почтенного юбиляра, а позже воочию и с ним самим. «Поиск и нахождение» мной Ю.М. Осипова сродни поведению того древнегреческого философа, который ходил средь бела дня с факелом в руках и словами: «Ищу человека!». Но в отличие от него мне повезло куда больше: я нашел **ЧЕЛОВЕКА!** Еще какого!

Моему «зримому» знакомству с Юрием Михайловичем и через него со всеми его «хозяйствами» — лабораторией философии хозяйства, ЦОН при МГУ, Академией философии хозяйства, а главное, с их яркими предствителями, способствовал профессор МГУ В.М. Кульков. С ним я познакомился еще раньше — в 2000 г., когда он, с содействия проректора МГУ профессора А.В. Сидоровича (в конце 1980-х и в начале 1990-х гг. мы оба заведовали кафедрами политэкономии ИПК: он в МГУ, а я — в КазГУ), приехал к нам читать лекции в Летней школе повышения квалификации молодых преподавателей экономических дисциплин. И от него я более подробно узнал о профессоре Ю.М. Осипове, за которым давно «охотился». С содействия же Виктора Михайловича Кулькова я опубликовал вначале несколько статей в альманахе «Философия хозяйства» (№ 5, 2001 г.) и в сборниках «Экономическая теория в XXI веке» (т. 5, 6, 2001 г.) и очень скоро, в начале 2002 г., приехал в Москву по своим «научным делам» и наконец воочию познакомился с Юрием Михайловичем.

Я тогда подарил Юрию Михайловичу свою годом ранее изданную монографию «Теоретическая экономика: общедисциплинарная модель» (2001), где есть ссылки на его труды. А он, в свою очередь, по широте своей натуры и щедрости души, мне — все ранее им изданные журналы, сборники и свои книги. И, как говорится, пошло-поехало: с тех пор наши встречи (в Москве, Алматы, Астане, других городах России) все более учащались и практически не прерывались. Меня они всегда и качественно-содержательно, и формально-организационно обогащали, за что я благодарю Ее Величество Судьбу, связавшую меня, думаю, навеки с таким Человеком, как Юрий Михайлович Осипов! Что же касается содержательной стороны как многогранной деятельно-

сти самого Юрия Михайловича, так и наших отношений, об этом я более подробно написал в двух юбилейных статьях [1; 2], а по-сему здесь лишь ограничусь личностной характеристикой нашего юбиляра методом аналогии и сравнения.

Профессор Ю.М. Осипов, как мне представляется, *Человек*, обладающий уникальным творческим стилем и культурой ультрасвободного мышления, владеющий фундаментально-разносторонними знаниями о сущем и вероятном должном, монументальностью и перспективностью умо-душе-духозрительных (умом, душой, духом зреть) концептуально-теоретических построений, по праву претендующих на статус *софиасофской ново-эпистемной парадигмы*, великолепными *лидерскими* качествами и организаторскими способностями, открытостью характера и бескорыстным служением «эпистеме» — знанию как таковому, и самое главное, — безграничной любовью к философии, мудрологии (софиологии), в его (и Н.Б. Шулевского) терминах [3; 4; 5; 6] — «софиасофии», с его собственной, внутренне наполненной, философско-софиалогической мыслетворящей энергией. Он — *Личность*, неустанно работающая и выполняющая великую смыслопостигающую миссию в сфере умопостигаемых и даже пока еще умонепостигаемых вещей бытия.

Если дать *ЮРИЮ МИХАЙЛОВИЧУ ОСИПОВУ* — уникальному мыслителю современности — предельно емкую субъектно-личностную характеристику то он, по моему разумению, — *МЫСЛИТЕЛЬ ЛАОЦЫНСКОГО ТИПА!* Он (по праву не забывая и даже лелея свою русскость и российскость), как и великий Лао Цзы, имеет главное сокровище — *человеколюбие*, и этим во многом определяются все его основные черты, а именно:

- он человеколюб, а потому и храбр своим духом;

- он знает меру, а потому не терпит неудач (отдельные «неудачи» он вовсе не считает за неудачи);
- он стремится к малому, а потому и приобретает;
- он справедлив, а потому не богат материально;
- он живет по правде и нраву, а не по закону;
- он не делает вид, что «много знает», а потому и много знает;
- он бережлив в одном, а потому и щедр в другом, особенно, на мысли;
- он внимателен к своим мыслям, так как они — начало поступков;
- он излагает во многом истинные слова, от чего они кажутся парадоксальными;
- он не красноречив, а потому и очень вдумчив и умен;
- он настолько умен, что не учен, а мыслитель;
- он как истинный мыслитель, не выходя из дома (Москвы) глубоко познает многослойный и непредсказуемый мир;
- он знает людей, потому и благоразумен;
- он знает себя (и свои слабости), потому и просвящен;
- он побеждает себя, потому и могуществен;
- он не выставляет себя на свет, поэтому блещит;
- он не говорит о себе, поэтому славен;
- он не прославляет себя, поэтому он заслужен;
- он не возвышает себя, поэтому он старший и впереди других (среди нас);
- он как истинно Великий Человек, держится существенного — философии хозяйства, софиалогии и софиасофии — и сторонится несущественного — экономизма.

Юрий Михайлович идет сам и уверенно: ведет нас по великому *ДАО-ПУТИ* — Пути самопознания,

самоосмысления, самоопределения, самосознания, саморазвития, самоосуществления и самоутверждения нашей с ним «самости» как субстанции, ядра, «стержня» (по В. Шукшину), собственно самосебяпостигающего и самосебявыражающего в подлинном гуманизме человека в гармонии с матушкой-природой. И нам, его современникам, коллегам и друзьям, остается лишь получить от него поистине бескорыстно-безгранично-масштабную, софиалогично-философско-хозяйственную, софиасофийно-светоносно-плодоносную кладезь его глубоких мыслей и ярких образов, обладающих подлинными благоносящими и самосебяпреобразующими метасмыслами.

С софиасофийным 80-летием Вас, дорогой Юрий Михайлович!

Литература

1. *Алиев У.Ж.* От «Домохозяйства» Ксенофонта до «Теории хозяйства» Осипова // *Философ хозяйства. К 65-летию Ю.М. Осипова* / Под ред. Е.С. Зотовой. М.; Екатеринбург, 2006.
2. *Алиев У.Ж.* Центр общественных наук — кузница свободомыслия и смыслоискателей (25-летию ЦОН посвящается) // *Хозяйство и мысль. Юбилейный монографический сборник* / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. М.: ТЕИС, 2015.
3. *София. Сто лет русской философии хозяйства* / Под ред. Ю.М. Осипова, А.И. Агеева, Е.С. Зотовой. М.: ТЕИС, 2012.
4. *Михайлов Юр.* Блики и срезы. Невразумительное чтиво, или Книга ни о чем и ни для кого. М.: Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015.
5. *Осипов Ю.М.* Софиасофские тетради. (Не)Учёные записки. М.: ТЕИС, 2017.
6. *Шулевский Н.Б.* Софиасофия. М.: ТЕИС, 2017.

Осипов о российском пространстве:

«Не страна, а про-стран-ство, еще и стран-ное простран-ство (про странн-ство), при этом и непрерывно воспроизводимое... как пространство... российское, а не европейское, ордынское или византийское, хотя и европейское, и ордынское, и византийское; в общем — неразгадываемый тут феномен... Но если б только это: Россия — явный укор империяльному Западу и твердая кость в евроамериканском прожорливом горле! А все почему? Как раз из-за непонятности России и ее сакрального предназначения, ее собственного проекта и зашифрованного в нем исторического промысла»...

Осипов о глубинной России:

«Глубинная Россия, эта некая археоРусь, она же и архи-Русь, никуда не исчезает из российского метафизического (эзотерического) поля и... восстает, восстает, восстает, лишь меняя свой внешний, как бы временами почти что уже и нероссийский, облик».

И.В. Пшеницын

Века

В тесном содружестве активных сторонников философии хозяйства стало хорошей традицией отмечать юбилеи признанного лидера движения — Юрия Михайловича Осипова — публикациями, подводщими итоги достигнутого, что позволяет в тоже время сверять и уточнять общий курс нашего движения.

В эпоху распада пережившей свое время очередной (а сколько их было!..) государственной формы глубинной России, когда необходимо защищать саму глубинную коренную Россию, народ и время всегда рождали и пока еще рожают в себе таких мощных людей, как наш Юрий Михайлович, который на фронте общественных наук, наук по сути прозападных (считай, антироссийских) (включая и проукраинское движение славянофилов, и движение марксистов — западников до мозга костей), пройдя великую школу МГУ в самом логове научного социализма, неведомым образом, благодаря провидению смог выйти на чисто русское по языку и российское по природе направление писателей-почвенников, — философию хозяйства С.Н. Булгакова, нашего философствующего почвенника. Некоторое популярное представление об этом научном подвиге Ю.М. Осипова, может в какой-то мере дать образ советского разведчика Штирлица, да и то не полное, ведь у того все же была реальная связь с мощным руководящим им центром.

Конечно, последовательное проведение пророссийской, прорусской линии в западном по замыслу и навязываемой государством форме университете не может не нести в себе налета антинаучности, особенно для тех, у кого в сознании полноценной не западной общественной науки просто нет и не может быть. Наш Юрий Михайлович настоящий университетский профессор, а университет — продукт западной цивилизации, но на нашей земле. Противоречивость эта была особенно заметна, когда околонуточные формы Болонской системы, как военная форма на Штирлице, накрепко сковывали его поистине русскую душу.

Эта борьба наукообразной формы и духовного начала пронизывает все наше научное направление и проявляется уже в противоречивом понимании самого словосочетания «философия хозяйства», а именно в том, что в нем главное, из которого все исходит: хозяйство или философия? Грамматически получается, что философия хозяйства какая-то особая философия, но именно философия, наука прозападная, хотя и с некоторым национальным российским колоритом, некая особая, философская, разновидность славянофильства. И в этом видится причина ее популярности у философствующих ученых разных специальностей.

Для понимания этого вопроса, как мне представляется, необходимо сделать уточнение: а что в философии хозяйства чисто русского, а что — лишь дань околонуточной форме? Безусловно, хозяйство, хотя и его не отличают от экономики в широком смысле, поскольку западная наука, будь то философия, политическая экономия или более современные науки об обществе, никакого хозяйства, принципиально отличного от экономики, не знает.

Отличительной особенностью хозяйства, характерной для русского мира и его крестьянской соседской общины, является отсутствие отношений собственности, поскольку они всегда основаны на отчуждении. Глубинная Россия на дух не переносила частную собственность на землю, что отнюдь не мешало искусственному владению землей, но препятствовало развитию экономики. Попытка уничтожения Глубинной России путем введения частной собственности на землю, предпринятая П. Столыпиным, по недомыслию считавшим, что Россия, лишившись единства с землей, сохранится как страна и даже станет великой, до сих пор не получила должной исторической философско-хозяйственной оценки. Мудрость И. Сталина как политика заключается в том, что, в отличие от Столыпина, он решал и потому решил проблему индустриализации, не вводя частную собственность на землю, не разрушая Глубинную Россию, образующую круговую поруку поколений русского народа, почему СССР и победил в войне с остальной Европой, завоеванной гитлеровской Германией.

Отсутствие в хозяйстве отчуждения как базы, на которой основана любая экономика, отрицание в нем отношений собственности, само по себе, достаточное основание для глубокого теоретического анализа судьбы России. Русской философии нет не случайно (хотя во всех областях культуры и науки русский народ явил миру совершенные, непревзойденные образцы), более того — ее и не может быть, хотя были и есть русскоязычные авторы, цивилизованно философствующие по-европейски. Почему, например, Ф.М. Достоевский или Н.В. Гоголь не философы, хотя их мысли более глубоки, чем у философов. Дело в том, что в отличие от философов, русские мыслители «пишут сердцем», их произведения — плод работы единой с народом души,

а не индивидуального метафизического сознания. Натянуть на русскую деятельную страдающую душу философию не получается, размерчик не тот. Вот и отводит душу наш юбиляр не в философских теориях, а продолжая традиции писателей-почвенников, породившую глыбу Ф.М. Достоевского.

В силу сложившихся непреодолимых обстоятельств Ю.М. Осипов — явление уникальное, единственное в своем роде; он вынужден совмещать в себе, кажется, абсолютно не совместимое: инопланетного оригинального мыслителя и популярного деятеля науки, непризнаваемого творца и активного организатора. Популярно выражаясь, непреодолимые жизненные обстоятельства вынуждают его совмещать антиподов, вроде Маркса и Энгельса, и в этом беспримерном явлении русского духа ему помогают верные соратники, образуя удивительно прочное, проверенное временем единство.

Как ни много уже сделано, пережито и открыто, как ни много преодолено и пройдено, тяжело сознавать, что вся война за сбережение России еще впереди. Для ее сбережения философия хозяйства могла бы вновь открыть для всех хорошо известную советским детям «военную тайну». В годы, предшествовавшие нацистской агрессии, детский писатель Аркадий Гайдар создал рассказ «Военная тайна», где объяснял непобедимость нашей страны единством поколений, чем способствовал созданию этого единства в душах детей. Только А. Гайдар не знал, что в сохранении единства поколений заключается суть хозяйственного подхода, в отличие от экономического прогресса, порождающего отчуждение и отношения собственности.

Именно воссоздание духовного единства поколений, а не метафизика лежит в основании хозяйства. Метафизика как отрицательное начало отталкивается от мертвой физики.

Она лишь критика и не может быть творчеством, созиданием. Отрицание, вопреки гегелевской спекуляции, не есть созидание. Хозяйство не есть метафизическое отрицание экономики. Главное в философии хозяйства — русское понятие «хозяйство», а не европейское понятие «философия».

У цивилизованного прозападного человека ум заходит за разум, его метафизическое сознание закрывает его смертную индивидуальную душу, сознательный человек лишается совести. Тайна русской души в ее огромности, обусловленной бессмертием единой души народа в его хозяйстве, эта совместная душа охватывает всего человека и ничем не закрывается, он не философствует, не правит, он беззаветно любит и живет по совести.

К.А Хубиев

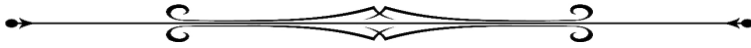
Постижение неведомого:
к 80-летию Ю.М. Осипова

В день славного юбилея Ю.М. Осипова хочется по достоинству оценить сотворенное им, не поддаваясь сильному соблазну лести, мотивированного глубоким уважением. Наблюдая творчество Юрия Михайловича и участвуя в научных мероприятиях и совместных изданиях, всегда витал вопрос об основах и мотивах его погружения в неведомое, тайное и непостижимое. Всегда было понимание того, что он основательно прошел путь, исхоженный его коллегами — путь научного постижения социально-экономического мира. На определенном этапе его творческой деятельности научный подход перестал его удовлетворять, и он шагнул в неведомое. Я не могу определить время этого перехода, да и сам юбилей едва ли сможет сделать это точно. Такие судьбозначимые переходы не случаются вдруг. Можно предположить, что это длительный и мучительный процесс.

Будучи приверженцем научного подхода, я с подозрением относился к тем искателям истины, которые отрываются от научного метода. Что же тогда привлекало меня в направлении, разрабатываемом Юрием Михайловичем? Во-первых — я имел философское образование, обучаясь на экономико-философском факультете. Во-вторых — в сознании был Гегель, который считался самым энциклопедическим умом своего времени. Он знал современные ему науки: историю, право. Но мощь его мысли не могла удовлетвориться постижением содержания этих наук. Возникла необходимость написать труды эпохального значения:

«Философия права», «Философия истории», чем философски возвысился над тем, что было создано. Эти труды встали в ряд с его «Феноменологией духа», «Наукой логики». На этом уровне великий мыслитель нашел творческое удовлетворение. Полагал и полагаю, что юбиляр пережил нечто подобное. Но Гегель не написал труд, посвященный экономике, под возможным названием «Философия экономики». Почему? Ответа на этот вопрос нет, хотя сама область общественного бытия — экономика и ее научное отражение в виде классической политической экономии заслуживали внимания. Не хочется льстить коллеге и другу, поставив его в один ряд с Гегелем, но факт остается фактом: Юрий Михайлович сделал то, чего не сделал его великий предшественник, — разработал *философию хозяйства*. Из этого курса я делаю вывод о закономерности поиска могущественной мыслью неведомых подходов к новому объяснению сущего на уровне, более высоком, чем это достижимо методологическим и теоретическим арсеналом науки. Поэтому надо различать игнорирование науки и возвышение над научным подходом. Первое понижает уровень постижения мыслью реальности, второй обогащает. У юбиляра можно обнаружить мотивы гегелевской философии на разных уровнях: феноменологизация, демиургизация и др. Науковедческий анализ творчества Юрия Михайловича недоступен в рамках существующего аналитического инструментария, ориентированного на наличие в структуре научного знания: предпосылок, модели, эмпирических доказательств. Здесь иное, свое иное (Гегель). А к самодостаточному своему иному с аналитическим инструментарием другого иного едва ли можно подступиться. Да нужно ли это? Если даже и потребуетсся когда-нибудь такая работа, то, думается, не скоро.

Здесь хотелось бы обратить внимание на некоторые сюжеты из новейших событий в экономической жизни, которые пока не объясняются научным подходом и научными категориями. Возьмем для примера проявление криптовалюты. Одним из основных направлений критики неоклассической экономической теории с ее же позиций является отсутствие предсказания (прогноза) появления этого рода денег и их научного описания. С позиций политической экономии, для которой сущность и функции денег являются ключевой темой, также теоретически необъяснимо появление денег, у которых нет внутренней стоимости, но и нет никаких гарантов. Вариантом расширения возможностей экономического подхода является подключение философского. История денег свидетельствует том, что суть развития денег состоит из этапов их движения от единичной формы общественного богатства через особенное ко всеобщему. Именно во всеобщности деньги находят свою развернутую сущность без дальнейших определений. Но сама всеобщность денег на уровне погашения всего особенного тоже проходит разные ступени. Криптовалюта одна из них, возможно, еще и не последняя. Через феномен всеобщности (общественное богатство) в единичном (деньги) можно философски описать криптовалюту, а на этой основе можно экономически конкретизировать и изменения ее функций. В качестве второго примера можно привести пандемию. Это не только медицинская тема — она повлияла на жизнь людей и обществ по всему социальному спектру. В том числе и на экономику. Подсчетом потерь и компенсаций едва ли может удовлетвориться постигающая мысль. Здесь уместны ноосферные и иные сюжеты трудов Юрия Михайловича или иные подходы надэкономического уровня.

Потрясения порождают побудительные мотивы к осмыслению событий на новом уровне с целью понять причины и адекватно реагировать на новые вызовы. Знание закономерностей предпочтительней покорности неведомым силам и событиям. Потрясения глобального масштаба стимулируют активность научной мысли в столь же глобальном масштабе. Схождение в едином временном пространстве ряда глобальных вызовов мобилизует философский уровень исследования, соответствующий концептуальному осмыслению технологических и социально-экономических событий и трансформаций в XXI в.

Вирусная атака оказалась сильным потрясением в глобальном масштабе. Она устроила своеобразный экзамен человечеству на качество его фундаментальных ценностей и институтов. Накопленный опыт борьбы с пандемией свидетельствует о том, что едва ли можно утверждать, что испытания и экзамен человечество прошло успешно. В этой связи возникают банальные вопросы: а что не так в современном социальном устройстве, от каких ценностей следует отказаться, а какие выдвинуть в приоритетные; в каком направлении следует совершенствовать институты социально-экономического устройства? Тезис о вечности и естественности современного капиталистического мироустройства не может более удовлетворить даже многих его адептов. Дополнительный аргумент критики подброшен современной пандемией.

Вирус атаковал человечество по всему фронту, невзирая на границы и различия: национальные, религиозные и т. д. Чем ответило человечество? Элементами национально-государственного, группового и индивидуального эгоизма, элементами религиозного мракобесия и прочими пороками социального происхождения. А есть ли у всех этих помех, недостатков и

пороков общие основания? Ответ на этот вопрос требует исследовательских усилий ученых разных областей научного знания. Мы обратимся к основам современного экономического мироустройства.

В развитой части современной экономики безраздельно господствуют капиталистические ценности, механизмы и инструменты. Их теоретическим сопровождением в качестве мейнстрима является неоклассическая теория. Она является идеологическим и теоретическим сопровождением «вечного» и «естественного» экономического строя — капитализма. Основой и фундаментом данной теории на философском уровне служит принцип методологического индивидуализма. Согласно его доктрине, отдельные индивиды выступают основой экономического мироздания. Как свободные и суверенные социальные единицы они устремлены к максимизации своей индивидуальной полезности. Суммарный эффект этих индивидуальных устремлений дает наиболее эффективное общественное благосостояние. Социум здесь не забыт, но его благополучие основано на сложении эффектов индивидуальных устремлений. Механизмом, приводящим к этому результату, является конкуренция, основанная на частном интересе. Корни этой методологии произрастают от времен Адама Смита, когда в экономике преобладала деятельность индивидуальных производителей при условии религиозной морали и благочестия. При снятии моральных ограничений индивидуализм превращается в эгоизм, доходящий до хищничества. Конечно, и в этой системе происходят интеграционные процессы. Образуются компании, объединяющие многих индивидов, государства и даже союзы государств. Но начинка методологического индивидуализма не исчезает, и это проявляется по многим направлениям, особенно в период глобальных вызовов и испыта-

ний. В период пандемии наблюдались обособленность и эгоизм на межгосударственном уровне. На внутригосударственном уровне появился космический взлет цен на средства защиты и лекарства и даже продукты питания. Процвели контрафактное производство, мошенничество на почве вирусной эпидемии. На поверхности экономической жизни пышным цветом проявились признаки методологического индивидуализма и эгоизма. Какие отсюда следуют выводы?

Сторонники рассматриваемого принципа считают, что эта, как и любая другая эпидемия, пройдет и вновь включатся принципы и механизмы, основанные на ценностях методологического индивидуализма. Это частный случай общих представлений неоклассики о долгосрочном равновесии на уровне полной занятости. Большинство исследователей и аналитиков считают, что изменения в экономике и обществе столь существенны, что возврата к прошлому уже не будет. А какова будет новая реальность — предмет обсуждений и дискуссий. Актуализирован общественный запрос на разработку моделей общественного развития, альтернативного мейнстриму. Философский уровень подхода к пандемии обнаруживает послыл человечеству для радикального перехода от принципа методологического индивидуализма к общности (общинности). В работах Юрия Михайловича содержится обоснование самоидентичности национальной экономики в процессе глобализации, и одной из ее особенностей и конструкторов с национальными корнями является общинность.

Приведенные сюжеты современности не имеют цели иллюстрировать философию хозяйства. Их цель — показать необходимость выхода на философский уровень исследования, что и явилось основным результатом творчества Юрия Михайловича Осипова!

С.Г. Ковалев

**Метафизика хозяйственного бытия
сквозь призму бытия философа:
к 80-летию Ю.М. Осипова**

Исторический процесс — это поток сплетенных локальных судеб отдельных людей, не отделимых от жизни страны, от общественных изменений. Жизнь человека — это жизнь страны. А ход исторического процесса — это поток жизнедеятельности людей, их творческих усилий, осознания реальности бытия, его отражения в личностной деятельности.

Восьмидесятилетие Ю.М. Осипова — это не только его личностная судьба, но это судьба, вписанная в судьбу страны и нераздельно с ней связанная. Посвятив свою жизнь служению экономической науке, Юрий Михайлович внес очень весомый вклад в ее новое прочтение, в новое осмысление ее предмета, проблематики — прежде всего на рубеже ломки парадигмы социально-экономической науки и трансформации жизни советского общества, а зачем становления российского общества как переходного от социалистического к капиталистическому. Пик его творчества пришелся на рубеж веков и тысячелетий, соответственно на эпоху глубокой ломки укладов и мировоззрений, поисков новых смыслов жизни.

Вглядываясь в жизнь и судьбу человека во всей ее многогранности, многоплановости всегда есть соблазн выделить определенные узловые моменты в жизни и творчестве. Одним

из главнейших моментов жизни Ю.М. Осипова является обращение к расширению проблематики экономической науки и ее философского осмыслению, к разработке собственного — альтернативного существующему — ракурсу экономической теории. А наряду с теоретическим поиском юбиляра поражает очень большая работа и в области литературной, и в области издательской деятельности, и в области проведения научных конференций, которые проходят на протяжении последних трех десятилетий с опорой на коллектив сотрудников и единомышленников.

Безусловная заслуга и характерная черта личности Ю.М. Осипова — всегда быть на острие социально-экономических проблем страны, его яркая гражданская позиция, собственное осмысление и собственное выраженное мнение на процессы, протекающие в стране и мире.

Выделим научную проблему, в постановку и решение которой юбиляр внес и неопенимый личный вклад, и ярко выраженную мировоззренческую позицию, — российское общество и российская действительность в условиях трансформационных изменений. Причем не просто внес научный вклад, а создал новое научное направление с оригинальной предметной проблематикой и методологией исследования. Речь идет о триаде работ Ю.М. Осипова по теории хозяйства, философии хозяйства, философии познания хозяйства — серии книг, составляющих единое целое. Данная серия — гносеологический ответ автора на ситуацию в науке и в хозяйственной практике. Безусловно, данные книги не исчерпывают вклад Юрия Михайловича в науку, но выражают квинтэссенцию его научного творчества.

Если ретроспективно рассмотреть историю российской экономической мысли в ее имперский и советский периоды, то можно увидеть, что в ее проблематике, хотя и слабо, присутству-

ет феномен хозяйства. В Российской империи это связано с определенной популярностью немецкой исторической школы и взглядов Ф. Листа на стратегию экономической политики стран, находящихся на более низкой стадии развития, и работ его прикладного популяризатора в России С.Ю. Витте и, соответственно, широкое использование в практической деятельности термина «народное хозяйство» (целое, не сводимое к отдельным частным хозяйствам или экономикам).

С другой стороны, к раскрытию феномена хозяйства обращались П.Б. Струве (с позиции легального марксизма и частнолиберальных взглядов) и С.Н. Булгаков (с материалистических, но критикующих К. Маркса позиций), позднее, в эмиграции, категорию хозяйства затрагивал П.Н. Савицкий (с евразийских позиций). Термин «народное хозяйство» сохранил свое категориальное значение и в советское время — преподавались курсы «Планирование народного хозяйства», «Советское хозяйство». Однако многомерного понимания феномена хозяйства не наблюдалось. Обращение Ю.М. Осипова к проблеме создания синтетической теории хозяйства было очень своевременным и являлось архисложной задачей. Советское общество вступило в перестройку без глубокой теоретической проработки проблемы трансформации одной социальной системы в иную, во многих аспектах ей противоположную. Попытка осмыслить хозяйство широко — как историческую категорию, имеющую глубинные основы, типы, законы и механизмы функционирования в разных типах общества, — говорят и о смелости, и о глубокой фундаментальной, теоретической подготовке автора. В этом смысле книги Ю.М. Осипова «Основы теории хозяйственного механизма», «Теория хозяйства» [4] — яркий пример творческого переосмысления применения марксистской методологии к проблемам

конкретной страны, вступающей в новую фазу развития. Данные книги актуальны и в наши дни и еще будут востребованы экономической наукой. Следующий шаг, сделанный юбиларом по стезе познания — переход от проблемы хозяйственного механизма и теории хозяйства к более глубинному уровню осмысления проблемы экономического бытия в современную эпоху, переход к философском ракурсу понимания хозяйства, выход за рамки экономической науки, переход к целостности социальных и хозяйственных процессов с точки зрения единства человеческой деятельности, философской сущности человеческого бытия.

Работы «Очерки философии хозяйства» [3] и «Философия хозяйства» [5] — это новый ракурс осмысления складывающейся реальности и ее интерпретации. Данные произведения — это современное возвращение к идеям С.Н. Булгакова и их авторское преломление к проблемам современного мира. Они позволили вскрыть целый пласт проблем экономического бытия, его многомерности и нестационарности, выйти на качественно новый уровень социального познания экономической действительности. В них выражен взгляд Ю.М. Осипова на единство смысла и практики экономической деятельности.

Книга юбиляра «Метафизика: код доступа» [1] — третий, заключительный этап взгляда на современный мир, вклад в философию социального познания, истинологию науки. Она восполняет пробел в методологии социальной науки, образовавшийся в советское время, сохраняющийся и в наши дни, своеобразный крик души в области социального познания.

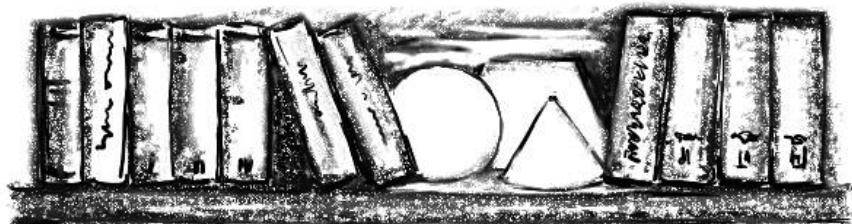
Социальная глубина и гражданская позиция юбиляра ярко проявилась в цикле работ, посвященных судьбе России, ее путей развития и места в современном глобализирующемся мире. А их актуальность не только не угасает, а только актуализируется.

Поздравляя автора в знаменательный день его жизни, желаем оставаться таким же многомерным, граждански-ориентированным, светлым человеком, сохранять творческий потенциал как можно дольше, передавая обаяние и энергетику своей личности всем окружающим людям и особенно молодежи.

Литература

1. *Осинов Ю.М.* Метафизика. Код доступа. М.: ТЕИС, 2019. 455 с.
2. *Осинов Ю.М.* Основы теории хозяйственного механизма. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994.
3. *Осинов Ю.М.* Очерки философии хозяйства. М.: Юристь, 2000. 368 с.
4. *Осинов Ю.М.* Теория хозяйства. Начала высшей экономии. Т. 1—3. М.: Изд. Моск. ун-та; ТЕИС, 1995—1998. 472 с.; 792 с.; 608 с.
5. *Осинов Ю.М.* Философия хозяйства: В 2 кн. М.: Юристь, 2001. 624 с.

М.М. Гузев

Юрий Михайлович Осипов —
философ хозяйства в нехозяйственное время

Не скажешь в бесхозяйственное, хозяева есть, но до философии им, тем более философии хозяйства, как до луны: где-то светит там, но не греет, а зачем тогда она нужна.

Юрий Михайлович Осипов — известный российский ученый, выдающийся продолжатель идей Булгакова, поднявших их на качественно новую ступень понимания в Новое время, через 100 лет после зачинателя, создавший меганаучное направление в знании о мире, мегазнание, оформивший все это институционально — в научное направление, научную школу, с ее безудержно работающей лабораторией философии хозяйства, Академией философии хозяйства, сподвижниками в пределах Отечества, и за ее пределами.

Юрий Михайлович Осипов — больше, чем ученый, ученым быть у нас мало, поскольку известно, «поэт в России больше, чем поэт». Мыслить оригинально мало, мыслить нетрадиционно мало, мыслить парадоксально мало, надо еще с этими парадоксами пробиваться в гущу нехозяйственной, косной, традиционной и даже серой массы, стучаться в двери и биться в стену, быть стратегом и тактиком, притворяться и уповать, организовывать, строить, выдерживая ранжир, и мыслить, мыслить, мыслить, перекладывая квинтэссенцию на перо, на бумагу, вдохновляя сотоварищей.

Юрий Михайлович Осипов — человек-эпоха, точнее, человек, соединивший три эпохи: булгаковскую, крестьянско-

патриархальную, с появившейся на ее лице, совсем не светлом, но доморощенном, дьявольской денежной меткой; советскую, безденежную во всех смыслах, но и не философско-хозяйственную, самобытную, но не совсем русскую; «новороссийскую», пытающуюся усидеть на многих стульях — рыночном, пострыночном, феодально-патриархальном, светском, православном, советском, постсоветском — одним словом, «все смешалось в доме Облонских». Только Юрий Михайлович продолжает гнуть свою линию — «Философия хозяйства — не учение о каком-то конкретном предмете, а возможность целостного понимания всего имеющегося и происходящего вокруг с человеком, с миром, с реальностью, включая знание, деяния, демиургию, не исключая метафизиса, трансцендентности, софийности. Что в этом плохого, кроме дерзкого отхода от сциентизма, техницизма, экономизма, информатизма, виртуализма, всего того, что господствует в быту, в образовании, в головах, наверно, и в самой ноосфере?» [4, 11].

Юрий Михайлович Осипов — это явление не только российского, но и планетарного масштаба, пионер, бросивший вызов окружающему знанию (к сожалению, получается, и людям). Может быть из-за этого, не то что не признание («нет пророка в своем отечестве»), не то что зависть, а какое-то подспудное недопонимание, а если и понимание, то какое-то снисходительное, «пишите, Юрий Михайлович, пишите». Между тем, невозможность решения глобальных и локальных проблем современности в рамках господствующих парадигм и соответствующих моделей — общепризнанный факт.

Юрий Михайлович Осипов — больше, чем ученый, и даже не ученый, в привычном понимании этого слова, это пророк — не Ванга, не предсказатель, тем более, не астролог. Тем все же проще: предсказал, что будет через 100 лет, и ушел — непоня-

тый. А здесь не предсказание, а обоснование, не угадывание, а строгая аргументация, хотя, может быть, и не совсем из научного арсенала, и необходимо нести ответственность за сказанное здесь и сейчас.

Юрий Михайлович Осипов — это пророк, который один и одинок, иного им не суждено — пророкам, которые «стоят на плечах своих предшественников», — окружен сподвижниками, указывает путь, который другим не виден, но эти, другие, остальные, неотвратимо по этому пути движутся, даже часто не осознавая предназначенного.

Юрий Михайлович Осипов — оптимист и по натуре, и в своем служении Иному, человек наивный («как же они не понимают?»), доступный, простой в общении, не небожитель, с ним можно запросто общаться на любые темы по философии хозяйства, и не только, к нему можно запросто подойти, но не всем.

Юрий Михайлович Осипов — русский человек, патриот своего Отечества. Человек православный. Собиратель умов русского мира. Писатель. Поэт.

В общем, мы говорим «Осипов», подразумеваем «философия хозяйства», мы говорим «философия хозяйства», подразумеваем «Осипов».

Я один из тех, кто, конечно, не запросто, но может подойти к Юрию Михайловичу. В г. Волжском Волгоградской области, естественно на берегах Волги, есть филиал Волгоградского государственного университета, двадцать пять лет именовавшийся Волжским гуманитарным институтом, а теперь просто Филиал, где готовили, как водится, экономистов и юристов, а также лингвистов, историков, психологов, регионоведов, филологов, экологов, математиков — в общем, провинциальный вуз. Но в филиале 15 кафедр и 20 профессоров, разных и любознательных, научных

проблем много, захотелось их обсудить на хорошем уровне. И вот задумали местные профессора провести научную конференцию, а для начала решили «замахнуться на самого Уильяма Шекспира», пригласив ученых МГУ. Из этого вышло название конференции — «Вековой поиск модели хозяйственного развития России», предложенное Юрием Михайловичем. Думали, это о прошлом, а оказалось, о будущем, так что судьба, в лице Юрия Михайловича, преподнесла сюрприз — на ближайшие 100 лет мы обеспечены предметом научного поиска. Отступить некуда, за нами Волга и Юрий Михайлович, и за 20 лет мы провели 15 конференций с одним названием. Несмотря на время и расстояние, Юрий Михайлович принял участие почти во всех, выступая с заглавными докладами-размышлениями. В атмосфере междисциплинарного поиска, созданной организаторами — «позволена любая точка зрения, если она есть», кипели научные баталии и дискуссии, особенно за пределами офиса.

Что касается собственно модели развития России, то Юрий Михайлович здесь непримирим. На конференции, проходившей в 1999 г., посвященной 100-ю выхода в свет работы В.И. Ленина «Развитие капитализма в России», он был предельно откровенен: «На вопрос о том, что ныне происходит с Россией, отметим решительно, — нет, это не есть *развитие капитализма* в России. Перед В.И. Ульяновым (Лениным) стояла куда более ясная задача, ибо он был свидетелем именно развития, именно капитализма и именно в России, то есть, если и не полностью “из России”, то хотя бы с ее участием. Мы же не являемся свидетелями ничего подобного, вернее, может, и подобного, но уж слишком не такого, как это было на рубеже XIX—XX вв. Тут что-то другое. Что же?» [3, 5]. Исследуя сложившуюся в современной России пореформенную модель, которая годится только для эксплуата-

ции национального достояния и накопления криминальных богатств, Юрий Михайлович пытается найти институциональные условия эффективной модели и выражает уверенность, что такая модель, постреформенная, будет создана: «Вернемся к проблеме российского системного перестроения, которое на практике уже идет, но быть может, не слишком уверенно, споро и эффективно. Главное тут препятствие — маниакальная приверженность высшего правления пореформенной экономической модели. Отсюда и главное условие выхода на более эффективное перестроение — восприятие уже постреформенной модели, как раз и предполагающей наличие осознанного, трезвого и деятельного государственно-корпоративного дирижизма в его современной неодирижистской реализации» [1, 18].

Однажды мне удалось уговорить его выступить перед старшеклассниками в местном лицее — «Ну что я им скажу?». Начал Юрий Михайлович с вопроса: «Как вы думаете, есть ли Бог?». В другой аналогичной аудитории в самом начале, после паузы, он сказал: «Я знаю, что я ничего не знаю». Все это заставляло молодых отроков задуматься, и далее, все полтора часа, внимать и впитывать.

Особая тема в творчестве Юрия Михайловича — Россия и ее знаковые фигуры — Пушкин, Лермонтов, Достоевский, Толстой, Булгаков, Ленин, Сталин. И знаковые места — Ясная Поляна, Михайловское, Орловщина, откуда корни. В них он бывал множество раз, вдыхая воздух Русского мира, припадая к целебным родникам родной земли. Может, поэтому Юрий Михайлович столь плодовит — огромное количество статей, книг, монографий вышло из-под его пера. А их новизна является отрезвляющим, завораживающим и одновременно вселяющим надежду творчеством. Отдельной фигурой у Юрия Михайловича образ

Александра Невского, молодого, храброго и мудрого, и хитрого, и терпеливого, и жестокого — защитника земли Русской. Может, и поэтому притягивала к себе Юрия Михайловича загадочная земля Нижнего Поволжья, где в свое время располагалась столица Золотой Орды и куда в ставку хана Батые не раз приезжал новгородский князь устраивать дела непростые.

Самое большое впечатление от Юрия Михайловича — большой сильный русский человек, которому все по плечу, естественно, под стать ему преданная и любящая помощница, Татьяна Михайловна, которая всегда рядом. И все же самая большая любовь и боль Юрия Михайловича — это Россия, ее судьба — его судьба, и от этого никуда не уйти. России плохо, и ему плохо. Незавидна сейчас судьба России, ее теснят со всех сторон, а главный враг внутри, что еще опаснее. Но видит он ее — сверкающую куполами, устоявшую, никуда не девшуюся, ни на кого не похожую: «И как бы кому-то не хотелось видеть в России то норманнщину, то византийщину, то ордынщину, то европейство с неметчиной, то советщину с социализменностью, то, наконец, американизированную глобальщину, в общем, все что угодно, кроме самой России, она — Россия — как была Россией, так ею и остается: любимой, уважаемой, признаваемой, раздражающей, нелюбимой, ненавидимой, но — *Россией*?!» [2, 7].

Побывали мы вместе у М.А. Шолохова, в станице Вешенской, где Тихий Дон по-прежнему задумчив и таинствен, опять же на Дону в станице Клетской, где на его крутом берегу стоит часовенка в память о В.М. Шукшине, и где оборвалась его жизнь во время съемок фильма «Они сражались за Родину». Были на возвышенном легендарном правом берегу Дона у Калача на Дону, где пролилось немало кровушки защитников Отечества летом 1942-го. Посетили и роскошный, хотя и восстановленный ново-

строем, красивый женский монастырь с 33 куполами на Дону в Усть-Медведицкой (Серафимович). Тяга к Дону не случайна, поскольку, хотя корни Юрия Михайловича связаны и с Москвой, и с Орловщиной, а родился-то он в сентябре рокового 1941-го в Ростове-на-Дону.

Незабываемы обязательные по итогам конференции прогулки по Волге, как же без них. Не просто гуляли, со смыслом, это были непередаваемые экспромты, пиршество мысли и искренняя радость и роскошь настоящего человеческого общения. Особо выделю ежегодное общение с Юрием Михайловичем в узком кругу на побережье Черного моря, во всероссийской детском центре «Орленок», где им были организованы «Орленковские чтения» — мозговой штурм актуальных проблем самосохранения и развития России, осмысления на философско-хозяйственном уровне происходящего. И конечно, тамбовщина, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, знаменитый город-поселение Мучкап, где люди пытаются жить по-другому, по-людски, в наше античеловечное время. С этой землей соприкоснулась юность Юрия Михайловича, а его отец, тогда председатель колхоза, на собственном примере, собственным трудом и собственной судьбой доказал, что все в руках человека, если он-человек, хоть и с партбилетом, но живет по-божески.

Вообще, память о малой родине, любовь к ней, благодарность ей — первый признак Человека, от которого один шаг до любви к Отечеству. Получается, что юбиляр наш не терминатор, хотя фантастически талантлив, плодовит и работоспособен. Он просто человек, а с человеком и общаться приятнее, чем пусть и с интеллектом, но искусственным. А значит, всем нам повезло, и Русскому миру повезло!

Литература

1. *Осипов Ю.М.* Российское системное перестроение как неизбежная реальность // Российское перестроение: неоэкономика, неоиндустриализация, неодирижизм / Под ред. Ю.М. Осипова, И.Р. Бугаяна, Е.С. Зотовой. М.; Ростов н/Д, 2017. 378 с.
2. *Осипов Ю.М.* Россия как Россия, или Россия в России // Философия хозяйства. 2019. № 5. С. 7—8.
3. *Осипов Ю.М.* Россия, Ленин и будущее (к 100-летию работы В.И. Ульянова (Ленина) «Развитие капитализма в России») // Развитие капитализма в России — сто лет спустя / Под ред. Ю.М. Осипова, О.В. Иншакова, Е.С. Зотовой. М.; Волгоград: Издательство Волгоградского государственного университета, 1999. 608 с.
4. *Осипов Ю.М.* Юбилейные сполохи // Хозяйство и мысль. Юбилейный монографический сборник. 25 лет Центру общественных наук при МГУ. 1990—2015 / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. М.: ТЕИС, 2015. 438 с.

Осипов о бытии-истории:

«Утверждая, что бытийно-исторический поток сам по себе сильнее человека, мы имеем в виду, что, несмотря на все проективные усилия человека, бытие-история способно выдавать такие свои разрешения, которые никак человеком не предусматриваются, а ежели и как-то предполагаются, то либо совсем не так, как надо бы, то бишь ошибочно, либо вроде бы и так, как надо, но всё равно как-то не так — искажённо.

Бытие-история непременно творит само и творит что-то не просто своё, но и что-то совсем другое, часто и противоположное, а лучше сказать — иное, вовсе не то, чем живёт в потоке бытия-истории и чего добивается бытийно-исторический человек».

Осипов о смыслах:

«Мало того, что смыслы где-то там — внутри, что они эзотеричны и скрыты, что самих по себе их просто нет, ибо они все не в бытии и истории, а всего лишь в сознании, причём в его откровенчески-трактовочной “части”, но вся смысловая нагрузка реальности не сводится к этим метафизическим смыслам, обнаруживаемым так или иначе сознанием и в нём приемлемо сидящих, а полнится иными смыслами, сознанию не известными — не метасмыслами даже, а уже некими сверх- или вне-смыслами — запредельными смыслами, а может, уже вовсе и не смыслами, а чем-то и вправду ИНЫМ».

В.В. Ильин

От метафизики слова
к метафизике творческой деятельности
(к юбилею Ю.М. Осипова)

В моем книжном шкафу на видном месте стоит книга «Философия хазяйства» с дарственной надписью автора — Юрия Михайловича Осипова. Дата — 12 мая 2003 г. Это было, насколько я помню, во время его визита в Киев на конференцию по философии экономики, которая по инициативе профессора С.В. Синякова проходила в Киевском национальном торгово-экономическом университете. Он нас и познакомил.

Но подлинное знакомство состоялось в декабре 2004 г., когда я впервые приехал на международный научный форум, проводившийся лабораторией философии хозяйства экономического факультета Московского университета. Сам приезд в Москву, тем более в МГУ, уже был событием. Это стало тревожащим память и душу воспоминанием о еще совсем недавнем советском прошлом, в котором мы все выросли. Оно не оставляло нас — теперь созвучное с эмигрантской песней «Москва златоглавая...», популярной в наши студенческие годы. Кто мог знать тогда — в 70-е прошлого века, — что через каких-то два десятка лет эта песня будет уже про нас?

Хотя прошло тринадцать лет после распада СССР, но Украина как самостоятельное государство все еще казалась досадной исторической несправедливостью. Несмотря на то, что

в Киеве бушевала «оранжевая революция», вестернизация пока выступала в качестве проекта, и массового нашествия прозападных политиков во власть в столице еще не было. Они начали появляться везде сразу же после «победы» на президентских выборах Ющенко. С него началась попытка тотальной украинизации и русофобии, но «легкой». Тогда она не совсем получилась, и никто, скорее всего, не понял, что это уже были не цветочки, а грозное предупреждение. Тем не менее «украинское» еще не стало модой, русские школы только начинали вытесняться, русская литература еще не была зарубежной, а «бандеризация» только начинала делать первые шаги. И тот же Ющенко 9 мая 2005 г. присутствовал на параде Победы в Москве.

Поэтому достойно и приятно было чувствовать, что я оказался в первом университете бывшей — и нынешней — великой страны, получив возможность слушать на пленарном заседании известных ученых — экономистов, философов, видных политических деятелей России. Кроме того, это был другой, отличный от украинского, круг проблем. Не менее интересными оказались выступления и дискуссии на секциях. Именно здесь произошло то, главное, что определило — без преувеличения — мою дальнейшую научную судьбу. Я открыл для себя новое, неведомое до этого направление — философию хозяйства. И вместе с нею — творческий, наполненный, я бы сказал, метафизикой прозрения мир Юрия Михайловича Осипова.

В это время я работал на экономическом факультете Киевского национального университета имени Тараса Шевченко (бывшем университете Святого Владимира), на кафедре экономической теории. Конечно, мне было знакомо понятие «философия экономики». В круге ее проблем в 2004 г. у меня вышла большая книга — «Философия денег». Но многие экономические

понятия, их смысл оставались для меня, философа по образованию, как бы в стороне, «за скобками». Но теперь, после московского форума, с интересом углубившись в философию хозяйства, и особенно ее интерпретацию Юрием Михайловичем, я нашел — и сегодня убежден в этом! — ключ к пониманию мира экономики в целом. Этот мир открылся мне в измерении человека хозяйствующего.

До знакомства с философией хозяйства экономика и экономическое знание существовали для меня главным образом в качестве некой науки, требующей точного, математического понимания, рационального подхода, определенной бухгалтерской расчетливости и цифрового измерения. Теперь оказалось, что экономика не мыслима не только без философии, но и без права, без этики, без искусства и, что не менее важно, без веры, без человека, его амбиций, желаний, стремлений. И понимание это открывалось через философию хозяйства, ее метафизические откровения. Экономическое знание, представленное в «Философии хозяйства» профессора Осипова, оказалось теперь «человеченым» — и потому более понятным, более близким, более доступным. Кроме того, по-новому открылся смысл претензий М. Вебера и В. Зомбарта на понимание истории возникновения и развития капитализма. И объяснения пагубности этого пути, выбранного «цивилизованным» человечеством, данные С.Н. Булгаковым.

Философия хозяйства настолько вошла в логику жизни, что поездки в Москву стали регулярными, иногда два раза в году — не только в декабре, но и в апреле. В результате происходило все более углубленное вхождение в смыслы философии хозяйства, в проблематику дискуссий, которые происходили на заседаниях ученого собрания. Знаменательно, что благодаря стараниям

Юрия Михайловича и его лаборатории философии хозяйства, из сообщества ученых выросла Академия философии хозяйства со всеми вытекающими институциональными характеристиками.

Мне как философу импонировало включение в анализ проблем хозяйства категории «трансценденция», что позволило понять тайну стоимости в ее трансформации к «неоэкономике», «финансизму» и «финансомике». Особым открытием стал анализ денег, проведенный Ю.М. Осиповым, которые предстали также «трансцендентными». Для меня это представляло особый интерес, поскольку в своей книге о деньгах я рассматривал их в соотношении с культурой, ценностями, свободой, бытием, познанием, духовностью, моралью, богатством и другими важными явлениями жизни человека. Но представленное Юрием Михайловичем рассмотрение феномена денег открыло их подлинную природу и сущность. «Деньги — *тайна!*.. — Нет, не надо бояться ни утверждать тайну денег, ни говорить об их внутреннем космосе. Деньги хоть и не живое существо, но... существо среди живых существ, поэтому и как бы свойство жизни. В силу взаимодействия с людьми, по причине бытия в обществе, деньги в чем-то сравнимы с живым существом, имеющим и космическую — космообразную — реализацию» [1, 139]. Больше нигде и ни у кого, включая именитых западных классиков, я не находил такой четкой, философско-антропологически содержательной, эстетически красивой характеристики денег, раскрывающей их подлинный смысл.

И не только денег. То же самое можно сказать о капитале, цене, собственности, хозяйствовании, экономике, труде, науке и пр. Теперь стали понятными не просто их содержание, а их сущность и место в развитии и общества, и человека, и цивилизации

в целом. Отсюда — неожиданное и совсем новое понятие — «экономическая цивилизация».

Хочу отметить важный момент: вторая лекция книги Юрия Михайловича называется «Ни предмета, ни метода, ни стиля». Тем не менее и первое, а особенно второе и третье, конечно же, не только существуют, но и подчеркивают как оригинальность, так и уникальность изложенного материала. Предмет философии хозяйства не просто раскрыт автором, а в процессе изложения показаны ее привлекательность, интеллектуальная и духовная наполненность. Причем благодаря особому «осиповскому» стилю можно увидеть проблемность дисциплины в ее целостности, важности и необходимости для познания и практики.

Можно до бесконечности анализировать всеобъемное творчество Юрия Михайловича. Его работы, его авторитет в научном сообществе России и за рубежом, многочисленные звания и связи достаточно красноречиво говорят о его заслугах перед наукой — как экономической, так и философской. Без преувеличения можно утверждать, что его многогранная деятельность — не только научная, но одновременно и культурная, и политическая.

В моей жизни философия хозяйства Юрия Михайловича сыграла роль духовного катализатора теоретической деятельности, своего рода энергетической флуктуации для появления ряда работ. В частности, концепт «финансомики» послужил стимулом для написания монографии «Финансовая цивилизация» (2007). А дальше пошли работы «Метафизика экономики» (2010), «Философия экономики. История» (2011), «Магия денег» (2012) и др. Нет ни одной моей работы по философии экономики, где я не использовал бы идеи, убеждения и мысли Юрия Михайловича, концепция которого представлена в его монографиях и многочисленных статьях. Причем он никогда не останавливается.

Его философско-хозяйственное понимание экономики вышло далеко за ее собственные пределы, включив в себя все актуальные проблемы современного мира, начиная от «информационализма» и заканчивая «штучным интеллектом» в его оппозиции к человеку и жизни в целом.

Но дело не только в опубликованных работах. На их основе возникла научная школа, которая имеет своих представителей в разных регионах страны и за рубежом. Благодаря этому, как я уже говорил, была создана Академия философии хозяйства. Это не просто очередная научная единица, а сообщество людей по интересам — из России, Украины, Белоруссии, Казахстана, Польши и других стран. Ученое собрание по вопросам философии хозяйства — это уникальное, располагающее к раскрытию себя сообщество. Уникальное в том плане, что вряд ли еще можно найти такую свободу для изложения своей позиции, такое разнообразие мнений и вместе с тем академизм, уважение к национальной традиции и одновременно понимание проблематики бытия человека и его ценностей в условиях современной техногенной цивилизации.

Философия хозяйства открыла мир новый понятий, новых смыслов, нового понимания жизни прошедшей, нынешней и будущей. Это дало возможность подчинить себе пространство мира реального. Речь идет о расширении влияния идей философии хозяйства, их выход за пределы России. Памятными для меня стали наши встречи по разной тематике на экономическом факультете Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, в Университете налоговой службы в городе Ирпене, в Университете банковского дела в городах Львове и Черкассах. В последние два года перед пандемией — 2018 и 2019 — интересными по своему содержанию и расширению проблематики были встречи

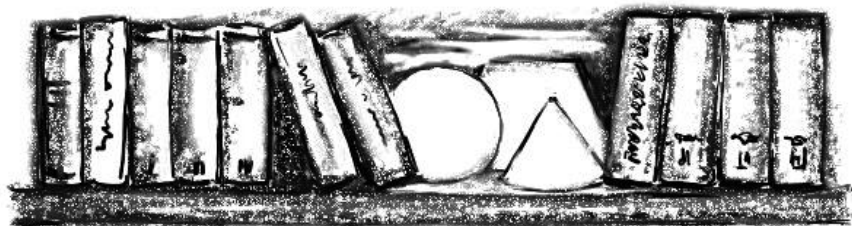

на факультете менеджмента Варшавского университета. Что может быть более высокой оценкой деятельности научного сообщества, чем подчинение своей интеллектуальной смелости — постановки проблем и их решения — пространству иной культуры?

Пространство, как известно, не существует вне времени, которое является его четвертым измерением. Поэтому, утвердившись в пространстве интеллектуальной деятельности Юрия Михайловича Осипова, философия хозяйства утвердила себя в будущем времени, определив тем самым перспективу своего дальнейшего развития. В этом плане уместны слова Г. Гегеля: «Физика — бойся метафизики!».

Литература

1. *Осипов Ю.М.* Философия хозяйства. М.: Юристъ, 2001.

В.В. Чекмарев

Гений смыслов, музыкой звучащих
(к 80-летию Ю.М. Осипова)

Между двумя представителями рода человеческого
сходства меньше, чем между двумя различными
животными.

М. де Монтень

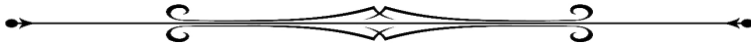
Я все время живу на гражданской войне,
Ощущение мира душе не знакомо,
Потому что свобода и воля во мне
Постоянно воюют с законом...

А. Розенбаум

Меня учили: «Люди — братья
И ты им верь всегда, везде».
Я вскинул руки для объятия
И оказался на кресте.
Но с этих пор об этом чуде
Стараюсь все-таки забыть
Ведь как ни злы, ни лживы люди
Мне больше некого любить.

Н. Зиновьев

Выступая на конференции «Философия и вызовы современности», посвященной 90-летию Института философии НАН

Белоруссии, я уже отмечал, что философия хозяйства в своей эволюции приобрела три ипостаси. Одна из них обращена к философии [1; 9; 10; 11], другая — к экономике [17; 18; 24], третья — к ноономике [2]. Конечно же, возникновение философии хозяйства как одного из направлений философской мысли можно отнести к различным временным периодам и датам. Так, например, А.М. Орехов предлагает исторические корни философии хозяйства искать и в прошлом, и в настоящем [8, 84]. А в учебнике «Основы философии хозяйства» отмечается, что философия хозяйства, являясь направлением русской экономической мысли, возникла в первой половине XX в. [13, 23].

Подчеркну, что практически все авторы, исследующие проблемы философии хозяйства, опираются на одноименную работу С.Н. Булгакова [3].

Основу взглядов Сергея Николаевича Булгакова составляли его воззрения на ценностные составляющие экономической науки. Именно поэтому многие ученые свои рассуждения относят то к экономической аксиологии, то к экономической антропологии, то к философии экономической политики.

Конечно же, экономика есть составная часть хозяйства. И вроде бы логично выглядят позиции тех философов, которые исследуют хозяйство и экономику, идентифицируя философию хозяйства и философию экономики. Но основу экономики составляет, прежде всего, производство. Почему же тогда философия производства не стала предметом соответствующего анализа? По моему весьма дискуссионному мнению, причиной такого положения дел явилось рассмотрение производства как сугубо технического акта соединения средств производства с предметом производства. Однако понимание формирования посредством деятельности людей ноосферы привело к переосмыслению

результатов производства. Ныне это уже не просто возможность удовлетворения потребностей людей, но и формирование ноономики [2].

Именно в преддверии осмысления ноономики как третьей ипостаси философия хозяйства огромную популярность в настоящее время приобрела школа философии хозяйства Юрия Михайловича Осипова, являющегося к тому же и главным редактором альманаха «Философия хозяйства».

Ежегодно шесть номеров этого журнала (основан в 1999 г.) посвящены материальной, социально-политической и идеологической формам деятельности людей хозяйствующих.

Сам Ю.М. Осипов в многочисленных своих работах (см., например: [9; 10; 11]) как бы противостоит «экономизму». И это особенно следует подчеркнуть в связи с тем, что экономизм сегодня трансформируется в «цифровизм», механизмизирующий человеческие отношения.

Не все исследователи солидаризируются с идеями Ю.М. Осипова. Есть и прямо противоположные суждения по поводу современной школы философии хозяйства (см., например: [8]). Но вот цитата из работы доктора философских наук Л.А. Тутова: «Во-первых, она (философия хозяйства) позволяет рассматривать экономическую сферу как часть, фрагмент более широкой реальности, тем самым показывая ее связи с другими неэкономическими областями. Соответственно философия хозяйства расширяет горизонты экономической теории, раскрывает роль неэкономического при описании поведения субъекта хозяйства. Во-вторых, философия хозяйства, подталкивая экономическую теорию к преодолению узкоспециализированного, утилитаристского подхода к пониманию экономического бытия, выявляет его скрытые смыслы, что крайне важно для формулирования

ориентиров для дальнейшего развития. В-третьих, философия хозяйства формирует реальное мысленное поле, в рамках которого совершаются акты научного познания, нацеленные на комплексное социоэкономическое объяснение явлений и процессов, системный подход, учет специфики русской духовности» [16, 84].

Так следует ли относить философию хозяйства к псевдонаукам? В.А. Канке в работе «Философия экономической науки» дает категорический отрицательный ответ [5]. В связи с этим особо подчеркнут тезис Н.Н. Ростовской о значимости рассмотрения человека не как тела, а как события [12, 253]. Именно это событие и рождает ноономику в качестве ипостаси философии хозяйства.

Парадигмальное понимание события еще впереди...

Зачем нужна философия хозяйства? Недоумение особенно часто возникает у тех, кто впервые знакомится с нею. Недоумение базируется на достаточно абстрактном характере: какое нам дело до некоего всеобщего, если мы имеем дело с конкретными событиями, процессами, явлениями? Науки, которые изучают, объясняют, прогнозируют эту конкретику, дают нам ощутимые результаты (компьютер, автомобиль, смартфон и т. п.). А что мы имеем от философии хозяйства?

Забегая вперед, подчеркнут, что лучший способ понять значение философии хозяйства — это *изучить* книги Ю.М. Осипова [9; 10; 11], в которых он *мыслит*.

Ну, да обо всем по порядку.

И начну с того, что «философствование возвышает человека над его ограниченным материальным существованием, как никакая другая наука» [23, 25].

И если приобщение к науке философии дает духовность, то приобщение к философии хозяйства — это духовность в кубе.

Приведу свои аргументы.

Временами Ю.М. Осипов соединяет несоединимое в своих откровениях-взглядах на современные процессы и явления нашей жизни. Это притягивает к науке философии хозяйства и рождает НОВОЕ у многих его почитателей. У Осипова его декларации созвучны с программой Академии философии хозяйства. Но что особенно значимо, Осипов устанавливает наличие *особых противоречий* классической философии и политэкономии. Его тип мышления не только не избегает их — он их жаждет, к ним стремится, ими живет.

Алогизм, иррациональность — его стихия. Последовательность и цельность этого мышления достигаются за счет предельного напряжения в понимании *противоразумного*. Он противник «музейного стиля» изложения своих научных взглядов. Его мысль не стремится к сохранению «слоновых черепов» исторических «памятников мысли». Осипов словно испытывает их на прочность при выборе тем конференций, организуемых лабораторией философии хозяйства экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

Философия хозяйства в редакции Ю.М. Осипова — это философия социума, понятия более широкого, чем общество, понятия, характеризующего сферу социокультурных взаимодействий (подробнее см.: [7, 66—77]).

Идеи Осипова как бы расположены за «космическим стеклом». Чтобы их рассмотреть, требуется изучение духовных источников обустройства мира, этических устремлений. Или хотя бы в самых общих чертах наметить абрис причудливого архипелага по имени «Юрий Михайлович Осипов», освободиться от контроля привычек сознания и использовать глубинные подсознательные силы души.

Юрий Михайлович — личность глубоко социальная, и сама его биография и научное творчество — своего рода произведения искусства. Было бы возмутительной самонадеянностью стать с ним вровень.

Конечно же, можно пытаться видеть современный мир распадающимся, умирающим, а науку — теряющей смысл для будущих поколений. Но по Осипову самое достойное и правильное — это жить, думать и трудиться (сознательно трудиться).

Нелегко нам расставаться с прошлым,
Но стучит грядущее в окно.
То, что мир и пережил, и прожил, —
Музыкой твоей освящено.

Жизнь спешит... Но не спеши жить, Юрий.
Ведь душа по-прежнему парит.
Твой сентябрь, как Болдинская осень,
Где талант бессмертие творит.

Ты сейчас на царственной вершине.
Это только избранным дано.
То добро, что люди совершили, —
Музыкой твоей освящено.

В сентябре дожди заморосили.
Но земле к лицу янтарный цвет.
Без тебя нет песен у России.
А без песен и России нет.

Мы живем сегодня в исторически насыщенное, в какой-то мере переломное и трагическое время. Вирус стал восприниматься в качестве угрозы человеческому бытию. Так, например, А.И. Субетто в монографии «Вирус и ноо-космо-номогенез» определяет его как «регулятора», входящего в систему «регуляторов» прогрессивной эволюции [14]. Защитой от вируса-угрозы может стать, в том числе, процесс «возрождения воспроизводства ученых-энциклопедистов, профессионалов универсального, космопланетарного масштаба» [15, 3], к каковым без всяких сомнений следует отнести Юрия Михайловича Осипова.

Что делать?.. Быть собой. Никем другим. Иначе
Вы станете никем и, ничего не знача,
Сотретесь в порошок, но прежде сами, сами
Отравитесь мечтой, чужими чудесами,
Надеждою пустой, и призовете нечисть,
Чтоб научила вас меняться, искалечась, —
У нечисти методика свирепа
Зато проста, как пареная репа:
Свое воспринимайте, как чужое,
Чужое — как свое!.. Хлестать вожжою
Вас будут, обучая — кем не быть, —
Не быть собой, себя уничтожая,
Своя страна должна быть, как чужая,
Она должна сама себя срубить
И выдрать с корнем, отправляясь в печь
Под хохот нечисти, которая развлечь
Способна публику, хлестать ее вожжою,
Чтобы свое воспринимала, как чужое,
Чужое — как свое, расчеловечась,
И хохоча, и обожая нечисть!

Что делать?.. Быть собой, не уподобясь бревнам.
Свое, родное, не считать чужим, а кровным,
Родным считая, а не травмой родовой,
Которой славен русофобский вой,
Имеющий проблемы с головой.
Что делать?.. Быть! Собой! Душой! Живой!

(Ю. Морщ).

Осипов — воображатель.

Кто человек? Тот, кто мечтает и воображает. Вообразить, как отмечает философ Ф. Гиренок, значит «не совладать с самим собой». У Ю.М. Осипова есть внутренняя жизнь, и он не может не воображать, так как он думает, оценивает, предполагает. Людям необходимо непрерывно расширять реальность посредством мнимостей для того, чтобы быть людьми. Ф. Гиренок полагает, что «всем нам надо держать связь с галлюцинозом сознания, ибо в нем находится причина человеческой реальности». Таков императив философии в современном мире. Таков и императив философии хозяйства Ю.М. Осипова.

Я уже писал о Юрии Михайловиче Осипове в его юбилейные 65, 70, 75 [19; 20; 21; 22]. Что же изменилось в моем понимании профессора за 20 лет общения с ним?

Структурно мой анализ зиждется на диалоге с противниками идей Ю. Осипова и некоторой его самооценке.

Когда была создана Академия философии хозяйства и я стал ее действительным членом, то в альманахе «Философия хозяйства» было опубликовано 9 статей, а в монографиях под редакцией Ю.М. Осипова 20 глав. По поводу количества статей в альманахе дело не в моей личной скромности, а в моем туго-

умии. Вот раз в год я представлял материал в монографию — Ю.М. Осипов заставлял думать.

Обезьязычевшая философия и обесмыслившая поэзия. Поэтому — пожелание дорогому Юрию Михайловичу:

В доме вышитая скатерть,
Старый дедовский буфет.
Вдруг из прошлого накатит
То, чему названья нет.

Голоса, улыбки, вздохи,
Восклицанья, шепот, смех:
Аромат иной эпохи,
Той, где все любили всех.

И пускай неправда это —
Были ссоры и беда,
Почему-то больше света
В приснопамятном всегда.

Там, где все нужны и кстати,
Словно пальчики в горсти...
Надо вышитую скатерть
Непреренно завести. *(В. Кирюшин).*

Новые мысли и новые формы — это Осипов.

Динамический консерватизм — это по-осиповски.

Он отыскал в философии хозяйства надмирные смыслы, превратил образ в символ, предчувствие в прозрение. В своих статьях Осипов, убедительно вдохновляющий, учитывает сердцебиение людей мыслящих.

Кто потом (рано или поздно вопрос встанет) подхватит... Осипова?

Характерной особенностью публикаций Ю.М. Осипова последних лет является то, что он не сводит философию хозяйства к идеям С.Н. Булгакова, к истории философии. Подчеркну, что интерпретация чужих идей чужда профессору. У него нет «записок на полях Платона». При этом его мысли тесно в прогнозах, и она не подчинена быстротечности событий (все вдруг, как по команде — то об инновационной, то о цифровой экономике, то о COVID-19 и т. п.). У мысли Осипова — горизонт за горизонтом, а небо над небом. Осипов как бы соратник Бахтина, способного сказать о хронотопе: «Время вливается в пространство и течет по нему».

Соратник профессор Осипов и доктору философских наук В. Аверьянову, которому тоже не близка схоластика и аптекарский язык. Путь Аверьянова являет тропу между обезьязычевшей философией и обесмыслившей поэзией:

И день придет, он не далек —
Займется всюду наша песня.
И на короткий малый срок
Мир содрогнется и воскреснет.

Сей мир боится наших грез,
Трепещет перед нами, бранный,
Когда в раскатах черных гроз
Катится мир иной, безбрежный.

«Этот новый мир уже грядет срединным путем, — утверждает М. Кильдяшев, — шаги его порой тверды, громки, раскатисты, а порой едва различимы, как тихое скольжение Ковчега по водам».

А вот как почти об этом же пишет Ю.М. Осипов:

Я не обижен на судьбу —
Даров ее мне выпало немало!
Я кой-чего приметного достиг
И кое от чего примерно отказался.
Я суеты сует рабом побыл,
Но вырвался из упоительного ада.
Я душу искренне друзьям дарил
И испытал я вкус приятельского яда.
Я пережил восторг от радужных побед
И дух свой не терял перед тревожной вестью
Не клялся, но держал за все ответ,
С трудом, но следовал я чести.
Я многое увидел и постиг,
Мне довелось поверить мира смыслы,
Я в тайну слова русского проник
И текстов создал я волшебные страницы.
Не скрою, весьма я сдержанно любил,
Но щедро был в ответ любимым,
Я женщину рассветную собой обвил
И был я женщиной заветною покинут.
Я не жалею ни о чем,
Хоть и скорблю о чем-то очень важном,
Иной юдоли не хочу,
Мой долгий путь — моя закатная отрада!
Но вот сейчас...
Когда стареет верный организм
И убывают дружно силы,
Когда тускнеет свет родной звезды,
А мгла небесная крадет остаток перспективы,
Мой дух восстал! —
Нет, не для продленья брэннобытия
И уж никак не для глумливого себя спасенья,
Всего лишь — для большой любви! —

Да вот совсем не той,
Как вовсе и не этой,
А... иной —
Той самой, что гнездится тайком
Лишь в сердце обветшалом
Сугубо для себя самой! —
Лелея бережно и кротко
Не лютую взаимность
И не жаркой встречи броскость,
А утлую,
Но царственную
Одинокость!

Осипов — философ. Просто по предмету, характеру и проблематике его раздумий. «Среди тысяч преподавателей “общественных наук” людей культуры не более сотни» [6, 416]. Вот Ю.М. Осипов — человек *культуры*. Его тексты *заставляют думать*. В них нет сюжетной занимательности, экзотичности, сенсационности, но проблема всегда предметно и лично заострена. Какой бы спорной ни была мысль Осипова, она всегда вызывает любопытство и поиск путей осуществления *социального интереса*. Именно поэтому философию хозяйства возможно рассматривать в качестве теоретического основания хозяйственной практики. А в какой-то мере — и поведенческой экономики [4].

Философские воззрения на философию хозяйства в трактовке Ю.М. Осипова — это музыка речи. Смысл философских воззрений Осипова *доступен* для тех, кто ищет понимания жизни.

А в заключение — об ином в контексте сущности книги Ю. Осипова «Иное». Она издана в 2006 г., в год, когда я первый раз вслух (в печати) высказался о своем понимании Ю.М. Осипова. Но тогда — это тогда.

Прошло пятнадцать(!) лет. Сегодня я вновь перечитал эту книгу. И вдруг понял, что Осипов — охотник за случайностью. За той случайностью, которая рождается на основе освобождения сознания от рациональных связей и подчинения внутренним импульсам. По Осипову получается, что образование — это умение сомневаться, а основа науки — это фульгурация (озарение).

Я вдруг понял, что термин «настоящее» не относится непосредственно к дню сегодняшнему, а относится к образу любого объекта, когда он нам явился и пока он не исчезнет (конечно, это понимание только для тех, кто принимает *время* всерьез).

Настоящее — это всего лишь формальные угрозы функциональному состоянию социума.

Не все мои высказывания и мысли-идеи о философии хозяйства и о Юрии Михайловиче Осипове как концептуале русскости новы. *О нем уже столько написано*. А мои повторы (они наверняка были) не были задачей обобщить ближнего. Но *необходимость* парафразы уже сказанного определилась юбилейной датой как для самого Юрия Михайловича, так и для всех, кто его любит.

Дорогой Юрий Михайлович, знайте и помните, что друзей у Вас больше, чем врагов. Именно Ваши друзья для философии хозяйства — это заговор «не таких».

А «научная новизна» моих ощущений от общения с БОЛЬШИМ ЧЕЛОВЕКОМ заключается в восприятии УЧЕНОГО как ПОЭТА, как ЧЕЛОВЕКА, с которым я сосуществую в общем пространстве жизни, как друга по восприятию одиночества и пониманию ЛЮБВИ к той, единственной...

Литература

1. Антология современной философии хозяйства: В 2 т. / Под ред. Ю.М. Осипова. М.: Магистр, 2010. 832 с.

2. *Бодрунов С.Д.* Ноономика. М.: Культурная революция, 2018. 432 с.
3. *Булгаков С.Н.* Философия хозяйства // Булгаков С.Н. Соч.: В 2 т. Т. 1. М., 1993. 603 с.
4. *Захаров Н.И.* Поведенческая экономика, или Почему в России хотим как лучше, а получается как всегда. М.: ИНФРА-М., 2017. 213 с.
5. *Канке В.А.* Философия экономической науки. М., 2007. 411 с.
6. *Михайлов Ф.Т.* Избранное. М.: Индрик, 2001. 576 с.
7. *Момджян К.Х.* Социум. Общество. История. М., 1994. 301 с.
8. *Орехов А.М.* Философия экономики в России. Рождение традиции. М.: ИНФРА-М, 2019. 153 с.
9. *Осипов Ю.М.* Время философии хозяйства. М., 2003. 656 с.
10. *Осипов Ю.М.* Очерки философия хозяйства. М., 2000. 365 с.
11. *Осипов Ю.М.* Философия хозяйства: В 2 кн. М.: Юристъ, 2001. 624 с.
12. *Ростова Н.Н.* Время манифестов: сингулярное событие в мире современной философии // Философия хозяйства. 2019. № 3. С. 253—259.
13. *Савка А.А.* Основы философии хозяйства: Уч. пособие. М.: ИКЦ «Академкнига», 2010. 480 с.
14. *Субетто А.И.* Вирус и ноо-космо-номогенез (развитие теоретических основ Ноосферизма) / Под ред. В.А. Шамахова. СПб: Астерион, 2021. 92 с.
15. *Субетто А.И.* Диктатура кажимости на фоне рыночного экоцида основ жизни России и человечества на земле: Научно-философский очерк / Под ред. В.Т. Пуляева. СПб: Астерион, 2021. 28 с.
16. *Тутов Л.А.* На пути к философии хозяйства: первые приближения // Вопросы философии. 2003. № 6. С. 94—102.

17. Философия экономики. Антология / Под ред. Д. Хаусмана / Пер. с англ. М.: Изд-во института Гайдара, 2012. 520 с.
18. Философия экономики: Уч. пособие / Отв. ред. С.В. Синяков. Киев: «Альтерпресс», 2002. 384 с.
19. *Чекмарев В.В.* Коварно-денежные отношения как форма проявления хозяйственных, экономических и производственных отношений (к вопросу об отношении к философии хозяйства Ю.М. Осипова) // Философ хозяйства (к 65-летию Ю.М. Осипова) / Под ред. Е.С. Зотовой. М.; Екатеринбург: Изд-во УрТИСИ ГОУ ВПО «СибГУТИ», 2006. С. 211—215.
20. *Чекмарев В.В.* Развивая традиции экономико-философской мысли Ю.М. Осипова // Философ хозяйства—2 (к 10-летию журнала «Философия хозяйства») / Под ред. Е.С. Зотовой. М.; Екатеринбург: Изд-во УрТИСИ ГОУ ВПО «СибГУТИ», 2006. С. 218—223.
21. *Чекмарев В.В.* Эволюция и диссолюция философии хозяйства // Отражения (к юбилею Ю.М. Осипова) / Под ред. Е.С. Зотовой. М.: ТЕИС, 2016. С. 163—175.
22. *Чекмарев В.В.* Трапповое пальто теории хозяйства Ю.М. Осипова // Философия хозяйства. 2006. № 5. С. 269—273.
23. *Чернышев С.Б.* Смысл. Периодическая система его элементов. М.: Изд-во «Мартис», 1993. 222 с.
24. *Шульц Л.Б.* Философия как явление культуры. Кострома, 1999. 26 с.

С.А. Марков

Полилог реального и воображаемого

Юрий Михайлович Осипов — это один из блестящих и одновременно глубоких умов современной эпохи. Создатель научного направления «философия хозяйства», исследующего производство человечеством материальных и нематериальных благ через призму одновременно экономики и философии с помощью экономических, социологических и философских методов.

Именно мощь его интеллекта, объединенная с волей к активности и с талантом общения, позволила создать сообщество, в котором участвуют тысячи людей из разных регионов России и из разных стран мира.

В экономической части философии хозяйства лично мне наиболее интересна концепция о различных циклах экономического развития, которые накладываются друг на друга. Это конъюнктурные циклы от 3 до 5 лет, среднесрочные циклы, связанные с воспроизводством рынков — они составляют 10 лет, и долгосрочные — около 50 лет, так называемые циклы Кондратьева, связанные с воспроизводством технологических укладов, т. е. больших систем, отличающихся друг от друга технологий.

Это не только философское осмысление экономики-хозяйства. Но это и какое-то эстетически музыкальное осмысление. Так и представляется это движение с различного рода циклами, накладывающимися друг на друга: долгие и глубокие пятидесятилетние циклы, средние десятилетние циклы и мелкие, как

ряд, зубчатые пятилетние конъюнктурные циклы. Экономическая жизнь начинает выглядеть как симфония, как музыкальное произведение. Это воспроизводство дополнительных смыслов является одним из важнейших достижений философии хозяйства.

Это производство дополнительных смыслов исключительно стимулирует мышление всех соучастников мыслительного процесса той сети мыслителей, экономистов, социологов, философов, историков, которая была создана на протяжении многих лет усилиями Юрия Михайловича Осипова.

Очень эвристическим является разделение экономики и хозяйства — хозяйства как более широкого понятия, включающего в себя не только экономику, находящуюся в процессе обмена и производства материальных благ, но и производства отношений, статусов и производства различного рода нематериальных феноменов, — что становится сейчас совершенно очевидным на новом витке развития человеческой цивилизации.

Количество новых понятий, которые вводятся Осиповым и участниками его интеллектуальной сети в научный полилог огромно. Я думаю, что было бы правильным создать своеобразный словарь новых слов, используемых участниками этого интеллектуального философско-хозяйственного полилога для осмысления существующей реальности (и особенно Ю.М. Осиповым!).

Какие-то из этих слов проработаны до уровня понятий, какие-то даже до уровня категорий, какие-то остались гипотезами о существовании, какие-то остались еще только образами, выражающими, возможно, отблеск новых смыслов, но количество этих слов, выработанных участниками полилоговой сети философии хозяйства огромно, и эти слова несут в себе огромный эвристический заряд.

Многие из них не созданы заново, а подняты из глубин человеческой цивилизации. Хороший пример — это термин «хрематистика» из философии Аристотеля. Как было известно в древности и как все больше и больше вспоминают сейчас, Аристотель исключительно прозорливо разделял экономику и хрематистику. Экономику — как науку о накоплении богатства с целью удовлетворения потребностей, и хрематистику — как науку о накоплении богатства с целью наживы и ограбления других. Экономика требует сотрудничества, хрематистика требует подавления. Эта попытка переосмыслить современные экономические реалии с помощью термина «хрематистика» дают возможность отделить экономику в аристотелевском смысле этого слова от экономики, которая нагло присвоила себе этот термин, а на самом деле является хрематистикой. Это как в песне Владимира Высоцкого о правде и лжи, где ложь воспользовалась наивностью правды, навязалась в гости, споила ее, ограбила и до сих пор ходит по миру в одеянии правды, присвоив ее имя и внешний облик, но по сути являясь ложью.

Так и сейчас, современная экономика является хрематистикой, поскольку занимается не столько удовлетворением потребностей людей, которые в сотрудничестве помогают друг другу, а скорее является хрематистикой, которая обслуживает интересы все более и более наглых, стремящихся к подавлению других представителей финансовой ультраэлиты.

В этой связи интересны два других термина, которые позволяют шире взглянуть на развитие экономических практик. Речь о сравнении примитивного финитизма и глобал-финансизма.

Очень интересно посмотреть на сегодняшнюю власть глобального капитала, оценить его не только современную, во всяком случае для нашего времени, степень развития, но и его пер-

вичные фазы, постепенно, скачкообразно приходящие в другие формы.

Философия хозяйства пытается осмыслить экономическую хозяйственную деятельность человечества не только с помощью традиционных экономических концепций, но и с помощью таких философских концепций, как Логос и София. Естественно, Бог не является неположенным для этого интеллектуального направления. Более того, философия хозяйства предлагает такой новый термин, как «софиасофия», и с помощью этой концепции предлагает преобразовать экономику в форму спасительного хозяйствования. Таким образом, философия хозяйства тесно связана и с той теорией устойчивого развития, которая так настойчиво продвигается Организацией Объединенных Наций. Я бы сказал, что в современном мире можно выделить и глобальную партию глобал-финансизма, пытающуюся подчинить себе человечество, и глобальную партию устойчивого развития, которая пытается дать человеку свободу, — в противовес глобал-финансизму, который хочет использовать развитие технологий для того, чтобы создать авторитарное общество, управляемое кучками малоизвестных, но сверхвлиятельных носителей капитала и власти.

Партия устойчивого развития, которой, на мой взгляд, принадлежит философия хозяйства, предлагает человечеству использовать технологии для освобождения, потому что она предлагает смотреть на экономику не как на место, где формируется и концентрируется прибыль таким образом, что от миллионов малых она уходит к единицам великих, а как на хозяйство — на производство благ для удовлетворения потребностей всех. Вот этот выход философии хозяйства к самым разным островам человеческой мысли и активности интересен. Философия и хозяйство оказываются не отделенным островом от всех, а островом, где стоят

несколько вертолетов, на которых легко перекинуться на другие «острова» — на остров Аристотеля, на концепцию устойчивого развития ООН, на остров русской философии и экономики начала XX в. (недаром медаль Центра общественных наук МГУ носит имя Сергея Булгакова) или на маленький полуостров под плотинной Волгоградского водохранилища, где начинается город Волжский и где плодотворно работает много лет и проводит великолепные мероприятия в рамках этой интеллектуальной философско-хозяйственной сети М.М. Гузев, почти совершенный человек.

Поэтому символично, что мероприятия «философствования» проводятся в таких местах, как «Орленок» — на побережье Черного моря, где философы, экономисты, политологи, историки могут, глядя на волны, вспоминать, что точно на такие же волны смотрел Аристотель. И где можно воочию видеть, как реализуется самые ультрасовременные концепции воспитания гармоничного человека под руководством одного из самых эффективных организаторов в области образования и гуманистически ориентированных менеджеров А.В. Джеуса.

Именно из-за колоссального гуманистического потенциала философии хозяйства, из-за созданной Осиповым интеллектуальной сети, в которой доминируют мысль и нравственность, приезжают на заседания люди из разных регионов и городов — едут и тянутся к доброму совету разума Юрия Михайловича Осипова.

И.Г. Шевченко

Метафизика и общество

Мы живем в мире, который с каждой секундой становится сложнее и, как следствие, хаотичнее. Его возрастающая неустойчивость с непостижимой легкостью разбила скорлупу исторического процесса, и проблемы, которые человечество накапливало в течение тысячелетий, вырвались на свободу. Все может измениться в одночасье, и рукотворная эпидемия 2020 г. показала карикатуру будущего мира, изменив жизнь каждого.

Игнорировать реальность, пробаваясь сказочками все еще живучего марксизма и безжизненными абстракциями западной экономической теории, становится опасным не только для ученого мира, но и для общества, которое время от времени пытается найти в науке смысл происходящего.

Но наука перестала бы быть таковой, если бы на ледяном ветру конъюнктуры и откровенной схоластики не теплились чудесным образом уцелевшие огоньки человеческой мысли, приоткрывающие глубины нашего бытия, его запредельную, недоступную, казалось бы, для современного знания сущность.

Более или менее внимательный взгляд на реальность непременно выявляет заметное несоответствие сей реальности научным о ней представлениям... Все это говорит о наличии в реальности чего-то иного — от иного мира, наукой же попросту игнорируемого и отрицаемого (см.: [1, 33]).

Для постижения иной реальности нужен особый склад ума. Человеческая логика опирается на упрощенную картину мира, механистична и однобока. Ее высшее материальное воплощение — компьютерные технологии как гимн бесконечной последовательности нулей и единиц.

Но, раз в столетие, появляются гении, обладающие мышлением многомерного, высшего мира, которое показывает человеку объект во всем его разнообразии и единстве. Подобно тому, как рентгеновский аппарат просвечивает насквозь организм человека, как опытный администратор за несколько минут, а порой и секунд, понимает, с кем имеет дело, так и печально счастливый (как тут не вспомнить Экклезиаста) мыслитель с необыкновенной легкостью и необыкновенным мучением постигает непостижимость нашей жизни, ее метафизическое, до поры сокрытое от людей измерение.

Такое мышление позволило создать величественную, но оторванную от Высшего Разума, а значит, заведомо ложную теорию коммунизма. Многие идеи Маркса подтверждены реальностью, вдохновили сотни миллионов людей, были воплощены на практике и обрекли на бесславную гибель самое могущественное государство мира.

Наивная вера в абстрактный труд, в созидательную силу зла, деятельное антихристианство, ненависть к Российской империи, к русскому народу, воспринявшему, пусть и поверхностно, православные идеи, фанатичное преклонение перед мнимым носителем истины — пролетариатом — закономерно привели в тупик исторического развития и подорвали авторитет социалистической идеи, изнутри разорвали потенциальную возможность альтернативного пути развития человечества. Оторванная от пер-

воисточника метафизика умирает, а умирая, обращается в смертельный яд.

Но первоисточник метафизической энергии остался, его живительная сила продолжала свое невидимое и могучее воздействие на человечество. Упорно боролась за новые попытки материализации высшего метафизического начала посредством сознания человека, формируя особое — метафизическое — мышление. Такое мышление сделало неизбежными возрождение и развитие в успешную и самодостаточную науку философии хозяйства. Опираясь на идеи отца Сергия, Юрий Михайлович Осипов успешно ввел метафизику в методологию общественных наук, обогатив теорию экономики, социологии, истории, политологии.

Триумфальное шествие философии хозяйства в наше смутное, тяжелое время не случайно. Интуитивно воспринимаемая обществом, а в последние годы уже и научно осознанная и математически выверенная апокалиптичность XX в. настоятельно требует поиска выхода, преодоления, ухода от самоликвидации человечества.

Второй причиной возвращения метафизики в общественные науки стал личный фактор. Легче всего осознать реальность метафизической природы человека способен тот, кто сам обладает высшим метафизическим мышлением. Постигая собственную природу, люди познают и окружающий мир. Широко открывая дверь в мир Иного, Ю.М. Осипов невольно бросает вызов и сокрытому миру, и миру нашему, пребывающему в блаженном неведении о своей участи.

Научное осмысление метафизики человека стало гигантским, но до конца неосознанным шагом общественного развития. На первом этапе метафизика пришла к людям в виде морально-нравственной доктрины. Сейчас по мере взросления и возраста-

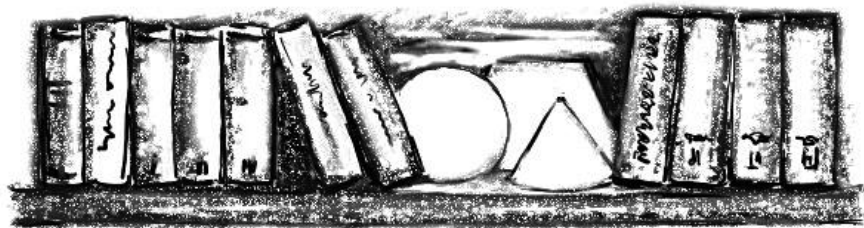

ния человека как биологического вида метафизика идет к нам в качестве научного знания, и у нее уже есть свой знаменосец...

На третьем этапе должно произойти самое важное: слияние метафизики и реальности в особую новую форму. В этом есть и величайший риск, и величайшее счастье, а возможно, и величайшая драма. Будущее уже стоит у наших ворот.

Литература

1. *Осинов Ю.М.* Метафизика. Код доступа. М.: ТЕИС 2019. 455 с.

Осипов об управлении экономикой:

*«Экономика, будучи *causa sui* (сама себе причиной), является и *regie sui* (сама себе управлением), — и ежели экономика все-таки целостно и извне управляется, в том числе и неэкономически (политически, социально, институционально, технологически, экологически и т. д.), то лишь с условием наличия и действия этого самого *regie sui*, то бишь имманентного для экономики самоуправления».*

Осипов об экономике и... согласии:

«Почему же экономика не разваливается, а бытует себе и бытует? А все потому, что экономика, как и сама стоимость, тяготеют к... согласию — как к внутреннему (внутри себя), так и к внешнему (с контекстом), хотя к согласию непременно подвижному, нестабильному, непостоянному, как бы и случайному. Произвол произволом, а согласие — согласием! Без согласия (согласованности, равенств, эквивалентностей, соответствий, кое-каких постоянств, равновесий и т. д.) никакой экономики со стоимостью, как и никакого экономизированного жизнеотправления, попросту не получится. Иное дело, что тут согласие... э-э... стихийное, анархическое, произвольное, по большей части компромиссное, но все-таки... согласие!»

М.Л. Хазин

Несовпадающий с мейнстримом

Я познакомился с Юрием Михайловичем в телевизоре. Можно даже сказать точнее, на съемках передачи «Что делать?» Виталия Третьякова, которые происходили еще в старой его студии, в Казачьем переулке. Было начало 2000-х гг., и мои тогдашние рассуждения, касающиеся сферы экономики, у большинства слушателей вызвали острое раздражение.

Соответственно, говорил я тогда достаточно резко и напористо. Тем интереснее было смотреть на реакцию Юрия Михайловича, который, несмотря на свое очевидно академическое происхождение, никаких особых возражений не выказывал. Я, разумеется, тогда еще не знал ни о его философских интересах, ни о той роли, которую он мог бы сыграть в истории России, если бы удалось в 1991 г. на полную развернуть Центр общественных наук при МГУ.

А дальше были многочисленные поездки на организованные Юрием Михайловичем семинары, выступления на экономическом факультете МГУ, попытка защитить под его руководством диссертацию (которая уже была написана, но закрытие совета под его руководством создало длинную паузу, а там уже и ситуация изменилась). И каждый раз я обнаруживал, что Ю.М. Осипов обладает чрезвычайно зорким взглядом, который ухитряется из совершенно банальных конструкций вытащить что-то новое и интересное.

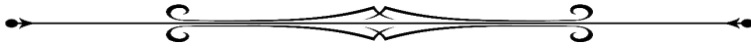

Главное — это, конечно, сама идея философии хозяйства. Теория кризиса разрабатывается уже больше 20 лет, и ключевым ее следствием является понимание того, что финансовые механизмы (которые составляют определяющую оперативную основу современного экономического мейнстрима) ничего не смогут решить в текущей ситуации, поскольку исчерпан базовый механизм именно хозяйственной деятельности — создания добавленной стоимости. То есть деньги можно сделать и перераспределить, а вот новые товары и услуги — с воспроизводством богатства предыдущего экономического цикла — нет.

И поэтому ближайшие десятилетия, как только рухнут финансовые рынки, будут десятилетиями философии хозяйства. Поскольку создавать новые хозяйственные механизмы, не имея для этого подходящего языка, который только и можно выработать через философию, — невозможно. И если сегодня сторонники экономикса доминируют в описании реальности, то уже через несколько лет ситуация изменится разительным образом.

Сейчас это уже почти очевидно, но тогда, когда Юрий Михайлович создавал лабораторию философии хозяйства — откуда он знал? Это очень редкое свойство ученого — умение заглянуть вперед, намного дальше того фронта, который образуют текущие исследования. Неудивительно, что так много людей вращалось и вращаются вокруг Ю.М. Осипова и созданных им структур и институтов. И лаборатория, и Центр общественных наук, и Академия философия хозяйства, и многочисленные традиционные семинары и конференции — как в России, так и за ее пределами.

Тогда, в конце 1990-х — начале 2000-х, многим казалось, что российская наука умирает. Но именно благодаря таким энтузиастам, как Юрий Михайлович, благодаря тому, что его харизма

и понимание текущих процессов намного превосходили все те конструкты, которые «рожали» головы российских либералов, российская экономическая мысль не только осталась, но и начала новый разбег! И как повезло российской науке, что такие люди, как Осипов, живут так долго!

Уж на что я был не склонен взаимодействовать с академической наукой (которая уж слишком сильно перестроилась в 1990-е гг. на либеральные рельсы), но взаимодействие с командой Юрия Михайловича изменило мою жесткую и однозначную позицию. И хотя сама эта наука не склонна (пока?) признавать заслуги Ю.М. Осипова, это никак не отменяет ту объективную роль, которую он сыграл в том, чтобы оставить за академической экономикой хотя бы минимальный авторитет в обществе. Да, Юрий Михайлович не очень любит публичную активность, но своих учеников и соратников он на нее подбивает. И я это на себе испытал.

Жанр юбилейной статьи не очень позволяет писать о собственно экономических вопросах. Тем не менее, одну тему я должен отметить. Именно в процессе написания диссертации под руководством Осипова я понял, что только сейчас, после 1991 г., сложились те условия, которые Маркс описывал как преддверие пролетарской революции. То есть ситуация, при которой весь мир контролируют глобальные монополии, а сам он представляет собой единую систему разделения труда.

Казалось бы, вот оно, бери марксистские прописи и делай выводы. Но вот тут-то Юрий Михайлович начал очень активно мне объяснять, что советский социализм — это совсем не то, что имел в виду Маркс, и совсем не то, что сегодня можно построить. Поскольку мир радикально изменился и с точки зрения социальных отношений, и с точки зрения хозяйственных. Значительная

часть тех наших бесед стала потом основой для моих рассуждений, описанных в «Воспоминаниях о будущем» [1], но я хорошо помню, откуда эти соображения выросли.

В заключение могу отметить еще удивительное умение Юрия Михайловича жесткой рукой вести свои корабли по бушующим морям нашей действительности. Несмотря на бросающуюся в глаза культуру и интеллигентность (понимаемую в самом хорошем смысле этого слова), он очень четко и однозначно добивается необходимых ему результатов. И это тоже поддерживает его высокий авторитет, хотя его позиция далеко не всегда (и даже чаще «не») совпадает с официальной позицией факультета, университета, Академии наук и даже правительственных структур.

Так что желаю Юрию Михайловичу здоровья, продуктивного долголетия и возможности увидеть, как возвращаемое им детище философии хозяйства пробьет асфальт либеральной экономической теории и расцветет пышным цветом на радость ему и всем его соратникам!

Литература

1. *Хазин М.Л.* Воспоминания о будущем. Идеи современной экономики. М.: Рипол-Классик, 2019. 463 с.

И.А. Горюнов

**Экономика как интерфейс господства
радикального имманентного субъекта
над хозяйством**

В вышедшей в 2006 г. к 250-летию МГУ имени М.В. Ломоносова монографии «Экономическая теория: истоки и перспективы» в статье «Что есть экономика вообще и что она есть на сегодня» Ю.М. Осипов дает четкое разграничение понятий «хозяйство» и «экономика».

Хозяйство толкуется максимально широко: как «сама жизнь человека во всех ее проявлениях и действиях» [3, 931].

Экономика с ее сухим денежным расчетом¹² определяется Ю.М. Осиповым как «всего лишь часть жизнедеятельности человека, точнее, особенный способ ее организации» [3, 931]. Экономика — особого рода организация хозяйства, «по-особому организованное хозяйство, однако, это всего лишь часть хозяйства вообще, его момент» [3, 931].

Иначе говоря, согласно трактовке Ю.М. Осипова, экономика есть частный случай хозяйства, особенное хозяйство, одененное (точнее финансированное) хозяйство, управление хозяйством посредством денег, превращенных в финансы: кредиты,

¹² Деньги — главное условие и приоритетная цель экономической деятельности.

инвестиции, деривативы, свопы и другие финансовые инструменты.

С нашей точки зрения, экономика вообще хозяйством не является, она располагается вне хозяйства и над хозяйством, о чем и говорит сам Ю.М. Осипов: «Экономика не просто вне хозяйства, но и *над* ним. И так было всегда, правда, долгое время, этот факт не особенно бросался в глаза» [3, 941].

Экономика — *вне* хозяйства и *над* хозяйством. Экономика — «надстройка¹³ над хозяйством» [3, 931], точнее даже не надстройка, а находящаяся вне и над хозяйством («извне и сверху») некая суперструктура с управляющим центром, отдаленно напоминающим ЦУП — Центр управления космическими полетами. И этот ЦУП принимает судьбоносные для развития хозяйства (человека/человечества и Божьего мира) решения.

Властный центр современной экономики (Экономический Субъект) сам принимает решения (обладает разумом — умением собирать информацию, ее осмыслять и превращать в знание, на основе которого разрабатывается стратегия действий) и реализует их (обладает соответствующей волей). Этот властный центр прежде всего эмитирует деньги-финансы и диджитал-виртуальную реальность; умело вводя их в хозяйственный оборот, задает вектор развития хозяйства и скорость происходящих в нем преобразований.

Современная экономика «в своих главных, основных, решающих потоках и «претензиях» прямо-таки выливается сверху и из центра, из суперструктуры, на хозяйственную среду. Деньги, инвестиции, кредиты — все оттуда, но оттуда же и важнейшие оценки — главных цен, валютных курсов, ссудных процентов,

¹³ Ю.М. Осипов: «Лучше сказать, пожалуй, не надстройка, а суперструктура» [3, 931].

оттуда же и контроль над определяющими хозяйственными потоками. А самое важное: там производятся *судьбоносные решения*, да не просто там, а именно *там* они только и могут производиться, ибо там информация, там интеллектуальные способности, там возможность реализации принятых решений, одним словом, там — *власть*. Да не просто власть, а власть над гигантскими пространствами, над сложнейшими структурами, над обширными целостностями, над целыми мирами, надо всей планетой» [3, 942].

Сегодня суперструктурная экономика «прямо-таки “крышует” хозяйственный мир, пронизанный экономикой» [3, 942]. И вершина этой суперструктуры (властный центр!) — весьма далеко от хозяйства, он «уже там — вверху и в центре, в супермире» [3, 942]. Однако «ничто не мешает этому супермиру “крышевать” весь хозяйственный мир, оживляя его экономически и экономически же извлекая для себя пользу. Вниз — большие экономические решения, часть в виде самых обыкновенных идеально-информационных *фикций*, вверх — реальный экономический эффект в виде реального же дохода, который можно поинтеллигентному назвать *финансовой рентой*, а лучше бы определить как самый обыкновенный *откат*» [3, 942].

Другими словами, современная суперструктурная экономика «не само по себе хозяйство, не совокупность благ, не их производство, распределение и потребление и т. д. и т. п., а всего лишь особого рода *организация* хозяйственной жизни, сводящаяся... (sic!) не к хозяйству как таковому, тем более в его материально-физической воплощенности, а к особого рода расчету» [3, 942—943].

Что же это за расчет? В данной статье мы и попытаемся дать ответ на этот вопрос.

Вглядываясь в современную экономику, мы замечаем, что это «уже во многом другая экономика, которая бытует не просто вне хозяйства и над ним, а как бы и помимо хозяйства, заботясь более всего о себе самой, чем собственно о хозяйстве» [3, 939]. Суперструктурная экономика — это прежде всего «контроль над хозяйством, этим последним особого рода *управление*» [3, 943] и его особого рода направление к определенным целям, а точнее, к одной главной *цели*, о которой мы поговорим чуть позже.

В современном мире вся хозяйственная самоорганизация в конечном счете «оказывается всего лишь организуемой самоорганизацией, которой ничего не остается, как следовать за сознательной организацией, ее дополнять, к ней приспособливаться, ей служить» [3, 941].

Сегодня управление и направление (сознательная организация) суть ничто иное как «особого рода *суперорганизация*, обладающая возможностью в чем-то заменить самоорганизацию (тот же знаменитый рынок), в чем-то дополнить ее, а в чем-то “урезонить”, взять под контроль, направить, одним словом — организовать» [3, 941]. И нынешняя «суперструктурная экономика больших параметров (достаточно разнообразная и главное — сверхвластная. — *И.Г.*) есть та самая управленческая структура, которая способна реализовать на практике *организацию самоорганизации*» [3, 942] и вести хозяйство, человека и мир к той цели, которую преследует мировой решающий экономический центр, т. е. Экономический Субъект.

Где сегодня конкретно, задается вопросами Ю.М. Осипов, находится «мировой решающий экономический центр? Откуда сейчас вываливаются на планетарный хозяйственный мир большие экономические решения, отличающиеся вполне глобальной судьбоносностью?» [3, 939]. По его словам, этот мировой эконо-

мический центр, или современное «экономическое начало» [3, 939], настолько уже ушло куда-то *вне* и *ввысь* (точнее *вниз, в преисподнюю*) и «находится в своем центрированном бытии в каких-то почти неведомых далях» [3, 939] и глубинах.

Еще сохранившаяся хозяйственная деятельность (деятельность по поддержанию жизни и Божьего мироустройства) ныне «не реализуется без сонма больших решений, принимаемых на самом верху круто ворочающейся экономической махины» [3, 939].

Что представляет собой эта экономическая махина? Как она устроена? Как выглядит самый верх этой экономической машины? Кто сидит и принимает решения на самом ее верху?

Главным действующим лицом в экономике является Экономический Субъект, способный принимать и реализовывать экономические решения.

Что есть экономическое решение? В чем его суть?

Экономическое решение (и следующее за ним экономическое действие) направлены на получения экономического эффекта. А экономический эффект есть денежный эффект! (см.: [3, 932]). Суть экономического решения — перевод всего и вся в денежную форму. Причем экономическую денежную форму (сегодня в денежно-цифро-виртуальную — к примеру, в цифровой рубль). Экономические деньги — особые деньги. Они радикальным образом отличаются от денег хозяйственных. Экономическая денежная форма — это идеальное (точнее цифро-виртуальное), лишенное каких-либо трансцендентно-сакральных измерений. Цифро-виртуальное — не от света, а от тьмы. Хозяйственная денежная форма — это идеальное в его трансцендентно-сакральном измерении. Идеальное от света. И деньги в хозяйстве,

точнее их функция в хозяйстве — внесение трансцендентно-сакрального начала в хозяйственную деятельность человека.

В хозяйстве одни деньги (трансцендентно-сакральные; посредник для обмена одних жизненно важных для человека продуктов и услуг на другие), а в экономике другие деньги (имманентно-цифро-виртуальные; бально-рейтинговый капитал) — инструмент управления, детрансценденции и десакрализации мира, его расчеловечивания и радикальной имманентизации. Соответственно в хозяйстве одна идеальность, тесно связанная с трансцендентно-сакральными основаниями мира, а в экономике другая идеальность — имманентная, уходящая в цифро-виртуальное ничто, идеальность как некий цифро-виртуально-симулякорный морок и наваждение. Хозяйственная идеальность — от Бога, она позволяет эту связь с Богом (трансцендентно-сакральным миром) не только сохранять, но и усиливать. Экономическая цифро-виртуальность по мере ее развертывания и имманентизации все более и более (и с убыстряющимся темпом!) отрывает человека/человечество от жизни и от Бога.

Какие же цели (точнее какую главную цель) преследует Экономический Субъект?

Рассматривая «хозяйство» и «экономику» как специфические феномены, Ю.М. Осипов отмечает: «Хозяйству совсем не чуждо творение, а вот экономике?...» [3, 931] — чуждо.

Зададимся вопросом: в настоящее время идет ли строительство Москвы, России, мира или их разрушение-уничтожение? При внешнем созидании, точнее диджитал-дизайнерском оформлении, безусловно происходит разрушение-уничтожение мира, России и Москвы. Как и США или Великобритании с Францией, Германией и т. д. — вплоть до африканской глубинки.

Иначе говоря, экономика, в отличие от хозяйства, не творит, а разрушает-уничтожает. Хозяйственная деятельность есть творение бытия. Экономическая деятельность есть разрушение бытия и в конечном счете его уничтожение. Главный субъект хозяйства (Хозяйствующий Субъект) — Бог. Он дает все необходимое человеку для творения: интеллект, ресурсы и даже деньги. Господь говорит людям: без Меня не может твориться ничего.

«Посему говорю вам: не заботьтесь для души вашей, что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться. Душа не больше пищи, и тело — одежды» (Мф. 6:25). Пищи и одежды «ищут язычники, и потому что Отец ваш Небесный знает, что вы имеете нужду во всем этом» (Мф. 6:32). Знает «прежде вашего прошения у Него» (Мф. 6:8). Поэтому «ищите же прежде Царствия Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6:33).

Хозяйственная деятельность есть деятельность по производству благ и сохранению Божьего мира, данного человеку в управление для решения требуемых Творцу задач. Хозяйствующий Субъект и направляемые им хозяйствующие субъекты принимают хозяйственные решения, реализуют их и производят благо (добро).

Что касается экономики, то в ней Экономический Субъект принимает экономическое решение, осуществляет действия по его реализации и получает экономический денежный эффект. Однако всматриваясь в глубинную суть экономической деятельности, мы видим, что она производит не деньги-капитал (экономический денежный эффект), а антиблаго (зло) — противоположность производимому хозяйством добру.

Главная цель экономических решений и всей экономической деятельности — полностью (подчинив себе хозяйство и его

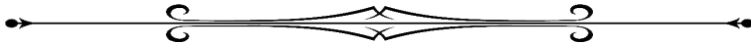

субъектов) превратить хозяйство (хозяйственную деятельность) в объект, в абсолютно имманентный объект (Радикальный Имманентный Объект, лишенное чего-либо трансцендентно-сакрального постмодернистское тело без органов, имманентное ничто). Инструменты превращения хозяйственной деятельности (хозяйства и его субъектов) в объект (в Радикальный Имманентный Объект!) — экономические деньги-финансы и радикальная цифровизация-виртуализация духовной сферы как замена всего идеального (трансцендентно-сакрального) в Божьем мире.

Экономические деньги-финансы (электронно-виртуальные цифро-деньги или цифровые записи) и устанавливаемые ими оценки (цены) всего и вся — важнейший инструмент перевода хозяйственного, человеческого, трансцендентно-сакрального в имманентное экономико-секулярное измерение. Истинные деньги экономики — цифрозписи, точнее электронные баллы, начисляемые за соответствующее поведение и деятельность. В целом же экономика осуществляет перевод-переход от денежного управления к балльно-рейтинговому контролю.

Что касается цифровизации-виртуализации¹⁴ в целом, то в настоящее время экономическое начало, властный экономический центр не просто обрели черты виртуальности, но радикально виртуализировались. Как отмечает Ю.М. Осипов, сегодня «экономическое начало получило в высшей степени *виртуализированный* характер, когда возможность не только дополняет действительность, в нее переходит, а прямо-таки эту действитель-

¹⁴ Экономическая имманентная цифровизация-виртуализация радикально отличается от хозяйственной идеальности (трансцендентно-сакральной) и от хозяйственной математизации (отображения Божьего природного мира в математической форме).

ность собою уже замещает. Ничего невозможного нет теперь для экономики» [3, 939].

Современный Экономический Субъект (ЭС) ведет непримиримую войну-борьбу-игру с хозяйственной реальностью (прежде всего с ее трансцендентно-сакральной основой) и реальностью вообще.

Какова цель Экономического Субъекта? Уничтожение человека/человечества, Божьего мира! И это потому, что главный субъект (действующее лицо) экономики-постэкономики — Радикальный Имманентный Субъект, как его называют в объектно-ориентированной онтологии, или спекулятивном реализме (философском направлении, в котором логика постмодерна доводится до логического конца), или дьявол в религиозной системе координат, стремящийся к радикальной имманентизации всего и вся. Остальные властные участники этого процесса — всего лишь исполнители его воли и делают все необходимое для уничтожения человека/человечества. Этот субъект — искусный политик и под видом добра (блага) дает-подбрасывает людям зло (разрушение и смерть). Вот размышления Н.А. Бердяева о подброшенной навязанной человеку идее превращения «камней в хлебы» — секулярного (т. е. светского, не религиозного, а точнее антибожественного) научно-технического прогресса: «Техника есть единственная сфера оптимистической веры современного человека, самое большое его увлечение. Но она же приносит человеку много горечи и разочарований, она поработщает человека, ослабляет его духовность, угрожает ему гибелью» [1], точнее ведет его к гибели.

При этом техника и порождающая ее секулярная наука позиционируют себя как величайшее благо для человечества: инструмент превращения «камней в хлебы» и избавления человека

от голода, холода, страшных болезней, тяжкого физического труда и труда вообще.

«Машиной, развитием материальных производительных сил пытался человек овладеть природными стихиями, но вместо этого он становится рабом созданной им машины и созданной им материальной социальной среды. Это уже обнаружено в капитализме и будет обнаружено и в социализме. Таков трагический результат всей новой истории, трагическая ее неудача» [2]. Но это неудача для человека, для ЭС и направляемых им его адептов как раз самая настоящая удача — им так ловко удалось провести человека/человечество, подтолкнув их не просто на неверный, а на самоубийственный путь развития. Такой путь, по которому современный человек идет с полным упоением.

Необходимо отметить, что экономика (капитализм!) с самого начала создавалась как инструмент уничтожения (!) хозяйства, а вслед за ним и человека/человечества. Капитализм есть дьявольская машина; машина, заставляющая хозяйство развиваться по пути суицида. Это уже четко установлено в капитализме, и мы, отталкиваясь от мысли Н.А. Бердяева, можем сказать, что неминуемо будет обнаружено в родственном ему экономическом социализме.

Что касается хозяйственного социализма, который частично был реализован в СССР, то он был инструментом развития хозяйства, инструментом творения жизни.

Таким образом мы можем сказать, что экономика, точнее современная постэкономика, есть интерфейс «ЭС-человек», механизм, позволяющий транслировать его волю хозяйству и человеку.

Суперструктурная экономика осуществляет самоорганизацию, а точнее самопеределку всего хозяйственного в антихозяй-

ственное — экономическое и постэкономическое. В современной суперструктурной экономике суперэкономический верх, находящийся вне хозяйства и над ним (в анти(супер)мире, вытекающем-истекающем из ядра темных сил антибытия), осуществляет трансгрессию хозяйства, человека и Божьего мира в радикальное имманентное инобытие-небытие. Иначе говоря, постэкономика как радикальное антихозяйство есть особого рода организация жизни, а точнее, антижизни — жизни, идущей не просто к смерти, а смерти через ад крошечный.

Зная сущность современной суперструктурной (дьявольской) постэкономики, надо стремиться не к захвату властного центра постэкономики, а его уничтожению и переводу человеческого социума на хозяйственный путь развития, гарантирующий человеку и Божьему миру праведную жизнь.

Осуществить перевод России и мира с экономического на хозяйственный путь развития может только русско-советский Хозяйствующий Субъект, способный взять власть и реализовать ее: освободить хозяйство от удушающе-умертвляющих объятий суперструктурной постэкономики и повести человека/человечество к подлинной жизни.

Литература

1. *Бердяев Н.А.* Духовное состояние современного мира. М.: Фолио, АСТ, 2002.
2. *Бердяев Н.А.* Смысл истории. Опыт философии человеческой судьбы. М.: Мысль, 1990. 175 с.
3. *Осинов Ю.М.* Что есть экономика вообще и что она есть на сегодня // *Экономическая теория: истоки и перспективы.* М.: ТЕИС, 2006. 999 с.

А.А. Олейников

Профессор МГУ Ю.М. Осипов
как русский философ-традиционалист

**Критика профессором Ю.М. Осиповым
ложной концепции экономизма, лежащей в основе
всей современной западной экономической теории**

Марксизм является, в известной форме, зеркальным отражением либерализма, так как Маркс — вслед за Смитом — возвел служебную сферу общества — экономику — в ранг господствующей сферы. В марксизме сформировалась ошибочная *концепция экономического детерминизма*, известная как *формационная теория*. Именно это и обусловило кризис марксистской экономической доктрины.

Термин «экономизм» ввел в научный оборот русский экономист и философ, профессор МГУ Ю.М. Осипов, который дал точную характеристику ложной теории экономизма: экономический материализм придал чисто хозяйственной и производственной стороне жизни самодовлеющее значение. «Так появилось учение К. Маркса об *экономическом базисе общества*... Общество стало рассматриваться как определяемое экономикой, производственными отношениями, собственностью». Самое важное здесь в том, что «самостоятельность неэкономического

вторична, производна, т. е. по сути своей несамостоятельна, она экономически детерминирована» [6, 197—198].

Буржуазная болезнь экономизма, заразившая марксизм, обусловила целый ряд других опасных ошибок, имевших трагические последствия для практики социалистического строительства. Марксизм и либерализм были едины *в неприятии многовековых традиций и морально этических норм национального бытия*. Именно в этом суть моего тезиса, что *ортодоксальный марксизм явился зеркальным отражением либерализма*.

Исторический парадокс именно в том и заключался, что социалистическая экономика укоренялась на экономическом базисе, содержавшем внутри себя буржуазную болезнь — *«бациллу» экономизма*.

Философия хозяйства Ю.М. Осипова в контексте философии русского традиционализма

В разные годы XIX в. к русскому традиционализму примыкали — а) *славянофилы* — от «почвенников» до Н.Я. Данилевского; б) *монархисты* народнического толка; в) *консерваторы* — яркие антилибералы типа К.Н. Леонтьева; г) представители *русского космизма и метафизики всеединства* и других направлений русской мысли — Н.Ф. Федоров, А.А. Богданов, о. С. Булгаков, Н.А. Бердяев, В.В. Зеньковский, Л.П. Карсавин, С.Л. Франк и др. Несмотря на внешние различия, они были едины в стремлении отыскать *смысл жизни человека* и связать его со *смыслом русского хозяйства*, укорененного в многовековых национальных традициях. Таковы работы В.П. Воронцова, Д.И. Менделеева, М.О. Меньшикова, Л.А. Тихомирова, С.Ф. Шарапова и ряда других [9; 10].

Сегодня перед отечественной наукой стоит задача открыть *конкретно-исторические* законы социально-экономического развития, т. е. — *национальные* законы развития *национального* хозяйства. И это — здоровая реакция на стремление Запада навязать всему миру свои «законы», свой тип развития, именуемый «новым мировым порядком» и «демократическим обществом», основанные на ложной философии постмодернизма. Отрываясь от человека и системы его ценностей, хозяйство неизбежно превращается в бездушную и безнравственную экономическую систему. Отсюда понятно стремление русских ученых связать хозяйство с философией как системой ценностей, а конкретно — с философией хозяйства, с философией русского традиционализма, подводя под хозяйственную жизнь страны систему исторических взглядов.

Оформление русской философии хозяйства завершилось к концу XIX в. К тому времени русской научной мыслью были созданы теория множественности человеческих культур и философско-историческая доктрина, названная «методом действительной жизни», на основании которых была разработана новая система объяснения истории. Философия хозяйства, по определению русского философа С.Н. Булгакова, есть учение «о человеке в природе и о природе в человеке», оно представляет собой «известную систему оценки норм и идеалов в применении к хозяйственной жизни» [3, 4; 5, 444—459].

В начале 1990-х гг. эта наука вернулась в МГУ. По инициативе известного русского ученого, д.э.н., профессора Ю.М. Осипова в МГУ была создана научно-образовательная школа философии хозяйства, признанная в настоящее время официально. Философия хозяйства сегодня — это и научное направление, и учебный курс, который читается в МГУ для сту-

дентов. Издается журнал «Философия хозяйства», публикуются статьи и монографии [6, 197—198; 7].

Рассмотрим своеобразие русской философии хозяйства, выделив при этом некоторые ее характерные признаки [1, 332—333].

Во-первых, иначе трактуется понятие «хозяйство», понимаемое как явление духовной жизни; акцент сделан на его существенные черты — связь с природой и предназначение человека как преобразователя внешней среды: «Признак хозяйства — трудовое воспроизведение или завоевание жизненных благ, материальных или духовных, в противоположность даровому их получению» [4, 43]. Н.А. Бердяев также подчеркивал, что «труд есть явление духа, а не материи, он имеет духовные основы» [2, 472].

Во-вторых, в таком хозяйстве общее, общественное — всегда первично и опосредует поведение всех предпринимателей. Частные раздробленные хозяйственные акты рассматриваются как проявление общей функции, изначального единства [4, 43]. Поступки человека оцениваются исходя из общей пользы.

В-третьих, философия хозяйства исходит из многомерного восприятия действительности, что позволяет включить в единую связь экономические, природные и нравственные начала хозяйственной деятельности в их национально-исторической конкретности и социокультурной обусловленности. Носителем общего интереса, общей цели и общего блага выступает государство, а этическая оценка хозяйственного поведения восходит к русской национальной идее, в основу которой положен приоритет нравственного начала (правило преподобного Сергия).

В-четвертых, иначе понимается и назначение хозяйственной деятельности. Она — не самоцель, а лишь способ выживания. Хозяйственные успехи способствуют достижению человеком

духовного и физического совершенства, социальных и нравственных идеалов. Соответственно, труд в русской традиции воспринимается как первая жизненная потребность.

В-пятых, в духе национальной традиции определяются сущность богатства и стремление к богатству.

Русская философия хозяйства осуждала капиталистический путь развития. В русской культуре понятие «общее» всегда превалировало над «частным», и объясняется это объективными причинами: а) суровые природно-климатические условия жизни русского общества диктовали общинный тип жизнедеятельности; б) принцип общности (общинности) был преобладающим в жизни всех восточных народов, вошедших в состав России.

Философия хозяйства Ю.М. Осипова в качестве общеметодологической основы для разработки русских национальных учебников по экономической теории

Любой учебник по общественным наукам содержит в себе *духовную программу*, в основе которой лежат морально-этические нормы и принципы духовного развития данного общества и данной цивилизации. Именно поэтому сфера общественных наук всегда была полем *острой идеологической борьбы*, которая сегодня переросла в информационную войну. Ее проявлением является *мировоззренческий раскол*, поразивший не только экономическую теорию, но и вообще всю систему общественных наук в современной России.

Суть проблемы заключается в том, что преподавание экономической теории в светских вузах России, как известно, основано на приоритете денежных ценностей и соответствующей методологии, импортированных в Россию из США. Само по себе это — преступление. Это — добровольная сдача нашего духовного пространства в руки идеологического и цивилизационного

противника России и всего православного Востока — коллективного Запада. Принципиально важно, что эта система обучения, основанная на западных методиках, на западных порочных доктринах, работает сегодня против России и стран СНГ, формируя в наших странах молодежь, воспитанную на основе прозападных стандартов и ценностей, стремясь настроить ее антиклерикально — в духе отрицания высших божественных ценностей, утверждая взамен «религию прав человека» и прочие ценности «современного общества», подвергнутого агрессивной секуляризации.

Возможность превращения экономической теории в составную часть «механизма удушения» экономики России и всего нашего евразийского пространства определяется тем, что официальная экономическая теория сознательно вводит в заблуждение наше правительство и руководство страны в целом, выдавая заведомо ложные тезисы и экономические принципы за некие «универсальные» и «общемировые» ценности, которые, дескать, и лежат в основе развития всего «цивилизованного мира».

Что тогда? Заменяв наши учебники по общественным наукам на американские, наши страны получили *ложные ориентиры* и стали в целом двигаться к катастрофе.

Философской основой западных учебников по экономике являются ложные доктрины — позитивизма и маржинализма. Увлечение позитивизмом и маржинализмом как направлениями в системе научных исследований равнозначно отказу от науки вообще. Позитивистская методология рассматривает лишь явления, выдавая за науку плоскую тавтологию, утверждающую, что «каждое явление — это и есть сущность». Очевидно, что это — *мракобесие*, направленное на *оглупление* населения, равнозначное

стремлению уйти от научно-теоретической фиксации проблемы, ограничившись внешними признаками болезни.

Заслуга профессора Ю.М. Осипова, руководителя лаборатории философии хозяйства экономического факультета МГУ, в том, что с середины 1990-х гг. он стал ежегодно проводить международные научные конференции, на которые приезжали патриотически настроенные ученые со всей России. По результатам конференций публиковались ежегодные научные сборники. Вскоре был зарегистрирован и стал издаваться научный журнал «Философия хозяйства». Все это позволило сформировать широкий круг научной общественности, разделяющей идеи русского традиционализма и научной школы Ю.М. Осипова философии хозяйства. Была создана Академия философия хозяйства, а статьи академиков и президента Академии профессора Осипова стали оказывать влияние на политиков и даже некоторых членов правительства.

Таким образом, проблема выбора, стоящая перед учеными, экономистами и вузовскими преподавателями России (СНГ) выходит далеко за рамки чисто научного выбора между различными учебниками и научными школами. Она перестает быть чисто методологической, этической и нравственной проблемой, являясь проблемой *мировоззренческого выбора*.

Философия хозяйства Ю.М. Осипова в качестве общетеоретической основы для разработки национальных учебников по экономике

Современная экономическая наука в России находится в глубоком кризисе, будучи неспособной сколько-нибудь адекватно отразить реальное национальное хозяйство и предложить обществу адекватную модель его модернизации. Главная проблема в том, что господствующий в вузах англо-американский

экономикс отказался от *экономики как науки, изучающей воспроизводство общественного богатства и общества в целом.*

Американский экономикс отказался от этики и морали, исключив из своего анализа человека. В результате произошел *чудовищный регресс* не только экономической теории, но и всего обществоведения, оказавшегося под гнетом вульгарной философии позитивизма и постмодернизма, а также маржинализма, который превратился в антинауку, подменив хозяйственно-экономические отношения между людьми *субъективными математическими «предельными величинами»*. При этом конкретно-историческое хозяйственное и социокультурное пространство (территория) данной страны превращается в некое предельно абстрактное «геометрическое поле», на котором взаимодействуют между собой частные лица, а их поведение определяется *формализованными математическими величинами*. И все это преподносится как последнее и «высшее» достижение неоклассики! *Разве это не регресс и не движение в сторону мракобесия?*

Очень точно на этот счет высказался академик Н.П. Федоренко, указывая на один принципиально важный момент в развитии отечественной науки, «вызывающий глубокое и, если можно так сказать, тяжкое недоумение. Это — беззаботное игнорирование собственного исторического российского опыта и научного наследия. Нам понятно, почему большевики, подлаживая абстрактные конструкции К. Маркса под свою практику, отвергли идеи выдающихся российских экономистов, в частности П. Струве и М. Туган-Барановского, их коллег и последователей, но чего никак нельзя взять в толк: зачем нужно сегодня мусолить пальцы в заграничных евангелиях от А. Аслунда, Л. Бальцеровича, Дж. Сакса и др.?» [11, 18].

В этом контексте приобретает особую актуальность задача разработки новых учебников по экономической теории, адекватных социокультурным и геополитическим особенностям России. Учебник по общественным наукам *несет в себе духовную матрицу*, а сегодня он превращен в мощное информационно-пропагандистское оружие, но для этого требуется адекватная теория. Суть научной теории в том, что она теоретически фиксирует в научных терминах окружающую нас действительность. Ложность теории маржинализма очень точно выразил американский ученый Дж. Гэлбрейт заявив, что маржинализм не отражает никакой действительности вообще, так как отношения между *людьми* он заменяет отношениями *между цифрами*.

Очевидно, что для разработки национальных учебников требуется решительный отказ от лженаучных западных теорий маржинализма и экономикса.

Также очевидно, что адекватной общетеоретической основой является научная школа философия хозяйства Ю.М. Осипова, которая является составной частью наследия русских экономистов-народников и философии русского традиционализма. В основе философии хозяйства лежит народнохозяйственный (национальнохозяйственный) подход, рассматривающий *национальное хозяйство как основу* и как механизм воспроизводства общества.

Профессор МГУ Ю.М. Осипов справедливо подчеркивает, что речь должна идти *«о возрождении философского подхода к решению задач, стоящих перед наукой, о таком видении предмета, которое может дать только широкий, не терпящий узких аналитических рамок, обобщающий и синтезирующий, свободно размышляющий и привлекающий все способы познания, вплоть*

до интуитивного и откровенческого, философский подход» [8, 26].

Литература

1. *Афанасенко И.Д.* Экономика и духовная программа России. СПб.: Изд-во «Третье тысячелетие», 2001. 414 с.
2. *Бердяев Н.А.* О хозяйстве // Платонов О.А. Экономика русской цивилизации. М.: Институт русской цивилизации, 2008.
3. *Булгаков С.Н.* Очерки по истории экономических учений. М., 1913.
4. *Булгаков С.Н.* Философия хозяйства. М., 1990.
5. *Булгаков С.Н.* Христианское хозяйство // Платонов О.А. Экономика русской цивилизации. М.: Институт русской цивилизации, 2008.
6. *Осипов Ю.М.* Очерки философии хозяйства. М., 2000.
7. *Осипов Ю.М.* Философия хозяйства: В 2 кн. М.: Юристь, 2001.
8. *Осипов Ю.М.* Экономическая цивилизация и научная экономия // Экономическая теория на пороге XXI века — 3 / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. М.: Юристь, 2000.
9. *Платонов О.А.* Русская экономика без глобализма. М.: Алгоритм, 2006. 800 с.
10. *Платонов О.А.* Экономика русской цивилизации. М.: Институт русской цивилизации, 2008. 800 с.
11. *Федоренко Н.П.* Россия: уроки прошлого и лики будущего. М.: ЗАО «Издательство “Экономика”», 2000.

М.Л. Альпидовская

Непреложная истина
оракула философии хозяйства

О незыблемой истине сегодня, в век тектонических процессов глобальной трансформации, рассуждать недосуг. И это на первый взгляд. Но истина — как гносеологическая особенность и наиважнейшая черта мышления в его отношении к своему предмету — требует своего знаменования и знамения.

Учитель, наставник, просветитель, мэтр, дидактик и сенсей во времена крушения Великой Страны не ограничил себя и не локализовал своих соратников и единомышленников оковами судного дня захватившего господства экономизма, а напротив, иными суждениями возвестил (и возвещает до сего дня) о реальности другой экономики, наполненной и пропитанной хозяйственной идеологией и хозяйственным мировоззрением. Он отмечает во многих своих трудах, что «современная теоретическая экономическая наука, отвергая онтологическую социальность и гносеологическую метафизичность, увлеклась физикалистским математизированным подходом, т. е. системно-физическим моделированием. Она превратилась в интелликуалистскую игру в бисер, которая ведется, по преимуществу, ради самой себя. Реальность для нее потеряла какой бы то ни было смысл». Человек — мера всех вещей — для современной экономики потерял

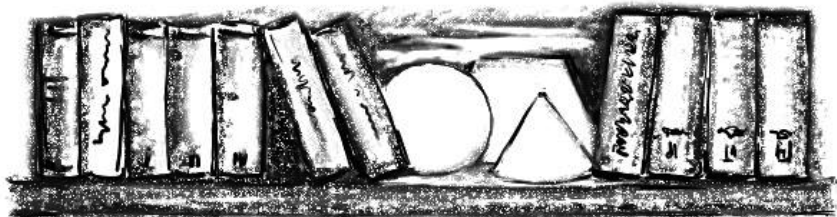

значимость и ценность. И как следствие — человек теряет человеческое. Мысли в человеке стали другими, если вообще еще имеют место быть. «Мыслит — значит существует!» Но мысли современного человека стали иными. Вместе с подобными мыслями человек сломался, перевернулся и попал, угодил в «*зазеркалье*».

О «зазеркалье нынешнего дня», о содержимом бытия, о материи и духе, физисе и метафизисе, реальности и виртуальной ирриальности, насыщающих нео-мир-оборотень, об этой загадочной (не)-известности все наши диалоги и его чрезвычайно важные монологи, дарующие желание любить, жить и творить (если это дано *свыше*) вопреки...

Юрий Михайлович — ни фантаст, ни утопист. Он *титан* и *стоик*. Он *оплот*.

Бытует выражение «Не существует пророка без чести, кроме как в своем отечестве, в своем доме и у родственников», известное благодаря его присутствию в Новом завете. Тем не менее, в действительности он есть... — Юрий Михайлович Осипов.

Осипов о цивилизации:

«Зачем счастливому человеку несусветные пирамиды, Вавилонская башня, бесчисленные храмы; зачем загадочные мифы, философии, религии; зачем точные знания, наука, техника; зачем та же потрясающая экономика с её лукавыми деньгами, ценами, капиталами, кредитом, с её благообразным золотишком? Ведь бытовал же в природе человек — зверь, общинник, коллективист, племенник, кровник, да и до сих пор бытует в глухих местах сузившейся земли, ан-нет, выскочил из природного пленения, над природой воспарил — цивилизионист, государственник, горожанин, господин и раб, но... творец, творец, творец!»
«Европейский гуманизм! Вполне и антихристов, ибо иначе — ни полноценной экономики (вместо лишь хозяйства как такового), ни науки с техникой, ни прогресса, ни нового мира — арт-мира, ноо-мира, ино-мира. Опора человека тут уже не на Бога, а на самого себя; не на Природу, а на своё воображение; не на Традицию, а на Новизну».

Осипов о цифре в экономике:

«Любая экономическая цифра — совершенно идеальная (мозговая) цифра, любое экономическое число — совершенно умозрительное число, — и не важно, соответствуют ли эти цифры и числа чему-нибудь реальному в научнообыденном понимании или нет, они всё равно остаются не более чем идеально-умозрительной, вполне и фиктивной, фактурой экономики. Зато все они, эти цифры и числа, прекрасно работают, но... в сознании, в ноосфере, в метафизисе, становящихся в связи с этим и для этого экономическими, то бишь обусловленными, опосредованными и организованными стоимостью — этой удивительной индивидно-общественной субстанцией, имеющей лишь один для себя бытийноэкзистенциальный материал — мысль!»

Е.В. Шелкопляс

Образ мудрости и гармонии

Одно из самых захватывающих зрелищ на свете — смотреть, как работает Мастер...

Когда человек выполняет дело, ради которого родился на свет, он великолепен.

Б. Акунин

Вряд ли для людей существует больший подарок Судьбы, чем реализованное Высокое Призвание. Такое благоволение Небес всегда означает еще и испытание Избранника. «Зов Абсолюта» должен быть им и чутко воспринят, и деятельно реализован, к тому же не обычным трудолюбием, но ценой несомненного подвига, целого ряда действий, осуществляемых с серьезным риском для обычного, рядового человеческого благополучия. Призвание требует свершения поступков выдающихся, значимых высоко и на долгое время, для многих людей.

Всякий человек, знакомый с основателем уникального учения — софиасофии — Юрием Михайловичем Осиповым, согласится, что перечисленные признаки избранности и великих заслуг пред людьми и Замыслом давно были отчетливо видны в биографии этого русского мыслителя, нашего современника и творца будущего. Впрочем, жизнь сразу сообщает нам многое о будущем человека в некоторых символах, нуждающихся, правда,

в том, чтобы быть замеченными и истолкованными. Одним из ярких символов, раскрывающих свойства личности Юрия Михайловича, его призвание и судьбу, является немедленно обращающая на себя внимание необычно высокая, более того — редкая, эстетическая гармония — и внешняя, и внутренняя, которая сразу же привлекает внимание, показывает врожденный аристократизм и благородство его души. Вслед за этим становятся видны и абсолютно нерядовые интеллектуальные, волевые, лидерские качества. В 26 лет — он молодежный лидер самого большого и престижного университета в самой большой стране мира — СССР. Далее следуют избрание основных целей в реализации осознанного призвания жизни и выбор пути, предполагающего включению в большую работу необходимых научных сил, объединенных им как признанным лидером.

Начало научной карьеры Юрия Михайловича Осипова выглядело практически безоблачным и легко прогнозируемым. Его любимая, могучая, динамичная, передовая страна мира дает молодому ученому очень много, и сама развивается почти так, как говорят университетские учебники политической экономии того времени. Однако пытливый ум ищет вовсе не готовых идеологических шаблонов и обычной университетской карьеры, а глубокого понимания сути происходящих масштабных исторических процессов. В соответствии с метафизическими канонами, в тридцать три года, Юрий Михайлович делает важный шаг — положение преподавателя кафедры политэкономии МГУ меняется на статус научного стажера во Франции, в Парижском университете. По существу, у него возникает возможность увидеть и понять жизнь ключевой европейской страны, с богатейшей культурой, но избравшей совершенно иные, буржуазные принципы социально-экономической организации. В этой ситуации становит-

ся неизбежным не только сравнение типа хозяйств, но и постановка вопроса о глубокой подоплеке причин различия, о перспективах и закономерностях будущего обществ двух типов.

В сорок шесть лет защищается докторская диссертация на тему «Хозяйственный механизм государственно-монополистического капитализма», но это лишь начало постижения глубинных, и не только экономических, процессов в истории развития обществ различного типа, постижения смыслов развития Родины, России. Становится ясно, что политэкономический подход совершенно недостаточен для ответа на возникающие вопросы. Все яснее определяется сдвиг целей будущих исследований в область «основы всех наук» — философии, точнее — междисциплинарного научного подхода, основанного на фундаменте высокой интеллектуальной традиции, заложенной не только европейскими философами, но блистательными мыслителями России — философами, литераторами, духовными деятелями. Им была воспринята ключевая идея С.Н. Булгакова и ряда русских философов (от В.С. Соловьева до Н.А. Бердяева) обращения к Софии Премудрости Божией. Он выдвинул тезис о первостепенном значении феномена русской софийной философии и разработал собственную масштабную концепцию софиасофии.

Как истинному аристократу русского духа, Юрию Михайловичу дан еще и талант литератора. Это доказывает его «Реквием: роман о романе, или роман с романом: метафизическая проза» — явление уникальное; не многие крупные философы решились раскрыть метафизику своей судьбы внимательному читателю. Впрочем, это скорее эпизод, масштабная личность неизбежно остается «вещью в себе» для очень и очень многих. Публикация им, членом Союза писателей России, целого ряда глубоких и ярких текстов, посвященных русским писателям, поэтам, мыслите-

лям, крупным политическим деятелям России и Европы, демонстрирует такой уровень личностной культуры, который не вполне обычен даже в высоких научных кругах.

Его стремление к целостному подходу в познании отражается в широте охватываемой научной проблематики — философия хозяйства, политическая экономия, теоретическая экономика, философия, обществоведение, антропология, социология, политология, психология, историософия, культурология, литературоведение, литература, богословие, эзотерика. Восходя по ступеням познания сути хозяйственной, социальной, культурной и духовной жизни общества, Юрий Михайлович осуществил целый ряд важных разработок и научных открытий. Перечислить все — почти нереально, творческая продуктивность президента Академии философии хозяйства необыкновенно велика; остается отметить лишь главное.

Рождение нового — понятий, подходов, концепций — является одним из важнейших признаков высокой эффективности творческой деятельности в науке. При знакомстве с принципами философии хозяйства Юрия Михайловича Осипова новации различного уровня немедленно обращают на себя внимание неофита. В число категорий, введенных им в тезаурус философии хозяйства, входят «экономическое хозяйство», «экономическая революция», «экономическая цивилизация», «хозяйственная демиургия», «хозяйственное богословие», «техноэкономика», «метасмыслология», «пересотворение» и др.

Вершиной как выработанного понятийного аппарата, так и всей концепции мыслителя, является «софиасофия». Ю.М. Осипов подчеркивает важнейшую мысль, фиксирующую необходимость выхода в современном познании за пределы той науки, которая традиционно понималась как рассудочное осмыс-

ление ощущений человека при восприятии Мира. Он говорит, что «наука пасует перед нефизической частью мира, которую принято называть «метафизисом», и потому прежняя наука неизбежно уступает сегодня место «метанауке» и «постнауке», «мудрости мудрости», царству софиасофии, предельно метафизической, трансцендентной, «восходящей прямо к Премудрости Божией»!

Юрий Михайлович разъясняет: «Софиасофия — это Метафизика, в ее высшем проявлении, это погружение сознания в сознание — до подсознания и с выходом на сверхсознание, к Софии!». Софиасофия Ю.М. Осипова — поднимается до уровня Откровения, которое всегда есть трансцендентное постижение Мира, основанное не на обычном рассуждении, а на особом, трансовом состоянии души и духа человека, адекватном процессу трансцендентирования, который включает «со-чувствие, со-переживание, со-мыслие, — с неизвестным и невидимым, с трансцендентным».

Такой новаторский подход позволил раскрыть суть экономики, «дав когнитивно-субстанциональное толкование стоимости, денег, цен, капитала, кредита, доходообразования, целостно описать творческую хозяйственную деятельность как демиургию человека, прийти к выводу о предпринятом человеком преобразовании природы, историческом движении хозяйства от природы к «неприроде», включая переход к постэкономике и техномике, выделив хозяйственные эпохи Премодерна, Модерна и Постмодерна» — «Эпоха Постмодерна» (2004), «Обретение» (2011), «Наедине с Софией» (2014), «Восхождение» (2015), «Белые скрижали» (2016), «Софиасофские тетради» (2018).

Важная особенность работ Ю.М. Осипова — отвержение всякого логического догматизма (антипода мудрости), постоянное использование принципа дополнительности, бинарной и си-

стемной комплементарности как основы системного, целостного подхода. Вряд ли читатель найдет хоть в одной из его главных работ цепь суждений, не содержащих диалектического взгляда — «с одной стороны» — «с другой стороны»... С этого методического приема, необходимого для Ю.М. Осипова, начинается отражение смысла любой масштабной сущности.

Самое серьезное внимание в последние годы Юрий Михайлович уделяет руссиеведению. Он воспринимает русскость как «неотмирье» (и «иномирье»), а «русских» людей — как расу, «русский мир» — как «иномир в сем мире», Россию — как метафизический феномен, восходящий к иному миру, заслуживающему быть не только русской идеей, но и русской верой — «Российская Реформация» (1994), «Постижение России» (2005).

В истории науки сохранилось немало ярких образов мыслителей-одиночек. Многим из них была свойственна истинная глубина и новаторство мысли. Однако не углубленное индивидуальное видение громадного мира, неизбежно ограниченное индивидуальностью автора, а стремящееся к полноте широкое, системное, целостное постижение сути Бытия, всегда иное — оно требует того, что А.С. Хомяков, один из первых славянофилов России, называл «соборным постижением» истины. Этот тип широкого и соборного охвата сложных явлений в изучении важнейших проблем бытия человека был особенно свойствен и античной философской мысли (Платон и др.), и русской интеллектуально-культурной традиции; это именно тот способ жизни в науке, который полностью свойствен и для Юрия Михайловича Осипова. Такой научный подход — от Платона до Юрия Михайловича Осипова — ведет к целостному осмыслению Бытия, к созданию философских и научных общностей, школ, институтов, академий.

Как яркий мыслитель и несомненный лидер он последовательно создает все более мощные объединения ученых и специалистов — вначале лабораторию философии хозяйства, Центр общественных наук при МГУ имени М.В. Ломоносова (преобразованный в научный совет), Философско-экономическое ученое собрание, журнал «Философия хозяйства». Он становится членом научно-экспертного совета при Председателе Совета Федерации Федерального Собрания РФ. Он — вице-президент Академии гуманитарных наук, действительный член Российской академии естественных наук, действительный и почетный член ряда отечественных и зарубежных академий и ученых ассоциаций, почетный профессор и почетный магистр ряда высших учебных заведений России и зарубежья.

Вершиной организационной деятельности выдающегося ученого стало создание в 2009 г. Академии философии хозяйства, где он принял пост президента. Сегодня не только в Москве, но и в Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону, Волгограде, Ярославле, Костроме, Иванове, Тамбове, Нижнем Новгороде, Кирове, Екатеринбурге, Тюмени, Кемерове, Новороссийске, Краснодаре, Минске, Киеве, Харькове, Львове, Нур-Султане, Баку активно работают многие ученые, представляющие Академию философии хозяйства.

Продуктивность научной деятельности Академии, функционирующей на общественных началах, такова, что она, пожалуй, может служить примером для ряда бюджетных научных организаций. Академия использует системный, междисциплинарный, холистический подход, который способствует развитию новых научных направлений в том числе холистической культурологии и антропологии, теории оптимума развития социальных систем. Наряду с большим числом международных и российских конфе-

ренций, семинаров, проводящихся на базе МГУ имени М.В. Ломоносова, в ряде регионов России Академией философии хозяйства регулярно организуются крупные, в том числе международные научные симпозиумы, онлайн-конференции по актуальным проблемам гуманитарной науки.

Примером тому может служить состоявшийся 26—27 марта 2021 г. в г. Иванове (известном особой ролью в событиях социальной истории России XX в.) Международный форум, посвященный 75-летию ЮНЕСКО «Россия в эпоху перемен. Образ будущего. Обновление России на федеральном и региональных уровнях. Перспектива формирования общества гармонии, инициативы и ответственности». Организаторами форума, проведение которого поддержал губернатор Ивановской области и Центральный совет ОНФ России, наряду с Академией философии хозяйства и научным советом «Центр общественных наук МГУ», стали Институт развития изучения здоровья и адаптации человека, региональное отделение Общероссийского общественного движения «Народный фронт “За Россию”» в Ивановской области, Международная академия организационных наук, Центральный экономико-математический институт РАН, Институт культуры мира (ЮНЕСКО), Международная гуманитарная академия «Европа—Азия» (Казань), Российская ассоциация содействия ООН, лаборатория макрокультурных исследований (Институт РИЗА Человека — кафедра культурологии ИвГУ), Ивановский государственный политехнический университет, НКО «WIR.DE Aktive Nachbarn gUG» (ФРГ, Берлин).

Форум показал, что сложные темы, разрабатываемые Академией философии хозяйств, включая софиасофию, холистическую культурологию и антропологию, теорию оптимума развития (ТОР) социальных систем, воспринимаются как практически зна-

чимые представителями структур власти и гражданского общества, бизнеса, общественных организаций и др. Люди науки все более явно становятся в России лидерами общественного мнения, влияют на ход развития общества; еще вчера это казалось почти невозможным. В Иванове ОНФ совместно с Институтом развития человека планирует к реализации целый ряд социально-экономических и образовательных проектов, основанных на ГОР, среди которых на первых порах выделяется проект развития территориального общественного самоуправления (системы ТОСов) как «горизонталей» в системе российского народовластия, прообраза будущей аристотелевской «политии». В скором времени в областном центре состоится областной съезд ТОСов.

Жизнь Академии философии хозяйства благодаря ее лидеру не только богата и продуктивна, но во многом и необычна. В начале осени в ВДЦ «Орленок» регулярно проводятся масштабные и методически углубленные симпозиумы, форумы членов Академии, где обмен мнениями осуществляется не в виде докладов, а в живой дискуссии, почти неограниченной временем. Столь же необычны симпозиумы, проводимые в Париже (совместно со Свято-Сергиевским православным богословским институтом) — «Русская мысль в Париже», и в Варшаве (проводимый совместно с Варшавским университетом) по актуальным проблемам экономики, политики, международных отношений.

Под руководством и редакцией Ю.М. Осипова регулярно публикуется большое число коллективных монографий, выпущена в свет двухтомная «Антология философии хозяйства». С 1999 г. издается научный Альманах Центра общественных наук и экономического факультета МГУ «Философия хозяйства» (6 выпусков в год). Журнал глубоко отражает развитие гуманитарной, обществоведческой, экономической и философско-

хозяйственную мысли. Его авторами являются выдающиеся ученые современности, ведущие эксперты, высококвалифицированные специалисты. Состоявшиеся сто тридцать пять выпусков журнала представляют собой масштабное интеллектуальное достояние энциклопедического уровня.

Юрий Михайлович Осипов носит звание Заслуженного деятеля науки Российской Федерации. Огромно число его учеников и последователей, открытых им научных талантов. Но и этим не исчерпывается характеристика роли такого выдающегося человека в науке, культуре, истории России. Я полагаю, что даже краткое изложение обширного перечня научных достижений Юрия Михайловича может показаться в чем-то избыточным — мол, что говорить об очевидном? Но на деле остается еще много неочевидного, несказанного, глубинного, недооцененного, причем не в мелочах, а в самых главных вопросах. Удивительная личностная одаренность и нестандартность судьбы Юрия Михайловича Осипова требуют гораздо большего времени для оценки жизненных позиций этого автора; он не просто создатель научных трудов, но и творец исторических событий. Потребуется очередные шаги общественного бытия для того, чтобы осознать и полнее принять как логически выработанные, так и интуитивно постигнутые им истины — новые и сложные, глубочайшие откровения о законах Бытия для восприятия их как фундаментального вклада в историю Познания. Несомненно — внесенной им в культуру России и мира лепте будет нужна еще и оценка *будущего* — людей, научного сообщества, государств, Промысла, — это окончательное признание неизбежно займет немало времени, больше, чем вся эпоха оценок и взглядов современников.

Известно, что Козьма Прутков утверждал: «Нельзя объять необъятное...». Человек — целая Вселенная. Выдающийся чело-

век, пожалуй, может сравниваться и с Мультивселенной. Детали больших событий часто бывают важны, но, все же, не они отражают главное. Известно и то, что за отдельными деревьями следует видеть образуемый ими лес, а за отдельными фактами биографии — видеть целое, уникальную судьбу выдающегося человека. В итоге для очень и очень многих главным станет понять центральную идею мыслителя и основные методы его подхода. Это общее правило, действующее при освоении людьми существующих в обществе культурных ценностей, которые были созданы гением выдающихся людей.

Как оценивает мыслитель собственное бытие? «Хорошо, очень хорошо! — от непрерывного размыслительного беспокойства и несравненного творческого удовлетворения!» — пишет он.

Известный немецкий писатель и художник, лауреат Нобелевской премии Герман Гессе говорил: «Истинное призвание каждого человека состоит только в одном — прийти к самому себе, найти собственную, а не любую, судьбу и отдаться ей внутренне, безраздельно и непоколебимо». Новая российская междисциплинарная теория оптимума развития утверждает: призвание выдающихся людей состоит в том, чтобы осуществлять исторически и общественно необходимое, требуемое Замыслом, которое другим, обычным людям, кажется попросту невозможным...

Полагаю, что стоит вспомнить закон связи продолжительности жизни яркой личности и значения реализуемого ею Призвания. Известно, что Жанна Д'Арк прожила 19 лет, Н. Добролюбов — 25, М. Лермонтов — 27, С. Есенин — 30, А. Македонский — 33, А. Грибоедов, В. Чкалов и Ю. Гагарин — 34, В. Моцарт — 35, Дж. Байрон — 36, А. Пушкин и В. Белинский — 37 земных лет. Легко сравнить эти цифры со свидетельствами Священного Писания о том, что ранние

патриархи жили почти 1000 лет. Назвать эту информацию фантазией — невозможно; ведь «жить» — не сводится к варианту пребывания в собственном физическом теле (телесная жизнь); в гораздо большей степени это означает бытие в умах людей (что означает социальную и душевную жизнь) и их душах (духовная и метафизическая жизнь)... При этом История явно демонстрирует нам, что долее всего живут в сознании и в душах потомков те «Призванные», которые пришли в мир как создатели религий, пророки и великие мыслители. Нет сомнения в том, что длящееся пребывание человека с высоким Призванием в материальном, социальном или духовном бытии означает существование важных для Провидения задач, реализация которых человеком еще не завершена... Я верю в то, что впереди много таких важнейших задач, и желаю юбиляру, как и всегда, быть на высоте его Призвания! Для каждого, кто хорошо знает Юрия Михайловича Осипова, ясно — он, несомненно, призван для Великих Дел и представляет собой Образ Человека Высокой Гармонии и проявленной Мудрости!

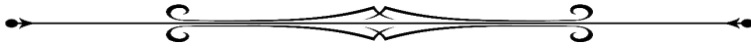

С.С. Мерзляков

**Эссе о том, как атомы во Вселенной
разговаривают с духом хозяйства,
а философы хозяйства подслушивают разговор
и записывают**

Атомы во Вселенной

Физик Ричард Фейнман стоит один на берегу моря и размышляет: «На берег набегает множество волн, бесчисленное количество молекул, каждая из которых бездумно занята своим делом; и таких молекул триллионы, они отделены друг от друга, но при этом, двигаясь в унисон, они образуют белые барашки волн. Из века в век, когда еще не было глаз, которые могли это увидеть, из года в год эти волны бились о берег так же, как и сейчас. Для кого? Для чего? На мертвой планете, где не было жизни. Никогда не отдыхая, измученное энергией, которую непомерно растрчивает солнце, проливая ее в космическое пространство. Нечто совсем крошечное вынуждает море реветь. Глубоко в море все молекулы повторяют узоры друг друга, пока не появятся новые и более сложные молекулы. Они создают другие молекулы, подобные себе, и начинается новый танец. Увеличиваясь в размере и сложности, живые существа, массы атомов, ДНК, белок танцуют еще более сложный танец. И вот из колыбели, на сухую землю ступают атомы, обладающие сознанием; материя, наделенная любопытством. Стою на берегу, удивляясь удивительному: я, вселенная атомов, атом во вселенной» [3, 193].

Физик рисует эстетическую картину, делает шаг в сторону философии с ее вопросами о сознании и испытывает сильные эмоции.

Ученые решают свои задачи — каждый в своей лаборатории. Это может быть математическая задача, политологическая задача или экономическая задача, а лаборатория может быть кабинетом. Стандартная работа ученого предполагает концентрацию внимания на некоторой проблеме, которая сформулирована и решается на специфическом языке определенной дисциплины. Этого ученого окружают измерительные приборы, колбы, компьютеры, книжные шкафы, исписанные доски, реагенты, коллеги в белых халатах или коллеги в пиджаках. И, разумеется, везде эти завалы бумаг — статьи, документы и собственные заметки. Конечно же, этот ученый получит результат. Или не получит — как пойдет. Или получит отрицательный результат — что тоже очень хорошо.

Однако жизнь ученого не ограничена его кабинетом — иногда он стоит на берегу моря и размышляет. Это даже может быть не размышление на берегу моря, а прогулка по парку или завтрак в кафе. Иногда ученый выходит из своей лаборатории и оказывается в новом пространстве. У него есть такая потребность: выходить из своей лаборатории на «берег моря». Если собираются несколько ученых из разных лабораторий на «берегу моря», то возникают странные узоры — междисциплинарные высказывания, которые обогащают сразу несколько дисциплин: «Если у вас есть яблоко и у меня есть яблоко и если мы обменяемся этими яблоками, то у вас и у меня останется по одному яблоку. А если у вас есть идея и у меня есть идея, и мы обменяемся этими идеями, то у каждого из нас будет по две идеи».

Ценность подобных встреч в том, что именно здесь ученые могут позволить себе не быть специалистами, но, тем не менее, участвовать в разговоре о чем-то важном для всех. Тут физик

говорит о политике; биолог — об искусстве; психолог — о финансах; экономист — о сознании; математик — об этике. Эти люди стоят на «берегу моря» и рисуют узоры междисциплинарного знания — они пытаются говорить на понятном для всех языке о том, что для них имеет ценность.

Наша задача — создать пространство для их разговора, построить беседку на берегу моря, установить скамейки. А самое главное — нужно проложить тропинку к берегу и расставить указатели, чтобы ни один ученый не заблудился по дороге.

Дух хозяйства

Культура в виде распространенных в обществе ценностей, укорененных в истории особенностей поведения, специфических особенностей восприятия окружающего мира оказывает исключительное влияние на экономическое развитие. От того, как воспринимают мир люди в этом обществе, зависит и способ организации хозяйственной жизни этого общества. Общества по-разному решают стоящие перед ними задачи, они по-разному реагируют на вызовы и по-своему видят то будущее, которое следует приближать. Способы приближения будущего — тоже различны. «Культура имеет значение» — поняли экономисты и задумались.

Поиск ответа на вопрос «Кто мы?» оказывается важным элементом решения задачи развития хозяйства. Культура, особенности людей, занимающихся хозяйством, составляют то, что можно назвать «духом хозяйства». С. Булгаков пишет: «...хозяйство, рассматриваемое как творчество, есть и психологический феномен, или, говоря еще определеннее, хозяйство есть явление духовной жизни в такой же мере, в какой и все другие стороны человеческой деятельности и труда. Дух хозяйства <...> есть, опять-таки, не фикция, не образ, но историческая реальность. Всякая хозяйственная эпоха имеет свой дух и, в свою оче-

редь, является порождением этого духа, каждая экономическая эпоха имеет свой особый тип “экономического человека” <...> Понимание хозяйства как явления духовной жизни открывает глаза на психологию хозяйственных эпох и значение смены хозяйственных мировоззрений» [1, 275]. В России вопросом влияния национальной культуры и особенностей российского общества на экономическое развитие традиционно занимается философия хозяйства, одной из академических задач которой является создание пространства диалога представителей разных академических дисциплин.

Разумеется, ученые, те самые атомы во Вселенной, смотрящие в даль моря, являются элементом, без которого дух хозяйства лишается голоса. Не получится начать разговор с духом хозяйства, не научившись разговаривать с учеными, которые сидят по своим лабораториям и кабинетам. Кабинет ученого — это одно из тех мест, откуда начинается эманация культуры в общество. Военные парады с салютами и блеском солнца на военной технике были бы невозможны без ученых: физиков и математиков; общество, работающее как единый механизм, было бы невозможно без ученых: юристов и социологов; развитие современной России, строительство заводов и прокладка дорог между ними были бы невозможны без ученых: экономистов и геологов; великое искусство, которым мы гордимся, забылось бы без ученых: искусствоведов и культурологов. Каждый ученый накапливает культурный материал и одновременно закладывает культурный фундамент в основание больших социальных процессов. Этим потенциалом ученых нужно пользоваться.

Кабинеты ученых — это важный ресурс настоящих и будущих культурных феноменов, резерв зачатков национальных особенностей — тот самый дух хозяйства. Университет — это место существования диалектов национальной культуры. Даже

в университете они существуют сами по себе. Что будет, если дать им услышать друг друга? Как минимум, мы лучше узнаем нас самих. Если мы не знаем, кто мы, то мы не используем важный инструмент развития. Наша задача — дать им голос. Ученый должен знать, что есть место, куда они могут прийти и говорить.

Пример эффективной работы

Ученого занимает не только наука, но и хозяйство, и культура. Если так, то должно быть место, где они могут реализовать свой интерес. Причем, сделать это эффективно — они должны видеть результат. Проблемой становится язык — ученые говорят на разных языках. Решение простое — язык должен быть простым, но без ограничения на дискурс. Проблемой становится и различный ценностный каркас. Между гуманитариями и технарями, между либералами и консерваторами, между старшим поколением и молодыми специалистами, даже между коллегами по факультету или кафедре могут быть существенные ценностные различия. Решением будет создание пространства без доминирования какой-либо идеологии — каждый может говорить то, что считает нужным — никакой сегрегации по идеологическим принципам быть не может. Задача — использование механизмов культурного потенциала российского ученого для решения универсальных задач, выходящих за рамки компетенций отдельных дисциплин.

Удачным примером создания подобной площадки является Центр общественных наук при МГУ¹⁵ под руководством Ю.М. Осипова¹⁶. Основной задачей Центра является организация

¹⁵ Созданный в 1990 г. Правительством СССР по инициативе МГУ и Министерства высшего образования СССР.

¹⁶ Пользуясь случаем, сознающие атомы во Вселенной дружно поздравляют Ю.М. Осипова с юбилеем и желают ему неудержимой интеллектуальной мощи и творческого драйва.

взаимодействия представителей различных дисциплин по тем проблемам, которые выходят за стандартные профессиональные границы ученых различных факультетов и лабораторий. На конференциях, организуемых Центром, химик оценивает политическую ситуацию в стране, физик анализирует актуальные законодательные инициативы, а юрист рассуждает о современном искусстве. Для того, чтобы подобный процесс оказался возможным и эффективным, приходится использовать механизмы организации процесса работы. Например, вводятся формальные правила: Право на высказывание — не право на истину; Уметь слушать; Стараться понять; Никого не убеждать и ничего не пропагандировать; Не возражать упорно, а развивать возможное; Забыть: «Вы не правы!», «Глупости!», «Чепуха!», «Дайте сказать!». Ученному, выходящему за границы своих компетенций, должно быть комфортно высказывать свою точку зрения — он не должен опасаться заходить на «чужую» территорию. Задача ЦОН — создать пространство комфортного выхода в «чужую территорию».

Кроме того, грамотная работа с оппозициями вроде «гуманитарий — технарь» или «либерал — консерватор», позволяет построить пространство эффективной коммуникации. Примером работы с культурными оппозициями может быть, например, критичная для современной России проблема старшего и молодого поколений специалистов. Например, Ю.М. Осипов пишет: «Теперь уже нет в стране социализма как доминирующей социохозяйственной системы, хотя что-то социалистическое все равно остается в недрах национальной жизни; ныне в стране царствует что-то другое — противоположное, но тем острее при этом ощущается удивительное для современного человека-эгоиста альтруистическое прошлое» [2, 6]. Этот пример позитивного взаимодействия разных дискурсов — качественный ответ на один из значимых вызовов, стоящих перед российским обще-

ством. Разрыв между ценностными ориентациями сглаживается благодаря отсутствию идеологического давления. В данном случае мы видим, как взаимодействуют два сильных социокультурных механизма: ностальгическое «взбрыкивание» сознания в виде актуализации записанных в истории народа культурных кодов и «ностальгия по будущему» в виде идеологического представления о желаемом будущем. Что указывает на корректную работу с национальными культурными кодами, которая обеспечивает грамотную культурную преемственность без ущерба как для прошлого, так и для будущего. Одни получают «прививку» прошлого, другие — «прививку» будущего. Это хороший результат.

Использование подобных механизмов обеспечивает коммуникацию между людьми с различным ценностным каркасом и эффективную работу сообщества ученых с различными взглядами в целом. При должном усилии создается эффективный инструмент использования потенциала российского ученого в качестве субъекта междисциплинарного диалога, т. е. и агента социокультурной модернизации российского общества.

Резюме

Исследованием влияния культуры, ценностей, распространенных в обществе, и идеалов на национальное хозяйство в России традиционно занимается философия хозяйства. Целью актуальной философии хозяйства является изучение ценностного каркаса российского общества, особенностей национальной хозяйственной жизни, анализ потенциала использования культурных особенностей для достижения желаемого будущего. Важнейшим ресурсом социокультурной модернизации российского общества является российский ученый. Поэтому важно находить способы использования этого ресурса. Позитивным примером создания пространства взаимодействия ученых — представителей различных дисциплин стал Центр общественных наук МГУ,

который является организатором успешного взаимодействия различных специалистов — в МГУ создан прецедент, позволяющий говорить об эффективности междисциплинарных университетских форумов, в фокусе которых не только сугубо научные, но и хозяйственные вопросы (в широком смысле: культурные, мировоззренческие в том числе). Опыт ЦОНа указывает на то, что российский ученый — это не только сильный специалист, но и агент социокультурной модернизации, потенциал которого в полной мере раскрывается в пространстве междисциплинарного диалога.

Наша задача сделать так, чтобы российские ученые, эти атомы во Вселенной, нашли тропинку к берегу моря, услышали шум прибоя и вместе с другими вселенскими атомами начали рисовать междисциплинарные узоры. А мы в это время будем слушать то, что говорит дух хозяйства, и записывать.

Литература

1. *Булгаков С.Н.* Философия хозяйства. М.: Институт русской цивилизации, 2009.
2. *Осипов Ю.М.* Отец. Очерк о Михаиле Яковлевиче Осипове. М.: ТЕИС, 2014.
3. *Фейнман Р.* Зачем нужна наука // Какое тебе дело до того, что думают другие? Ижевск, 2001.

И.Р. Бугаян

Осипов. Главное

- Ю.М. Осипов, взяв за основу «Философию хозяйства» С.Н. Булгакова, вновь полномасштабно включил русскость и русскую мысль в мировой научный оборот. Осовременил и обогатил весь пласт достижений отечественных предшественников, подготовил переход от завершенных ими большей частью фундаментальных исследований к прикладным хозяйственным разработкам.

- В отличие от большинства современных «писателей» Ю.М. Осипов поразительный слушатель, способный своим вниманием вызвать синергию сомыслия и, тем самым, резкое продвижение к разрешению рассматриваемой проблемы.

- Ю.М. Осипов знаток родного языка, постоянно обогащающий его новыми научными и литературными понятиями, увлекающий коллег в направлении их категориального осмысливания для включения в инструментально-творческий оборот.

- Ю.М. Осипов обладает распространенным среди русских ярко выраженным чувством товарищества, сочувствия и готовностью помочь.

М.Ю. Павлов

От философии и экономики —
к философии хозяйства

Каждый ученый возделывает свой
интеллектуальный огородик.

А.И. Колганов

Нам атеизм не страшен. Атеисты
работают с атеистами в клубах, а мы
с верующими — в церквях.

*Высказывание во время
обращения к верующим одного
из религиозных деятелей, взбе-
сившее Н.С. Хрущева*

Основавший Московский университет М.В. Ломоносов сам овладел множеством различных наук и стремился, чтобы и другие способные к наукам люди не были «узкими специалистами, подобными флюсу — выпирающими с одной стороны.

Однако Московский университет разрастался, и сделать это становилось все труднее. Согласно Уставу Московского университета каждый студент имел право посещать лекции (и не только) на любом из факультетов. Признаться, еще с 1990-х, будучи студентом, я с удовольствием пользовался этим правом, слушая лекции на самых разных факультетах — физическом, вычислитель-

ной математики и кибернетики, филологическом, юридическом, биологическом, историческом, геологическом. Однако сделать это было довольно непросто. Эти лекции пересекались с моей учебой на экономическом факультете. Позднее ректор Московского университета помог в значительной мере справиться с этой проблемой, введя институт так называемых межфакультетских курсов, по сути дав возможность студентам регулярно (раз в неделю) посещать занятия на других факультетах по их выбору.

Лекции на других факультетах иногда создавали у меня впечатление, что многие ученые иногда (не часто) попросту ломятся в открытые двери. Те задачи, которые они считают сложными, уже давно решены другими учеными, причем учеными совсем другого профиля.

Мой отец — Юрий Михайлович Павлов — был д.ф.н., профессором философского факультета Московского университета, заведующим кафедрой мирового политического процесса. Хотя мне было очень интересно заниматься философией, для себя выбрал совсем другой факультет — экономический. Экономика в начале 1990-х, когда я заканчивал школу, претерпевала значительные трансформации — в отличие от философии, очень толково разложенной по полочкам папой. Я многого не понимал в экономике, и мне было интересно и увлекательно разбираться в ней. Да и обеспечить себя, не сидеть на шее у родителей мне представлялось очень важным.

Но позднее я обнаружил, что и внутри одной специальности, в частности, среди ученых-экономистов, существует разобщенность. Когда, к примеру, на научные мероприятия собираются одни и те же группы ученых, как правило, единомышленников, при этом принадлежность к определенной группе нередко оказывается критически важной. Многие ученые боятся иметь свою

точку зрения, свою позицию. Иногда ее просто откровенно давят. Мне же очень повезло — сначала учиться в московской школе № 858, в которой преподавал замечательный учитель истории и обществознания — Борис Сергеевич Глыбин, очень высоко ценивший, когда у ученика было свое мнение, пусть и отличавшееся от общепринятого (наверное, не случайно, что эта же школа дала миру известного ученого — А.Р. Оганова, моего одноклассника и друга), а затем — учиться и работать в Московском университете.

Юрию Михайловичу Осипову удалось создать уникальную научную структуру, которая соединила совершенно различные направления научной мысли, духовное и материальное, прошлое и ультрасовременное будущее. Он потрясающе терпимо и внимательно относится к высказыванию самых различных мнений. И по очень широкому кругу вопросов — не только по экономике, философии, Богу, но и по математике, физике, наукам о земле, филологии, биологии и многих-многих других. При этом он имеет свою точку зрения, в высшей степени аргументированно отстаивает свою позицию на любой площадке, где бы он ни оказался. Давить оппонента, инакомыслящего авторитетом — это совершенно не про него. Это настоящий интеллигентный Ученый.

В фашистской Германии нацистам было сложнее всего иметь дело с интеллигенцией. Подлинные интеллигенты (не те, что продавались) при внешней мягкости и хороших манерах оказывались негибаемыми в своих убеждениях. Так же не сгибается и Ю.М. Осипов. На многих научных мероприятиях, которые организуют он и его лаборатория философии хозяйства, не нужно лицемерить, подстраиваться, чтобы твой научный доклад достойно оценили. Можно быть не только представителем совершенно любой научной школы, но и славянофилом, западником, право-

славным, католиком, протестантом, мусульманином, иудеем, язычником, атеистом — кем угодно, — Юрий Михайлович услышит, поймет, доброжелательно вступит в диалог. Академия философии хозяйства, одноименная лаборатория, Центр общественных наук МГУ были и остаются уникальными объединяющими структурами, позволяющими вести подлинный диалог. Глубину, уровень их открытий еще предстоит оценить потомкам. Эпиграфы, приведенные в начале данной статьи, как раз и подтверждают, насколько ценен диалог, который Ю.М. Осипов столь старательно возвращает, создавая для него все условия.

Мне было очень интересно, обладая некоторыми философскими, и некоторыми экономическими знаниями, увидеть, как они находят живое продолжение, развитие, взаимопроникновение.

Обладая очень высоким уровнем мышления и знаний, Ю.М. Осипов остается открытым, всегда готовым прийти на помощь. Когда моего папу ограбили в научной командировке во Франции еще два десятка лет назад, похитив и паспорт, вдруг срочно понадобилось отправить в Париж подтверждающие личность факсы. Ю.М. Осипов лишь пожал плечами и сказал, что, конечно, отправляйте. Хотя стоило это очень дорого. А Ю.М. Осипов не знал моего папы, да и мы с ним только познакомились.

С юбилеем, Юрий Михайлович! И пусть Ваша самоотверженная деятельность продолжается как можно дольше! Вы меня многому научили. И не только науке, но и лежащему далеко за ее пределами, в новых измерениях, которые человечеству на современном этапе только предстоит осваивать. И еще со многим только предстоит разобраться, многое освоить.

Осипов о России:

«Россия — мир меж миров! Тут видится прежде всего планетарная горизонталь, на которую сегодня нанизано хоть и не всё, что угодно, но очень многое, причём не кусками, а с органикой. Россия мало чему из внешнего отказывает в заходе в её ареал, мало чего с порога и отвергает. Россия восприимчива и отзывчива. Это мир, в котором гнездятся так или иначе все миры. По горизонтали Россия явно гетерогенна. Но Россия — это и историческая вертикаль, на азимуте которой чего только не было, каких только Россий в России не сподобилось, каких только потрясений, поражений и побед не случилось, чего только невероятного и невозможного не произошло».

Осипов о России — стране спасения:

«С каждым часом растёт в России понимание, пусть по преимуществу и интуитивное, что Россия — страна спасения, выживания и возможного в будущем бытия, пусть и не самого благополучного, но... бытия, а не прозябания, во всяком случае для людей, стремящихся остаться именно людьми, как это не становится ныне проблематично. Россия — спасение, однако, лишь Россия... имперская — стойкая, оборонная, сильная».

Осипов о России как империи:

«Империя России — метаимперия, для которой не имперскость важна как таковая, а то несусветное, что даёт и только может дать империя, причём империя как раз неденежная. ...Империя в России выше денег, как и выше обыденного благополучия!»

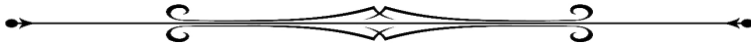

И.И. Рудяк

Две попытки покорения космоса: от цветущих яблонь на Марсе до решетки Осипова

Введение. Решетка Осипова и Хрущев против Маска. Сегодня, когда «из каждого утюга» звучит намерение И. Маска переселить миллион человек на Марс, особого внимания заслуживает учение Ю.М. Осипова о «культурной ячейке». В свое время Н.С. Хрущев заявил, что исследование космоса будет происходить именно с помощью сложных приборов, а вовсе не при помощи человека как космонавта. Сегодня стало ясно: Хрущев был прав! Пока человек является человеком, он не сможет жить и нормально функционировать в чудовищно агрессивной космической среде. Ведь даже на Земле человек страдает, живя вне своей географической и исторической родины.

1. Горизонталь Осипова. В своей статье «Этнонациональное сознание и хозяйственное поведение» Осипов пишет об особом месте России в мире: «Россия — целый мир... достойный мирового самоопределения... со своей земной общечеловеческой целостностью» [4]. И смысл этой особости заключается в том, что сознание каждого конкретного человека формируется на основе русского языка: «...каждый индивид... обретает... сознание... в некой своей антропо-социальной среде, которая дается... общим коллективным... сознанием», т. е. сознание каждого конкретного человека есть именно этносоциальное сознание [4].

Двигаясь от горизонта к горизонту по поверхности Земли, мы находим самые разные страны, и в каждой из них сознание конкретного человека формируется именно на родном языке и именно в своей корневой культурной среде. Это и есть «горизонталь Осипова».

2. *Вертикаль Осипова.* С другой стороны, Осипов также пишет и о (от мелких местных локаций до цельного человечества) «прохождении сквозь слои» (А.М. Мостепаненко [3]): «Космополитизм, глобализм, всякое миромасштабе, безусловно, нужны: экономика, наука, технический прогресс, производительность, потребление, урбанизация, информативность, коммуникативность, космонавтика, разные функциональные знания, право, медицина, спорт, многое из искусства... требуют во многом общемировой идентичности, унификации, стандартизации... одного и того же для всего мира, всего человечества» [4, 7—18]. Однако базисный уровень сознания человека, как и стационарный уровень (орбиталь) электрона, всегда остается узкокультурным, локальным, национальным. Это и есть «вертикаль Осипова».

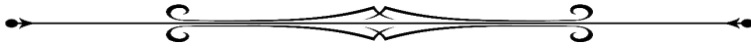
3. *Решетка Осипова.* На пересечении горизонтали и вертикали образуется «решетка Осипова», каждая ячейка которой (мир как система ячеек) представляет собою отдельную страну: «...везде на национальном уровне есть... свой общий и могучий язык, своя большая и разнообразная культура, своя сложная и уточненная цивилизация, свое единородное... сознание» [4]. Так крупные биологические виды именно многоклеточные, а одноклеточная 20-сантиметровая амеба, живущая на дне Марианской впадины, есть редчайший биологический казус. Пока «На юге — тепло и ни облачка нет, / На севере — тучи и лед, / На Балтике — ночь, на Приморье — рассвет — / И всюду работа идет»

(В.И. Лебедев-Кумач), до тех пор, пока люди обитают в различных нишах, реальная глобализация практически невозможна: как «глобализация Маяковского» («Чтобы в мире без России, без Латвий / Жить единым человеческим общежитьем», так и «глобализация Постмодерна» (маргинальные глобализации).

4. Ячейка Осипова как ячейка метафизической истории.
В рамках мировой системы ячеек Россия есть историко-географическая ячейка на пересечении горизонтали и вертикали. При этом каждая конкретная страна, подобно каждому конкретному произведению искусства с его индивидуальным эстетическим качеством, является и «сложной формой» Платона (как набор индивидуальных типов «простых форм»: «столов» и «чаш», смонтированных именно по индивидуальному плану) со своим индивидуальным культурным качеством [5]. При этом «ячейка Осипова» как конкретная страна является вовсе не реальной страной, а «формулой страны» в ее конкретных условиях, т. е. географической ячейкой метафизической истории, в которой обитают все теоретически возможные люди (Н.Ф. Федоров), могущие появиться от «распавшегося» Адама, все «лучистое человечество» К.Э. Циолковского и «божественное хозяйство» С.Н. Булгакова, а это и есть «метафизическое покорение космоса» человеком.

5. История как движение к сложной форме Платона.
По представлениям Осипова, история России должна идти («в поисках чудесного», П.Д. Успенский) в сторону заполнения ее метафизической ячейки («прорыв к трансцендентному», П.П. Гайденко), в сторону идеального воплощения «формулы России» (а вовсе не в сторону глобализации Постмодерна): «...история идет вовсе не только и не столько как фактическая история, сколько как метафизическая метаистория, которая ни

с чем феноменальным не считается...» [4]. При этом само движение истории во времени происходит не только диалектически, как в учении И. Ньютона, но также и метафизически (прошлое, настоящее, будущее существуют одновременно), как в учении А. Эйнштейна (диалектика внутри метафизики): «...феноменальный СССР... эзотерически он... все еще здесь... в виде... метаисторического призрака...» [4]. Так в рамках «Черного квадрата» К.С. Малевича существуют все теоретически возможные картины мира. Таков настоящий смысл истории (К.Т. Ясперс). Таков конец «линейной истории» (Ф. Фукуяма).

б. Экосистема как базис и культура как надстройка. Осипов подчеркивает, что базисом культуры как надстройки (К. Маркс) является именно экологическая система: «Как вообще представить себе... американцев, россиян, арабов, индийцев, китайцев... какими-то одинаковыми “землянами” — если даже мухи на белом свете разные, как и муравьи, пчелы, термиты...» [4]. Действительно, каждый биологический вид (а тем более сельскохозяйственный сорт) жестко районирован, потому что на самом деле биологический вид есть вовсе не только сумма особей с особым геномом, а узел связей в экологической сети, существующей между двумя фонами: «кормящим ландшафтом» (Л.Н. Гумилев) и «климатическим одеялом»: так «органы размножения» растений летают и жужжат, а «органы питания» дерева грибницей оплетают его корни [6]. Поэтому вырвать любой биологический вид («Утверждают космонавты и мечтатели, / Что на Марсе будут яблони цвести... / Всю вселенную проехать и пройти... / Я со звездами сдружился дальними!» (Е.А. Долматовский) из сети биосферы (В.И. Вернадский), из обратной связи дарвиновского «компьютера эволюции» (Н. Винер [1]) в принципе невозможно. Известно, что в хозяйственном плане мир разделен на «культуру

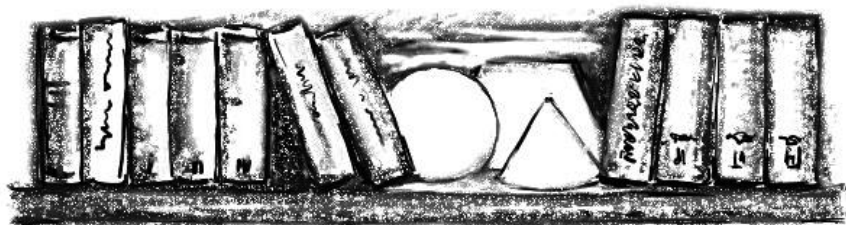
кукурузы», «культуру пшеницы», «культуру риса» и другие культуры. И.С. Сталин неразумно свернул со своей пшеницей (В.Ф. Тендряков) с южной горизонтали и отправился по северной вертикали, а между тем пшеница в Золотом Полумесяце распространялась только по широте! А борец со Сталиным Н.С. Хрущев забыл, что северная граница США расположена примерно на широте нашего Киева, и заполнил СССР кукурузой.

Заключение. Глобализация космоса. Простим поэтам их наивные песни: и про курение перед стартом, и про освоение дальних звезд («Я верю, друзья, караваны ракет / Помчат нас вперед от звезды до звезды», «Давайте-ка, ребята, / Закурим перед стартом: / У нас еще в запасе / Четырнадцать минут» (В.Н. Войнович.))! [Сегодня мы прекрасно понимаем, что такое «районирование человека». Так у народов Севера есть дополнительная внутренняя оболочка желудка, позволяющая им прекрасно переваривать сырое мясо и сырой жир животных. Примесь генов денисовца помогает жителям Тибета прекрасно дышать в разреженном воздухе («горная кровь»). Особые вещества, находящиеся в крови жителей определенных районов Африки, позволяют им лучше всех в мире пробегать огромные расстояния. Примесь генов неандертальцев помогает жителям Северной Европы продуцировать витамин D. А в солнечной Индии рождение «белокурой бестии» (Ф. Ницше) и сегодня пугает: они там просто долго не проживут. [16] Теперь понятно, почему ни глобализации Постмодерна, ни прямого освоения космоса человеком как «глобализации космоса» на самом деле ожидать не приходится: об этом говорил даже Хрущев при всей его «глобальной кукурузе»: космос будет осваиваться приборами. Как и Россия будет оставаться Россией.

Литература

1. *Винер Н.* Кибернетика, или Управление и связь в животном и машине. 2 изд. М.: Наука, 1983. 344 с.
2. *Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера Земли. М.: АСТ, 2019. 704 с.
3. *Мостепаненко А.М.* О соотношении уровней материи и пространственно-временных форм // *Философские науки*. 1969. № 2.
4. *Осипов Ю.М.* Этнонациональное сознание и хозяйственное поведение // *Этнокультурная обусловленность экономики*. М.; Тамбов, 2018. 204 с. С. 7—18.
5. *Платон.* Диалоги. М.: Азбука, 2017. 448 с.
6. *Фриш К.* Из жизни пчел. М.: Мир, 1966. 200 с.

О.В. Доброчеев

Феномен человека
Юрия Михайловича Осипова

Каждый ученый рассматривает человека сквозь призму своих представлений о мире.

Поэтому зоолог обнаруживает в нем животное начало.

Экономист — разумное, позволяющее максимизировать прибыль.

А физик видит в человеке природное явление.

Статистически значимую выборку физических представлений о человеке найти трудно. Воспользуюсь поэтому своими изысканиями на эту тему, к которым первый раз пришлось прибегнуть в 1995 г. в статье «Неустойчивое развитие коллективных систем физико-химической, биологической и социальной природы». Второй раз — в 1997 г. в статье «Волны жизни и творчества», третий — в 2009 г. в интервью главному редактору сайта Peremeny.ru Г. Давыдову под названием «Люди в космосе», посвященному 40-летию высадки американцев на Луну. А четвертый — в 2019 г. в книге «Механика очень больших систем природы жизни и разума».

Если кратко суммировать эти знания, то человек представляется в них яркой иллюстрацией феномена дуализма, только не в микромире — как элементарные частицы у Луи де Бройля, а в макромире.

То, что человека можно рассматривать материальной точкой и таким образом описывать его закономерное движение в пространстве (поведение), ни у кого не может вызвать сомнений. А вот эмпирических сведений о волновых свойствах (проявлениях) нашей жизни и их теоретическом описании немного. Попытаемся восполнить этот пробел.

Посмотрим поэтому на изменяющуюся со временем творческую активность Юрия Михайловича как на волновой физический процесс. А за основу такого взгляда на человека возьмем теорию пассионарности Гумилева, преломленную через призму турбулентной модели эволюции всех очень больших систем, как это показано на рис. 1.

Высокое качественное согласие начертанной рукой Гумилева пассионарности с ее физической моделью, показанной штриховой линией на рис. 1, является одной из иллюстраций подобия механизмов изменения состояния всех очень больших систем в разных фазах их жизненного цикла [1].

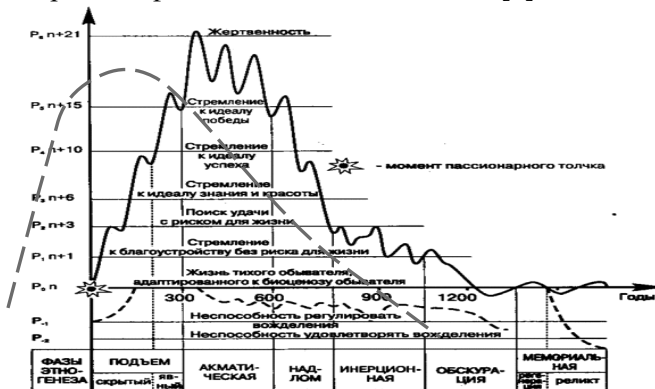

Рис. 1. Сопоставление графика изменения пассионарности этнической системы Гумилева (сплошная линия) с волной энергии турбулентных колебаний очень большой системы (штриховая линия)

К очень большому, согласно современным научным представлениям, следует относить системы, количество элементов которых превышает 8 (вне зависимости от их качественного состава) [1, 4]. Напомним, что Пуанкаре в 1885 г. к большим относил системы, количество элементов которых превышает 2. Он предполагал 136 лет назад, что их отличительная особенность может состоять в резонансном взаимодействии частиц. Однако прошедшее с тех пор более детальное исследование явления привело к необходимости введения нового класса очень больших, т. е. самоорганизующихся в результате стохастического резонанса, систем [1; 4, 5].

Удивительно, но образное описание этого явления стохастического резонанса нам удалось обнаружить в русской народной сказке «Репка», в оригинале которой, как его записал А. Афанасьев в 1883 г., сказано, что деду удалось вытянуть репку лишь после появления восьмой подмоги.

А почему именно после восьмой возможен стохастический резонанс, резко усиливающий взаимодействие элементов, наука смогла понять лишь 135 лет спустя. Для этого потребовалось совершить целую серию открытий.

Первой в этом ряду стала в 1951 г. невозможная, с точки зрения второго начала термодинамики, автоколебательная химическая реакция Б. Белоусова [6, 145], требовавшая, как и живой организм, для своего течения регулярной подпитки свежим раствором. По его мнению, эта реакция явилась первым небиологическим аналогом жизни, похожим на сердцебиение. Или, по-другому, жизнеподобным процессом.

Затем С. Шнолем, В. Коломбетом и др. в 1983 г. было открыто явление «макроскопического квантования» скоростей реакции Белоусова—Жаботинского — радиоактивного распада

различных изотопов и других явлений и синхронизация их флуктуационных переходов из одного состояния в другое независимо от расстояния [7], что, по мнению авторов, могло свидетельствовать о некой космофизической причине феномена.

К аналогичному выводу привели и результаты исследований 1990-х — 2020-х гг. другого типа — турбулентной самоорганизации [1], в которой было обнаружено одинаковое как по динамическому характеру, так по частотам и относительным амплитудам изменение энергии Солнца и социально-экономических систем Земли. Таким образом, появились первые научные основания считать возможным резонансное взаимодействие подобных систем. А затем были найдены и экспериментальные данные по стохастическому резонансу социально-экономических систем США, России, Китая и др. [5].

В результате этих изысканий появилась теория очень больших систем [1], одним из элементов которой является критерий самоорганизации, состоящий в том, что только после восьмого элемента (необходимое, но недостаточное условие) система приобретает цельный жизнеподобный характер, позволяющий ее элементам действовать согласованно вследствие стохастического резонанса.

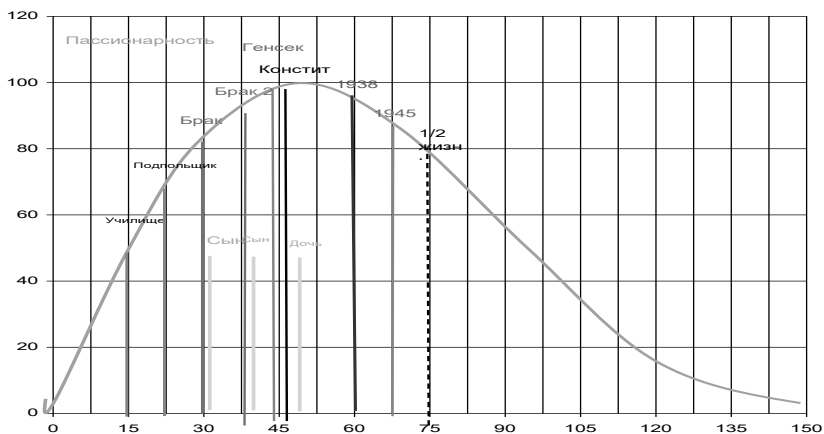
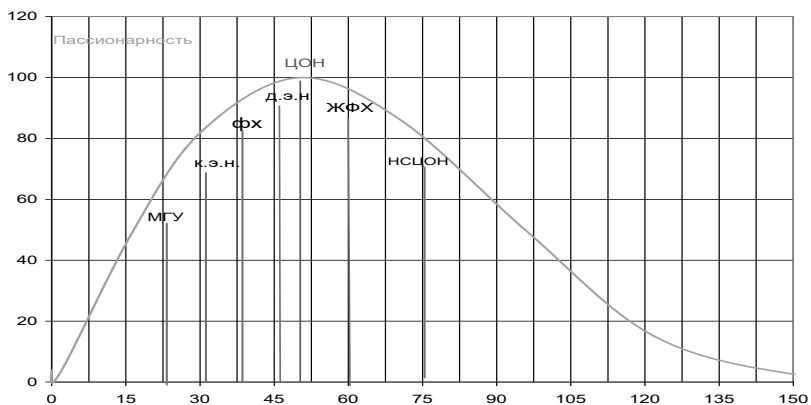
По этой причине естественно рассматривать очень большой системой и человека, состоящего из огромного числа клеток (37 трлн) и способного, как это показывает история, совершать чудеса и подвиги.

Посмотрим с такой необычной точки зрения на феномен творческой активности *очень большого человека* Юрия Михайловича Осипова.

А для более полного понимания явления покажем еще и динамику пассионарности «созвучных» с ним (как сказали бы

музыканты) по ритмам жизни Сталина, Черчиля и Елизаветы I. Графики их жизненной активности построим, исходя из двух предположений. Первое состоит в том, что пассионарность человека, как и всякой очень большой системы, можно описать моделью турбулентной волны, показанной на рис. 1. А второе основано на мнении И. Павлова, что «смерть человека раньше 150 лет — смерть насильственная».

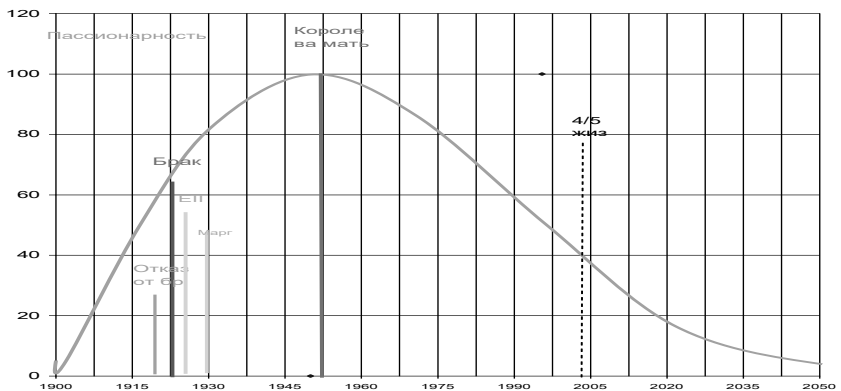
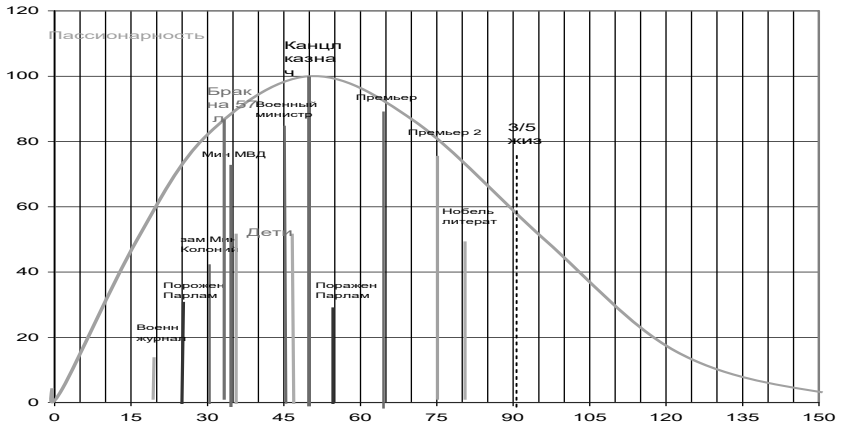
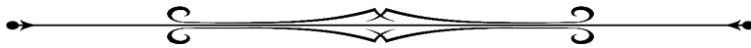

Рис. 2. Графики расчетной пассионарности Ю. Осипова, И. Сталина, У. Черчила и Елизаветы I в сопоставлении с важнейшими событиями их жизни

Таким образом, на рис. 2 мы построили серию графиков изменения пассионарности последовательно Осипова, Сталина, Черчила и Елизаветы I, которая показывает волновые особенности жизни.

Первая состоит в том, что все ее важнейшие события происходят строго ритмично с периодом около 15 лет.

Вторая — продолжительность жизни однотипных людей изменяется дискретно на такой же 15-летний период.

Третья — творческие вершины также приходятся на один и тот же расчетный период пассионарности в 45—50 лет.

Одинаковые 15-летние гармоника жизни, с одной стороны, подтверждают мнение И. Павлова о естественности ее именно 150-летней продолжительности для людей данного типа.

С другой стороны, одинаковые гармоника могут свидетельствовать о высокой волновой идентичности рассматриваемых людей, которую на физическом языке принято обозначать понятием когерентности, т. е. согласованного по фазе и частоте волнового движения.

«Созвучность» жизни разных людей одного типа создает естественную основу для их плодотворного сотрудничества. Но и одновременно, на наш взгляд, для резонансных взаимодействий. Причем не только друг с другом, но и, порой, с волнами всего человечества. А такой вид резонансного взаимодействия способен порождать прямое (без какого-либо специального научного или технического инструментария) видение человеком консервативных закономерностей личной и общественной жизни и оказывать на них влияние, что представляется нам таким же удивительным явлением, как, в прочем, и естественным, какими являются не наблюдаемые в природе искусственные творения разума

в виде лазерного излучения или контролируемой ядерной реакции.

Так и Юрий Михайлович много лет удивляет нас поразительно точным описанием аналогии нашего времени и эпохи Древнего мира, породившей представления об апокалипсисе. При том, что ее рациональное объяснение удалось найти лишь в прошлом году, да и то после появления физической теории очень больших систем природы жизни и разума [3].

Другое удивительное творение Юрия Михайловича состоит в возрождении в Московском университете в 1990 г. философии хозяйства через 78 лет после защиты С. Булгаковым в 1912 г. диссертации на эту тему. То есть точно через один длинный цикл российской истории — как по оценкам А. Пушкина двухвековой давности, так и по современным изысканиям [2, 240]. С физической точки зрения такое возможно лишь в случае стохастического резонанса творческой активности Юрия Михайловича и всей отечественной мысли в целом.

Этот же механизм позволяет объяснить и позитивную рефлексию российской власти на некоторые его поразительные для нынешнего научного мейнстрима социальные и политические идеи.

Литература

1. *Доброचेва О.В.* Механика очень больших систем природы, жизни и разума. М.: ТЕИС. 2019. 144 с.
2. *Доброчева О.В.* Пятая Россия. М.: ИНЕРТЭК, 2006.
3. *Доброчева О.В.* Физика как одна из форм философии XXI в., или В какое время мы живем // *Философия хозяйства*. 2020. № 5. С. 242—253.

4. *Доброчеев О.В.* Эволюция взглядов на мир: от хаоса к турбулентности и жизни // Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН. Годичная научная конференция 2020. М.: ИИЕТ РАН, 2020. С. 486—491.
5. *Клепач А.Н., Доброчеев О.В.* Физические начала макроэкономики // *Философия хозяйства*. 2020 № 2. С. 17—23.
6. Сборник рефератов по радиационной медицине за 1958 г. М.: Медгиз, 1959.
7. *Шноль С.Э., Коломбет В.А. и др.* О реализации дискретных состояний в ходе флуктуаций в макроскопических процессах // *Успехи физических наук*. 1998. Т. 168. № 10. Октябрь.

А.-Г.И. Врублевская-Мойсейчик

Сбожье лучезарной материи

Девятого сентября некоего года нашему Учителю исполняется юбилейное количество лет. Однако этот счет кажется нам, его ученикам, удивительным и странным делом, неподходящим, а то и не применимым к нему. Оттого, что Учитель — не обычный, а сущий. Он — Человек, но не дискретная, а всеобъемлющая сущность, воплощение бытия Человека, растворенного во времени и пространстве, а потому в них, посреди них, внутри их — и сверх их, но не снаружи совсем — а в сокровенной иерархии мироздания. Сколь ведóмой, столь и ведущей. Сколь ведóмой, столь и ведающей. Его сколь проникновенные и ясные, столь таинственные и завораживающие тексты — с наступлением новой золотой эры человечества — будут звучать как завораживающие мистерии и волшебные философические-филгармонические феерии. Но не на театральных сценах и не в университетских аудиториях, а в том новом и невиданном пока пространстве памяти и сознания, отрывки, фрагменты и атмосфера которых есть в старинных храмах молитв и библиотек, в колоннадах и цирках древних городов-пустынь. Полузабытые, занесенные — они оживут этим животворящим словом Учителя, превратятся в цветущие оазисы и сады, озаренные сиянием Храмов Мудрости. Так взойдут посеянные им зерна, что будут и не зерна уже, а Сбожье — лучезарная Материя, такая же, как Учитель, слышащий ее струны, играющий на них, извлекающий

ее Законы, будто звуки, и записывающий все на Белые Скрижали. Счастливы его ученики, радуются участники этого Со-Бытия, время от времени отмечаемого насечками событий отчета его времени. Торжество Сбожья...

Учитель, вы — мудрец, пророк, созидатель, старатель.

Знаток гармонии, склада ладов и поющих регистров совершенства. Не критик, но гармонизатор, укротитель хаоса при помощи мысли, и слова, и чувствования. Вы удивительно щедро, но и необыкновенно деликатно делитесь ими с окружением — понимающим и непонимающим, благосклонным и неприемлющим, внимающим и глухим, благодарным и неблагодарным, благородным и ино(при)родным, причастным и отвергающим.

Ведаая ослепительные — в силу их сияния — тайны мироздания и сцепку этих таинственностей и мира, сопричастных в их иерархии, вы вовсе не заботитесь об искоренении или изобличении несовершенств, а просто как волхв-волшебник, архи- и сверхиерархический чародей, создаете свою — иную, совершенную, лучезарную — материю и наполняете ею темные места, закоулки материи, души и духа, освещая их свечением, т. е. просвещая, а просвещая — преобразуете. Это — лучше, чем критика.

Вы — домоуправитель, создатель чудесных сообществ единойдышащих, вдохновитель. Вдохновленные вами уже не могут отклониться от курса и не стать последователями.

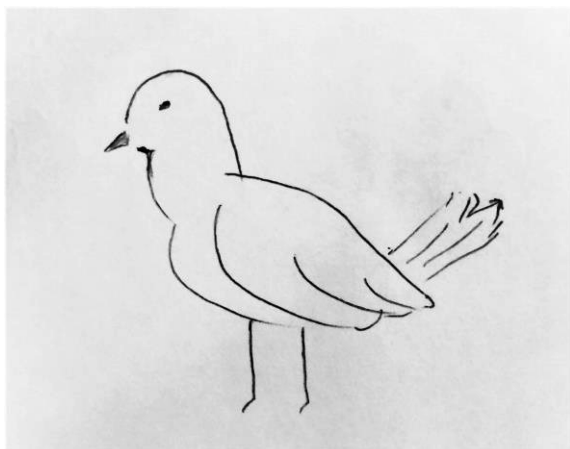
Вы — строитель смыслов, которые будут прорастать через тысячелетия. И в этом ничего удивительного. Свет должен проделать свой путь и вернуться на созданную им почву!..

П.С. Толкачев, Е.В. Зайцева

Заметка о ценностях

Можно выделить два подхода в науке: метод анализа и целостный подход. Ценности как нематериальная духовная категория имеют множество характеристик. Но можно много сказать и не узнать, не понять, не почувствовать. Второй подход — целостный — связан с восприятием изучаемого объекта таким, каков он есть, в его максимальной целостности. И тогда познание ценностей не может быть вне их восприятия, жизненного переживания. Как узнать, что познали ценность? Это бесконечный путь. Но есть ориентиры: это явленное подобие ценностям и одновременно отвержение от прошлого состояния. Это экзистенциальное познание, которое и приносит плоды человеку: Веру, Надежду, Любовь.

Осипов об АнтиРоссии:

«АнтиРоссия — не фигура речи, а самая настоящая реальность, которая объясняется как цивилизационно, так и геостратегически. Давно уже вышло и до сих пор выходит так, что Россия, а ранее Русь, а ещё ранее — протоРусь, существуя века, не обрела при этом никакой для себя законченной цивилизационной, включая и государственность, формы. Россия образовалась, но не оформилась, что, с одной стороны, ведёт к хронической системной неустойчивости с периодическими срывами в смуту-бездну, а с другой — является залогом непотопляемости России, её необыкновенной живучести — ведь законченная форма у России всегда как бы ещё впереди. И вот такая неоформленность (цивилизационная и геостратегическая) вызывает внутри России устойчивое отрицание России как неполноценного-де геообразования и стремление непременно переделать Россию под какой-нибудь себя якобы уже оправдавший шаблон, по преимуществу же европейский. Протест против России в самой России усиливается ещё и тем, что достаточно не оформленная и недоевропеизированная страна выходит из своей системно-исторической неопределённости навязыванием себе достаточно жёсткой бытийной формы, обычно квалифицируемой как “восточный деспотизм” (с некоторых пор — “ордынщина”))».

Л.А. Асланов

Мой Юрий Михайлович

Многогранную личность, такую как Юрий Михайлович Осипов, каждый из нас воспринимает по-своему, со своего ракурса, видя только часть граней, доступную ему для обозрения. Я расскажу о моем Юрии Михайловиче.

Как же давно это было! Мы выполняли комсомольские поручения в комитете комсомола университета. Авторитет Юрия Михайловича я уже тогда признавал беспрекословно в силу его обворожительной порядочности и требовательного дружелюбия. Благодаря своей товарищеской надежности он был прогнозируем на каждом шагу. С ним не надо было договариваться и узнавать его мнение по каждому частному вопросу. Всегда можно было быть уверенным в его поддержке любого здорового начинания.

Что-то подсказывает нам, Юрию Михайловичу и мне, что нечто общее в нас обоих было заложено 588-й мужской школой г. Москвы, в которой мы учились. Директор школы, Елизавета Филимоновна, была предана своему делу и с подобранным ею коллективом педагогов терпеливо и старательно воспитывала всех нас, растя в послевоенные годы двоих сыновей. Ее строгое по-матерински теплое внимание мы ощущали отчетливо.

В декабре 1975 г. ректор МГУ Рем Викторович Хохлов поручил мне, естественнику, изучить основы формирования научных направлений в области общественных наук в университете. Его не устраивала существовавшая в то время традиция, приво-

дившая к повторению классиков науки и отсутствию продвижения вперед в понимании общественного развития. Годы работы в этом направлении заставили вникать в гуманитарные проблемы, и на этой почве в 1990-е гг. судьба вновь свела меня с Юрием Михайловичем. Я искал профессиональную научную среду для своих изысканий, а Юрий Михайлович очень щедро дарил свое внимание всем, в ком видел искренний интерес к научным проблемам, создав Философско-экономическое ученое собрание, куда я был не сразу, но принят после нескольких статей и выступлений с докладами по своей тематике. Подчеркиваю: по своей тематике. Юрий Михайлович поддерживал любое научное направление, которое развивалось добросовестно, не принуждая следовать его собственным научным интересам. Редкое качество руководителя!

Особо надо отметить тягу Юрия Михайловича к мультидисциплинарным исследованиям. Он целеустремленно привлекал естественников и специалистов по техническим наукам к изучению гуманитарных проблем. Я знаю многих очень уважаемых гуманитариев Московского университета, которые не допускают и мысли о сотрудничестве с естественниками в гуманитарных исследованиях. И с этим очень распространенным недоверием к естественникам я сталкивался при публикации моих книг, оформлением заявок на гранты, но от Юрия Михайловича слышал только слова поддержки.

Юрий Михайлович подкупает стилем своей работы с коллегами: поощряются увлеченное занятие делом, публикация книг и статей, доклады на конференциях и семинарах. Взвалив на себя гряду организационно-хозяйственных дел, Юрий Михайлович не гнется под их тяжестью, не перекладывает на других, не требует от единомышленников компенсаций и соучастия в каждо-

дневной административно-финансовой суете. Он поощряет научное творчество.

Мою первую гуманитарную книгу Юрий Михайлович прочитал в рукописи, мгновенно схватил суть моих суждений о североморской и португальской цивилизациях, о роли фризов в становлении капиталистической цивилизации и написал свое предисловие к этой книге, что было мне неожиданным подарком, знаком доверия. Более того, Юрий Михайлович позаботился по собственной инициативе о редакции, сделанной очень тщательно Тamarой Геннадиевной Трубицыной, сотрудницей лаборатории философии хозяйства, а также об оформлении и издании моей книги. Такой заботы о какой-либо моей публикации я не встречал ни от кого.

С особой теплотой Юрий Михайлович встретил мою трехтомную книгу о русской цивилизации, просмотрев ее в рукописи. Его предисловие к ней расценивается многими читателями как знак качества, как призыв к ознакомлению с текстом книги, как гарантия того, что читатель, прочтя книгу, обретет нечто новое. Книга рождалась тяжело, потребовала много сил, и отзывчивость Юрия Михайловича была наградой за труд.

Я отчетливо вижу широкое признание трудов Юрия Михайловича профессионалами, но для меня и многих моих коллег Юрий Михайлович к тому же еще и надежный товарищ, друг, встречающий свой юбилей в окружении признательных коллег. Долгие Вам годы творчества, дорогой Юрий Михайлович!

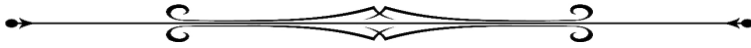

М.В. Кулаков

Возбудить мысль — уготованная судьбой деятельность Юрия Михайловича

Моя первая встреча с Юрой Осиповым произошла не на факультете, а в комитете комсомола МГУ в 1964 г., где он был заместителем секретаря комсомольской организации МГУ, а я возглавлял популярный тогда у иностранных студентов Молодежный интернациональный дискуссионный клуб. Комитет комсомола и Студенческий совет МГУ представляли собой дружный коллектив умных, инициативных ребят и девочек со всех факультетов. Из того коллектива вышли известные ученые и организаторы науки. Назову лишь тех, с кем тогда приходилось больше общаться по комсомольским делам и с кем даже эпизодические встречи сегодня доставляют несказанную радость. Это Слава Алешин (ныне профессор механико-математического факультета), Леня Асланов (ныне профессор химического факультета), Коля Дроздов (ныне профессор географического факультета), Руслан Хасбулатов (ныне член-корреспондент РАН РФ, заведующий кафедрой мировой экономики Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова). А с Юрой Осиповым, который и тогда отличался аналитическим подходом, организованностью и самодисциплиной, мы бок о бок почти 60 лет трудимся на экономическом факультете.

На новом уровне наши отношения с Юрием Михайловичем стали развиваться в трудные 1990-е гг., когда руководство

факультета стало искать хоть какие-то возможности поддержать научные исследования. По решению Ученого совета факультета выделялись гранты, было создано жюри для рассмотрения поступавших заявок на гранты. Я был в составе жюри и обратил внимание на работы, содержащие глубокий теоретический анализ развития современного общества вообще и российской действительности в частности. Для российской общественной мысли 1990-х гг. такой подход встречался редко. Оказалось, что эти работы подготовлены либо лично Юрием Михайловичем, либо с участием сотрудников лаборатории философии хозяйства. С радостью за факультет, что здесь продолжают фундаментальные исследования, я с удовольствием выставлял этим работам самые высокие баллы.

Дальше — больше. После знакомства с работами, которые мне пришлось рецензировать, я пошел послушать, как такие серьезные теоретические проблемы обсуждаются на конференциях, которые регулярно организывает и проводит лаборатория философии хозяйства. Я увидел прекрасную организацию, многостороннее обоснование темы конференции во вступительном слове Юрия Михайловича и интересные доклады участников конференции из ведущих российских университетов и других учреждений. Нельзя было не заметить, как, ведя конференцию, Юрий Михайлович тонко настраивал выступающих на свободное, открытое обсуждение довольно острых проблем. В аудитории царил атмосфера творчества. Мне такая атмосфера очень понравилась. С тех пор я стараюсь участвовать в организуемых лабораторией философии хозяйства конференциях.

За прошедшие годы мне посчастливилось участвовать, выступать с докладом на многих конференциях Юрия Михайловича. Впечатления от первого посещения конференции не измени-

лись, добавилось много нового. Поскольку стал выступать в качестве докладчика, увидел, как тщательно прорабатывает Юрий Михайлович тему очередной конференции, тему доклада участника конференции. Уже на этом этапе в ходе беседы с Юрием Михайловичем часто возникают новые идеи или приобретают завершённую форму идеи, имевшие ранее расплывчатую оболочку. Названия конференций всегда отличаются оригинальностью, которая сама по себе требует от докладчиков самобытных подходов.

Где бы ни проходили конференции, будь то в Москве, Париже, Варшаве или на Кипре, Юрий Михайлович, будучи их модератором, так вовлекает и российских, и иностранных участников в мир рассматриваемой проблемы, что она превращается в интересную тему в последующих общениях.

Многочисленные встречи с Юрием Михайловичем по поводу обсуждения тем и докладов предстоящих конференций и просто без повода за дружеской чашкой чая всегда дают пищу для новых размышлений о большом и малом. Он обладает прекрасным даром настраиваться и настраивать других на творчество, на осмысление окружающего мира.

Дорогой Юра! В год твоего юбилея желаю с такой же неутомимостью продолжать творческие поиски, возбуждая и настраивая мысли коллег на все более глубокое познание сложных процессов в стремительно меняющемся мире.

А.А. Пороховский

Серебристая шевелюра, а вдохновение крепнет

Наша совместная работа с Юрой Осиповым началась давным-давно, в начале 70-х прошлого — двадцатого — века. Я был секретарем комитета комсомола экономического факультета, а Юра — вторым секретарем вузкома — комитета комсомола МГУ. Не прошло и пяти лет, и мы оказались заместителями заведующего кафедрой политической экономии Н.А. Цаголова; я — по учебной работе, он — по аспирантуре. Комсомольская и цаголовская школы не только еще больше сдружили нас, но и многому научили. Но всегда спортивный стан и аристократическое, независимое поведение Юрия вызывало уважение окружающих. Иначе и не могло быть — ведь у него никогда слово не расходилось с делом, а дело находило сторонников и соратников.

Особенно это проявилось с открытием в МГУ по его инициативе еще при СССР Центра общественных наук, на основе которого было реализовано немало проектов и творческих задумок. Уже тогда Юра предложил междисциплинарный подход в гуманитарных исследованиях, которые сам успешно реализовал в философии хозяйства. Сегодня многие его последователи сформировали научную школу Ю.М. Осипова в безбрежном океане философии хозяйства. Наверное, не ошибусь, если подчеркну, что на традиционные ежегодные декабрьские конференции, организуемые лабораторией философии хозяйства и ваковским журналом «Философия хозяйства» собираются участники из всех

географических частей России и многих стран из бывшего Советского Союза, Восточной Европы и нередко из любимой им Франции. Только на этих конференциях и научных семинарах Ю.М. Осипова можно обсуждать вопросы и проблемы, которые не встретишь нигде в другом месте. Это — не диссидентство. Это — не вычурность. Это — научно-эмоциональное восприятие динамики мирового общественного развития и особенно российских зигзагов, которые нельзя оставить без внимания общественности и простых граждан.

Я чуть-чуть младше Юры, но когда он уже добрался до 80-летнего юбилея, то и мне хочется не отстать и успеть сделать хотя бы часть того, что уже сотворено и еще ждет его легкой руки и глубокого разума, острого взгляда и чуткого отношения. Его мягкое упорство позволяет решать неразрешимые проблемы, которые превращаются просто в этапы жизни и творческого пути, на котором он никогда не смирится с любой несправедливостью, хотя и понимает, что современный мир далек от равенства и свободы, тем более от равных возможностей.

Серебристая шевелюра не сгибает и не старит Юру. Конечно, по чину и заслугам он для всех нас Юрий Михайлович Осипов, который чтит отца и хранит русскую традицию именоваться полностью, продолжая фамилию, род, а в конечном счете — Отечество!

Серебристая шевелюра как накопленная мудрость вдохновляет юбиляра на новые свершения, которые с надеждой ждут его товарищи, соратники и последователи! Пусть и в это ковидное время крепкое здоровье останется для Юрия Михайловича надежной базой для новых достижений! А я буду всегда рядом.

В.И. Маршев

О самом мудром на факультете

Сегодня Юрию Михайловичу исполняется 80 лет. Юбилей! Bravo! В такой день все, знающие Юрия Михайловича, поздравляют его и с благодарностью вспоминают лучшие дни, проведенные с ним. Я присоединяюсь ко всем поздравлениям и выскажу свои впечатления о знакомстве, наших встречах, беседах и дискуссиях.

Знакомство произошло в 1980-е гг., когда он руководил наукой на экономическом факультете. В те годы я возглавлял учебно-научную лабораторию имитационного моделирования управления народным хозяйством и всегда получал поддержку Юрия Михайловича в реализации научных экспериментов имитационного моделирования и в проведении консалтинговых проектов с апробацией разработанных моделей управления. Уже тогда наши встречи, переговоры и обсуждения проблем характеризовались «пониманием с полуслова» как в актуализации проблемных задач, так и в предлагаемых вариантах решения.

В те же годы Юрий Михайлович пошел на риск и поддержал идею кафедры управления начать уникальные в нашей стране исследования в области истории управления и истории управленческой мысли, что привело к изданию двух оригинальных монографий — в 1987 г. моего трактата «История управленческой мысли», а в 1988 г. трактата О.С. Виханского «Исторический опыт развития системы управления народным хозяйством СССР». В том же 1988 г. на факультете были защищены две док-

торские диссертации — одна Олегом Виханским по истории управления («Содержание и логика развития систем управления общественным производством»), а другая мною по истории управленческой мысли («Развитие взглядов на управление хозяйством России (1861—1900 гг.)»). Диссертации защищались на стыке двух существующих специальностей: 08.00.05 (Экономика и управление народным хозяйством) и 08.00.02 (История экономических учений), поскольку в перечне ваковских специальностей отсутствовала научная специальность «Историко-управленческие исследования» (!) и допуск к защитам двух упомянутых работ был крайне рискованным шагом со стороны замдекана по науке Ю. Осипова.

В свою очередь успешные защиты послужили важнейшим аргументом для внесения двух упомянутых историко-управленческих сфер исследования в перечень научных направлений ВАКа по специальности 08.00.05, область исследований «10. Менеджмент»¹⁷, а дисциплины «История управленческой мысли» в число обязательных дисциплин обучения на направлении «Менеджмент» в экономических вузах СССР, а затем и постсоветской России, что можно отнести к заслугам и Юрия Михайловича.

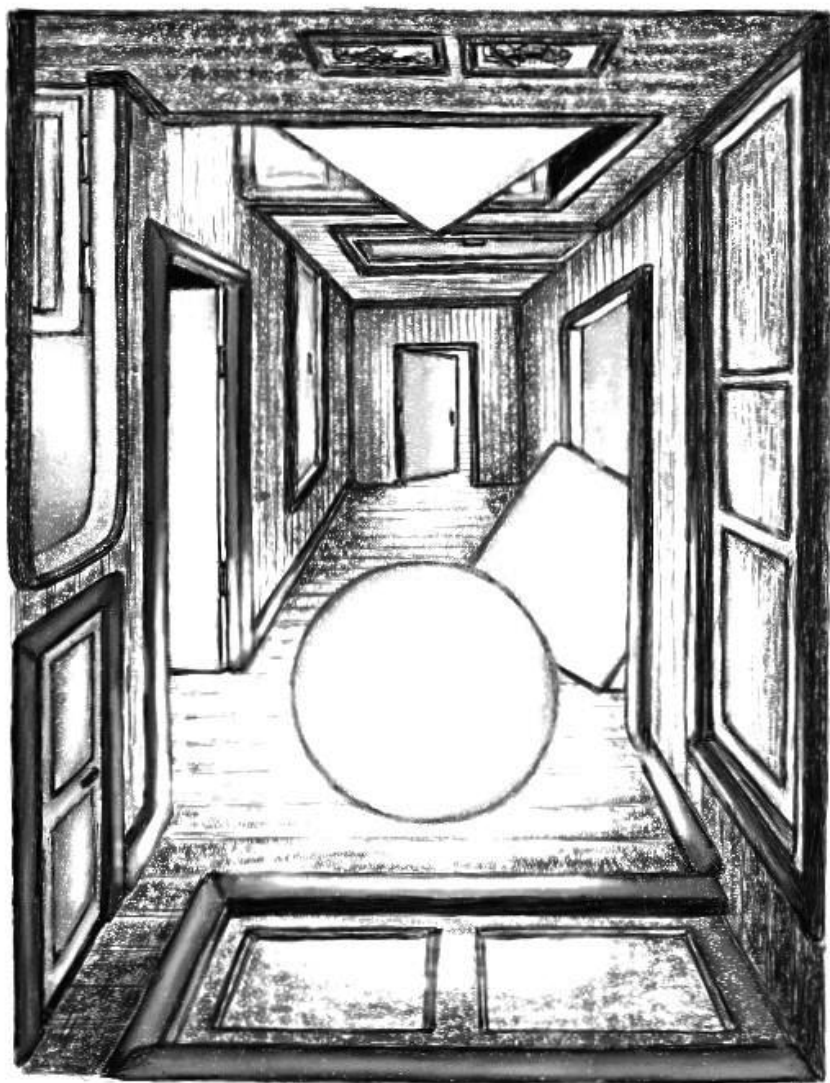
¹⁷ 10.24. История управленческой мысли. Зарождение и развитие взглядов на управление в рамках отдельных научных школ. Взаимосвязь между развитием теоретического осмысления управления и процессами, протекающими в экономических системах.

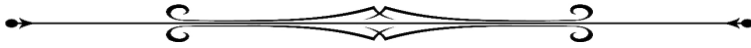
10.25. Историческое развитие систем управления. Логика развития систем управления, факторы, определяющие динамику и направление эволюции систем управления. Сравнительный анализ систем управления в различных социокультурных и политических средах. Исторический опыт развития систем управления в отдельных странах.

В 1990-е гг. наши встречи были не частыми, но плодотворными. Я с интересом посещал семинары Юрия Михайловича, получая знания в области философии хозяйства. В свою очередь Юрий Михайлович, начиная с 1996 г., участвовал в моих конференциях по истории управленческой мысли и бизнеса (ИУМиБ). Знаменателен тот факт, что в 2002 г. я проводил 5-ю конференцию по ИУМиБ на тему «Проблемы измерений в управлении организацией: история, современность, будущее», которую открывал своим докладом Юрий Михайлович. И в этом — юбилейном (для Юрия Михайловича и ЭФ МГУ) — году я провожу 21-ю конференцию по ИУМиБ практически на ту же тему — «Проблемы измерений в управлении социальными объектами: вчера, сегодня, завтра», и опять ее своим докладом открывает Юрий Михайлович. Характерно отличие его позиций по теме конференций. Если в 2002 г. он в большей степени оценивал эффективность и результативность управления в зависимости, в том числе и прежде всего, от технологий и методов измерения, то в этом году Юрий Михайлович предполагает сделать акцент на принципиальной невозможности измерения отношений в социуме вообще и управленческих отношений в частности.

Я говорю об этом различии потому, что хочу подчеркнуть особую динамику в развитии интеллекта Юрия Михайловича на протяжении всех лет нашего знакомства — *он мудреет!* Именно поэтому он достоин того, чтобы его слушать, слышать, усваивать услышанное и — в научном смысле — подражать и следовать его научным и даже жизненным идеалам и установкам!

Осипов о реальности:

«Как объяснить, что происходящее вокруг зависит не столько от самого этого происходящего, сколько от непроизходящего: что не получается что-то важное вовсе не потому, что плохо делается, а потому, что не скоррелировано с неизвестностью; что ведет себя человек отвратительно нередко не по своей злой воле, а по хотению той же преисподней, в нем и гнездящейся; что случайность вовсе и не случайность; что та же явная-де закономерность — никакая не закономерность: что предвидеть вообще мало что можно, но не потому, что невозможно, а потому, что не надо, ибо все свершающееся в реальности — деяние не только этой самой реальности, что бытие сильно зависит и весьма определяется не то что небытием, а каким-то другим «бытием»; что сказка, миф, чудо реальнее самой что ни на есть реальности, ибо обязаны тому, чего в текущей реальности нет, но что на нее влияет...»

Осипов об ином мире:

«Наш мир — не только сей мир; в нем сидят и другие миры — те же преисподней и небесный; однако в нем незримо присутствует и иной мир, уходящий в неведомую даль — в абсолютную трансцендентность; союз с иным миром дает сему миру способность к бытию и жизнедеятельности, мало того — к творчеству, к созиданию того, чего в сем мире нет, но при этом иной мир как бы аргументирует сей мир, контролирует и ведет, служит ограничителем и препятствием. Очень уж не проста и лукава сия трансцендентная полилектика».

Н.П. Недзвецкая

Парижанин в России, русский во Франции

Будучи студенткой экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова я некоторое время работала на кафедре политической экономии. Узнав, что я владею латинской машинописью, меня однажды попросили напечатать несколько документов на французском языке, которые, как потом выяснилось, предназначались для командирования Ю.М. Осипова на длительную стажировку во Францию.

Немногим русским выпадает удача пожить в Париже. Речь идет не о кратковременном пребывании, а именно об определенном периоде жизни, когда можно «погрузиться» во французскую действительность, попытаться понять менталитет граждан этой прекрасной страны, насладиться удивительным ощущением свободы. Нашему юбиляру повезло дважды в жизни вытащить этот счастливый билет.

Париж никого не может оставить равнодушным, даже тех, кто отдает предпочтение древнему Риму или величественному Лондону. Попадая в Париж, невозможно не оценить изысканную легкость и утонченное изящество этой европейской столицы. Не избежал этой чудесной участи и Юрий Михайлович! Внезапная любовь к Франции оказалась пожизненной. Мало того, что наш юбиляр проник в таинство парижской жизни, почувствовал ее вкус, ему удалось затем навсегда перенести это удивительное «послевкусие» в московскую действительность.

Живя и работая в Париже, вращаясь во французских научных кругах, Юрий Михайлович «не растворился», а оставался самим собой. Трудно ли быть в Париже русским? Нет, не очень. Французы, как правило, хорошо относятся к России, ее истории и культуре. И действительно, русская иммиграция нескольких поколений внесла большой вклад в культурную сокровищницу Франции. Но у Юрия Михайловича была другая миссия — он не был иммигрантом, а представлял во Франции советскую экономическую науку, а вот французская научная среда с определенной настороженностью впускает к себе чужаков, тем более из социалистического лагеря тех времен. Тут действительно надо быть для требовательных и избалованных французов личностью неординарной и высокоинтеллектуальной, чтобы для тебя открылись двери профессорско-преподавательского общества.

Бывая во Франции неоднократно по долгу службы или в частных поездках в более поздний период жизни, Юрий Михайлович каждый раз открывает что-то новое и неповторимое! Помню его восторженные рассказы о параде 14 июля на Елисейских Полях, куда необходимо пробраться чуть свет, чтобы занять выгодное местоположение для просмотра праздничного шествия в честь национального праздника — Дня взятия Бастилии. Подобная потребность открытия чего-то нового, поиск свежих впечатлений, познание французской культуры, куда гармонично включены и неповторимые кулинарные традиции, дана очень немногим. Наблюдая различных российских визитеров в Париж, становились ясны цели их поездки: у кого просто прогулки по городу, у других шоппинг, многие осознавали, что необходимо посетить Лувр и музей Помпиду (именно как задача «отметиться» в туристических точках и сделать фотографии, чтобы позже отчитаться перед друзьями и родственниками, что «мы там

были!»). А как же можно забыть про самый известный архитектурный символ современности — Эйфелевую башню?!

Но Юрий Михайлович совершенно иначе покоряет французскую столицу. Ведь у каждого *свой* Париж! Уходя рано утром и возвращаясь уже ночью, профессор может целыми днями пешком бродить по городу отнюдь не привычными туристическими тропами, а посещая собственные любимые места и открывая новые чудесные уголки. А в этот момент его спутница по жизни и во многих путешествиях, Татьяна Михайловна, буквально на ходу создает такие стихи:

Париж:

Здесь небеса, пронзенные стрелой ажурной башни,
Над Нотр-Дам с ужимками химер, калейдоскопом витражей,
Сент-Женевьевские кладбищенские пашни:
Объятия для русских душ мятущихся мужей.

Париж:

Тут мир чревоугоднящих гурманов
И изобилие сыров, паштетов, вин;
Священодействие кафе и ресторанов
В сияньи зазеркалия витрин.

Париж, измеренный короткими шагами,

Набившими мозоли на ногах,
Ведет меня по улочкам с домами
С балконами в чугунных кружевах (06.05.2003).

Французских поездок у Юрия Михайловича было много, и они не ограничивались только Парижем. Запомнились посещение Шартра, Фонтенбло, Кламара и, конечно, кладбища Сент-Женевьев-де-Буа, чтобы помянуть великого русского мыслителя

С.Н. Булгакова. Невозможно забыть высокодуховные и безгранично душевные встречи в Свято-Сергиевском православном богословском институте (Свято-Сергиевское подворье в Париже), дружественное сотрудничество с которым развивается благодаря профессору Ю.М. Осипову! На протяжении многих лет регулярно проходят поистине уникальные заседания с обменом мнениями о судьбах России и Франции, рассуждениями о проблемах, стоящими перед всем человечеством, беседами о Вечном... В нынешний век цифровизации, когда «цифра» правит умами людей, наш юбиляр продолжает выполнять особую *миссию*, а именно — нести отечественную гуманитарную мысль в Европу!

Еще в молодости «зараженный» Францией Юрий Михайлович всю жизнь «болеет» Русью! С удовольствием, когда представляется такая возможность, летит в любимый Париж, а потом с нетерпением возвращается в родную Москву. Всегда, когда речь заходит о Париже, профессор сразу же оживляется и с удовольствием делится своими впечатлениями и мыслями. Не так давно, вспоминая период французских стажировок Юрия Михайловича, я спросила его, почему же он не остался во Франции, если чувствовал себя там комфортно и жил очень интересной с профессиональной точки зрения жизнью? Ожидая услышать очень распространенный вариант: «Тогда это было невозможно», я получила совершенно другой ответ: «А я никогда и не думал об этом! Я родился в России, и *здесь мое предназначение!*».

А.Л. Андреев

Знакомство в Сочи

С Юрием Михайловичем Осиповым мы познакомились ровно 30 лет назад. И произошло это при не совсем обычных, и даже в чем-то драматических обстоятельствах, имевших без всякого преувеличения судьбоносное историческое значение.

В августе 1991 г. мне довелось отдыхать в санатории «Сочи». Как потом оказалось, до постигшей нас геополитической катастрофы — распада Советского Союза — оставалось всего четыре месяца, но мы, конечно, об этом не знали и даже не догадывались. Ведь тогда жизнь все еще текла своим чередом, и неторопливый ритм нашего времяпрепровождения ничем не отличался от обычного — привычное курортное расслабление, морские купания, вечерние прогулки под пальмами вдоль красивого «старого» корпуса, напоминавшего своей архитектурой дворец какого-нибудь вельможи времен Екатерины Великой. Но все же было и какое-то смутное ощущение безотчетной тревоги. Дела в стране шли не слишком хорошо. Да, вроде бы все было «как всегда», все пребывало на своих местах, и вечерняя программа «Время», как повелось, рассказывала нам о трудовых буднях советского народа, очередных награждениях и назначениях и, разумеется, о том, что Генеральный секретарь ЦК КПСС, Президент СССР М.С. Горбачев 4 августа отбыл на отдых в свою крымскую резиденцию в Форосе. Все, как всегда... И все же в строе жизни что-то почти неуловимо менялось.

Наш санаторий входил в систему 4-го Главного управления Минздрава СССР и относился к числу привилегированных. Основной контингент в таких санаториях составляли руководящие работники ЦК КПСС и Совета министров СССР, депутаты Верховного совета СССР, высокопоставленные дипломаты. Просто так, в обычном райкоме партии, заводском профкоме или даже «с рук» путевки в такие места не предлагали. Впрочем, иногда (хотя и не часто) здесь можно было встретить также крупных ученых и деятелей культуры. Так что когда я заметил за одним из соседних столиков представительного седого мужчину — а это и был Юрий Михайлович Осипов — я, в общем-то не удивился, хотя он совершенно не был похож на какого-нибудь партийного функционера, и я сразу же опознал в нем коллегу по интеллектуальному цеху. Так что мы в конце концов не могли не заговорить друг с другом и не познакомиться.

Между тем в тот год среди отдыхающих можно было заметить и персонажей совсем иного типа, непохожих ни на осанистых чиновников, ни на избранных представителей интеллектуальной элиты. Вот и за наш столик посадили коренастого немногословного мужчину, на вид лет тридцати пяти, с обвивавшими шею массивными золотыми цепями. Как выяснилось позже, он был директором мебельного магазина — должность в советские времена очень денежная, но, разумеется, не имеющая никакого отношения к официальному контингенту санатория «Сочи». Отмечаю это без всякого снобизма, дело тут, конечно, совсем не в этом. Просто становилось ясно, что теперь уже деньги в стране решают очень многое, а, может быть, практически все...

И вот наступило 19 августа. Обычный понедельник... Но рано утром мы узнаем из новостной программы о событиях

в Москве, о создании ГКЧП. Конечно, эти новости — как удар по голове. Все вокруг совершенно ошеломлены, в голову лезут разные тревожные мысли. Мне-то, положим, опасаться нечего, я лично никаких постов во власти не занимаю. Однако... На настроение сильно давит и испуганная суэта вокруг. Номенклатурные чиновники испуганно перешептываются. Кто-то пробует звонить в Москву — в ЦК, в Совмин, в министерства. Но связи нет, выяснить что-либо сверх того, что говорит телевизор, невозможно.

«Что же будет с Родиной и с нами?», как пелось в популярной в то время песне... И вот в эти три дня, когда мы все томились в неизвестности, беседы с Юрием Михайловичем очень поддерживали психологически. Он много знал и о многом задумывался еще до того, как грянул этот грозовой разряд истории. Прогуливаясь по аллеям сочинского парка, мы обсуждали и различные варианты развития событий, и то, какой может быть модель дальнейшего развития страны. Выводы, к которым мы приходили, были довольно пессимистическими, но я получил от этих бесед огромный интеллектуальный заряд для дальнейших размышлений. Иногда — под совершенно неожиданным для меня углом зрения. Особенно увлекала перспектива концептуального сближения философской методологии и экономической науки, чем со времен марксистского ренессанса второй половины 1950-х — начала 1960-х гг. у нас почти никто не занимался, а если и занимался, то в несколько схоластическом ключе. Однако Юрий Михайлович смотрел на эту проблематику под собственным углом зрения, отталкиваясь от идей русских философов начала XX в., которые прошли марксистскую школу, но потом повернули к аутентичной религиозной традиции и философским традициям, идущим еще от славянофилов.

Убедившись в том, что все пессимистические прогнозы относительно того, куда повернет нас жизнь после драматических событий 1991 г., оправдались, Юрий Михайлович посвятил себя выстраиванию точек консолидации тех интеллектуальных сил, которые могли бы работать на возрождение России. Так, с этой целью он одно время прорабатывал проект издания журнала «Славяне». Не получилось... И тем не менее многое все-таки удалось сделать. Центр общественных наук, журнал «Философия хозяйства», Академия философии хозяйства, десятки международных конференций, многочисленные коллективные монографии... Честно говоря, меня всегда поражали энергия Юрий Михайловича, его работоспособность, умение находить талантливых людей и сплачивать их. Но главное — это стиль мышления и идеи: скажем, новаторская концепция финансовой экономики или тот синтез метафизики с конкретно историческим экономическим мышлением, который мы находим практически во всех крупных работах Юрия Михайловича. И личность — по-настоящему крупная, самобытная, творчески мыслящая личность, наглядно доказывающая и друзьям, и оппонентам, что, несмотря на всеобщее и повсеместное измельчание, ставшее едва ли не главной приметой, проблемой и проклятием современной глобалистской культуры, наша Россия отнюдь не утратила всегда присущей ей мощной творческой силы.

Н.А. Шапиро

Признание в день юбилея

Один французский писатель сказал, что нет ничего более приятного и редкого, чем обаятельный ученый! 9 сентября — замечательный юбилей Юрия Михайловича Осипова.

Скажу сразу, что мое отношение к Юрию Михайловичу намного лучше, чем я могу об этом написать, даже призывая на помощь А. Франса.

С какой бы точки зрения ни подходить к истокам идей философии хозяйства Н. Булгакова, они проникли в современное философско-экономическое сообщество благодаря Юрию Михайловичу! И каким бы ни было личное представление о Юрии Михайловиче Осипове у его ближайшего и отдаленного профессионального окружения, мы должны признать, что узнали, стали интересоваться и заниматься философией хозяйства благодаря Юрию Михайловичу, благодаря тому, что он привлек нас к этой удивительно нестандартной проблематике.

Тема философии хозяйства позволила раскрыться многогранности дарования самого Ю.М. Осипова как философа и литератора. Рожденный, если можно так сказать, профессионально экономистом на кафедре политэкономии экономического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, Юрий Михайлович стал философом хозяйства и писателем. Качества философа проявляются в его критичности ума и научном скептицизме. Качества литератора или филолога проявились в живом чувстве сопережи-

вания и в особом даре выразить мысль во всей бесконечности оттенков русской речи, потому все написанное им доступно и понятно! Все, что написано по философии хозяйства — уникально и неповторимо по замыслу и слогу. Стиль или слог словно создан для того, чтобы писать о философии хозяйства и проблемах хозяйства в России.

Для философии хозяйства созданы форма, воплощена душа, что и привлекло и заразило ею многих российских экономистов, историков, философов, отчасти политиков и сценаристов, и режиссеров. Обладая всеми данными, необходимыми для писательского труда, Юрий Михайлович вместе с тем серьезнейшим образом не перестает исследовать и постигать жизнь, высказывать важные и точные мысли, вскрывающие новые смыслы.

Вообще верить в новизну каких-либо идей и чувств — неблагоприятное дело. До нас уже все давно перечувствовано и сказано — то, в чем мы видим открытие, чаще всего оказывается повторением. И, однако, за умением говорить особыми словами уму нашего юбиляра, по-видимому, присуща глубокая способность понимать прошлое и восходить к новым явлениям и проблемам, не приписывая черты своего времени близкому или далекому прошлому и будущему. В идеях Ю.М. Осипова всегда отражаются актуальные и глубочайшие перемены, которые вносят время в современную действительность человеческой жизни.

Возможно, что поколениям, которые придут нам на смену, наши тревожные представления о будущем покажутся смешными и устаревшими. И все же нет сомнения в том, что именно Ю.М. Осипов создает в некоторой части такой облик будущего, такие характерные черты его, которые, вполне возможно, будут соответствовать исторической правде или, во всяком случае, приближаться к ней.

Юрий Михайлович обнаруживает своим удивительным чутьем то, что до сих пор оставалось скрытым в текучести повседневности, и с превосходным чувством такта раскрывает эти тайны перед нами. Это искусство или, если хотите, дар. Обладая самыми противоположными качествами, редко сочетаемыми в одном человеке — спокойствием, самоуглублением и широкой осведомленностью в современных событиях, неустанной страстью и невозмутимым хладнокровием и человеколюбием, — Юрий Михайлович поддерживает усилия разных людей, плодотворно примиряет их разногласия, противостоит как лукавству, так и чистосердечию тех, кто связал или пытается связать свою научную карьеру с философией хозяйства.

В журнал «Философия хозяйства», в выступления на конференциях и семинарах, которые проводит ЦОН, созданный по инициативе Ю.М. Осипова, каждый автор приносит свои знания, каждый черпает оттуда новые сведения, новые образы и доказательства.

Размышления, чтение, выступления и опыт общения с Юрием Михайловичем с каждым новым журналом, новой конференцией или семинаром отдаляют нас от всего искусственного и ложного, от всего суетного и бесплодного и непрерывно приближают к тому, что должно быть прочно (антихрупко) и плодотворно.

Юрий Михайлович, Ваши твердые убеждения и сильные страсти воплощаются в солидности Ваших исследований, блеске Ваших выступлений, стойкости Вашего организаторского труда по созданию целого сообщества — Академии философии хозяйства.

Вы наш общий учитель во всем, что относится к науке, творчеству, образованию, воспитанию, профессиональному

общению. Богатство созданных текстов в работах и выступлениях, сила творческого воображения, безошибочная оценка обстоятельств дают нам сопричастность к событиям сегодняшней жизни во всей ее бесконечной высоте и сложности. Как пример нравственного благородства, мужества и великодушия Вы каким-то чудом — повседневно и рядом — создали из метафоричных слов «философия хозяйства» современное полное реальных смыслов, учение!

Уважаемый Юрий Михайлович! Искренность моей симпатии и уважения к Вам безграничны!

В.П. Океанский

Командир сухопутной флотилии

В юбилейный год отца Сергея Булгакова, которому нынешним летом — 150, Юрию Михайловичу Осипову — 80! Первый — один из самых ярких мыслителей, открывающих XX в., о втором стоит помыслить так же, но уже в перспективе нынешнего столетия; и оба они — у подножия, у истоков, третьего тысячелетия, переходящего в вечность, волнами бьющего в ее берега; поэтому, находясь в его и ее начале, можно и не загадывать, каким будет «полдень XXII в.», как мнилось Стругацким — хотя красиво «жить и мыслить» никому не запретишь...

Останется ли история? Что останется от истории? Чьей истории? И для кого? Где останется? Кто сможет доподлинно лицезреть и вкусить плоды эсхатологии хозяйства?

Юрий Михайлович Осипов — один из самых ярких из живущих людей, что довелось мне встретить за прошедшие полвека; еще более поразительным является то, что эта встреча произошла в магнитном поле неометафизики отца Сергея Булгакова, творческого развития его раннего экономического наследия, переросшего себя и, я бы сказал, столь креативного, что достойно древних и совсем непостижимо для нынешней шелупони. Выпавший из гнезда воробей может громко чирикать, пока его не проглотят идущие мимоходом события.

В старом Китае подумали бы о *софиасофии* иероглифически: «В наше время этот цветок люди видят только во сне». Но, как сказал бы по этому поводу Ницше, «Даже во сне нам недоступно то, что прежние народы видели наяву». Одно — не отменяет другого: «В прежние времена, — говаривали чаньские мастера, — у людей был живой ум: достаточно им было услышать одну-единственную фразу, и они отказывались от дальнейшего обучения».

Как указывал суфийский мудрец Рене Генон, в точном библейском переводе Божьего Ответа о Его Имени звучит не западное «Я есть Сущий», но непере译имое «*бытие есть бытие*» — вот, однако, исходная символическая фигура *софиасофии*. Но это только кажется, что онтология растворяет в себе или поглощает в себя личность — смотря какую личность! — иную ж, напротив, только и проявляет онтология изнутри неприступных для твари апофатических недр!

Мыслители-евразийцы именовали наш родной континент «сухопутным океаном». Это — космично! Еще титан Леонардо в утренней рани времени, названного в истории культуры Новым, восклицал о Средиземном море, что-де это вовсе никакое не море, а — река, начинающаяся Нилом в сердце Африки и несущая свои воды на Север, а потом поворачивающая на левый бок и прихотливо разливающаяся на пути к Лазурному океану, как он в альтернативном восторженном семиозисе нарекал Атлантику... Вот, воистину, хозяйское отношение к делу — к делу жизненного мира! Но есть в океанической сухопутности и трагический аспект — достойный пушкинского вопрошания «Куда ж нам плыть?..» из бесподобного «Октябрь уж наступил...».

Совершенно самобытно, по-осиповски и по-ливенски, сияет и греет в текстах и мыслях Юрия Михайловича какая-то неославянофильско-бердяевски-шпенглеровско-бибихински-мамлеевско-раскакая-то тематизация русской равнинности, ищущая свой исключительный голос, — так что из ядра *софиасофии* вот-вот родится новое, и пока еще не проименованное, младенчествуемое зерно, которое в своем трансцендирующем росте быстро взломает придавившую его космическую скалу чуждой истории, и начнется на новой улице бесконечный праздник; а соратники со скрипучими перьями наконец-то улыбнутся и скажут друг другу: «Приплыли!».

Осипов о правде:

«Где она — правда в слове, в политике, в экономике? Смешно, не правда ли, ставить сам вопрос о правде в метафизической сфере!»

«Что ж, никакой там и впрямь правды нет? Да нет, правда-то есть, но... среди и под прикрытием неправды, а то и лжи. Острое заключение, вполне и убийственное!»

В метафизике, в особенности homo-социальном, полно всяческих иллюзий, т. е. искажений, неясностей, прикрытий, фальшивок, имитаций, фейков, симулякров. Это надо чётко и мужественно осознавать, не строя себе никаких иллюзии, как и сознавать, можно ли установить в таком-то метафизике некое “царство правды”?

Нет, нет и нет!»

Осипов об освобождении от иллюзий:

«Освобождение от иллюзий — великое благо, не освобождающее, правда, насовсем от иллюзий и не снимающее по их поводу скорби, но делающее человека перед иллюзионной паутиной всё-таки хоть как-то защищённым. Сброс иллюзий — спасение! Однако на место отверженных иллюзий приходят, увы, другие, но уже как бы более оправданные, может, и ненадолго приходят, но всё-таки приходят и даже выручают на какое-то время очарованного ими иллюзионера».

С.В. Синяков

Слова признательности

«Единственная известная мне роскошь — это роскошь человеческого общения» (А. де Сент-Экзюпери). Я осознал эту жизненную мудрость постепенно — благодаря общению с Юрием Михайловичем Осиповым в самых разных местах и на самых различных мероприятиях. Юрий Михайлович, и как человек и как ученый, постепенно и незаметно стал частью моего внутреннего мира, моей личности и моего сознания. Мы знакомы почти четверть века, но иногда я теряю ощущение времени, и мне кажется, что наши человеческие отношения длятся всю жизнь, и что мы всегда духовно и душевно рядом.

Говорить о достижениях и достоинствах Ю.М. Осипова, как ученого и интеллектуала в связи с 80-летним юбилеем не просто, поскольку об этом уже много сказано и написано многими замечательными коллегами. Одним из способов выразить свои чувства, эмоции и восхищение остается возможность поделиться экзистенциальными переживаниями, настроениями, которые часто приходят ко мне и при отсутствии юбиляра.

Знакомство с Ю.М. состоялась во второй половине 1990-х гг. на первой из последующей серии великолепно организованных директором ВГИ ВолГУ, нашим коллегой и другом, профессором М.М. Гузевым, научных конференций, сопровождавшихся многочисленными культурными мероприятиями и экскурсиями. На них побывало значительная часть членов нашего научного сообщества, и подобные встречи, надеюсь, продолжатся

после победы над эпидемией коронавируса. География наших дружеских и научных контактов в конце 1990-х и в начале 2000-х постоянно расширялась по мере дальнейшего распространения идей философии хозяйства в среде российских, украинских, казахстанских и белорусских ученых. Научные и культурные мероприятия регулярно проводились в разных регионах нашего традиционного научно-информационного пространства: в Волжском, в Москве в МГУ, в Киеве, во Львове, в Ирпене и других городах на протяжении многих лет. Вспоминаются прекрасные почти ежегодные прогулки по Волге на теплоходах в дни конференций в ВГИ ВолГУ, красивые берега и виды города-героя Волгограда, путешествия в другие замечательные места Волгоградской области, постоянное общение, обмен мыслями и идеями в коллективе единомышленников. Сохранятся навсегда в памяти чудесно спланированные М.М. Гузевым экскурсии: на соленое озеро Баскунчак — «мертвое море» в Астраханской области; путешествие на Дон в Клетский район, где С. Бондарчук с В. Шукшиным снимали кинофильм «Они сражались за Родину», в станицу Вешенскую, в которой М. Шолохов писал свой знаменитый роман «Тихий Дон»... Невозможно забыть множество памятных поездок и встреч на Украине от Киева до Львова, от Андреевского спуска, Лысой горы, Андреевской церкви, исторических мест, связанных с творчеством М. Булгакова в столице, до старинных улочек и католических соборов Львова, экскурсий на вершины Карпатских гор и в другие красивые и живописные места.

Ю.М. Осипов — человек, награжденный невероятно большими научными и художественными дарованиями, имеющий блестящий литературный талант, использующий современную форму художественно-философской публицистики, в которой

философская мысль реализуется в художественной форме, а художественные прозрения носят философский характер. Он сумел найти новые измерения красоты в русском языке, сделав его еще более многогранным, причем без особой заботы о традиционном стиле. Литературное творчество Ю.М. Осипова обладает неповторимой формой выражения оригинальных мыслей, неподражаемым способом передачи душевного экзистенциального состояния во всей его непосредственности.

Наибольшее влияние на мое научное формирование оказали трое ученых: профессор Б.Г. Могильницкий, под руководством которого я писал дипломную работу, будучи студентом Томского госуниверситета, профессор В.И. Мишин — научный руководитель кандидатской диссертации в аспирантуре в Горьковском госуниверситете, и наш дорогой юбиляр — профессор Ю.М. Осипов, открывший мне, уже доктору наук, новые пути и горизонты в науке.

Благодаря знакомству с научными исследованиями Ю.М. Осипова я понял, что оригинальные идеи могут создаваться на стыке различных наук в процессе междисциплинарного исследования. Но и этого оказалось недостаточно для эффективной научной работы и достижения желаемого результата. Можно быть каким угодно прекрасным исследователем в своей области науки, но совершенно не иметь опыта философско-теоретического анализа, не использовать возможности абстрактно-метафизического мышления и остаться приземленным эмпириком, замкнутым в своей узкой научной сфере.

Для созидательной работы в области изучения экономики и хозяйства необходимо выполнение важного условия: ученый должен иметь собственный многолетний опыт экономических исследований и владеть методами рефлексии и рациональной

критики. Ю.М. Осипов, безусловно, обладает этими редкими исследовательскими качествами — он комбинирует, соединяет в исследовании всю совокупность познавательных средств философии, метафизики, экономической теории, социальных и гуманитарных наук. Слово «опыт» применительно к творчеству Ю.М. Осипова, имеет особый смысл — это не только опыт наблюдателя и экспериментатора, а еще и опыт мыслящего субъекта. Именно такое удачное сочетание познавательных принципов привело Ю.М. Осипова к замечательным научным результатам, дало возможность создать новое направление в науке, объединить вокруг себя значительное количество интеллектуалов, сформировать особое научное сообщество экономистов, философов, историков, социологов и представителей естествознания.

Ученый, осуществляющий успешные научные исследования в сфере философии хозяйства, должен быть одновременно философски мыслящим экономистом и экономически мыслящим философом. Такие неординарные исследовательские качества присущи Ю.М. Осипову: удачное соединение им силы метафизического мышления с принципами экономического исследования формирует высокий познавательный потенциал, позволяет преодолеть, с одной стороны, узкие рамки спекулятивной конструкции, абстрактной научной дедукции, с другой — однобокого эмпиризма.

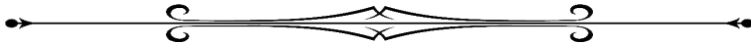
Одним из направлений в современной науке является тенденция к формированию новых знаний за счет синтеза идей из пограничных научных областей. Школа философии хозяйства Ю.М. Осипова сформировалась как результат развития именно такой методологии исследования, позволяющей расширить представления о предмете экономической науки и выйти за пределы традиционных разделений между науками. Это предоставило

возможность ученым на основе продуктивного синтеза объединить познавательные усилия в сфере экономики, истории, философии, антропологии, социологии, культурологии и достичь новизны результатов.

Сотрудничество ученых и интеллектуалов из разных областей науки в решении важнейших теоретических проблем экономики, человека и общества сыграло позитивную роль, так как данное взаимодействие объединило их в изучении общих объектов, позволило расширить и углубить представления о своей предметной области. Особенно продуктивным оказался союз представителей экономической и философской наук. Взаимное движение друг к другу, дополнение друг друга были органичными и плодотворными. Экономисты шли к генерализациям, исходя из опыта эмпирической работы, изучения фактов и процессов, естественно используя потенциал экономико-теоретического мышления, философы осуществляли свою часть работы, опираясь на возможности рациональной критики, гносеологической рефлексии, интеллектуальной дедукции и метафизического осмысления.

Ю.М. Осипов, анализируя результаты познавательной деятельности в современной экономической и общественной науке, талантливо и виртуозно использует весь объем позитивной критики, но, прежде всего, эвристические возможности метафизики. В своих статьях и монографиях он постоянно стремится увязать философско-теоретический анализ экономики и хозяйства с работой по созданию нового представления о реальности, с изменениями, происходящими в мире, с современными экономическими и политическими проблемами общества. Обширность и глубина знаний Ю.М. Осипова в самых различных областях современной науки вооружили его безошибочной интеллектуальной интуици-

ей, умением точно видеть перспективу и, исходя из этого, определять направления дальнейшего научного поиска.

Для всего творчества нашего юбиляра, выдающегося и универсального ученого, толерантного и деликатного по отношению к коллегам, наиболее характерными чертами являются оптимизм, патриотизм и масштабный, государственный подход, позволяющей сфокусироваться на решении наиболее актуальных проблем российского общества. Ю.М. Осипов не любит высокопарной риторики, никогда не применяет в своих трудах бесполезные абстракции, не перегружает тексты наукообразностью, не щеголяет своими воистину глубочайшими знаниями и широкой эрудицией. Благодаря этим свойствам Ю.М. Осипова читатели его произведений незаметно для себя проникают в суть экономических, информационных, общественно-политических проблем современной России, знакомятся с предложенными автором способами и вариантами их решения,

В современной российской научной литературе, посвященной методологии экономического исследования, социально-гуманитарного познания, теоретическому анализу экономики и хозяйства, проблем глобального мира и мировой экономике, Ю.М. Осипову принадлежит первое — главенствующее — место. Его авторитет — как интеллектуала, замечательного ученого, выдающегося писателя и несравненной личности — является истине огромным в отечественной (и не только) науке.

Долгих лет жизни Вам, Юрий Михайлович, и новых проявлений Вашего богатого и многогранного таланта!

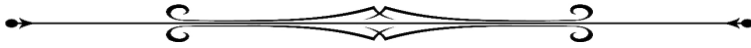

В.Я. Иохин

К юбилею...

9 сентября 2021 г. мы чествуем седовласого ведуна, собирателя, хранителя и творца русской мысли Юрия Михайловича Осипова, интеллектуала государственного масштаба, организатора и вдохновителя новых направлений научных исследований в области общественной жизни, сориентированного на поиски путей выхода на контуры Будущей России. Наряду с его высокими званиями и научными достижениями в философско-хозяйственном осмыслении различных сторон общественной жизни, для него характерна неукротимая устремленность к преодолению как российской неопределенности, так и смутного очертания формирующегося «нового мирового порядка» и определения в нем места и роли России.

Трудно себе представить, сколько усилий и усердия пришлось приложить Ю.М. Осипову для того, чтобы при главном вузе страны в перестроечные годы, пронизанные духом западничества, создать центр общественных наук и лабораторию философии хозяйства, которые стали одним из ведущих российских центров притяжения и консолидации творческой разноплановой общественной — но русской по своему духу — мысли. Одним из важнейших направлений деятельности ЦОН является проведение научных конференций, симпозиумов, круглых столов, теоретических семинаров. Их размах и разнообразие позволяют принимать

участие в их работе представителям самой широкой научной и педагогической общественности и тем самым пробуждать в них научный интерес к углубленному исследованию вынесенных на обсуждение проблем.

В беспросветные (для кого-то «святые», для кого-то «лихие») 1990-е, когда мир привычного хода мыслей и размышлений об общественной жизни неожиданно рухнул, когда вместо идеи «нового общества» с его «новым человеком» была предложена борьба за «корыто» материального благополучия, я переживал настоящий стресс, не видя выхода из сложившейся идейно-политической ситуации. Но именно в это время судьба свела меня с Юрием Михайловичем. И с этого момента ЦОН стал для меня и благостным духовно-интеллектуальным пристанищем и источником новых научных поисков и возможностей реализации своих научных интересов, бастионом защиты моего мыслительного бытия. Для меня *Дом философии хозяйства* стал своего рода второй альма-матер, которая открыла предо мной простор научного поиска и получение философски обогащенного научного знания.

Именно с этого момента началось мое философское осмысление социально-экономических явлений и процессов, вылившееся в формирование этико-экономического подхода к их исследованию и в четкое разграничение хозяйства и экономики. Хозяйствование не совместимо с «экономствованием». Последнее в полной своей красе было продемонстрировано нашему обществу менеджерами-оптимизаторами от здравоохранения и образования с их бухгалтерско-финансовым мышлением, для преодоления последствий которого потребуются кардинальное их переустройство и возвращение их в статус систем для человека из статуса услуг за счет человека.

Надо отметить, что для Юрия Михайловича экономика и хозяйство и их философское осмысление всегда были его призванием. В то же время, прекрасно чувствуя русскую мысль, ее ходы и движения, ее узлы и закруты, он всегда находил в ней все новые и новые импульсы для творческого ее развития и с легкостью профессионала «препарировал» их к реальной действительности. Многочисленные труды Ю.М. Осипова, разнообразные по своему характеру, содержанию и форме, свидетельствуют о его незаурядном творческом таланте русского мыслителя, выходящего далеко за рамки экономики и хозяйства и охватывающего и философию, и политику, и социологию, и культуру, органически «переплетая» их между собой. Можно сказать, что он создал своего рода оплот русского смысла человеческого бытия, пронизанного любовью к русскому миру, его образу мыслей. Его исследования отличаются высочайшим уровнем обобщений, глубиной проникновения в суть изучаемых общественных явлений и процессов, а также точностью формулировок и ясностью изложения.

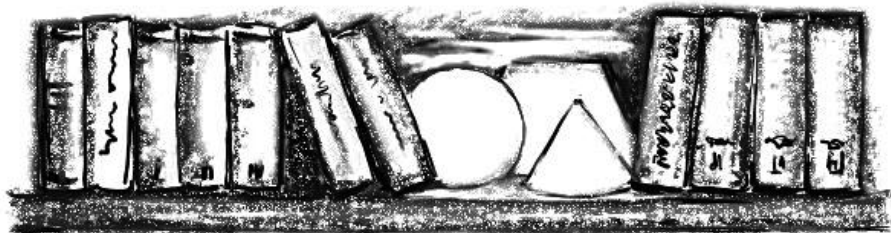
Юрий Михайлович обладает быстрой и своевременной реакцией на происходящие события в общественной жизни, о чем свидетельствует целый ряд проведенных мероприятий, направленных на исследование и обсуждение проблем, связанных с пандемией коронавируса. В считанные дни он мобилизовал наше научное сообщество на изучение ее влияния на социально-экономические процессы и на выявление ее последствий для России и мира в целом.

Я верю, что воля, интеллект и фантастическая работоспособность Юрия Михайловича, которые неизменно нацелены на будущее и интересы нашего Отечества, проявятся в прорывных идеях и мобилизации и консолидации научных сил на осмысление общественных и хозяйственных процессов,

направленных на формирование будущего образа России, неразрывно связанного с торжеством человека-творца. Именно такая Россия, очевидно, может стать центром притяжения и консолидации всех здоровых сил мирового сообщества в борьбе с устремлениями современной западной цивилизации навязать миру свою лишенную духовности систему ценностей с ее «пост-человеком-алгоритмом» как предтечу реализации идеи по аннигиляции подавляющей части человечества.

Дорогой Юрий Михайлович! Желаю Вам здоровья, здоровья и многие лета во имя служения Отечеству и науке.

И.Ю. Фомичев

Так случилось, что мне повезло...

Людам в зрелом возрасте (к которым я по объективным причинам отношу себя) иногда приходит желание осознать значение прожитых лет, много ли изменилось бы в этом мире, если бы их не было совсем, понять смысл собственного существования. Время непрерывно течет и безжалостно размывает в памяти не только легкие и несерьезные жизненные впечатления, но и часто, к сожалению, притупляет смыслово и жизненно важные события. Здесь мне повезло дважды: я прекрасно помню нашу первую встречу с профессором Ю.М. Осиповым, оказавшимся вдохновителем и признанным лидером интересного и практически полезного направления развития российской общественной науки, ставшим частью отечественного интеллектуального потенциала, ученым, по-настоящему переживающим за развитие России.

Мы познакомились с Юрием Михайловичем на одной из конференций в 2004 г., в которой оба принимали участие как приглашенные докладчики. Это было время благополучного развития российской экономики и непомерно оптимистических прогнозов, а атмосфера конференции напоминала ритуальный танец дождя, который не влияет на погоду, а его участникам кажется, что влияет. Критическая оценка национальных экономических перспектив в контексте инородного (как отечественного, так и зарубежного) негативного влияния, прозвучавшая тогда в выступлении Юрия Михайловича, как сейчас мне понятно, бы-

ла из области мудрой осторожности в оценках и ясного предвидения развития ситуации. Его выступление было не похоже на прочие ни по стилю, ни по методологии, ни по содержанию. Я почувствовал, что все это мне очень нравится и позже был весьма польщен предложением к дальнейшему сотрудничеству.

Уникальный стиль изложения научных концепций, который использует Юрий Михайлович, я легко и уверенно идентифицирую среди многих других, не открывая страницы, где указана фамилия автора. Оригинальная терминология и особенности научного изложения проблемы здесь призваны не уйти от реального мира или поразить воображение, а усилить голос науки в актуальных вопросах современной государственной политики. Берущие свои истоки в работах Сергея Николаевича Булгакова и творчески разработанные профессором Ю.М. Осиповым современная идея и теория философии хозяйства делают Юрия Михайловича одним из выдающихся инноваторов в российской науке, признанным отечественным и международным научным сообществом. Но более всего я благодарен Юрию Михайловичу за все те ситуации неформального общения, в которых я узнал его не просто как уникального мыслителя, но как доброго и прощательного человека, личность с нестандартным мировоззрением и чувствами, открытой улыбкой и глазами, полными некоего эзотерического (для меня, по крайней мере) смысла.

Я в большом долгу перед коллегами, которых объединяет Центр общественных наук и лаборатория философии хозяйства Московского государственного университета, созданные Юрием Михайловичем. И сколько бы я ни выражал свою признательность этому выдающемуся человеку, этого не будет слишком много.

А.Р. Геворкян

Несколько слов о Юрии Михайловиче Осипове

Когда пишешь о чем-то неприятном, появляется осадок, который потом еще долго гложет душу, и наоборот, когда речь заходит о чем-то позитивном, не только самому становится хорошо, но как бы в лучшую сторону изменяется окружающий тебя мир. Именно последнее обстоятельство и побудило меня откликнуться на юбилей Юрия Михайловича Осипова.

Говоря о Юрии Михайловиче, я не буду затрагивать вопросы, связанные с его академической карьерой, а попытаюсь сосредоточиться на его личности и сквозь ее призму понять его творчество.

Ю.М. Осипов не только не вписывается в духовную ситуацию нашего времени, но и, можно сказать, идет против его течения. В безвременье экономикса и иных американоидных либеральных веяний он придерживается парадигмы классической политэкономии, внутренне неразрывно связанной с философией истории и вместе с последней выходящей на уровень предельных обобщений метафизического содержания. И это делается в ситуации практически тотально господствующей антидуховности, когда погружение человека в животную стихию разбушевавшихся материальных сил природы становится нормой потребительского общества.

В 1999 г., на стыке веков, Юрий Михайлович начинает издавать журнал «Философия хозяйства». Этот журнал уже успел войти в анналы истории, а с позиции 2020-х гг. можно констатировать, что он занял свое почетное и, может быть, даже ведущее место среди остальных философских изданий нашего времени. По крайней мере, в нем присутствует практически забытая сочетаемость, когда историко-философская проблематика, наряду с другими разделами философии, оказывается неразрывно связанной с актуальными вопросами философии, а сама философия вновь становится тем духовным инструментарием, с помощью которого возможно понять сложнейшие проблемы современного общества и хотя бы попытаться найти пути возможного выхода из этого эпохального кризиса. Глубоко символично название журнала, прямым образом продолжающего традицию великого русского мыслителя С.Н. Булгакова. Симптоматично, что в условиях бесконтрольности экономического фактора, при верховодительстве либерализма, когда раскрывается материалистическая бездна надвигающегося рукотворного апокалипсиса, этому падшему состоянию бросается вызов философией хозяйства как напоминание о том, что на ином уровне бытия материальная деятельность должна быть трансформирована в духовную энергию, и в этом задан искомый смысл человеческой экзистенции как неразрывного онтологического единства духовного и материального начал в человеке.

Если попытаться понять практическую и теоретическую деятельность на научной ниве, а также личность Ю.М. Осипова сквозь призму его творчества, а творчество — как яркое проявление его личности, то таковой квинтэссенцией окажутся его фундаментальные труды, а также журнал «Философия хозяйства», его детище, неразрывно связанное с его именем, которое

останется после него как память о поисках и метаниях тех, кто принципиально не принял за норму то, что является ее полным отсутствием.

Человек, по определению, живет не на потребу дня, и это не высокие слова и не философствование всуе. Один из примеров тому — Ю.М. Осипов, его творческое горение и высокие импульсы нравственного сознания, позволяющие ему и в наши нелегкие времена оставаться самим собой.

Осипов о насилии:

«Насилие — жуть вроде бы, гадость, мерзость, да вот и... благодеяние тоже! “Повивальная бабка” не одной истории, а и самого человека, его сознания, человеческого бытия вообще. Преодоление зверского начала в человеке, его “неразумности”, через вполне и зверское над зверочеловеком насилие! И со стороны кого: зверя или не зверя?» «Прелюбопытнейшая вещь (от вести): благополучие не просто для блага человека, оно для него губительно!»

Осипов о добре и зле:

«Зло! Это не имя, не категория, не лживое утверждение, а реальный феномен, не избегающий ничего в жизни, ни одной ее фиброчки, ни одного ее проявлянца. Зло повсюду и везде, за исключением мгновений, точек, вспышек, протечек его противоположности — добра».

Осипов о бытии-истории:

«Течение бытия-истории на то и течение, чтобы, оставаясь достаточно независимым и самовольным, диктовать свои реальные ходы и текущие результаты самому же бытию-истории. Что бы человек ни делал, течение всё равно остаётся течением, вбирающим в себя всё возможное и невозможное, при этом текущим, как видно, и по своему собственному “хотению”. Здесь не объективные закономерности в почёте, а сам бытийно-исторический поток, который что-то и кого-то несёт, что-то и кого-то выносит, что-то и кого-то уносит, что-то и кого-то поглощает».

Н.И. Злыгостева

Подаренные встречи

Сегодня тот давний день, в который мы ждали гостей, видится мне по-особому. Мы — это члены Вятского интеллектуального клуба, созданного по образцу и подобию того, который уже существовал в МГУ под началом Ю.М. Осипова. Наш председатель В.С. Сизов — с большим уважением говорил о нем, о его интереснейших экономических теориях и о созданной им Академии философии хозяйства.

Мне, человеку далекому от проблем экономики, это имя мало что говорило. Но общее волнение, связанное с ожиданием, захватило и меня.

Первое впечатление оказалось сколь неожиданным, столь и верным. Я увидела человека, в чьем облике не было и оттенка обыденности. Он был в реальности того времени, в котором мы говорили, обменивались мнениями, спорили, и одновременно вне его.

Было ощущение, что он одновременно существует в разных пространствах. Я особенно остро почувствовала это, когда речь зашла о русском изгнанничестве, о тоске наших эмигрантов по оставленной родине. Мне вспомнились слова отца Сергия Булгакова о том, что одно из самых сильных и памятных воспоминаний об утраченном Отечестве — это ее тихий свет, неяркое богородичное небо и печаль опустевших полей. В то время, когда

я говорила об этом, встретила взгляд Юрия Михайловича, глядевший, казалось, из того мистического далека.

Позже я узнала, какое впечатление оказала философия отца Сергея Булгакова на мыслительное творчество Ю.М. Осипова.

В этот памятный вечер мы много говорили о том, что было для нас не просто интересно, а важно и значимо. Он из тех редчайших собеседников, в общении с которыми вы лучше начинаете понимать себя, яснее видеть то, что ранее было зыбким и неопределенным.

В наших редких встречах и долгих разговорах меня не оставляло впечатление, что его дерзкие, порой парадоксальные мысли приходят, как и прекрасные стихи, откуда-то извне, из каких-то таинственных, скрытых от обыденного ума сфер.

Именно эта внутренняя потаенность, присущая и его письменному творчеству, была и остается для меня, да и не только для меня, по-особому притягательной. Юрию Михайловичу присуще то, что всегда более всего определяло русскую мысль — ее неотделенность от русской литературы. В своих размышлениях о цивилизации и человеке, о софийной душе и судьбах России он идет от внутренней сокровенности, определяющей русское слово.

Его писательское мастерство имеет свой неповторимый, своеобразный стиль, дающий возможность за мыслью, за образом увидеть потаенное — главное. Особенно выразительно это прочитывается в его «Реквиеме».

Он сумел прочесть роман М. Булгакова иначе, чем все, остановив наше внимание не только на его откровениях и прорывах, но и на его безднах и падениях. И все же, как много в этом «Романе о романе» подлинной, настоящей поэзии, разлитой в облике старой, уходящей Москвы, в пленительном образе

появляющейся и исчезающей незнакомки, в тонком аромате быстротекущего времени, напоминающем о Вечном.

И вновь вспоминается то первое впечатление, оставившее ощущение вневременности Юрия Михайловича. Он не описывает минувшее, а живет в нем естественно и органично, втягивая и нас в это внутренне обжитое им пространство. Кстати, и с ним у него отношения совершенно особые. Он легко увлекает нас в путаницу московских улочек и переулков, под сень столичных парков и скверов, где ему хорошо и уютно с его друзьями и героями.

И также легко и непринужденно он чувствует себя в маленьком парижском кафе на берегу Сены, из которого открывается вид на Нотр дам де Пари, окутанный серебристой дымкой, и в тихом, так много говорящем русскому сердцу, Сергиевом подворье.

В этой его надмирности просматривается глубинное, корневое, русское, воспринимающее весь мир не через его разделенность, а через его единство.

После чтения книг Юрия Михайловича, разговоров с ним остается ощущение тонкого интеллектуального послевкуся, ощущаемого очень долго. И вдруг, в какое-то мгновение, ты делаешь для себя открытие, позволяющее тебе в известном и хорошо знакомом увидеть то, что ты раньше не замечал, видеть, понимать, чувствовать мир иначе — глубже, яснее и правильнее. Спасибо Вам за это, Юрий Михайлович.

В.В. Смагина, А.М. Кальницкая

Тамбовские ассамблеи

Так сложилось, что мы познакомились с Юрием Михайловичем задолго (за много лет) до встречи на конференции. Мы уже знали о деятельности Ю.М. Осипова, профессора МГУ имени М.В. Ломоносова, создателя и руководителя научно-образовательной школы философии хозяйства по его книгам и научным публикациям.

Обстоятельства судьбы Юрия Михайловича сложились таким образом, что юношеский период жизни был тесно связан с Тамбовской областью, где в Мучкапском районе его отец возглавлял коллективное агрохозяйство, ставшее лучшим в области в конце 1950-х — начале 1960-х гг. Лидерские качества унаследовал и сын — будущий экономист и философ.

Его возвращение на Тамбовскую землю произошло в начале XXI в. уже в статусе известного ученого, создателя теории философии хозяйства.

На исходе первого десятилетия нового века лаборатория философии хозяйства МГУ имени М.В. Ломоносова, которой руководит Ю.М. Осипов, и Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина организовали научно-практический симпозиум «Средняя Россия: земля и люди» по проблемам российского агрохозяйствования (научный форум). Этот форум стал ежегодным и постепенно обрел статус традиционного. В нем принимают участие члены Философско-экономического ученого собрания, созданного в 1997 г. по инициативе

Ю.М. Осипова, и многие другие ученые России. Как правило, теоретические аспекты симпозиума рассматриваются на первом пленарном заседании в стенах университета, а практические — в Мучкапском районе. Второе пленарное заседание по обыкновению проходит в здании администрации района, а обмен опытом и мастер-классы — в одном из агропредприятий.

Десять лет ежегодных встреч ученых на симпозиуме — экономистов, философов, физиков, историков, биологов, экологов и других специальностей (более 400 человек) из российских вузов, руководителей муниципальных образований и агрохозяйств, специалистов в разных областях сельскохозяйственной деятельности и перерабатывающей промышленности! Обширна и география участников: Москва, Санкт-Петербург, Екатеринбург, Ростов-на-Дону, Нижний Новгород, Кострома, Ярославль, Кемерово, Иваново и т. д. — более 25 городов.

Что привлекает к участию в симпозиуме и делает его уникальным — это особая форма проведения. Менее всего организатора симпозиума и его участников интересуют готовые заключения, мертвые выводы, однозначные формулы и застывшие истины на долгую перспективу. Слушатели всегда ждут от модератора мастерски организованного диалога и дискуссии, когда поиск смыслов происходит «здесь и сейчас».

Все мы постепенно научились понимать Юрия Михайловича, который всегда ратует за поиск глубинных смыслов бытия — даже при обсуждении малых и очень конкретных проблем. Как правило, выступающие имеют тезисы докладов или сообщений, но не было случая, чтобы этим и закончилось пребывание оратора за кафедрой. Самое интересное начинается после выступления, когда к поиску истины по теме сообщения присоединяются все присутствующие. Горячий спор, яркие эмоции, различные точки

зрения, нетерпение сторон! Как много нового можно услышать, что, может быть, вспомнится и потребуется только со временем! Как активно, увлеченно и ясно настраивается «общая» мысль! Никому нельзя остаться равнодушным или просто отсидеться, как это бывает, к сожалению, на научных конференциях... Как правило, выступают все. Обобщение модератора всегда удивляет умением собрать все в определенной концепции и вдруг сделать неожиданный вывод, который отчасти удивит, но в нем будет такая масштабность аргументов, которой доверяешь.

Неотъемлемой частью программных встреч участников симпозиума бывают круглые столы с руководителями областных административных структур. Во время этих деловых встреч формируется некое «встречное» проблемное поле, которое в дальнейшем помогает определять наиболее актуальные направления научной и практической мысли и деятельности. Обычно делегация ученых преподносит участникам мероприятия в качестве вспомогательного научно-методического материала изданные сборники докладов конференций, монографии и коллективные научные труды. Полезными всегда были и индивидуальные консультации.

«Сингулярностью» этих «афинских диалогов» было то, что руководитель научного сообщества считает необходимым рассмотрение всякого вопроса в формате общекультурного контекста. Эта установка в конечном итоге дает возможность понимать направления изменений современной цивилизации. Таким образом, тамбовский симпозиум задает и высокий общекультурный уровень участников, и его дальнейшее повышение.

Следует отметить и серьезное отношение Юрия Михайловича к культурной составляющей симпозиума, которая всегда тщательно продумывается и согласуется с хорошей организаци-

ей. В нее входят обязательная общая экскурсия по Тамбову, посещение музеев, театров и многих других интересных исторических и природных объектов. В соответствии с установившимися правилами пребывание в Тамбове всегда начинается с неспешного гуляния по набережной реки Цны.

Прогулка дает возможность отдохнуть после неблизких дорог в Тамбов, попутно посетив накоротке отдельные музеи и храмы, полюбоваться красотой заречных пейзажей и, конечно, подышать свежим воздухом пригородных лесов. В памяти участников и гостей научного форума навсегда сохранятся впечатления от экскурсии в музей-усадьбу Асеевых — производителей качественного сукна в дореволюционной России. Дом-дворец в стилистике модерна начала XX в., созданный известным московским архитектором Л. Кекушевым, восхищает атмосферой подлинности исторической эпохи и красотой соответствующих экспонатов. Запомнились и шедевры областной картинной галереи, среди которых полотна Ф. Рокотова, Д. Левицкого, В. Боровиковского, К. Брюллова, А. Саврасова, И. Шишкина, В. Серова, И. Айвазовского и многих других. Музей-усадьба Чичериных, который тоже принимал нас, всегда завершал встречи с гостями небольшими фортепьянными концертами, которые в купе, думается, тоже останутся в памяти.

Для участников симпозиума ТГУ имени Г.Р. Державина ежегодно предоставляет возможность провести послеобеденное секционное заседание на своей базе отдыха «Галдым», расположенной в Горельском лесничестве — в 22 км от Тамбова. Прекрасные условия для работы (конференц-зал с современным техническим оборудованием на 100 человек), проживания (коттеджи на 1, 2, 3 человека), питания (ресторан «Татьянин день») и отдыха (р. Цна, боровые леса, спортивные площадки, спортивный

инвентарь) позволяют провести мероприятие с максимальной пользой для всех. Как правило, день завершается большим концертом университетских творческих коллективов и исполнителей.

Вторая часть симпозиума — как самые хорошие воспоминания детства Юрия Михайловича — проходила обычно в рабочем поселке Мучкапский. На пленарном заседании в администрации района выступали московские, тамбовские и из других городов России ученые, а также мучкапские специалисты разных направлений деятельности, руководители района, руководители агропромышленных хозяйств. Это заседание в большей степени посвящалось прикладным вопросам. Оно нередко превращалось в «открытый микрофон», и люди говорили о наболевшем, о трудно решаемых проблемах, о нехватке денег, специалистов, современной качественной техники и многом другом. Ю.М. Осипов вместе с главой района А.А. Хоружим отвечали на многочисленные вопросы и сразу предлагали возможные пути их решения. После заседания участники обычно долго не расходились и продолжали обсуждать свои рабочие ситуации. Следует отметить еще один интересный момент в мучкапских встречах. Для жителей поселка параллельно организовывались индивидуальные юридическо-правовые консультации по самым различным направлениям и проблемам. Их проводили преподаватели и студенты-старшекурсники Института права ТГУ имени Г.Р. Державина и ученые — участники симпозиума.

Поселок Мучкапский стал не менее интересным во всех отношениях для научной интеллигенции России. Открытиями для всех стали умело организованное территориальное пространство этого поселения и общекультурный и социальный потенциал. На въезде приезжих встречает композиция «Журавли»,

выполненная на тему стихотворения и песни Р. Гамзатова президентом Российской академии художеств художником-монументалистом Зурабом Церетели. В центре расположились его же скульптуры и скульптурные композиции: бронзовый поэт Борис Пастернак, сидящий с раскрытой книгой на скамейке, фонтан «Ноев ковчег», памятник Александру Невскому и даже бронзовые кони. Как было ни вспомнить стихотворение выдающегося поэта «Мучкап» и «Мухи в мучкапской чайной», которые он написал в 1917 г., будучи здесь проездом. Гости побывали в общеобразовательной и музыкальной школах, библиотеке и спортивном комплексе. Черноземная Тамбовская область славится своим зерном. Поэтому неслучайно ученые посетили мукомольные и крупяные цеха и производственное объединение «Мучкапхлеб».

Особое впечатление оставило посещение в 2014 г. родного села Юрия Михайловича — Кулябовки — и отчего дома, в котором и сегодня живут его односельчане. С ними, уже солидного возраста людьми, встретились все гости. Подробности той трогательной встречи обыкновенны в таких случаях: первоначальная пауза, внимательные глаза, удивленные восклицания, рукопожатия и воспоминания о былом. К Мемориалу погибшим в Великой Отечественной войне возложили цветы. Скорее всего, каждый думал о своем, но очень близком к тому, что происходило в это время. Так принято в России — разом вспомнить обо всем и всех, и расчувствоваться со слезой.

Впечатлений от таких поездок остается много и надолго, обоюдная польза безусловная, и жизнь провинции становится более понятной и близкой.

Та давняя случайная наша встреча с Юрием Михайловичем на конференции стала знаковой для тамбовчан. Кто бы мог пред-

положить, что события сложатся так... и Ю.М. Осипов через много лет вновь посетит Тамбовскую землю как просветитель, как создатель в новом свете теории философии хозяйства. Здесь сошлись три ипостаси: дух, душа и телесное воплощение.

Времена меняются, жизнь подсказывает другие формы научного и делового общения. Тамбовская земля всегда открыта и ждет своих сыновей.

Гордимся нашим земляком Ю.М. Осиповым. Поздравляем с юбилеем! Замечательная дата выдающегося ученого, талантливый организатора, прекрасного человека и нашего Друга! Желаем сохранять традиции и приумножать Ваших почитателей! Многая лета!

Е.Г. Пономаренко

О философских беседах в Саду Евгения и Валентины

Время продолжает свой бег. И вот числительное «восемьдесят» постепенно начинает входить в лексикон людей моего окружения. Стали говорить о нем и применительно к глубоко мною уважаемому Юрию Михайловичу. Стал перебирать фотографии — так ли это?

Снимков, где изображен любезный моему сердцу Юрий Михайлович, нашлось немало. Несколько усомнился сказанному, поскольку речь идет о подтянутом, хотя и несколько седом человеке, в прекрасной, работоспособной форме. Везде профессор Осипов предстает в образе энергичного, устремленного в будущее человека. Уж как тут языку повернуться, дабы произнести немного странное для восприятия число?

Однако, если это и так, то насколько это грустно? Убежден, что нет, ибо по нынешним временам этим возрастом уже никого не удивишь. Хороший, трудоспособный период для многих десятков тысяч людей. Будучи промышленником-практиком сам сталкиваюсь в повседневной деятельности с конструкторами и технологами, механиками и энергетиками примерно таких же лет, с той уникальной, еще советской, закалкой.

Благодаря их фундаментальному, добротнейшему образованию, продолжают работать многие наши отечественные предприятия. Уж как их били и крушили в девяностые и в начале нулевых годов! А они выстояли и сохранили свой потенциал! И это во многом благодаря представителям того поколения, к которому принадлежит и наш Юрий Михайлович.

С такими людьми всегда комфортно работать — они досконально вникают в суть любой проблемы и трепетно выполняют данные ими обещания. Они никогда не подведут и никогда не предадут.

Это дети войны, которые знают действительную ее цену. На их глазах страна победила фашизм и буквально в считанные десятилетия поднялась из пепла. Это поколение справедливо осознает свою непосредственную причастность к легендарному полету Юрия Гагарина.

Эти люди создали тот Советский Союз, о котором ностальгируют многие. И все это — благодаря нацеленности на высокие рубежи, которая выковывалась у этих людей с самого детства. Не удержусь, и процитирую Юрия Михайловича:

«Наше детство и юность были совершенно городские, московские, хамовнические. Они проходили поначалу в непростые послевоенные годы, а затем в годы счастливого расцвета социализма — заметного материального достатка и устойчивого благополучия. Двор, школа, городской досуг. Примечательным явлением 1940-х годов были дворы, а лучше сказать — детские дворовые общины (если не коммуны). Такая дворовая община объединяла всех — от 6-7-летних до 14—16-летних. Старшие опекали младших, учили их житейским премудростям, оберегали. Младшие тянулись за старшими. Никакой дедовщины, никакого насилия, никакого понуждения. Игры, разговоры, походы. Все вместе! Особенно походы в парки, на купание в Москве-реке, на праздничные мероприятия. В школах мы просто учились, а во дворах жили. Все мы были в той или иной степени дворового происхождения и воспитания, но, что важно — вполне и позитивного» [1, 108—109].

Юрий Михайлович Осипов является ярчайшим представителем этого поколения — «дети войны». И все, что я перечислил ранее, можно и нужно отнести к нему в полной мере.

Именно нацеленность на высокий результат позволила Юрию Михайловичу создать новое направление в науке. Примечательно, что это было сделано в тяжелейшие девяностые годы, когда рушились многочисленные иллюзии и агонизировала российская экономика.

Философия хозяйства как научное направление неразрывно связана с именем профессора Осипова. И не только потому, что он в своей плодотворной научной деятельности обосновал и развил это направление, но и потому, что он, по существу, дал ему путевку в жизнь, превратил не просто в позицию, но в действительное направление исследовательской работы. Воистину, великие люди ставят перед собою великие цели!

Благодаря опыту, научному авторитету, организаторскому дару и безусловной человеческой харизме, Юрий Михайлович сумел сплотить сформированное из ярких интеллектуалов неформальное сообщество в своеобразный творческий коллектив, способный генерировать яркие и незаурядные идеи. И это вызывает огромное уважение.

Не сомневаюсь в том, что многие ведущие экономисты страны, в преддверье славного юбилея по достоинству оценят и осветят глубину научной деятельности Юрия Михайловича. Мне же, как промышленнику, не следует излишне вдаваться в эти теоретические изыски.

Вместе с тем хотелось бы осветить еще одну грань таланта глубокоуважаемого Ю.М. Осипова.

Все дело в том, что в свободное от работы время мы с супругой, Валентиной Михайловной, увлекаемся садово-парковым искусством. Причем не только теоретически — прекрасных садов и парков, которых можно лицезреть, в нашей стране и за рубежом, превеликое множество! Мы же — на практике — уже свыше двух десятков лет создаем Сад своей мечты! Сад, который подразумевает многообразие представителей

флоры, малые архитектурные формы и различные элементы топиарного искусства.

И всякий раз, будучи на Кубани, Юрий Михайлович старается заехать в наш Сад, где мы ведем неспешные разговоры о философии Сада. Действительно, задаем мы друг другу вопрос: почему возник такой культурный феномен — «Сад»?

Прохаживаясь по Саду и беседуя, мы пытаемся ответить на него. Ведь по предположениям историков, уже около семи тысяч лет назад человек начал формировать первые сады. И в то же время сад начал формировать Человека в современном понимании. Если брать этот огромный временной период, то именно Сад создал современную цивилизацию, современную архитектуру и современное искусство.

Мы задаемся наивным вопросом — зачем Бог дал человеку Сад? Ведь в начале развития человечества все было предельно просто и даже романтично. Древний человек гонял тучные стада по чарующим альпийским и иным лугам, попутно собирая съедобные корешки. И никакого тебе земледелия, подразумевающего в последующем возникновение Сада.

В любом случае, казалось бы, жизнь охотников и собирателей выглядела гораздо более веселой и познавательной в процессе движения за стадом животных, нежели ковыряние в земле на одном и том же месте. Однако семьдесят веков назад почему-то начался переход от кочевой романтики к оседлой прозе земледелия.

И в этой трансформации заложен удивительный парадокс, поскольку здесь нет никакой логики! Ведь переход к земледелию невозможно объяснить, если учесть, что ведение сельского хозяйства обусловило увеличение объемов труда и ухудшение качества пищи — однообразная еда с низким содержанием белка и витаминов.

Аграрная революция — одно из самых противоречивых событий в истории человечества. Некоторые утверждают, что она

вывела человечество на путь прогресса и процветания. Другие уверены: на той развилке человечество выбрало тропу, ведущую в бездну. Homo sapiens отрекся от родства с природой и устремился навстречу алчности и стяжательству.

Вероятно, Адам вполне осознанно сказал: «Ева, ешь быстрее это яблоко, и пойдем скорее отсюда!». И змей — не искуситель, но, напротив, соучастник — знал, и не сказал...

Наверное, райская жизнь не устроила человека, и он предпочел тяжким трудом зарабатывать свой кусок хлеба, дабы создать свой собственный Сад на основе всех достижений человеческой цивилизации.

Сад создал не только современный мир. Одной из прекраснейших заслуг Сада является то, что он дает возможность любому человеку почувствовать себя Художником, Творцом и Созидателем.

Жизнь — штука сложная, и талантливых людей на свете не так и много. Лишь некоторые обладают даром писать картины, сочинять стихи, танцевать в балете. Редкие личности становятся незаурядными учеными и великими композиторами. Не каждый может стать выдающимся режиссером или талантливым скульптором.

Вне зависимости от страны, культуры или религии существует лишь малая толика людей, которым их профессия предоставляет возможность самовыражения.

А что же остается остальным, подавляющему большинству людей, занятых, как правило, рутинной работой, такой же, как и у миллионов сограждан? А как же Искра Божья? И если она существует — то, что с ней, этой искрой, делать? И как понимать утверждение, что каждый человек представляет собою уникальную и неповторимую Вселенную?

Тяжелые и, казалось бы, не имеющие своего разрешения, вопросы...

А может, есть выход из этого искусственного тупика?

И любуясь осенними хризантемами, мы утверждаем, что Сад дает такую возможность! Воистину, хочешь почувствовать себя художником — займись Садам! Если тебя одолевает томление, присущее скульптору или архитектору, — займись зеленым строительством! Если тебе не безразлична та или иная композиция прекрасных растений — начни работать в саду!

Вот такие беседы — каждый раз, с приездом Юрия Михайловича — ведутся в нашем Саду Евгения и Валентины. И мы признательны Вам, уважаемый Юрий Михайлович, за эти философские диалоги. И если по какой-либо причине Вам наскучит заниматься философией хозяйства, приезжайте к нам — в станцию Пятигорскую!

Поверьте, философия Сада — есть прелюбопытнейший пласт общечеловеческой культуры и практики. Этот феномен еще ждет своего осмысления. А Вы, в свою очередь, обладаете уникальной способностью проникновения в суть вещей и событий.

Искренне желаю, чтобы Ваш творческий путь также энергично продолжался еще многие десятилетия. И не следует считать годы, надо просто более трепетно воспринимать удивительную красоту окружающего мира. Ведь те же мудрые японцы утверждают:

Постигшие бессмысленность печалей,
Растят цветы и не считают дни...

С днем рождения Юрий Михайлович! С юбилеем!

Литература

1. Дом в Большом Трубецком (Хользунова) переулке. По воспоминаниям М.И. Горбунова-Посадова, Н.И. Захава, Е.Д. Михайловой, Т.М. Осиповой, Ю.М. Осипова. М.: ТЕИС, 2015.

3.Э. Скрынник

Спасибо, Юрий Михайлович!

Тринадцать лет прошло с моей первой встречи с Юрием Михайловичем. Я попала на Философско-экономические чтения в Киевском университете благодаря моему оппоненту и учителю профессору В.В. Ильину. Первое впечатление, которое стало затем главным и постоянным — «моим» — образом Осипова: он сидит за столом в переполненной народом аудитории так, как будто он там один. Спокойным, даже каким-то будничным голосом произносит фразу за фразой, которые я должна была бы написать в своей новозащищенной докторской диссертации («Деньги как социокультурный феномен»), если бы только смогла. Если бы только удалось докопаться и сформулировать то, что вообще-то угадывалось и вроде бы проглядывало, но так и осталось неразгаданным.

Такое удивительное явление, как Философско-экономическое ученое собрание, из которого затем выросла Академия философии хозяйства, — это феномен, который требовал от его создателя и невероятно оригинального научного мышления, и организаторской хватки, и, главное, такого исследовательского авторитета, который стал полюсом притяжения очень разных ученых и личностей. Для меня стала делом многих лет цель: повторить эту модель у себя на Родине. И это удалось! Прежде всего благодаря сотрудничеству, которое очень успешно развивалось с 2008 по 2014 г. Работа Украинского философско-экономического научного общества интенсивно продолжалась

двенадцать лет, и только нынешняя пандемия пригласила процесс, будем надеяться, что временно.

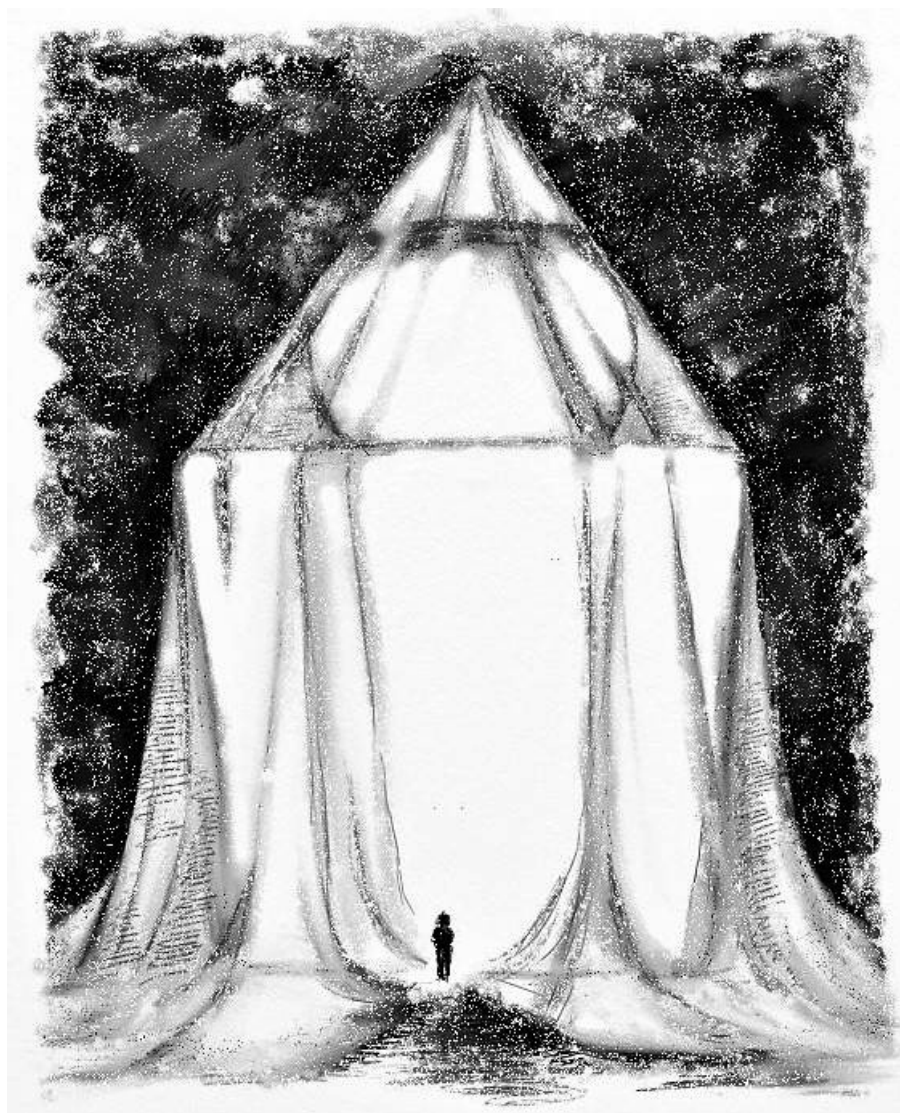
Во Львове, в Университете банковского дела, мы часто вспоминаем львовские философско-экономические чтения, где кипели дискуссии, какие не часто встретишь на официозных научных конференциях; где не хватало времени для всех желающих высказаться, а самое важное выговаривалось и выслушивалось уже в ночных «посиделках» тесного кружка, который соби­рался вокруг Юрия Михайловича.

Я бесконечно благодарна Юрию Михайловичу за то, что несколько прекрасных лет моей жизни прошли под знаком этой философско-экономической синергии. Еще большую ценность для меня составляли наша дружба и глубочайшее уважение, возможность понимать и делиться своим видением мира и нас в нем.

Самое время сказать: а значит, несмотря на все, что нас разделило... Но жизнь сложнее. Несправедливо и по сути неправильно будет сказать, что наши личные отношения превыше тех не зависящих от нас процессов, которыми живут наши страны. Не такие мы люди. Смыслы, которыми живут наши народы, это и наши смысложизненные ценности, и они нас ко многому обязывают. Не из страха подвергнуться общественному или какому-нибудь еще осуждению, а потому что это — наши ценности.

Нам остается одно: помнить, любить, уважать, быть благодарными и продолжать делать свое дело по собственному разумению.

Дорогой Юрий Михайлович, спасибо за то, что вы значили в моей судьбе, за то, что вы продолжаете философию хозяйства, за то, что вы — Мастер!

Осипов о человеке и метафизике:

«Тонкая это “материя” — метафизика!

Поди-ка разберись с незримым и упорно ускользящим; это тебе не с фактами работать; тут ведь не факты важны, хотя они и всюду учитываются, а скрытые интенции скрытого мира.

Да и сама метафизика бывает разная — как близкая к текущей обыденности, так и удалённая от неё, а то и вообще от обыденности надёжно сокрытая.

Неизвестно откуда и зачем явился человек со своим обожествлённым сознанием; неизвестно куда и зачем идёт человек, а ведь он, в отличие от других животных, не просто ходит, а именно... идёт — исторически идёт, от поколения к поколению, держа лишь один самый судьбоносный и самый при этом роковой азимут — от природы к неприроде, то бишь и от себя вроде бы ещё человеческого к чему-то... э-э... для себя же пост-человеческому, а лучше бы сказать — уже и не человеческому.

Итак: человек ниоткуда и в никуда! Интересно, не правда ли? Тогда кто же он — человек он или не человек, точнее, не такой уж он и человек, а что-то (кто-то) другое (другой), а-а?

Не слабый вовсе вопрос, а ведь вполне и... законный!

Метафизика — Страх Божий!»

Л.И. Ростовцева

Харизма и гениальность профессора

Ю.М. Осипова

Дорогому нашему Юрию Михайловичу — 80! Восьмерка, как известно, — символ бесконечности. Глядя на личность и творчество юбиляра, напрашивается аналогия неисчерпаемости его таланта и обаяния. Он умеет ценить вечное, заглянуть за «вибрирующие горизонты» и увидеть раньше других (или почувствовать) нарождающееся новое, неоднозначное, многомерное, увлекая за собой других. Авторитет его высок, любовь сподвижников — тоже. Он не любит пустых разговоров, его мысль постоянно в труде, приглашая собеседников, которых, к сожалению, становится все меньше, к размышлению. «Не с кем разговаривать», — все чаще сетует Ю.М. Осипов. Постмодерн и цифровизация делают свое дело.

Мне посчастливилось быть ученицей Юрия Михайловича (как он часто подчеркивает, первой среди его аспирантов защитившей кандидатскую диссертацию). Работа под его руководством в аспирантуре наложила отпечаток на всю мою последующую жизнь, явилась «путевкой в жизнь», и до сих пор я пользуюсь ее плодами — огромная признательность научному руководителю за это! Доцент Осипов не регламентировал строго наши шаги в науке, не окружал нас, своих аспирантов, чрезмерной опекой; напротив, он предоставлял широкое поле для самостоятельности, инициативы и творчества. Никогда ничего не навязывал.

Всегда много работал сам и воспитывал нас своим примером. До сих пор вдохновляет на исследования своими семинарами, конференциями, форумами, поддерживает. Доставляет радость общения, возможность обменяться мнениями, выступить, по дискутировать, обсудить (пандемия, заточив людей в своих квартирах, дала прочувствовать особенную ценность наших встреч и контактов).

Особая страница в наших отношениях — проект «Я горжусь подвигом отцов, дедов, прадедов», или «Мы помним...» (как часто его называют по названию серии из 5 книг воспоминаний и размышлений поколений, состоящей из 8 больших томов, собравших более 1 тыс. авторов из разных стран и регионов России). Каждая книга после обращения губернатора Тульской области к читателям открывается предисловием Ю.М. Осипова, его необычными словами и глубокими мыслями, предваряющими чтение.

2010 г. 65 лет прошло с тех пор, как из Берлина пришла весть о Великой Победе. Мы живем в мире, локальные войны случаются, но мы не думаем о войне — слишком велика угроза для человечества ядерного противостояния; это сдерживает и успокаивает. После распада СССР два десятилетия целенаправленное патриотическое воспитание в России отсутствует, авторитет армии в обществе невысок. И вдруг раздаются пронзительные слова Ю.М. Осипова в предисловии к первой книге поколений «Мы помним...», в которой 108 авторов эссе — школьники и студенты: «...все мы обязаны не просто помнить о войне, ее жертвах, а и думать о войне, ее знать, всегда иметь в виду, учитывать и как, быть может, для кого-то ни прискорбно, быть готовыми к войне, ее видеть, предусматривать, предотвращать, но и... *участвовать* в войне, что не означает быть обязательно

в гуще боевых действий, а всего лишь дух свой гражданский, отечественный, человеческий не распускать, не забывать о единении и дееспособности, о том, что мы все вместе и только все вместе можем быть с историей, с прошлым, настоящим и будущим, с самим наличествующим бытием» (курсив мой. — *Л.Р.*) [1, 8]. Как актуальны сегодня эти слова, когда заговорили о гибридной войне: информационной, санкционной, психологической, биологической, кибервойнах! А следующая фраза уже стала афоризмом: «И помнить о войне — это не значит ее не забывать, это значит прежде всего ее верно понимать. Помнить — понимать!» [1, 8].

Раньше других Юрий Михайлович сформулировал и главный урок Победы — «быть всегда и везде достойным Великой Победы, этого самого на сегодняшний день достойного достояния нашей Отчизны!» [1, 8]. Позднее, в 2015 г., Бессмертный полк пройдет по Красной площади и подтвердит этот и другие его выводы, высказанные на страницах серии книг поколений «Мы помним...».

Помню, как все были удивлены выступлением Юрия Михайловича на читательской конференции по книге воспоминаний и размышлений поколений «Мы помним...» в Тульской областной универсальной научной библиотеке 2 декабря 2010 г., почувствовав тревогу в тезисе, что война уже идет; никто еще тогда не говорил об этом и так, как сказал Ю.М. Осипов.

В 2012 г. предисловие ко второй книге, посвященной 70-летию битвы под Москвой и героической обороны Тулы, он завершает словами: «Война вовсе не там — где-то в глухомани истории, а прямо здесь — на ярком свете современности.

Память о Войне, как никак не исчезающее и никуда не уходящее переживание поколений, вовсе в войне как таковой

не участвовавших, но зато к ней — величественной, страшной и почему-то упорно манящей — причастных. Вроде бы для того, чтобы не повторилось ничего подобного — это для всех ясно, но, надо полагать, — уже для немногих, остро чувствующих и мужественно мыслящих, чтобы не оказаться в дурном «расплехе» перед третьим мировым Армагеддоном» [2, 8].

А после очень живой и заинтересованной международной конференции-презентации этой книги 15 февраля 2012 г. Юрий Михайлович и Борис Игнатьевич Пашко вдруг (неожиданно для меня) говорят о необходимости создать общественную организацию, убеждают в том, что наш новаторский проект и книги поколений «Мы помним...» уже дали импульс *народному движению за народную историю* [6, 79—88] — так появляется межрегиональная общественная организация «Историко-просветительский центр «Преимственность», зарегистрированная в конце 2012 г. Кстати, наш проект «Я горжусь подвигом отцов, дедов, прадедов»: историческая память поколений», реализуемый совместно с Тульским филиалом РЭУ им. Г.В. Плеханова при поддержке Тульского правительства, в 2019 г. стал победителем во Всероссийском конкурсе Общественной палаты РФ «Мой проект — моей стране!» и признан как «Лучший социальный проект» в стране в номинации «Гражданский долг. Патриотическое воспитание и сохранение исторической памяти».

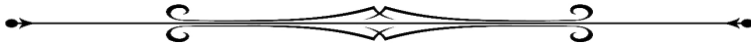
Если в первых двух книгах Юрий Михайлович писал «о подспудно вызревающей тенденции к большой войне, неуклонно вызревающей в мире», то в 2015 г. в предисловии к третьей книге поколений «Мы помним...», посвященной 70-летию Великой Победы и 50-летию учреждения почетного звания «Город-герой» он уже констатирует «мировоевропейский всплеск непосредственно у границ России, прямо на территории бывшего

СССР, как и бывшей Российской империи. Запад хочет войны, ибо без войны он вовсе и не Запад — и очень ему хочется войны именно с Россией, своим последовательным естественным антиподом. Россия очень мешает Западу, и не столько как геостратегическая соперница, ему и очень неприятная, сколько как источник... правды, пронизывающей, иссушающей и умерщвляющей бесноватый Запад! Отсюда и желание со стороны Евро-Америки даже не подчинения себе России, что у него явно и не получается, а именно ее уничтожения» [3, 8—9].

Но не только военный период охватывают книги воспоминаний и размышлений поколений «Мы помним...». Четвертый выпуск имеет подзаголовок «Сразу после войны», а пятый, завершающий цикл о советском прошлом, издан в двух томах — Т. 1: До войны, в войну и после; и Т. 2: Мы помним ту страну, в которой жили — и охватывает период до распада СССР в 1991 г. Юрий Михайлович, как всегда открывает своим предисловием и эти книги, но при этом еще и делится своими детскими воспоминаниями о послевоенных годах [5, 185—194], очень интересных и полезных прежде всего для современных детей, дает характеристику Советскому Союзу на основе своей полувековой жизни в родной стране [4, 4—10].

Ю.М. Осипов — дитя войны, он родился в 1941 г., через 2,5 месяца после начала войны. Поэтому войну помнит по каким-то разговорам взрослых, часто употребляемым тогда словам «наши», «немцы», «фашисты», «похоронки». А вот слово «победа» ему уже знакомо самому, он помнит, как возвращались домой «фронтовики» и «фронтовички». Три родных брата отца: Петр Яковлевич, Иван Яковлевич, Василий Яковлевич Осиповы и брат мамы Александр Прокофьевич Мосиенко воевали на фронте; еще один брат Виктор Яковлевич Осипов на фронт не попал — закон-

чив военное пехотное училище в конце 1944-го, был оставлен преподавателем-инструктором в училище.

Отец Михаил Яковлевич имел бронь — в начале войны эвакуировал Батайскую авиашколу в Ташкент, работал авиатехником, а в 1942-м был избран секретарем ЦК профсоюза авиароботников и переведен в Москву¹⁸. Искренне и с любовью к отцу Михаилу Яковлевичу, маме Елизавете Прокофьевне и их братьям завершается рассказ «Родные корни» в первой книге вопросом — «Как могло случиться, что Россия (в широком смысле — как СССР) вдруг рождает *поколение созидателей*, которые переворачивают мир, создают новую жизнь, строят города, заводы, дороги, организуют колхозы...» (курсив мой. — Л.Р.) [1, 155]. Именно эти слова о поколении, *созидающем не для себя, а для других*, явились для меня одной из причин, породивших желание продолжить проект «Я горжусь подвигом отцов, дедов, прадедов» и создать целую серию книг поколений «Мы помним...».

С болью Юрий Михайлович говорит в пятой книге о потере в 1991 г. своей страны. Он не только не был противником СССР, но и как практически все его сверстники, коллеги, родственники, друзья был его «искренним сторонником и посильным участником» [4, 4]. Мне нравится его характеристика СССР — «...в непосредственно послевоенные годы и в последующие (до 1970-х, их середины) это была не просто большая и могучая страна — производительная, трудовая, творческая, развивающаяся-

¹⁸ После войны Михаил Яковлевич Осипов вернулся в деревню и 17 лет проработал председателем колхоза на Тамбовщине, оставив о себе добрую память, о чем мы слышали всякий раз, бывая в Мучкапе в рамках научного форума «Средняя Россия: земля и люди», который проводится совместными усилиями возглавляемого Юрием Михайловичем Центра общественных наук МГУ и Тамбовским государственным университетом им. Г.Р. Державина.

ся, вполне и всемирного значения, но и страна совершенно, позволю себе так выразиться — людская, общежитейная, товарищеская. Страна (пусть и с немалыми системными и житейскими проблемами, изъянами, даже и нелепостями — от властей предрержащих по преимуществу), в которой все жители чувствовали не только формальную принадлежность к ней, но и были ее полноценными сотворителями и соучастниками — каждый на своем месте... существуя более всего не для себя, а для других, для всех, для страны, для Державы» [5, 5].

Да, не все было гладко, не все устраивало граждан, но была полнокровная жизнь, созданная позитивными людьми, поколением истинных победителей, ЛЮДЕЙ с большой буквы, как говорит Юрий Михайлович, создавших необыкновенный ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ мир, в котором можно было при желании прожить жизнь по-честному: «добросовестно трудясь, служа всюю стране, людям, не погружаясь в корысть, алчность, не прибегая ко лжи, обману, подлости» [4, 6—7].

А завершается предисловие вопросом: «И что же дальше: с Россией, миром, человечеством, нами?». Ответ на этот вопрос всех нас призывает «думать, мечтать, что-то полезное делать, ну и немало действовать тоже!» [4, 10]. В свете такой концовки полагаю, что, наверное, мы сделаем все-таки еще одну народную книжку — «От перестройки до Преображения!» Чтобы остаться людьми, не скатиться в цифровую бездну и не попасть в цифровой концлагерь.

Многая лета, дорогой Юрий Михайлович, наш вдохновитель, организатор, неформальный лидер, Друг и Учитель!

Литература

1. Мы помним... Книга воспоминаний и размышлений поколений / Под ред. Ю.М. Осипова, Л.И. Ростовцевой. Тула: Гриф и К°, 2010. 512 с.: ил.
2. Мы помним... 1941. Ч. 1. Книга воспоминаний и размышлений поколений / Под ред. Ю.М. Осипова, Л.И. Ростовцевой. Тула: Гриф и К°, 2012. 476 с.: ил.
3. Мы помним... Ч. 1. Книга воспоминаний и размышлений поколений / Под ред. Ю.М. Осипова, Л.И. Ростовцевой. Тула: Аквариус, 2015. 600 с.: ил.
4. Мы помним... Книга воспоминаний и размышлений поколений. Т. 1. До войны, в войну и после / Под ред. Ю.М. Осипова, Л.И. Ростовцевой. Тула: Аквариус, 2020. 640 с.: ил.
5. *Осипов Ю.М.* Послевоенное время глазами подростка // Мы помним... Книга воспоминаний и размышлений поколений. Сразу после войны / Под ред. Ю.М. Осипова, Л.И. Ростовцевой. Тула: Аквариус, 2017. С. 185—194.
6. *Ростовцева Л.И.* Народное движение за народную историю (во исполнение проекта «Я горжусь подвигом отцов, дедов, прадедов») // Хозяйство и мысль. Юбилейный монографический сборник. 25 лет Центру общественных наук при МГУ. 1990—2015 / Под ред. Ю.М. Осипова, Е.С. Зотовой. М.: ТЕИС, 2015. С. 79—88.

Н.Ш. Катамадзе

Преемственность поколений как завет будущего

Исследователями давно подмечено, что действительно научное изучение хозяйственной жизни, постижение нравственных мотивов труда невозможно без учета такой важной категории, как преемственность. Понятие это достаточно широкое и подразумевает развитие и обновление традиций, и генетические связи, и сознательный педагогический процесс. Между тем, понимая, что конкретный жизненный опыт создает образец деяний, обладающий нравственной и воспитательной силой, мы не всегда можем предугадать, какое выражение это влияние найдет в будущем.

С 1955 по 1972 г. Михаил Яковлевич Осипов возглавлял колхозное хозяйство на Тамбовщине: первые пять лет — в селе Березовка, после — в селе Кулябовка Мучкапского района. За годы его председательства колхоз «Страна Советов» превратился в мощный и процветающий хозяйственный комплекс. Однако после ухода М.Я. Осипова с должности и возвращения в Москву происходит постепенный упадок колхозного хозяйства, сокращаются и закрываются промышленные производства. Последовавший через два десятилетия распад СССР повлек за собой системный кризис всего сельского хозяйства, последствия которого не преодолены до настоящего времени.

О жизни Михаила Яковлевича Осипова мы узнаем из небольшой книжки его воспоминаний «Семнадцать лет, семнадцать зим» [1]. В ней автор рассказывает о том, как в конце

1920-х гг. отец Михаила Яковлевича вместе с семьей покидает деревню Орловской губернии и перебирается в Ростов-на-Дону. Позже Михаил Яковлевич получает авиатехническое образование, становится авиатехником и одновременно начинает свою карьеру по линии профсоюза, дослужив до поста председателя территориального комитета профсоюза авиаработников. Во время войны М.Я. Осипов получает бронь и оказывается вместе со своей семьей в Москве, где в 1942 г. он избирается секретарем ЦК профсоюза авиаработников. На рубеже 1940—1950-х гг. М.Я. Осипов переходит на работу в Главное управление Гражданского воздушного флота СССР, а уже в 1955 г. он добровольцем вошел в ряды тридцатитысячников и был отправлен руководить колхозным предприятием. Были установлены предельные сроки пребывания на селе — три года. Лишь единицы остались в роли руководителей колхозных хозяйств дольше положенного срока, среди них — Михаил Яковлевич. В книге повествуется о причинах оставления должности председателя, о возвращении в Москву и написании воспоминаний.

Надо понимать, что управленческая деятельность Михаила Яковлевича — опытного организатора в профсоюзных структурах — происходила в послевоенной деревне, разоренной войной и многолетней практикой перекачки ресурсов. Эти обстоятельства во многом определили направления деятельности М.Я. Осипова. Первые мероприятия были направлены на восстановление и дальнейшее развитие промышленного, коммунального, жилищного фондов колхоза в условиях дефицита строительных ресурсов. Символичным в этом отношении является решение Михаила Яковлевича об использовании дубовых бревен, предназначенных для строительства его дома, в качестве столбов при проведении электричества. Именно Михаил Юрьевич взял

на себя ответственность за поиск и мобилизацию промышленных и строительных ресурсов. Поддержку председателю оказывало Управление Гражданским флотом, которое взяло шефство над колхозом.

Благодаря усилиям М.Я. Осипова в колхозе было восстановлены и открыты промышленные предприятия как перерабатывающей, так и художественных отраслей. Много работая с людьми, понимая приоритетное значение человеческого фактора, он прочувствовал особенность русского земледелия и характер крестьянского труда в Центральной России. Дело в том, что русский крестьянин не был аграрием в чистом виде. Он формировал вокруг себя самобытный экономический и социальный мир. Русский крестьянин — это обычно и сельскохозяйственный производитель (весной и летом), и рабочий на фабрике (зимой), и кустарь, и торговец... Революционные потрясения, коллективизация значительно ограничили хозяйственную самостоятельность русского коренника. Между тем развитие сельской промышленности возвращало возможность хозяйственного самоопределения, отвечало предпочтению крестьян к сложным формам труда.

На момент переезда на Тамбовщину Юрий Михайлович Осипов закончил 7 класс. До переезда в Москву в 1959 г. он был рядом со своей семьей, был очевидцем и соучастником трудового подвига своего отца. Затем поступление и учеба на экономическом факультете Московского университета, аспирантура, защита кандидатской, докторской, получение звания профессора, создание уникальной Академии философии хозяйства, объединяющей на своей площадке ведущих российских ученых и мыслителей, и, конечно, многолетняя исследовательская и просветительская деятельность.

Сегодня, размышляя о значении творчества Юрия Михайловича, возвращаясь к страницам воспоминаний, перечитывая статьи альманаха «Философия хозяйства», монографии, невольно проводишь нить преемственности между делом отца и сына. И дело не только в организаторском и управленческом опыте Михаила Яковлевича, который несомненно оказал влияние на Юрия Михайловича. Здесь заложены более глубокие смыслы в самом отношении к труду, в целеполагании трудовой и творческой деятельности.

В своей книге, посвященной памяти отца [2], Юрий Михайлович напрямую связывает стиль управления Михаила Яковлевича с его гражданской позицией как убежденного коммуниста и верного члена партии. Между тем несомненно, что в рамках этой семейной традиции мы можем наблюдать реализацию принципа приоритета государственных и общественных интересов над индивидуальными. Осознание и принятие ответственности за развитие и преобразование России независимо от изменяющихся социальных и политических форм государственного устройства и идеологических установок.

Практическая школа хозяйствования считала главной житейской наукой умение отдавать себя на общее дело, иметь навык к усиленному труду, к сложным формам труда, привычку к строгому порядку в занятиях и помыслах. Здесь важной была работа с каждым сельским тружеником над его талантами и способностями, приспособлявая их к целям коллектива. И внимание к социальным и духовным потребностям людей было важным для нравственного возрождения веры в свои силы и силы русского общества. Если смотреть на все произошедшее с внешней и формальной стороны, то может показаться, что дело это было прервано. Но внешние впечатления могут быть обманчивы.

Оказавшись в 2015 г. на Тамбовской земле в Мучкапе как участница Всероссийского научно-практического симпозиума «Средняя Россия: земля и люди», я пережила радостное чувство при виде хозяйственного и культурного преобразования сельских просторов. Здесь на небольшом пространстве расположены десятки современных объектов социальной и культурной инфраструктуры. Любопытны здешние памятники. На центральной площади находятся скульптуры В. Ленина и А. Невского — стоя спиной к революционному вождю, устроитель земли русской встречает людей возле храма, воздвигнутого в честь этого святого. Невдалеке разбита аллея Славы и горит вечный огонь у подножия памятника Неизвестному солдату. О войне и подвигах нам рассказывают монумент «Поклонись своей матери», мемориал памяти «Журавли». На площади — Б. Пастернак, расположившись на скамье, читает книгу. Невдалеке семья бронзовых лошадей резвится на поле-газоне, навевая прохожему образ есенинского жеребенка. И завершает эту разноликую композицию потрясающий в исполнении Ноев ковчег. Во всем этом пересечении культурных и мыслительных направлений нет утомляющей эклектики, напротив, все здесь говорит о поиске сельской Россией путей развития и преобразования.

В 2014 г. профессор Ю.М. Осипов — директор Центра общественных наук при Московском государственном университете имени М.В. Ломоносова — выступил с инициативой проведения на Тамбовской земле ставшего уже ежегодным симпозиума «Средняя Россия: земля и люди». Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина и Администрация Мучкапского района откликнулись на предложение и оказали и оказывают идейную, материальную, организационную поддержку.

Там произошло пересечение (встреча) практического хозяйственного опыта с отечественной мыслительной традицией. Линия «отец и сын» нашла более широкое институциональное и социальное выражение, что несомненно служит примером положительного сотворчества.

И, возможно, феномен школы М.Ю. Осипова хотя бы отчасти можно объяснить органичными связями с семейными традициями, определяющими нравственное основание его творчества.

Литература

1. *Осипов М.Я.* Семнадцать лет, семнадцать зим. М: Советская Россия, 2014. 132 с.
2. *Осипов Ю.М.* Отец. Очерк о Михаиле Яковлевиче Осипове. М., 2007.

В.В. Кашицын

Мыслителю-предтече!

(ода Ю.М. Осипову)

*Когда все вдруг почило в бозе,
Расправив мужественные плечи,
Не подчинился он угрозе —
На них взвалил свой рок Предтечи...*

I

Когда все чаще мы впотьмах
Активизируем свой танец,
Презрев идею на сносях
И растоптав идейный ранец,

Мы попадаем быстро в раж.
И оголтело содрогаясь,
Берем себя на абордаж,
Не сожалеем и не каемся.

Как будто время и пространство
Нас будет длительно терпеть.
Не выйдем если мы из транса,
Нас не успеют и отпеть.

Давно пора остановиться,
Смелей взглянуть за поворот,
Синхронно вместе помолиться,
Поняв, что все же мы народ.

Реанимировав дар речи,
Обнявшись вместе сообща
И уловив посыл Предтече,
Воспрянуть, громко не крича.

II

Предтечи роль безжалостно сложна.
Когда все врозь, и ты один остался,
Когда вокруг немерено дерьма,
И чтоб не делал, можно замараться.

Когда надолго и накатом все
Неумолимо все вокруг сливают,
Когда не знаешь, есть ли еще кто
Свой голос к возрождению вызывает.

Когда стоять по меркам всем смешно,
Всполох рассвета невероятен,
И даже церковь мнит, что не грешно
С народом быть, когда он неопрачен.

Попробуй, друг, не только быть, но и творить —
Не для слабонервных перспектива.
Потомкам, предкам посвятить
Всё без изъятия, все свои порывы.

Но у мыслителя альтернативы нет:
Как мост, паря над пропастью модерна,
Он шлет свой приговор — ответ
Постверсии его как гиперскверне.

III

Да, человек — Великая загадка.
И отвергая все на подступах к себе,
Он все равно, как ни было бы сладко,
Линейно движется к беде.

Однако нет, да нет — удар он
Мощный пропустить способен.
Как «Реквиема» не учуяв тон,
В силок попал и был встреножен.

Смирись, попавшийся в силок,
Смирись пред космосом и Богом,
И как бы не был ты далек,
Вернись, не быть тебе единорогом.

Иначе все же изведешь
Себя, и царство, и природу,
И окончательно падешь,
Закрыв свет жизни и народу.

Такая вот история, привет
Тебе непостижимый и народу.
Открыл наш юбиляр таинственный секрет,
Преодоления всех бродов.

IV

Идти вперед, не плача, не стеля,
Не пряча лик свой, не боясь,
И всё, что против, отмечая,
Друг друга больше не таясь.

Идти вперед к себе, к России,
Вобрав всю мощь свою и стать,
И не стесняться миссии Мессии —
Никто не сможет в лёт ее отнять.

И вот когда страна встает с колена,
Расправив плечи, подтянув седло,
Преобразившись и восстав из тлена,
Один за всех и все за одного.

Тогда не будет в мире ей преграды,
Умерит пыл, свой глас — за океан.
Получат все забытые награды
И в мире вспомнят голос наш Буян.

Услышь, люд добрый, смысл сией тирады,
Очнись, сплотись и, севши на коня,
Скачи вперед, победа есть отрада,
О славе возрождения трубя!

Г.В. Задорожный

Ю.М. Осипову

* * *

Он — Чело-Век и Чело-Вечность!
Он — Мысль и Смысл! Суций! Пророк!
И его истинность-беспечность —
Как творчества исток и рок.

Он знает тайны неземные:
Синкрет прозрел он бытия.
Глубины знаний мировые
Гласит для блага жития.

Приводит он в науку многих,
И вненаучность открывал.
Он освещал нам путь-дорогу
И от нападок прикрывал.

В нем трансцендентность тихо мыслит,
И откровения — под статью.
Все в мире стоимостью числит.
В нем процветает благодать!

А юбилей — всего лишь дата,
Числа пленительный рубеж.
Для новых дел открыты врата —
Мечтой сияющий манеж!

Здоровья, счастья мы желаем
И новых творческих удач!
С волненьем книги принимаем —
Для мысли множество задач.

Мы благодарны за ученье,
За свет во тьме, что для души!
Желаем длить Вам вдохновенье,
Чтоб выводить нас из глуши!

Осипов о тайном знании:

«Тайное знание — великая вещь! Жрецы, волхвы, философы, великие посвященные, богословы, тамплиеры, масоны, розенкрейцеры, ...так или иначе все они причастны к иному знанию, которое оказывается тайным не столько потому, что его старательно прячут, сколько из-за того, что обычный человек... обычно его не воспринимает, даже и самый что ни есть совершенный научник. Знание о неизвестном — кому и как это объяснить? А знание о незнании — уж тем более».

«Званых много, знатоков всяких хватает, а вот призванных... весьма уже маловато, а уж избранных (понимающих!) — единицы, что, наверно, вполне и оправданно: кто ж тогда в космос охотно полетит, а кто в бездну вынужденно заглянет?!

Разум не ухватывает всей реальности, хотя подавляющее большинство, а можно сказать — все, цепляется за разум, им живёт, что делается в общем-то совершенно правильно. Однако разум, если он вообще есть, только часть сознания — вёрткая, но не главная. Всё основное за разумом, а то и вне разума, к чему как раз и тяготеют несчастные единицы-избранники.

Мудрецы они вроде бы, но не только, скорее — посвящённые, хотя и это не всё, точнее же — обречённые: видеть, понимать, страдать, но не столько страдать от увиденного и понятого, сколько от обыденного непонимания со стороны даже... э-э... вроде бы и призванных. Соломон страдал не от увиденного и понятого, а от своего обомудрённого одиночества...»

Волхвы возвращаются...

(вместо послесловия)

Юрий Михайлович Осипов... Кто он? Откуда пришел к нам? Зачем, для решения каких задач бытие вызвало его из вечности? Что представляет собой возрожденная и обновленная им философия хозяйства? О чем вещают молниеносные глаголы его софийной мудрости? О чем говорит и что пробуждает в нас его благородная софиасофия, во благе рожденная и благо несущая, соединяющая в единый смысловой ансамбль науку, религию, искусство, мораль и философию? Какое единое благо для неба и земли несут его творения? Какой проект жизнестроя содержится в его софийной метафизике?

Нет ответов! Мысль заколдована вещей тайной, и восхищается, и преклоняется дух, пораженный вещим глаголом, вещим посланием, вещей вестью из мира Иного Великой Неизвестности, обратившейся к нам через софийную натуру Ю.М. Осипова!

Очевидно, что Ю.М. Осипов — личность неординарная. Но этот апофатический топос-определитель через отрицание всего того, чем он не является и чем не может быть, выражает лишь момент Великой тайны, сокрытой в его натуре. Апофатические определения имеют смысл и работают лишь в контексте катафатики, в которой действует закон «по плодам узнаете их», и которая требует указать позитивное, телеологическое содержание его жизненного творчества, переводя непознанность и непознаваемость его личностного бытия на язык хотя бы частичного, хотя бы символического понимания. А основные духовные плоды Ю.М. Осипова — философия хозяйства и софиасофия — еще

ждут своих читателей, почитателей, ценителей и «властвующих потребителей» из всех сфер человеческого мира.

Интуиция подсказывает, что нет категории, слова-термина, способных адекватно выразить и хотя бы отчасти прояснить мессианскую, мистическую и магическую натуру знакомого незнакомца — Ю.М. Осипова!

Талант? — Да. Выдающийся мыслитель? — Да. Ученый? — Да. Доктор, академик и профессор? — Да. Эзотерик? — Да. А может он апостол руссизма? — Отчасти да. Или пророк софийной мудрости? — Отчасти да. Но все эти определители выражают лишь внешние стороны личностного феномена Ю.М. Осипова. Можно подвести его под одну из этих категорий, но проку от такой абстрактной манипуляции мало. Все эти антропологические измерения подходят к нему, но его мудрость не соответствует их контекстам, не укладывается в них, существенно превышая их семантические полномочия.

Все актуальные категории, идеи, теории, идеологии и методологии сегодня обанкротились, превратились из творящих начал в иллюзорные формы самоутешения, самообмана человека, потерявшего в абстрактном контексте этих определителей способность и дар понимания, места которых заняли антисознание и антимышление. А доминирующей чертой западной цивилизации стало хайдеггеровское «бегство от мышления». Сегодня на глобальной ярмарке научного и гранто-нобелевского тщеславия эти определители высшей формы человечности и сакральности потеряли свою смысловую значимость, а сами эти слова стали семантическими скопцами. Нынешний мир выделяет сегодня каждому индивиду (даже детям — Грета Тунберг) пятнадцать минут славы, гениальности, учености, пророчества, чтобы затем выбросить его в корзину ментального мусора. Сегодня эти слова больше подходят для характеристики техники, информационных и ней-

ро-электронных технологий, которые на всех парах вместе со своими изобретателями несутся к своему пагубному величию.

Человек вообще является самым загадочным, таинственным и непостижимым феноменом, возникшим во времени или существующим вечно, а поэтому он знает о себе меньше, чем об окружающем его мире; поэтому он может управлять лишь отдельными *своими* поступками, но не целостным ходом своей жизни. А феномен личности, да еще живущей мудростью духа, выходящего за пределы житейской и научной обыденщины с ее суетой, вообще не поддается разгадке и недоступен для познающего разумения.

Ю.М. Осипов — уникальный великоросс, дух, душа, сознание которого одержимы софийной мудростью, которая сама одержима русскостью и человечностью, сама стремится возвысить человека в свой софийный сан. Он столь же таинственный и непознаваемый, как и сама Русь-Россия, органом и выразителем мудрости которой служит его творчество. В его натуру бросила свое зерно Великая Неизвестность; Провидение занесло его в качестве избранника в свою базу данных; Россия призвала его к служению своей метафизике, своему грядущему бытию. В его творчестве смысловые негации, потенции русского Никто и Ничто обретают метафизическую и логосную реальность, антропологический голос.

Софиасофия и философия хозяйства противостоят рабской и техногенной ментальности, одержимой хитростью, которая прячется и действует в одеяниях разума и его абстракций, обрекающих человека на суицидную демиургию.

Но прав поэт — если зажигаются новые звезды, значит они нужны Руси-России для решения ее неотложных и архиважных проблем! Творчество Ю.М. Осипова является символической

кометой, звездой вечной софийной мудрости, смысловой свет которой пробивается к нам целую вечность, приходя лишь в конце последних времен, хотя отдельные его вещие лучи улавливаются избранными натурами С.Н. Булгакова и Ю.М. Осипова, преображающими эти лучи в полилектические творящие слова, тексты человеческого мира. Вокруг таких натур возникает благая во всех отношениях духовная среда, в которой благоденствуют смысловые цветы ума и сознания.

Философия хозяйства и софиасофия Ю.М. Осипова созданы не только на потребу текущих дней, но и на потребу грядущей эпохи, от смыслового света которой властители напрасно закрываются и защищаются искусственным интеллектом и цифровизацией. Ход жизни, ход софийной мудрости, воля Великой Неизвестности, коренная потребность Руси-России, выраженные через его творчество, сильнее всех искусственных, цифровых проектов и планов человека!

Гиперметафизическим и гиперидеальным орудием и оружием духовного творчества Ю.М. Осипова является *С*-мысл, в котором органично сливаются абстракции разума и образный символизм, моральные константы, нравственные измерения сознания, порождая новую идеальную силу — софийность, представляющую высшую — субъектную — форму идеальной субстанции, идеального перводвигателя мироздания. А абстрактность и абстракции разума в отрыве от моральных измерений сознания порождают чудовищно разрушительный технологизм; моральный же потенциал сознания в отрыве от разума умножает и укрепляет бессилие человека перед созданным им техногенным миром. Ю.М. Осипов создал для XXI в. тип целостного духа, выявил исконное единение в нем разума и сознания, выразив это единство в форме софиасофии, которая является благой вестью идеальной творческой субстанции-субъекта вечности.

Великая Неизвестность, непознаваемость и софийная мудрость Руси-России дают нам некоторые ориентиры в поиске контекста, породившего феномен Ю.М. Осипова. А рассудок велит найти подходящие категории для выражения невыразимых смысловых феноменов.

Есть горизонтальные племена, использующие потенциал зла, превратив его в изобретательные формы эксплуатации. А для эксплуатации достаточно иметь рассудочное знание мира и человека. Есть вертикальные племена (вернее — были?!), стремящиеся уйти в мир духа. Есть диагональные племена, страны, стремящиеся найти формы примирения неба и земли. Таковы русские племена и языки. Но все народы и племена появились в бытии со своей объективной правдой-мудростью, именуемой ведическим знанием, которое не создано человеком, а существовало и существует вечно, проявляясь и действуя через людей в критические и кризисные эпохи их пребывания на Земле. Ведическое знание хранит в себе единую смысловую генетику всех народов, определяя самые главные их ценности, советуя, как нужно жить и трудиться, чтобы не исчезнуть в огненном мраке плазмы.

Носителями и субъектами исходного, исконного ведического знания Руси-России были волхвы, мудрость и ведание которых оплодотворили музу А.С. Пушкина, создавшего волшебный сказочный мир, софийная и метафизическая реальность которого преодолевает конечность материального бытия. Ведическое знание Руси-России отчасти приоткрывает тайну и вещее послание, живой глагол творчества Ю.М. Осипова.

Мудрость, если это подлинная мудрость, не исчезает, а уходит в навь бессознательности и в славы вечного духа, чтобы в экстремальных условиях снова стать явью, реальной смысловой силой человеческого мира. Мы не знаем подлинной мудрости

волхвов, но их мудрость знает и понимает проблемы современного мира, находя умы и сознания, посредством которых она осуществляет свои проекты, свое высшее предназначение. И эта мудрость волхвов вновь загорелась ярким смысловым пламенем в творениях С.Н. Булгакова и Ю.М. Осипова, вообще в софийном творчестве русской философии.

Вот смысловой самородок самоценной волхвовской и софийной мудрости: «Пойди туда, не зная, куда, и принеси то, не зная, что». В этом смысловом шедевре неопределенность, непознаваемость, невыразимость и неисполнимость служат методом выявления, исследования и действия определенного, познаваемого, выразимого и исполнимого понимания бытия.

Все книги, статьи и тексты Ю.М. Осипова, все его выступления на бесчисленных конференциях строго соответствуют этому эталону гностической мудрости волхвов. Его софиасофия и философия хозяйства знают, куда нужно идти Руси-России, что она должна нести и что должна принести извне для себя. Знают эти учения и то, куда не нужно идти, что не нужно нести и не нужно приносить в русский мир из чужеземного «добра», чтобы преждевременно не дразнить натовских и восточных «гусей».

Ю.М. Осипов знает метафизический вектор русского мира; он открыл, оформил в своей софиасофии смысловый вектор русскости и русской мудрости, создал метафизическую методологию — полилектику — для смыслового и хозяйственного освоения видимых и невидимых миров.

Философия хозяйства и софиасофия Ю.М. Осипова, возрождая и продолжая традицию волхвовской мудрости, признает первичность смыслового бытия, наличие смысла в самых невероятных катаклизмах истории, человеческой жизни, которая, пройдя циклы апокалиптических метаморфоз и катастроф, вновь возродится в форме целостного и *о-смысл-енного* бытия, уже обога-

ценного опытом искушений, страданий и смерти. Софиасофия выявляет самый глубинный — смысловой — инстинкт человека. Этот инстинкт нельзя разрушить ни критикой, ни восхвалением, ибо он стоит выше хвалы и поруганий, понимая, что их голос лжив.

Ведическая и софийная мудрость древних волхвов через творчество С.Н. Булгакова и Ю.М. Осипова вошла в человеческий мир во время самой кошмарной и беспросветной мировой ночи, озарив своим смысловым светом единственный путь эволюции Руси-России к самой себе. Ю.М. Осипов — вещий мыслитель, служитель, продолжатель и преобразователь волхвовской мудрости, ее правды, меры и справедливости в разящие глаголы русского мира. Его софийная мысль обращена к импровизации грядущих поколений, которые сломают ужасающие маркеры мировой ночи и восстановят оптимальную творческую целостность своего бытия, разума и сознания.

Ю.М. Осипов — это современный белый волхв с уникальной русской ментальностью, обогащенной страшным опытом сопротивления Руси-России византийским, евро-американским и азиатским нашествиям, пытающимся уничтожить славяно-русский мир. Его мудрость является такой живой неопределенностью, непознаваемостью и невыразимостью, которые могут в любой миг стать строгими, аналитическими, доказательными, хозяйственно-прагматичными и социокультурными определениями и мониторингами. Он нашел адекватный язык для перевода неопределенности и невозможности в формы реального сознания, мышления и действия в человеческом мире.

Софиасофия Ю.М. Осипова возрождает и обогащает возвышенный и сакральный статус категории, термина, слова «теория». Согласно Аристотелю, теория есть наивысшее блаженство,

присущее божеству, которое непрерывно мыслит в самом себе чистое мышление; такое блаженство доступно человеку лишь иногда, когда он входит в храм теории, посредством которой божество устанавливает единое благо для небес и земли, для ума вечного и ума преходящего.

Личный опыт автора этих строк свидетельствует, что после входа в храм софиасофии мы испытываем радостное вдохновение от грядущей встречи с подлинно новыми смысловыми реалиями, а не только с возрождением и обновлением уже бывшего. Поиски *смыслов*, их выявление, осознание и превращение их в органы безопасного самоутверждения человека стали судьбой Ю.М. Осипова, развившего смыслософию до уровня судьбы.

Ю.М. Осипов создал уникальную — полилектическую (полигибридную) — методологию, в которой мысль работает с целостными смысловыми ансамблями и концептами; в этой методологии логосные абстракции разума подчинены образной и моральной ментальности сознания. Полилектика рассматривает любой исследуемый предмет в качестве зримо-незримого софийного светила, испускающего смысловые лучи вовне и внутрь себя; глубина и адекватность знания в полилектике зависят от количества и качества выявленных смысловых лучей познаваемого предмета.

Известная поговорка в редакции Гете гласит, что «для камердинера нет героев». Но не потому, что героев нет, а потому, что есть камердинеры, имеющие дело только с прозаической стороной жизни героев, а не с теми деяниями, которые делают из них героев. Камердинер общается с героем на бытовом уровне — там герои и негерои имеют одинаковые потребности и нужды. В научно-бытовом общении с Ю.М. Осиповым мы не можем видеть его метафизическое новаторство и величие;

софиасофское ведание и общение с ним возможны только в метафизическом контексте философии хозяйства и софиасофии.

Юбилей — это не только определенное количество лет, а серьезный отчет юбиляра перед вечностью, Софией и Россией, отчет, определяющий, насколько он достоин продолжать свою службу во благо России. И Ю.М. Осипову есть чем отчитаться перед вечностью — он и софиасофия невозможны друг без друга. Много званых, но мало избранных...

Автору сего текста фантастически и не без промысла повезло, ибо общение с избранником софийной мудрости возвышает жизнь до уровня смысловой сакральности. Творения Ю.М. Осипова — это не просто тексты, это — живые смысловые существа, живые семена России. Эти тексты нужно не только изучать — с ними нужно общаться, чтобы в общении с их живыми смыслами сохранить свою душу, свой личностный разум и свое сознание.

Сегодня на дворе царит антимир, порождающий хаос и технологический деспотизм человечества. Сегодня в науке любят экспертную трескотню и юбилейный звон, а ученые боятся мыслить и осознавать апокалиптические события мира.

Творчество Ю.М. Осипова служит источником новых и нужных смыслов, новых решений жизненных задач России. Сквозь тупики и ложные пути в нем пробиваются софийные послания русскому миру. Жизнь и творчество Ю.М. Осипова в софийном контексте выступают как метафизическое чудо, ибо сохранить все многообразие творческих потенций мудрости, мысли и сознания возможно лишь при содействии потаенного русского промысла.

Н.Б. Шулевский

Авторы

Алиев Урак Жолмурзаевич,

доктор экономических наук, профессор, университет «Туран-Астана», Нур-Султан, Казахстан.

Альпидовская Марина Леонидовна,

доктор экономических наук, профессор, департамент экономической теории, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия.

Андреев Андрей Леонидович,

доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник, Федеральный научно-исследовательский центр РАН; Национальный исследовательский университет «Московский энергетический институт», Москва, Россия.

Асланов Леонид Александрович,

доктор химических наук, профессор, химический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Аузан Александр Александрович,

доктор экономических наук, профессор, декан, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Бугаян Илья Рубенович,

доктор экономических наук, профессор, Южно-Российский институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Ростов-на-Дону, Россия.

Бузгалин Александр Владимирович,

доктор экономических наук, профессор, директор, Центр современных марксистских исследований, философский факультет; кафедра политической экономии, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Врублевская-Мойсейчик Агата-Галина Ивановна,

кандидат экономических наук, публицист, Минск, Белоруссия.

Геворкян Артур Рудольфович,

кандидат философских наук, доцент, кафедра гуманитарных наук, Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова, Москва, Россия.

Гиренок Федор Иванович,

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философской антропологии, философский факультет; ведущий научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Горюнов Игорь Александрович,

преподаватель, кафедра стратегического планирования, управления и прогнозирования, Московский финансово-юридический университет, Москва, Россия.

Гриценко Андрей Андреевич,

действительный член НАН Украины, доктор экономических наук, профессор, заместитель директора, Институт экономики и прогнозирования НАН Украины, Киев, Украина.

Гузев Михаил Михайлович,

доктор экономических наук, профессор, заместитель директора по научной работе, Волжский филиал Волгоградского государственного университета, Волжский, Россия.

Доброчеев Олег Викторович,

кандидат технических наук, ведущий научный сотрудник, Российский научный центр «Курчатовский институт»; советник, Институт исследований и экспертизы Внешэкономбанка, Москва, Россия.

Задорожный Григорий Васильевич,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой международной экономики и мирового хозяйства, Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина, Харьков, Украина.

Зайцева Елена Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра экономической теории, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия.

Злыгостева Наталья Ильинична,

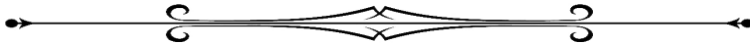
кандидат философских наук, доцент, главный научный сотрудник, Научно-исследовательский центр регионоведения, Кировская областная научная библиотека имени А.И. Герцена, Киров, Россия.

Зотова Елена Серафимовна,

кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Ильин Владимир Васильевич,

доктор философских наук, профессор, экономический факультет, Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко, Киев, Украина.

Иохин Виктор Яковлевич,

доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт Европы РАН, Москва, Россия.

Кальницкая Александра Михайловна,

кандидат филологических наук, доцент, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Тамбов, Россия.

Катамадзе Надежда Шакровна,

кандидат исторических наук, старший преподаватель, кафедра истории и международных отношений, филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе, Севастополь, Россия.

Кашицын Виктор Валентинович,

кандидат экономических наук, профессор, Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова, Новороссийск, Россия.

Ковалев Сергей Георгиевич,

доктор экономических наук, профессор, кафедра экономической теории и истории экономической мысли, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия.

Королев Владимир Константинович,

доктор философских наук, профессор, кафедра теории культуры, этики и эстетики, Институт философии и социально-политических наук, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, Россия.

Кузнецов Алексей Владимирович,

доктор экономических наук, старший научный сотрудник, профессор, департамент мировых финансов, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, Россия.

Кулаков Михаил Васильевич,

доктор экономических наук, профессор, кафедра мировой экономики, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Кульков Виктор Михайлович,

доктор экономических наук, профессор, кафедра политической экономики, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Кутырев Владимир Александрович,

доктор философских наук, профессор, кафедра истории, методологии и философии науки, факультет социальных наук, Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия.

Марков Сергей Александрович,

кандидат философских наук, профессор, директор, Институт политических исследований, Москва, Россия.

Маршев Вадим Иванович,

доктор экономических наук, профессор, директор Центра спортивного менеджмента, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Мерзляков Сергей Сергеевич,

кандидат философских наук, научный сотрудник, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Наумова Галина Романовна,

доктор исторических наук, профессор, исторический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Недзвецкая Наталья Павловна

кандидат экономических наук, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Новак Алойзы Збигнев,

доктор экономических наук, профессор, ректор, Варшавский университет, Варшава, Польша.

Океанский Вячеслав Петрович,

доктор филологических наук, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии и литературы; научный руководитель Центра кризисологических исследований, Шуйский филиал Ивановского государственного университета, Шуя, Россия.

Олейников Александр Алексеевич,

доктор экономических наук, профессор, кафедра экономики, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва, Россия.

Павлов Михаил Юрьевич,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра политической экономии, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Погребняк Александр Анатольевич,

кандидат экономических наук, доцент, кафедра социальной философии и философии истории, Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия.

Пономаренко Евгений Георгиевич,

кандидат экономических наук, руководитель, корпорация «ПриватИнвест», Краснодар, Россия.

Пороховский Анатолий Александрович,

доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой политической экономии, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Пшеницын Иван Викторович,

доктор экономических наук, профессор, Институт социальных наук, Москва, Россия.

Ростовцева Людмила Ивановна,

доктор социологических наук, профессор, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова (Тульский филиал), Тула, Россия.

Рудяк Ирина Изяславовна,

соискатель степени кандидата философских наук, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Сизов Владимир Сергеевич,

доктор экономических наук, профессор, ректор, Вятский социально-экономический институт, Киров, Россия.

Синяков Сергей Васильевич,

доктор философских наук, профессор, кафедра философии, Национальный транспортный университет, Киев, Украина.

Скрынник Зоя Эдуардовна,

доктор философских наук, профессор, Львовский институт банковского дела Университета банковского дела Национального банка Украины, Львов, Украина.

Слепаков Сергей Семенович,

доктор экономических наук, профессор, кафедра финансов и бухгалтерского учета, Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал), Северо-Кавказский федеральный университет, Пятигорск, Россия.

Смагина Валентина Викторовна,

доктор экономических наук, профессор, проректор — главный ученый секретарь, Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина, Тамбов, Россия.

Смирнов Игорь Павлович,

кандидат исторических наук, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Субетто Александр Иванович,

доктор экономических наук, доктор философских наук, кандидат технических наук, профессор, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Толкачев Павел Сергеевич,

кандидат экономических наук, доцент, Москва, Россия.

Фомичев Игорь Юрьевич,

доктор социологических наук, профессор, Тюменский индустриальный университет, Тюмень, Россия.

Хазин Михаил Леонидович,

президент Фонда экономических исследований М. Хазина, действительный государственный советник РФ (в отставке), Москва, Россия.

Хубиев Кайсын Азретович,

доктор экономических наук, профессор, кафедра политической экономики, экономический факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Чекмарев Василий Владимирович,

доктор экономических наук, профессор, руководитель, Костромское региональное отделение Петровской академии наук и искусств при Администрации Костромской области, Кострома, Россия.

Шапиро Наталья Александровна,

доктор экономических наук, профессор, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

Шевченко Игорь Георгиевич,

доктор экономических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Москва, Россия.

Шелкопляс Евгений Валентинович,

кандидат медицинских наук, директор, Институт развития, изучения здоровья и адаптации человека, Иваново, Россия.

Шулевский Николай Борисович,

доктор философских наук, профессор, философский факультет, МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Содержание

Предисловие (<i>А.А. Аузан</i>).....	3
<i>А.З. Новак</i>	
Некоторые размышления о феномене профессора Осипова ...	6
<i>А.А. Гриценко</i>	
Субъектно-национальное воплощение абсолютного духа	10
<i>Ф.И. Гиренок</i>	
Философские уроки Ю.М. Осипова.....	16
<i>Н.Б. Шулевский</i>	
Апостол ведической Руси-России.....	20
<i>А.А. Погребняк</i>	
Ю.М. Осипов о нищете экономики.....	50
<i>В.М. Кульков</i>	
Самобытность экономического анализа.....	62
<i>С.С. Слепаков</i>	
Философия хозяйства в добрых руках Мастера	66
<i>А.В. Бузгалин</i>	
Еще раз о важности философского взгляда на проблемы социально-экономического развития.....	72
<i>В.С. Сизов</i>	
Экономист, отменивший экономику	75
<i>А.В. Кузнецов</i>	
Значение роли научного авторитета в оцифрованном мире....	82

<i>Г.Р. Наумова</i>	
Профессорский юбилей	89
<i>И.П. Смирнов</i>	
Мыслительная школа Ю.М. Осипова: от софиологии к софиасофии	108
<i>В.А. Кутырев</i>	
Pulchra res homo est, si homo est.....	116
<i>А.И. Субетто</i>	
Ю.М. Осипов — титан эпохи Русского возрождения	131
<i>В.К. Королев</i>	
Хозяин философии хозяйства: штрихи к юбилейному портрету	142
<i>У.Ж. Алиев</i>	
Ю.М. Осипов — основатель гуманистической школы свободомыслия современности	149
<i>И.В. Пшеницын</i>	
Вежа	156
<i>К.А. Хубиев</i>	
Постижение неведомого: к юбилею Ю.М. Осипова	161
<i>С.Г. Ковалев</i>	
Метафизика хозяйственного бытия сквозь призму бытия философа	167
<i>М.М. Гузев</i>	
Ю.М. Осипов — философ хозяйства в нехозяйственное время.....	172
<i>В.В. Ильин</i>	
От метафизики слова к метафизике творческой деятельности	181

<i>В.В. Чекмарев</i> Гений смыслов, музыкой звучащих	188
<i>С.А. Марков</i> Полилог реального и воображаемого	203
<i>И.Г. Шевченко</i> Метафизика и общество	208
<i>М.Л. Хазин</i> Несовпадающий с мейнстримом	213
<i>И.А. Горюнов</i> Экономика как интерфейс господства радикального имманентного субъекта над хозяйством	217
<i>А.А. Олейников</i> Профессор Ю.М. Осипов как русский философ-традиционалист	228
<i>М.Л. Альпидовская</i> Непреложная истина оракула философии хозяйства	238
<i>Е.В. Шелкопляс</i> Образ мудрости и гармонии	242
<i>С.С. Мерзляков</i> Эссе о том, как атомы во Вселенной разговаривают с духом хозяйства, а философы хозяйства подслушивают разговор и записывают	254
<i>И.Р. Бугаян</i> Осипов. Главное	262
<i>М.Ю. Павлов</i> От философии и экономики — к философии хозяйства	263

И.И. Рудяк

Две попытки покорения космоса:
от цветущих яблонь на Марсе до решетки Осипова 268

О.В. Доброчеев

Феномен человека Юрия Михайловича Осипова 274

А.-Г. Врублевская-Мойсейчик

Сбожье лучезарной материи..... 283

П.С. Толкачев, Е.В. Зайцева

Заметка о ценностях 285

Л.А. Асланов

Мой Юрий Михайлович..... 287

М.В. Кулаков

Возбуждать мысль — уготованная судьбой
деятельность Юрия Михайловича 290

А.А. Пороховский

Серебристая шевелюра, а вдохновение крепнет 293

В.И. Маршев

О самом мудром на факультете 295

Н.П. Недзвецкая

Парижанин в России, русский во Франции 300

А.Л. Андреев

Знакомство в Сочи 304

Н.А. Шапиро

Признание в день юбилея 308

В.П. Океанский

Командир сухопутной флотилии 312

<i>С.В. Синяков</i>	
Слова признательности	316
<i>В.Я. Иохин</i>	
К юбилею.....	322
<i>И.Ю. Фомичев</i>	
Так случилось, что мне повезло... ..	326
<i>А.Р. Геворкян</i>	
Несколько слов о Юрии Михайловиче	328
<i>Н.И. Злыгостева</i>	
Подаренные встречи	332
<i>В.В. Смагина, А.М. Кальницкая</i>	
Тамбовские ассамблеи	335
<i>Е.Г. Пономаренко</i>	
О философских беседах в Саду Евгения и Валентины	342
<i>З.Э. Скрынник</i>	
Спасибо, Юрий Михайлович!	348
<i>Л.И. Ростовцева</i>	
Харизма и гениальность профессора Ю.М. Осипова	352
<i>Н.Ш. Катамадзе</i>	
Преемственность поколений как завет будущего	360
<i>В.В. Кашицын</i>	
Мыслителю-предтече! (ода Ю.М. Осипову)	366
<i>Г.В. Задорожный</i>	
«Он — Чело-Век и Чело-Вечность...»	370
Волхвы возвращаются...(вместо послесловия)	
(<i>Н.Б. Шулевский</i>).....	373

Книги Ю.М. Осипова

- ✓ Государственное программирование капиталистической экономики. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1979.
- ✓ Хозяйственный механизм государственно-монополистического капитализма. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1987.
- ✓ Опыт философии хозяйства. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1990.
- ✓ Основы теории хозяйственного механизма. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994.
- ✓ Российская реформация. — М.: Гуманитарное знание, 1994.
- ✓ Теория хозяйства. Начала высшей экономии. В 3-х т. — М.: Изд-во Моск. ун-та; ТЕИС, 1995—1998.
- ✓ Очерки философии хозяйства. — М.: Юристь, 2000.
- ✓ Философия хозяйства. В 2-х кн. — М.: Юристь, 2001.
- ✓ Время философии хозяйства. В 3-х кн. — М.: Экономистъ, 2003.
- ✓ Эпоха Постмодерна. — М.: ТЕИС, 2004.
- ✓ Курс философии хозяйства. — М.: Экономистъ, 2005.
- ✓ Постижение России. — М.: Экономистъ, 2005.
- ✓ Иное. — М.: Экономистъ, 2006.
- ✓ Отец. Очерк о Михаиле Яковлевиче Осипове. — М., 2007 и 2014 (2-е изд.).
- ✓ Requiem. Роман о романе, или Роман с романом. Метафизическая проза. (Под псевдонимом Юр. Михайлов). — М., 2010.
- ✓ Обретение. — М., 2011.

- ✓ Отечественная мировоззренческая мысль: наследие и перспективы. — М.: МАКС Пресс, 2013.
- ✓ Наедине с Софией. Метафизические реалии. — М.: ТЕИС, 2014.
- ✓ Requiem. Роман о романе, или Роман с романом. Метафизическая проза. 2-е изд. с предисловием и послесловием автора, а также откликами и рецензиями читателей. (Под псевдонимом Юр. Михайлов). — М.: ТЕИС, 2014.
- ✓ Блики и срезы. Невразумительное чтение, или Книга ни о чем и ни для кого. (Под псевдонимом Юр. Михайлов). — М.; Тамбов, 2015.
- ✓ Восхождение. Четверть века в походе за истиной. 25 лет Центру общественных наук при МГУ. 1990—2015. — М.: ТЕИС, 2015.
- ✓ Белые скрижали. Сумма иного знания. Антиучебник. — М.: ТЕИС, 2016.
- ✓ Экономика как есть (откровения Зоила, или Судный день экономизма). Антипособие. — М.: ТЕИС, 2017; 2-е изд. — М.; Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2018.
- ✓ Я — революция! 1917—2017: сто лет Российской революции — 1917—2017 гг. — М.: ТЕИС, 2017.
- ✓ Софиасофские тетради. (Не)Учёные записки. — М.: ТЕИС, 2018.
- ✓ Метафизика. Код доступа. — М.: ТЕИС, 2019.
- ✓ Отшельник, или Вестник не от мира сего. Антироман. Иное об Ином. (Под псевдонимом Юр. Михайлов). — М.; Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2021.

Ю.М. Осипову посвящены

- ✓ **Философ хозяйства (к 65-летию Ю.М. Осипова) / Под ред. Е.С. Зотовой — М.; Екатеринбург: Изд-во УрТИСИ, 2006.**
- ✓ **Шулевский Н.Б. Встречи с Иным в философии хозяйства Ю.М. Осипова. — М.: ТЕИС, 2007.**
- ✓ **Философ хозяйства—2 (к 10-летию журнала «Философия хозяйства») / Под ред. Е.С. Зотовой. — М.; Екатеринбург: Изд-во УрТИСИ, 2009.**
- ✓ **Отражения (к юбилею Ю.М. Осипова) / Под ред. Е.С. Зотовой. — М.: ТЕИС, 2016.**
- ✓ **Шулевский Н.Б. Софиасофия. — М.: ТЕИС, 2017.**

Научное издание

Предназначение
(к 80-летию Ю.М. Осипова)

Под редакцией Е.С. Зотовой

Подписано в печать 02.08.2021

Формат 60x90 1/16. Бумага офсетная.

Печать цифровая.

Печ. л. 38. Тираж 125 экз. Зак. №

Издательство «ТЕИС»

115407, Москва, Судостроительная ул., 59

Тел. (495) 939-32-28

Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленного оригинал-макета
в ППП Типография «Наука»
121099, Москва, Шубинский пер., 6